

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

О.В. Двуреченский

ТУШИНСКИЙ ЛАГЕРЬ

(Публикация коллекции В.А. Политковского
из собрания ГИМ)

Москва, 2018

УДК 902/904
ББК 63.4
Д25

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Ответственный редактор
к.и.н. А.В. Энговатова

Рецензенты
к.и.н. В.Ю. Коваль, к.и.н. В.С. Курмановский

Двуреченский О.В.
Д25 Тушинский лагерь (Публикация коллекции В.А. Политковского из собрания ГИМ). – М.: ИА РАН, 2018. – 196 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-243-8

В книге рассматривается уникальная для средневековой археологии коллекция предметов материальной культуры Тушинского лагеря. При строительстве Виндавской железной дороги в конце XIX века он был разрушен, а инженер В.А. Политковский собрал коллекцию вещей с его территории и ближайшей округи, которая затем была передана на хранение в Государственный Исторический музей. На сегодняшний день это все, что осталось от бывшей «столицы» Лжедмитрия II, существовавшей в 1608–1610 гг. Коллекция из Тушинского лагеря до сих пор не являлась предметом специального изучения.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей и археологией Московского государства.

**УДК 902/904
ББК 63.4**

ISBN 978-5-94375-243-8

DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-243-8

© О.В. Двуреченский, 2018
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2018
© Государственный Исторический музей, 2018

Введение

Тушинский лагерь, просуществовавший как вторая столица Московского государства с июня 1608 г. по март 1610 г., по праву находится в числе памятных мест, которые стали символическими в истории нашей страны. Около 300 лет высились валы лагеря. В конце XIX – начале XX вв. при прокладке Московско-Виндавской железной дороги, частично разрушившей Тушинский лагерь, инженером В.А. Политковским на его территории и, по всей видимости, в ближайшей округе, была собрана коллекция вещей, которая затем была передана на хранение в Исторический музей. Часть вещей, происходивших с территории лагеря, была куплена на торгу. На сегодняшний день коллекция инженера В.А. Политковского – это все, что осталось от бывшей «столицы» Лжедмитрия II. Несмотря на постоянный интерес и внимание, предметы из Тушинского лагеря, кроме паспортизации и первичной систематизации, долгое время не становились предметом специального изучения (Городцов, 1911. С. 17–24).

Начавшиеся в 1940–1960 гг. крупномасштабные раскопки в Москве с новой силой пробудили интерес к материалам из Тушино (Никитин, 1971. С. 36; Розенфельдт, 1971. С. 256–258). Активизация археологических исследований средневековых городов Московской Руси вообще, и Москвы в частности, в 1980–1990 гг., так же как и в более ранний период, заставляют обращаться к собранию В.А. Политковского. Автором данной работы была предпринята попытка собрать и обработать наличные и доступные к обработке предметы этой коллекции, хранящиеся в фондах Государственного исторического музея.

Тушинский лагерь представляет собой сложный для интерпретации памятник с довольно специфической материальной культурой. С одной стороны – это военный лагерь, имевший характерные для своего времени укрепления и, как следствие, соответствующую материальную культуру, в которой отразились не только предметы русского воинского снаряжения и обихода, но и определенная доля центральноевропейской компоненты, связанной с польско-литовскими и иными наемниками при дворе Лжедмитрия II. С другой стороны – лагерь представлял собой и вторую царскую резиденцию, существовавшую в России в это время. Как известно, характерной особенностью быта при дворе Лжедмитрия II было копирование всех дворцовых церемоний, существовавших в это время при дворе государей московских, следовательно, существовало материальное обеспечение, необходимое для поддержания статуса царской резиденции.

В свете вышеупомянутого можно сказать, что публикация каталога вещей, происходящих с территории Тушинского лагеря, является важной задачей в рамках всей позднесредневековой археологии. В отечественной науке аналогичные задачи для памятников XVI–XVII вв. почти не ставились, за исключением опубликованных материалов по результатам раскопок на территории приполярного русского города Мангазеи. В нашем случае специфика памятника, его узкие хронологические рамки, а также характер происхождения самого комплекса вещей позволяют значительно уточнить наши познания в области позднесредневековой материальной культуры.

История изучения коллекции

Коллекция В.А. Политковского состояла из вещей, скупленных у рабочих, строивших насыпь Виндавской железной дороги в районе с. Спас-Тушино на территории лагеря Лжедмитрия II¹. Коллекция получила № 502, во всяком случае, в 1958 г. она уже числилась под этим номером (Розенфельдт, 1958. С. 93).

Одним из первых, кто упомянул предметы из Тушино в научной публикации, был В.А. Городцов. В 1909 и 1913 гг. под эгидой Исторического музея В.А. Городцовым публикуются исследования, посвященные коллекции холодного оружия музея (Городцов, 1909. С. 95–135; Городцов, 1913. С. 17–38). Характерной чертой этих работ являлся новаторский для того времени археологический подход в изучении оружия. Характерно, что эти работы оказались с историографической точки зрения в некотором забвении, несмотря на то, что некоторые положения не утратили своей научной значимости и по сей день. В 1909 г. автором была введена в научный оборот коллекция топоров музея. В 1913 г. выходит вторая часть исследования, посвященного копьям, пикам, рогатинам и навершиям знамен. Именно в этих двух исследованиях впервые были упомянуты топоры и копья «из Тушинского лагеря, начала XVII века...» (Городцов, 1909. С. 106).

Позднее к коллекции В.А. Политковского обратились лишь в советский период². В статье, посвященной русскому ружейному прибору, Р.Л. Розенфельдт впервые дал не просто подборку определенной категории предметов, но и указал номер коллекции и количество номеров

хранения, находящихся в ней. Тогда, в 1958 г., исследователь насчитал их лишь 560 экземпляров (Розенфельдт, 1958. С. 93). Спустя 10 лет Р.Л. Розенфельдт вновь возвращается к предметам из Тушино. В своем фундаментальном исследовании, посвященном Московскому керамическому производству, в главе, описывающей типы русских изразцов, были упомянуты как наиболее ранние в типологическом ряду тушинские красные рамочные изразцы. Автор упоминает, что они как тогда, так и позднее, хранились в III отделе под № 502 (Розенфельдт, 1968. С. 58). В данном случае все предметы этой категории не были упомянуты и перечислены, как это было сделано в более ранней работе. Также не приводились конкретные номера хранения и иллюстрации.

В 1971 г. вышло сразу две работы, во многом пересекающиеся по тематике исследований, затронутой в них. Одна статья Р.Л. Розенфельдта была посвящена инструментам московских ремесленников и базировалась преимущественно на Тушинской коллекции. Тогда впервые увидели свет многие предметы из собрания В.А. Политковского. Автор датировал коллекцию временем «до начала 1610 г.» (Розенфельдт, 1971. С. 253). К основным выводам и определениям, полученным Р.Л. Розенфельдтом, мы не раз будем обращаться в нашей работе.

Второе исследование представляло собой фундаментальный труд А.В. Никитина «Русское кузнечное ремесло XVI–XVII вв.» (Никитин, 1971). В данном случае базой для исследования стали предметы из Тушино. Следует отметить,

---

¹ Р.Л. Розенфельдт указал в своей статье точную дату сборов на территории Тушинского лагеря – 1907 г. (Розенфельдт, 1958. С. 93). Но в той же статье он указал и дату поступления коллекции в ГИМ – 1900–1903 гг. По всей видимости, автором была допущена ошибка или опечатка в первом случае, так как само строительство московской части Виндавской дороги происходило по упрощенной схеме в 1898–1901 гг., а начало движения поездов было открыто 11 сентября 1901 г.

² В 1953 г. вышла в свет книга «Русское оружие», которая, по сути, являлась первым в истории кратким определителем русского боевого оружия XI–XIX вв. Источниковой основой данного определителя явилась коллекция оружия Государственного исторического музея, а также частично были использованы собрания Оружейной палаты и Артиллерийского музея (Денисова, Портнов, Денисов, 1953). Здесь среди прочих предметов защитного снаряжения был упомянут шлем, происходящий из Тушино. Следует заметить, что данный предмет хранится в коллекции отдела оружия ГИМ, но он не известен по описи коллекции предметов В.А. Политковского. Происхождение данного предмета установить нам не удалось.

что и качество рисунков, и точность приведенных размеров в обоих исследованиях зачастую оставляет желать лучшего. Также стоит упомянуть тот факт, что оба исследователя давали порой различные определения к одним и тем же предметам из Тушино, по-разному характеризовали их функциональное назначение. Тем не менее, именно эти две работы стали базой, легшей в основу типологических параллелей, выстраиваемых археологами, занимавшимися поздним средневековьем в последующие 40 лет.

В 1975 г. была составлена коллекционная опись, что дошла до нас в отделе археологии ГИМ. На титульном листе описи значится, что данный коллекционный список № 502 характеризует предметы, хранящиеся в отделе III. Данные предметы имеют следующие номера, отраженные в книге поступлений Исторического музея: 38405, 38415–38443, 38448, 38450, 38451, 40900–40904, 40909. Происходили они из Спас-Тушино и его окрестностей. В разделах описи «способ поступления» и «сопроводительные документы» указано, что это собрание В.А. Политковского, а также отмечено, что часть предметов представляет собой «покупки у Фролова» и «покупка на Торгу». Всего по дан-

ной описи было учтено 835 предметов³. Кроме того, были учтены три двойных номера: 12а, 65а и 100а. При проверке описи было установлено, что два бердыша были ошибочно внесены в опись под номерами 588 и 589, так как они числятся в отделе оружия ГИМ. Кроме того, при составлении было установлено, что номера 82, 201 и 481 не найдены. Позднее, в 1978 и 1979 гг., предметы №№ 481 и 201 были обнаружены. В 1988 г. значительная часть изделий в количестве 26 предметов была передана в музей «Палаты в Зарядье»⁴.

Начиная с 2000 г. с коллекцией из Тушино была начата работа в рамках подготовки свода по холодному наступательному оружию Московского государства. В 2008 г. была опубликована статья, посвященная предметам вооружения, происходящим из сборов на территории Тушинского лагеря (Двуреченский, 2008). В процессе работы с материалом было принято решение подготовить к изданию всю коллекцию инженера В.А. Политковского и предметов, купленных в окрестностях Спас-Тушино, большинство из которых нам удалось зарисовать и измерить⁵.

---

³ Как нами было установлено, № 762 был ошибкой при подсчете. Смотри опись 1.

⁴ В результате работы с коллекционной описью и наличными предметами на момент 2000 г. было установлено, что к 8 номерам относилось по два предмета (№№ 15, 85, 147, 291, 412, 479, 509, 584), 14 предметов находились на экспозиции в музее «Палаты в Зарядье» (№№ 480, 515, 522, 524, 530, 593, 595, 610, 629, 631, 639, 643, 644, 645), один предмет (№ 82) был списан, 21 предмет не был обнаружен в коллекции отдела археологии ГИМ (№№ 149, 193, 284, 303, 304, 379, 481, 500, 588, 589, 590, 598, 601, 636, 637, 698, 775, 808, 815, 829, 834). При этом надо отметить, что №№ 588, 589, хранящиеся в отделе оружия, в данном отделе обнаружены не были; три номера (816, 817, 835) находились на экспозиции ГИМ и не были зарисованы и обработаны. Также упомянем, что номер 762 был ошибкой при подсчете.

⁵ Выражаю благодарность Н.Д. Двуреченской, которая приняла деятельное участие на всех этапах подготовки данной работы и как художник, и как соавтор, и как критик. Также выражаю признательность художникам С.И. Вилькиной и М.Д. Тульновой. Отдельно следует сказать благодарственные слова коллегам из Государственного исторического музея, оказавшим огромную помощь в подготовке публикуемого материала – И.А. Суминой, С.Ю. Каинову, Н.И. Асташовой, В.В. Зайцеву. Благодарю сотрудников ИА РАН В.Ю. Ковалю и В.С. Курмановского за критические замечания и внесенные исправления в текст.

Коллекция В.А. Политковского

Предметы вооружения и снаряжения коня и всадника

Значительный процент из общего количества находок, собранных В.А. Политковским, составляют предметы вооружения и снаряжения коня и всадника (251 номер хранения). Как уже отмечалось выше, в 2008 г. они были освещены автором в специализированной статье (Двуреченский, 2008. С. 55–93). Однако с момента выхода данной работы было выпущено в свет монографическое исследование, посвященное комплексу холодного наступательного оружия Московского государства, где предметы из Тушино были рассмотрены в контексте разработанных типологий для отдельных видов вооружения (Двуреченский, 2015). В этой связи при издании коллекции В.А. Политковского представляется необходимым повторно рассмотреть предметы вооружения с учетом широких аналогий и дробных датировок, полученных в процессе работы над монографией. Тем не менее, как тогда, так и сейчас, материалы из Тушинского лагеря имеют особую важность не только как узко датированный комплекс (при учете понимания подъемного характера находок), но и как комплекс, происходящий из военного лагеря, в котором отразились традиции народов Центральной и Восточной Европы.

Наконечники копий

Копье, являясь древнейшим видом ручного наступательного оружия, в период средневековья приобретает статус основного вида наступательного оружия в эпоху расцвета тяжелой кавалерии как в Западной, так и Восточной Европе. Письменные и изобразительные источники XIV–XV вв. при описании полевых сражений наиболее часто упоминают именно этот вид

наступательного оружия, а при описании самих сражений основным видом боестолкновений являются соступы кавалерийских полков-копейщиков (Двуреченский, 2015. С. 326).

Данные археологии по-своему иллюстрируют обозначенные выше наблюдения. На протяжении всего средневековья копье прошло этап разнообразия типов и эволюционировало в сторону заметной стандартизации. Так, уже для XIV–XV вв. доминирующими становятся шиловидные копья (пики), узкие клиновидные копья с мощной, порой гранёной, втулкой и рогадины. Также сохраняются небольшие сулицы (Кирпичников, 1966 б. С. 62–64).

Для периода позднего средневековья, по материалам письменных источников, отмечается значительное снижение роли копья в качестве оружия первого натиска. А.Н. Кирпичников отмечал, что начиная с середины XV в. факты редких упоминаний копья в летописях отражали тенденцию изменения общей боевой тактики, как при полевых сражениях, так и при осадном сидении (Кирпичников, 1976. С. 19). Кроме того, есть прямые свидетельства, отразившие это изменение. В 1486 г. московский посол Юрий Траханиот отмечал, что лишь некоторые московские воины пользуются копьем для нанесения удара. Западноевропейский посол и путешественник Сигизмунд Герберштейн, в первой трети XVI в. посетивший Московское государство, прямо отмечал, что московская конница не способна была выдержать «сильного удара копья» из-за характерной высокой посадки в седле и применения в качестве основного оружия лука и сабли (Герберштейн, 1988. С. 234). Но, несмотря на упомянутые сообщения конца XV – начала XVI вв., данные археологии демонстрируют наличие в комплексе вооружения русских воинов копий различных типов (Двуреченский, 2015. С. 71–126).

Наиболее яркой находкой, иллюстрирующей копья XVI в., является клад, обнаруженный в 1895 г. в Ипатьевском переулке Москвы. Здесь, среди прочих видов оружия, зафиксиро-

ровано 11 наконечников копий. Именно они, а также наконечники из Тушинского лагеря, наряду с прочими археологическими находками, послужили основой для первичных обобщающих работ в изучении этой категории воинского снаряжения. Одним из первых, кто описал и попытался систематизировать их, был В.А. Городцов. Позднее, спустя более чем 60 лет, вернулся к рассмотрению позднесредневековых копий и А.Н. Кирпичников (Городцов, 1913. С. 19–38; Кирпичников, 1976. С. 19–21). Работы В.А. Городцова и А.Н. Кирпичникова для позднесредневековых наконечников являлись первыми систематизациями, но лишь с большой натяжкой их можно считать типологиями, так как использовался зачастую иллюстративный подход или апелляция к развитым типологиям, построенным на материалах домонгольской Руси. Как уже отмечалось нами ранее, «разработанные типологии для древнерусского периода, а также типологии восточно-европейских кочевнических наконечников копий не могут быть применены без существенной натяжки для систематизации типов, бытовавших в позднесредневековый период на территории Восточной Европы (Кирпичников, 1966 б. С. 7–23; Федоров–Давыдов, 1966. С. 24, 25)» (Двуреченский, 2015. С. 71). При подготовке автором свода по холодному наступательному оружию Русского государства конца XV – начала XVII в. была создана общая типология наконечников копий, рогатин и сулиц, основанная на серии из 215 предметов, включенных в базу данных. На основании этой типологии будут рассмотрены Тушинские наконечники копий.

Подытоживая вступление к этому разделу, следует отметить, что, несмотря на выпадение копья из поля зрения письменных источников, оно оставалось в употреблении русской помещной конницы и отражало изменившуюся, но определенную систему ведения боя. Материалы из Тушино подтверждают тезис о том, что и в начале XVII в. копьё как тип оружия продолжало существовать. Однако это было совсем не то копьё, которое доминировало в эпоху развитого средневековья, приспособленное для таранных сшибок в стиле рыцарских поединков. Довольно легкие и элегантные копья из Ипатьевского переулка и из Тушинского лагеря выполняли функцию аналогичную казачьим пикам XIX–XX вв. (не беря во внимание отличные массо-размерные показатели), с характерными

фехтующими способами их употребления и нанесением колющих ударов. Подобная техника бытовала на Востоке практически на протяжении всего средневековья. Именно эта разница и могла вызвать у западных путешественников известное невнимание к русским копьям и способу их применения (Курбатов, 2011. С. 75; Двуреченский, 2015. С. 72–74).

Копья из Тушинских сборов представлены семью целыми и фрагментированными экземплярами и одним втоком или втулкой для наконечника копья. Для выделения типов наконечников копий и рогатин минимально необходимым набором характеристик являлись массо-размерные и конструктивно-морфологические параметры (Двуреченский, 2015. С. 74, 75). Все имеющиеся наконечники из Тушинского лагеря, которые правомочно связывать со стойкими типами, относились к типу 1, вариант б и в. К типу 1 мы относим наконечники копий с пером в виде четырёхгранного, ромбического или треугольного в сечении стержня и воронковидной втулкой. Варианты данного типа отличались в оформлении пера и шейки наконечника.

Вариант 1б. К этому варианту было отнесено 2 наконечника №№ 714, 828. Наконечники этого варианта имели квадратное в сечении перо с характерным шиловидным абрисом. Втулка у таких наконечников переходит в перо с явным изломом. Длина наконечников составляла 195–200 мм, ширина 10–13 мм, диаметр втулки 25–37 мм (рис. 2). Происходят аналогичные наконечники из Москвы, Старицы, Епифанских служилых слобод, Соловецкого и Кирилло-Белозерского монастырей. Наибольшее распространение они получают во второй половине XVI – середине XVII в. (Двуреченский, 2015. С. 83; Городцов, 1913. С. 21, рис. 78; Бойцов, 1995. С. 260, рис. 2, 4; Кирпичников, Хлопин, 1972. С. 87). Аналогичные формы известны и ранее, но отличаются более массивной втулкой и пером.

Вариант 1в. К нему относились наконечники №№ 174, 281, 609, 827 (рис. 1, 2). Характерной особенностью наконечников копий этого варианта является «яблоко», расположенное в месте перехода вытянутой шейки к перу. Длина пера 130–190 мм, ширина 10–13 мм, длина втулки 60–100 мм. Соотношение ширины пера к длине 1/13–19. Диаметр втулки составляет 25–37 мм. Копья данного варианта относятся к пикам (тип V по классификации А.Н. Кирпич-

никова), время появления которых для Европы определяется как VIII–IX вв. На территории Древней Руси особое распространение пики получают в предмонгольское время и существуют до конца средневековья, оставаясь господствующим типом среди наконечников копий других типов (Кирпичников, 1966 б. С. 15–16). В рамках этого варианта по оформлению шейки и втулки нами были выделены два хронологических этапа. К наиболее ранней разновидности относятся копия, аналогичные тем, что были найдены в Ипатьевском переулке в 1895 г. (Городцов, 1913. С. 21, 22; Кирпичников, 1976. Табл. 3). Клад из Ипатьевского переулочка, в состав которого входили различные предметы вооружений и монеты, датируется эпохой Ивана IV до венчания его на царство в 1547 г. Аналогичные образцы наконечников копий характерны также и для первой половины – середины XVII в. (Городцов, 1911. С. 17–24; Бойцов, 1995. С. 260). Позднее, в конце XVI – начале XVII в., наконечники этого варианта теряют свою орнаментацию или сохраняют ее в более скупо выполненном виде. Именно к этой разновидности относятся наконечники из Тушино. Они имеют «яблоко» менее рельефное и, как правило, неорнаментированное. Сам шарик на одном наконечнике украшен еле заметной спиралевидной насечкой, а шейка наконечника орнаментирована насечкой в виде стилизованного «волчьего зуба».

Индивидуальный тип. К нему относился наконечник № 605 (рис. 2). Копье с трехлопастным пером, втулка обломана. Длина пера 160 мм, ширина – 22 мм, общая длина наконечника неизвестна. Соотношение ширины пера к длине – 1/7.

Происходят аналогичные наконечники из Москвы, Волоколамска, Орешка. Наконечники этого варианта датируются XV – серединой XVII в. (Двуреченский, 2015. С. 83; Городцов, 1913. С. 17–24; Бойцов, 1995. С. 260, рис. 2, 3; Кильдюшевский, 1998. С. 73, рис. 2, 8).

Отдельно традиционно к наконечникам древкового оружия относят ножевидные втульчатые, или черешковые наконечники, которые называют пальмами, совнями или секачами. Из Тушинского лагеря происходит 3 образца №№ 233, 703, 708 (рис. 71). Некоторые исследователи интерпретируют данный тип инструментов, как хозяйственное орудие. Не исключено, что часть из этих предметов могла действительно являться так называемыми косарями (Никитин, 1971. С. 42). Косвенно подтверждают данную вер-

сию тушинские предметы. Все они отличаются по способу насада. Наиболее крупный образец (№ 233) имел общую длину 405 мм. Рукоять была откована в виде четырехгранного стержня, загнутого на конце, что подразумевало использование не в качестве насада. Два других экземпляра имели длину 300 мм и черешковый и втульчатый насад. Они имели заостренное лезвие, в отличие от ножевидного абриса клинка у экземпляра № 233. Последнее может говорить в пользу того, что подобные предметы могли использоваться в качестве оружия. Наблюдения за аналогичными предметами, где отмечается укрепленная втулка, порой загнутая кантом на конце, и тяжелый заостренный передний край, позволяют предполагать в них так же предмет вооружения. Возможно, перед нами вариант оружия пехотинца, которое могло являться аналогом упоминаемых в письменных источниках и описываемых выше рогатин. Аналогичные предметы происходят из Москвы, Коломны, Белгорода, Чебоксар. Самые ранние находки односторонних наконечников относятся к XVI в. и продолжают бытовать на протяжении всего XVII в. (Двуреченский 2015. С. 120).

Клинковое оружие

Клинковое оружие представлено только фрагментами сабель, дошедшими в виде обломков клинков, перекрестий, наконечников ножен, деталей портупей.

Как показал анализ письменных, изобразительных источников и данных археологии к XIV–XV вв., доминирующим типом длинноклинового оружия становится меч западноевропейского образца. Все это следует рассматривать в контексте общего развития тактики копейно-мечевого боя, характерного для этого времени. В тот же период, на протяжении XIV–XV вв., в степях Европы распространяются крупные тяжелые клинки сабельных полос, характерные также и для Северного Кавказа, которые составляли по отношению к другим 48% (Евглевский, Потёмкина, 1999. С. 122–134). За исключением деталей перекрестий, дошедших до нас в археологических комплексах русских городов и селищ, обрисовать общую эволюцию сабли для территории непосредственно Руси до последнего времени представлялось невозможным. Одной из ярких находок, иллюстрирующей сабельные полосы, является фрагмент клинка, происходящего из городища Городок, датируемый серединой XV – началом XVI в.

(Двуреченский, 2015. С. 67). Эта находка не дает нам возможности представить весь облик сабли, но общий абрис черена рукояти и ширина клинка позволяют видеть в нем клинок аналогичный известному по позднекочевническим погребениям Восточной Европы XIV–XV вв. Совершенно меняется картина в конце XV – начале XVI в., когда приходят сабли иных очертаний, аналогичных турецким и венгерским саблям этого периода (Двуреченский, 2015. С. 68). Именно такие сабли изображены на картине неизвестного польского художника «Битва под Оршей». Характерным отличием этой сабли является наличие развитой елмани. Доживают такие сабли до середины XVII века. Второй бытовавший тип сабель, по всей видимости, имел генетические корни в длинноклинковом оружии Ордынского периода, описанном выше (Двуреченский, 2015. С. 69). Характерной особенностью их являются длинные, прямые, без елмани клинки, достигавшие от 800 до 860 мм. Третьим типом длинноклинкового сабельного оружия, распространившегося в конце XVI – начале XVII в., являлись так называемые польско-венгерские сабли.

Клинковое оружие представлено тремя обломками сабельных полос. При обработке коллекции предметов, происходящих с территории Тушинского лагеря, автору удалось найти только два обломка клинка (№№ 600 и 821). Размеры третьего обломка (№ 601) были восстановлены по масштабированному рисунку, сохранившемуся в коллекционной описи (рис. 3). Так же следует упомянуть обломок клинка, хранящегося под номером 88 (рис 3).

Фрагменты сабельных полос сохранились на длину 190–617 мм. Длина стержней рукояти с учетом обломанных концов составляла 60–70 мм. Наклон стержня рукояти составлял 3–5 градусов от оси клинка. Ширина пяты клинка 31–33 мм. Обращает на себя внимание малая ширина клинков, которая варьировалась от 26 до 29 мм, что возможно связано с плохой сохранностью образцов. Кривизна клинка не устанавливается. Клинки не имеют долов. Исходя из выше приведенных типологий, описанные сабельные полосы относятся ко второй разновидности сабельных клинков XVI – начала XVII в. Возможно, клинки, найденные на территории Тушинского лагеря, демонстрируют нам характерные именно для русской военной традиции рядовые образцы боевого оружия.

Перекрестья сабель (крестовины)

Перекрестья представлены 7 экземплярами, делящимися на два основных типа с вариантами (рис. 4, 5).

Тип 1. К первому типу относятся так называемые простые или стержневые перекрестия с продолговатыми симметричными отростками в срединной части (рис. 4). По оформлению концов перекрестия выделяется три варианта.

Вариант 1а. Перекрестья с простыми стержневидными окончаниями (1 экземпляр). Длина – 117 мм, высота с учетом срединных отростков 67 мм (рис. 4, № 632). Аналогичные образцы происходят из Москвы (Двуреченский, 2015. С. 57). Прямые перекрестия с невысокими крестовидными отростками 15–38 мм и простыми стержневидными или слегка уплощенными окончаниями выделяются в отдельные типы (тип II, варианты 6–8, 10, 11 по А.В. Евглевскому и Т. М. Потемкиной; тип II по А.Н. Кирпичникову) как для материалов Руси XII–XIV вв., так и для восточноевропейских кочевнических сабель (Кирпичников, 1966 а. С. 62–63; Евглевский, Потемкина, 2000. С. 129–131). Эволюция перекрестий упомянутых выше типов на материалах Восточной Европы XIV–XV вв. демонстрирует поиски в усилении защиты руки, что привело к появлению перекрестий с расширяющимися уплощенными концами и более вытянутыми отростками в срединной части, достигающими высоту до 60 мм (Кирпичников, 1976. С. 26). Перед нами наиболее ранний вариант этого типа перекрестий. Будучи характерными для домонгольского и ордынского периодов, они, по всей видимости, эволюционируют в XV в., приобретая высокие отростки, достигавшие 100 мм. Позднейшие перекрестья этого варианта происходят из Тушинского лагеря (Двуреченский, 2015. С. 57).

Вариант 1б. Перекрестья с расширяющимися уплощенными концами (1 экземпляр). Длина – 126 мм, высота с учетом срединных отростков 81 мм (рис. 4, № 620). Происходят из Дмитрова и Тушинского лагеря, аналогичное, но богато орнаментированное перекрестье размещено на сабле кн. Ф.М. Мстиславского (Государева Оружейная палата, 2002. С. 143). Два типичных и не орнаментированных перекрестья из Дмитрова и Тушино характеризуются почти стандартными размерами. Перекрестья этого варианта датируются XIV – началом XVII в. Из-

вестные для XIV в. перекрестья с расширяющимися уплощенными концами, соответствующие рассматриваемому варианту 1б из Тушинского лагеря, отличаются только незначительной высотой отростков (Двуреченский, 2015. С. 58; Кирпичников, 1976. С. 26; Аствацатурян, 2002. С. 87).

Вариант 1в. Перекрестья с шаровидным окончанием концов (3 экземпляра). Длина 150–152 мм), высота с учетом срединных отростков 80–84 мм (рис. 4, №№ 579, 621, 776).

Аналогии происходят из Москвы, а также характерны для парадных сабель начала XVII в. Перекрестья с шаровидными окончаниями хорошо известны на Руси XII–XIII вв., они так же характерны для степей Восточной Европы предмонгольского и золотоордынского периодов (Кирпичников, 1966а. С. 62–63; Евглевский, Потемкина, 2000. С. 129–131). Они отличаются от крестовин XVI–XVII вв. только отсутствием срединных отростков. Наиболее ранние образцы сабель и палашей с перекрестьями первого типа, как уже было сказано выше, связываются с распространением переднеазиатской (турецкой) оружейной традиции в конце XV–XVI вв. Перекрестья с шаровидным завершением концов относятся к наиболее распространенному варианту, бытовавшему в конце XVI – начале XVII в. В более поздний период перекрестья этого варианта продолжают быть одними из самых распространенных (Двуреченский, 2015. С. 58–64).

Второй тип гард – это характерные для сабель «венгерско-польского» типа (рис. 5, №№ 628, 802) простые стержневидные перекрестия длиной 200–211 мм, что значительно больше длины перекрестий традиционных сабель, распространенных в Московской Руси. Их также отличают очень высокие отростки, достигавшие 145–168 мм и дополнительные защитные кольца, крепившиеся к середине крестовины. Этот тип сабель распространяется в середине XVI в. в Южной Европе и связывается с Турецкой и Венгерской военной традицией. Во второй половине XVI в. он проникает в Польшу и Литву, где вытесняет традиционное оружие тяжелой кавалерии – меч (Свешников, 1994. С. 225–231). Находка двух перекрестий этого типа в Тушинском лагере может иллюстрировать как вооружение польско-литовского воинства, так и взаимовлияние военных традиций, которое постоянно происходило на просторах Восточной Европы.

К предметам, связанным с холодным оружием, следует отнести наконечники ножен и портупейный крюк.

Наконечники ножен представлены двумя экземплярами (рис. 3, №№ 566, 634). Первый в виде полуовальной створки (половины когда-то спаянного наконечника), украшенной в верхней части двумя сегментообразными выемками, образующими центральный зубец высотой 67 и шириной 47 мм.

Другой наконечник ножен представлял собой целый экземпляр в виде свернутой в форме конверта тонкой трапециевидной жестяной пластины с заостренными концами. Передняя, более вытянутая сторона наконечника, крепилась к ножнам при помощи двух отверстий, сам же корпус наконечника охватывал основание ножен и стягивался вдоль своей основной длины при помощи «жестяного шва». Общая высота с выступающей передней пластиной 136 мм, высота корпуса наконечника 80 мм, ширина 47 мм.

Кроме того следует упомянуть такой элемент, как обойма от ножен (рис. 3, № 687). Она представляла собой овальную в плане железную пластину, сваренную у торцевой стороны, высотой 35 мм.

В коллекции предметов, происходящей из Тушинского лагеря, имеется предмет, представляющий собой S-видный стрежень высотой 105 мм, круглый в сечении с петлей на одном конце и небольшим шариком на другом (рис. 3, № 580). Аналогичные предметы, изготовленные из железа и бронзы, найдены на месте битвы под Берестечком, а также в культурных слоях Мангазеи и в казачьих слободах Епифани, где они датируются концом XVI–XVII вв. Данные изделия интерпретируются исследователями либо как крюки для подвешивания сабли, либо как кукарки (деталь оленьей упряжи). Находка таких предметов в Епифанских слободах, а также находки портупей с такими крюками на месте битвы под Берестечком позволяют связывать данные предметы с портупейным снаряжением (Свешников, 1994. С. 227; Долгих, 1951. С. 189. Табл. IX. Рис. 2–4).

Таким образом, на территории Тушинского лагеря клинковое оружие представлено довольно широким спектром применявшихся типов. Это характерные для русской военной традиции XVI–XVII вв. сабли с перекрестиями типа 1 (варианты 1а–в), клинки которых могли соответствовать по весо-размерным по-

казателям как турецким прототипам, наиболее ярко отраженным на ранних образцах сабель, хранящихся в Оружейной Палате (Денисова, Портнов, Денисов, 1953. С. 29), так и соответствовать тем сабельным полосам, которые обнаружены на территории Тушинского лагеря. Отдельной группой сабель являлись широко распространившиеся в конце XVI в. сабли «венгерско-польского» типа с перекрестьями и портупейными крюками, характерные в основном для польской военной традиции (Свешников, 1994. С. 227).

Топоры

История изучения позднесредневекового топора довольно тщательно описана О.В. Овсянниковым, М.И. Беловом и В.Ф. Старковым в фундаментальном исследовании, посвященном материальной культуре Мангазеи, а также в работе автора данной книги, посвященной холодному наступательному оружию Русского государства конца XV–XVII вв. (Белов, Овсянников, Старков, 1981; Двуреченский, 2015. С. 127–131). За последнее время удалось обрисовать общую канву эволюции этого вида изделий в рамках рассмотренного хронологического отрезка и дополнить общую картину истории русского топора, как боевого, так и хозяйственного с домонгольских времен до начала XVIII в.

В целом можно отметить несколько обобщений.

Без построения общей типологии топоров, которая была сделана, практически невозможно вычленить собственно боевые топоры (Двуреченский, 2015. С. 131). Именно поэтому в главе, посвященной тушинскому вооружению, мы посчитали возможным рассмотреть все типы топоров, обнаруженных рабочими при строительстве Виндавской железной дороги, разрушившей у с. Спас-Тушино лагерь Лжедмитрия II. Кроме того, описание всех целых и фрагментированных топоров будет вестись в рамках общей типологии древкового рубящего оружия.

Второе обобщение, о котором следует сказать – к середине XV в. из общего разнообразия типов рабочих и боевых топоров раннего средневековья выделяются два основных типа рабочих топоров – поздний вариант типа 2 с характерным симметричным узким лезвием и облегченным уплощенным обухом и топоры

типа 3 с характерным удлиненным и утяжеленным обухом с зачатками будущей «бородки» (Колчин, 1959. С. 25–26, рис.9). Именно на базе этих топоров и происходит развитие всех основных типов, известных зачастую до середины XX в. (Двуреченский, 2015. С. 226, рис. 146).

Как уже упоминалось, некоторые предметы из коллекции В.А. Политковского, в том числе и тушинские топоры, публиковались ранее (Никитин, 1971. С.36; Розенфельдт, 1971. С. 256–258). Так, топоры из Тушинского лагеря, наряду с материалами из Москвы, Твери, Ладоги и Белгорода и других городов Русского государства стали основой для описания топоров XV–XVII вв. (Двуреченский, 2015. С. 132–163).

Из Тушинского лагеря происходит 19 целых и фрагментированных топоров, которые были отнесены нами к 5 разным типам и индивидуальным формам (рис. 6–8).

Тип 1. Топоры этого типа (3 экземпляра) имеют массивное слегка опущенное лезвие и удлиненный плоский обух (рис. 8, №№ 185, 186, 237, 289). Длина топоров этого типа достигала 200–260 мм. Ширина лезвия 90–110 мм. Наиболее близкие аналогии топорам данного типа происходят с территории Украины, Польши и Белоруссии, где они датируются второй половиной XVI–XVII вв. Аналогичные топоры, неудобные для ведения боевых действий, были найдены на месте битвы под Берестечком, произошедшей в 1651 г. Они входили, по всей видимости, в комплекс снаряжения рядовых сельских повстанцев, участников битвы (Свешников, 1994. С. 215–219). Все это позволяет рассматривать и тушинские топоры как типичное шанцевое снаряжение и предполагать их возможное боевое использование.

Тип 2. Топоры этого типа (8 экземпляров) имеют симметрично вытянутое более тонкое лезвие, с уплощенной, иногда граненой, обушной частью (рис. 6, №№ 485, 489, 490, 492; рис. 7, №№ 194, 613, 765). А.В. Никитин считал, что эти топоры являются дальнейшей эволюцией топоров так называемого второго типа по «новгородской типологии» (Никитин, 1971. С. 38; Колчин, 1959. С. 26). По своей форме топоры типа 2 вполне могут быть отнесены к универсальным. Размеры: длина 150–200 мм, ширина лезвия – 80–92 мм. Из восьми экземпляров один топор отличался меньшими раз-

мерами и весом и вполне мог быть боевым. Длина топора 120 мм, ширина лезвия 90 мм.

В рамках данного типа по форме обушной части было выделено три варианта.

Вариант 2а. Топоры с симметричным вытянутым узким лезвием и облегченным округлым обухом. К этому варианту относился один топор № 765. Наиболее близкую аналогию им составляют топоры с симметричным лезвием и округлым обухом, найденные в Москве, в Ипатьевском переулке, как в составе известного клада 1969 г., датированного третьей четвертью XVI в., так и в шурфе № 10, заложенном в 1964 г. А также топоры, найденные на Волоколамском городище в слое XVI–XVII вв. (Двуреченский, 2015. С. 133). Обращает на себя внимание, что большинство топоров варианта 2а имеют вытянутые пропорции с длиной лезвия и втулкой свыше 170 мм. Возможно, столь крупные размеры являются характерной деталью эволюции топоров с симметричным лезвием и округлой обушной частью в позднесредневековый период.

Вариант 2б. Топоры с симметричным вытянутым узким лезвием и уплощенной подтреугольной в плане обушной частью (рис. 6, №№ 485, 489, 490). Аналогии происходят из Москвы, Орешка, Пскова, Коломны (Двуреченский, 2015. С. 136). Топоры этого варианта известны по новгородской хронологии и датируются началом XV–XVI вв. (Колчин, 1959. С. 30; он же, 1982. С. 163). В Москве и московских землях, за исключением сильно фрагментированных образцов из Тушинского лагеря, топоры типа 2 с треугольным плоским обухом для XVI – начала XVII в. на сегодняшний день встречены в единичных экземплярах. Основными остаются топоры с округло-овальной и округло-уплощенной обушной частью (тип 2а и 2в). Возможно, данные образцы не относились к материалам Тушинского лагеря и относились к более позднему времени (Двуреченский, 2015. С. 136).

Вариант 2в. Топоры с симметричным вытянутым узким лезвием и уплощенно-овальной, иногда граненой, обушной частью (Рис. 6, № 492; рис. 7 №№ 194, 292, 613). Отличительным признаком топоров этого варианта является округлое или овальное отверстие для топорища. Топоры этого варианта происходят преимущественно из городов и селищ Московской земли, Твери и Тушинского лагеря, где они датируются

концом XV – первой половиной XVII в. (Двуреченский, 2015. С. 136, 137).

Тип 3. Отдельным типом топоров следует считать аналогичные типу 2 по форме топоры с симметричным лезвием и округлым или чуть уплощенным обухом с отверстием под круглую рукоять, но отличающиеся меньшими размерами и весом (рис. 7. № 196). Длина топора 119 мм, ширина лезвия 94 мм, размер втулки 24×28 мм.

На картине неизвестного польского художника, запечатлевшего в первой четверти XVI в. битву под Оршей, аналогичными боевыми «топорками» вооружено московское конное войско (Кирпичников, 1976. Табл. XXII). Боевой топор рассматриваемого типа представлен в составе Ипатьевского клада, датированного серединой XVI века (Кирпичников, 1976. Табл. IV). Таким образом, перед нами топоры, имеющие довольно продолжительную историю бытования. Появившись в XIII в., они, видоизменяясь главным образом в оформлении обушной части, становятся одним из основных типов боевых топоров в XV–XVI вв., когда роль топора как одного из основных видов оружия московского конного войска значительно возрастает. Находка боевого топора этого типа в составе тушинской коллекции позволяет считать, что употребление их в качестве предмета вооружения продолжалось и в начале XVII в.

Тип 4. К этому типу нами отнесены 3 экземпляра так называемых топоров «утяжеленной формы» (рис. 7, №№ 187, 188, 612). Это довольно распространенные в позднесредневековых городах Московской Руси клиновидные топоры. Они имеют массивную рабочую часть, симметричное лезвие, удлиненный треугольный в сечении плоский обух, с толстыми стенками и характерной бородкой. Топоры такого типа по новгородским материалам известны с XV в. В XVII в. они становятся основным видом рабочего топора Московской Руси, о чем свидетельствуют находки таких топоров при раскопках в Москве и Мангазее (Колчин, 1982. С. 163; Белов, Овсянников, Старков, 1981. С. 141).

В рамках данного типа по форме обушной части было выделено три варианта. Два из них представлены в коллекции из Тушино.

Вариант 4б. Топоры с симметричным лезвием и с утяжеленным, длинным, плоским, треугольным обухом (рис. 7, №№ 187 и 612). Характерной особенностью топора этого варианта является оформление нижней части обуха в виде

плоского или слегка прогнутого уступа, с едва наметившейся бородкой и опущенной тыльной стороной. Длина таких топоров 150 мм. (Двуреченский, 2015. С. 141). В отличие от ранних топоров этого варианта, относимых к третьему типу по новгородской типологии, более поздние топоры из Тушинского лагеря имеют не только плоский уступ, но и едва наметившийся прогиб, при этом ступенька уступа постепенно превращается в небольшой отросток в виде будущей ярко выраженной бородки. Ряд авторов предположили, что топоры этого варианта могли использоваться в лесорубных или плотницких работах (Белов и др., 1981. С. 81, 82).

Вариант 4в. Топоры с симметричным лезвием и с утяжеленным, длинным, плоским, треугольным обухом, оформленным в нижней части в виде небольшого прогиба с ярко выраженной бородкой, опущенной вниз перпендикулярно оси топора (рис 7, № 188).

Тип 5. Топор-чекан. 1 экземпляр (рис. 6, 807). Наиболее близки эти топоры к универсальным топорам 2 типа, характерным отличием является молоточковидное утолщение обушной части.

Из коллекции вещей, собранных на территории Тушинского лагеря, происходит, по всей видимости, топор-секира, который мы отнесли к отдельному типу (рис. 6, 824). Судя по характерному треугольному в сечении обуху и отсутствию молоточковидного отростка в обушной части, данное изделие, вряд ли может быть связано с более ранними топорами, несущими в себе функции секиры и чекана, которые были распространены на территории Восточной Европы в X – начале XI в. Аналоги рассматриваемому изделию в позднесредневековых материалах неизвестны. Но, прибегая к изобразительным источникам, и, в частности, к уже упоминавшийся картине, изображавшей битву под Оршей, можно заметить, что у некоторых персонажей, особенно изображенных в рядах отступающих Московских полков, в руках изображены именно такие маленькие секировидные топоры (Кирпичников, 1976. Табл. XXI).

Бердыши

В материалах из Тушино бердыши представлены двумя целыми экземплярами и одним обломком. К сожалению, автору не удалось обработать целые образцы, так как к моменту написания данной работы, они не были доступны для осмотра. О типологических особенностях

данного вида вооружений мы можем судить только по «немасштабным» рисункам двух целых бердышей, срисованных при создании описей коллекции В.А. Политковского в отделе археологии ГИМ. Довольно странным является тот факт, что рисунки целых бердышей из Тушино, а уж тем более и сами бердыши, которые В.А. Городцов в отличие от автора должен был видеть, не позволили исследователю отнести их к одному из четырех предложенных типов.

Первый из целых бердышей (по описи № 588) представляет собой тип 2а с месяцевидным по профилю лезвием и роговидным передним концом. В коллекционной описи указано, что в верхней части лезвия отмечена петля. Возможно, составители описи допустили ошибку, приняв за верхнюю часть фрагмент косицы бердыша, при помощи которой лезвие оружия крепилось к ратовищу. Круглых отверстий и следов орнамента по лезвию не отмечено. Размер изделия по описи 65×13 см. Как уже было выше сказано, такого типа бердыши бытовали в конце XVI – начале XVII в. (Двуреченский, 2015. С. 189)

Второй бердыш (по описи № 589) представлял собой тип также с месяцевидным по профилю лезвием, но верхний конец его откован в два более коротких острия. Нижний конец лезвия обломан. Размер изделия по данным коллекционной описи 28×12 см. Следов отверстий и орнамента по лезвию на рисунке не отмечается. Несмотря на то, что В.А. Городцов упомянул в своей работе аналогичные бердыши и отнес их к раннему периоду бытования данного вида оружия, он по неизвестной причине не посчитал возможным выделить их в отдельный тип.

Третий бердыш (по описи № 606) дошел до нас в сильно поврежденном состоянии (рис. 6). От лезвия сохранилась только нижняя часть, с расплюсченной под два квадратных отверстия косицей. В одном из отверстий сохранились остатки гвоздя. Размер сохранившейся части 290×120 мм. Ширина лезвия 50 мм. Размер косицы 65×15 мм. Втулка бердыша подтреугольная, размером 55×23 мм. Судя по ширине лезвия и его внешнему виду, бердыш представлял собой также тип 2а с «месяцевидным» по профилю лезвием и роговидным передним концом и может быть датирован 90-ми годами XVI – началом XVII в.

Таким образом, все рассмотренные бердыши, происходящие с территории Тушинского лагеря, представляют собой довольно типичные об-

разцы, бытовавшие и применявшиеся в русском войске в начале XVII в., и относятся к наиболее ранним, по данным археологии, наряду с топорами и бердышами из Троице-Сергиевой лавры (Двуреченский, 2015. С. 168–189).

Наконечники стрел

Стрелы в силу самого характера метательного оружия являют собой самую многочисленную категорию предметов вооружения. Зачастую именно этот вид воинского снаряжения, доходящий до нас, как правило, в виде наконечников стрел, наиболее хорошо изучен. Работа по систематизации и классификации наконечников стрел позволяет решать несколько задач. С одной стороны, это освещение особенностей военной традиции той или иной эпохи, с другой стороны, исследователи получают еще одну категорию предметов, пригодных для относительной датировки археологических комплексов.

При сборах на территории Тушинского лагеря наконечники стрел составили значительный процент среди других типов находок. Всего было найдено 25 различных наконечников. Нужно отметить, что почти все стрелы были хорошей сохранности и были учтены при составлении первичной систематизации. Все наконечники стрел относятся к одному классу – железных. По форме насада составляют один отдел – черешковые, а по форме пера делятся на две группы.

Слабая изученность наконечников стрел Московской Руси уже ранее отмечалась (Белов, Овсянников, Старков, 1981. С. 75–78; Гоняный, Гриценко, Двуреченский, 2011. С. 38, 53, рис. 2: 2). До последнего времени практически не было публикаций крупных серий наконечников XVI–XVII вв., за редким исключением, не было и попыток их классификаций (Белов, Овсянников, Старков, 1981. С. 77–79). Автором данной публикации была создана база данных по наконечникам стрел, происходящих с территории Московской Руси, куда, в частности, вошел публикуемый ниже комплекс. На основании созданного свода была разработана типология, которая и будет нами использоваться (Двуреченский, 2015. С. 261–317).

Класс. Железные.

Тип 1. Шиловидные граненые. Представлен одним вариантом.

Вариант 1а. Шиловидные трехгранные в сечении с шейкой и простым упором (рис. 10,

№ 438). Представлен одним экземпляром. Вес 8 гр., с пропорцией пера 1/9. Длина пера 54 мм, ширина пера 6 мм, длина черешка 29 мм. Наиболее близкие аналогии среди древнерусских наконечников (тип 93 по А.Ф. Медведеву) датируются X–XIV вв. включительно (Медведев, 1966. С. 84). Как было позднее установлено, наконечники этого варианта продолжают существовать до второй половины XVII в. Аналогичные находки происходят из Москвы, Епифанских слобод, Белгорода, Пскова, Изборска, Мангазеи. По функциональному назначению данные наконечники относятся к бронебойным наконечникам с прокалывающим действием (Никитин, 1952. С. 75; Белов, Овсянников, Старков, 1981. С. 78, 136. Табл. 67; Артемьев, 1998. С. 103. Табл. 77; Гоняный, Гриценко, Двуреченский, 2011. С. 38, 53).

Тип 6. Ромбовидные уплощенные в сечении с расширением в нижней трети длины пера. Представлен тремя вариантами.

Вариант 6а. Ромбовидные – вытянутые, уплощенные в сечении (ромбические, линзовидные) с расширением в нижней трети длины пера, с упором. Некоторое количество отнесенных нами к варианту 6а не имеют упора, он в них замещается слабо выраженным валиком, что отделяет их от типа ромбовидных наконечников без упора. Наконечники варианта 6а представлены 7 экземплярами (рис. 9, №№ 388, 419, 420; 10, №№ 439, 443, 445, 450). Вес 4,8–13 гр. Пропорции пера 1/5. Длина пера 52–72 мм, ширина 11–15 мм, длина черешков 18–28 мм. Наиболее близкие аналогии среди древнерусских наконечников (тип 40 по А.Ф. Медведеву), датируются X–XIV вв. включительно (Медведев, 1966. С. 65), происходят со всей территории Московской Руси. Они известны в Москве, Белгороде, Вологде, Воротынске, Епифани, Пскове, Изборске, Коломне, Смоленске, Суздале, Твери, Туле, Чебоксарах и продолжают существовать до второй половины XVII в. По функциональному назначению данные наконечники относятся к универсальным (Никитин, 1952. С. 75; Артемьев, 1998. С. 102. Табл. 77; Гоняный, Гриценко, Двуреченский, 2011. С. 38).

Вариант 6б. Ромбовидные – вытянутые, уплощенные в сечении с расширением в нижней трети длины пера, с вытянутой шейкой и упором. Вариант представлен 4 экземплярами (рис. 9, №№ 415; 10, №№ 440, 441, 444). Вес 7,6–11,4 гр. Пропорции пера 1/5. Размеры на-

наконечников варьируют: длина пера 56–70 мм, ширина 13–23 мм, длина черешков 11–14 мм. Среди древнерусских наконечников аналогичные варианты не известны. Происходят преимущественно из Москвы, Коломны, Твери и южных пограничных городов Русского государства – Епифани, Белгорода. Данный тип наконечников датируется XVI–XVII вв. (Никитин, 1952. С. 75; Гоняный, Гриценко, Двуреченский, 2011. С. 39).

Вариант 6в. Ромбовидные – укороченные, уплощенные в сечении (ромбические, линзовидные) с расширением в нижней трети длины пера. Вариант представлен 3 экземплярами (рис. 10, №№ 436, 446, 448). Вес 6,6 гр., с пропорцией пера 1/3. Длина пера 45 мм, ширина 10–12 мм, длина сохранившейся части черешка 13 мм. Наиболее близкие аналогии среди древнерусских наконечников (тип 40, 44 по А.Ф. Медведеву) датируются IX–XIV вв. включительно (Медведев, 1966. С. 65). Данный тип наконечников стрел, претерпев небольшие изменения, продолжает существовать до второй половины XVII в., известен по всей территории Московской Руси. Находки этого варианта стрел известны в Москве, Епифани, Пскове, Коломне, Рузе, Суздале, Твери, Белгороде, Воротынске, Кашине, Радонеже, Туле (Двуреченский, 2015. С. 273).

Тип 7. Ромбовидные – клиновидные с расширением в нижней трети длины пера без упора. Представлен одним вариантом.

Вариант 7а. Ромбовидные, плоские, линзовидные в сечении, с расширением в нижней трети длины пера, представлен 8 экземплярами (рис. 9. №№ 414, 416, 417, 418, 421, 422; рис. 10. №№ 447, 449). Все наконечники этого варианта, происходящие из Тушино, представляют собой плохо сохранившиеся линзовидные образцы весом 1,8–2,5 гр. Пропорция пера 1/4. Длина пера 45–65 мм, ширина 11 мм. Наиболее близкие аналогии среди древнерусских наконечников (тип 46 по А.Ф. Медведеву) датируются X–XIII вв. включительно (Медведев, 1966. С. 67). Наконечники варианта 7а возможно являются некоей вариацией типа 6 и отличаются лишь отсутствием упора. Данный тип, по всей видимости, продолжает существовать до второй половины XVII в. Аналогичные изделия происходят из раскопок в Москве, Епифани, Пскове, Мангазеи (Двуреченский, 2015. С. 277; Никитин, 1952. С. 75; Белов, Овсянников, Старков, 1981. С. 78, 136. Табл. 67 Гоняный, Гриценко, Двуреченский, 2011. С. 39).

Тип 12. Ромбические плоские наконечники без упора. Представлен вариантом 12а.

Вариант 12а. Узкие ромбические наконечники с наибольшим расширением в середине длины пера, без упора. Представлен 1 экземпляром (рис. 10. № 437). Вес 6,15 гр. Пропорции пера 1/5. Длина пера 52 мм, ширина 11 мм. Аналогичные наконечники происходят из слоев, датирующихся концом XIV–XVII вв. в Пскове, Москве, Епифани (Двуреченский, 2015. С. 279).

Тип 15. Ромбовидные утяжеленные с расширением в нижней трети длины пера и упором (рис. 9, № 442). Представлен 1 экземпляром. Вес наконечника 22,7 гр. Пропорции пера 1/4. Длина пера 80 мм, ширина 21 мм, длина черешка 65 мм. Относится к типу 41 вариант 2 по классификации А.Ф. Медведева. Имеют широкое распространение с середины XI до XIV вв. включительно. Особенно широко они употреблялись в XII–XIV вв. (Медведев, 1966. С. 65). Аналогичные наконечники происходят также из культурных слоев конца XIV–XVII вв. в Москве (Двуреченский, 2015. С. 283).

В целом набор стрел из Тушинского лагеря характеризуется достаточным функциональным единообразием всех типов. Все они в основном универсальные плоские ромбовидные (клиновидные), предназначенные для стрельбы, как по легковооруженному, так и хорошо защищенному противнику. Бронебойные стрелы представлены единственным экземпляром. Основную массу (88%) из всего количества тушинских наконечников стрел составили простые ромбовидные (клиновидные) наконечники с упором или без него или ромбовидные (клиновидные) с вытянутой шейкой. Все стрелы характеризуются средними размерами от 50 до 100 мм, при весе от 4–11 гр., при учете потери весо-размерных характеристик от коррозии. В комплексе отсутствуют столь характерные для более раннего времени срезни и генетически связанные с ними широколопастные стрелы других типов. Эта тенденция более очевидна даже по сравнению с единовременным комплексом епифанских стрел, где процент универсальных ромбовидных (клиновидных) стрел составлял около 60%. Из общей массы выбивается ромбовидный наконечник (тип 15), отличающийся большими размерами и весом.

Интерес представляет бронзовая фигурная подпрямоугольная пластина с прорезным геометрическим орнаментом, расположенным

ближе к сохранившемуся округлому краю пластины (рис. 53, № 670). Орнамент вписан в круглый картуш, в центре расположен ромб, на каждой стороне которого круг. У пластины на трех концах имеются сквозные отверстия. Пластина плавно выгнута к продольным краям. Сохранился целиком лишь один край, он фигурный оформлен фестонами и заостренным выступом в центре. Размеры сохранившейся части 88×40 мм, при толщине в 2 мм. Осторожно можно предположить, что данный предмет являлся деталью предохранительной повязки, которая одевалась на предкистевую часть руки, для стрельбы из лука.

Чесноки

К снаряжению, применявшемуся против вражеской кавалерии, традиционно относятся так называемые – чесноки, представленные в материалах Тушинского лагеря тремя экземплярами. Длина шипа каждого изделия 30–35 мм (рис. 28, № 787). Шипы имели либо простое окончание, либо напоминающее наконечник остроги. Общая высота изделия от уровня поверхности 60 мм. Аналогичные образцы известны по материалам раскопок в оружейной палате Кирилло-Белозерского монастыря, где они датируются началом XVII в. (Кирпичников, Хлопин, 1958. С. 158).

Снаряжение для огнестрельного боя

Среди вещей, относящихся к предметам вооружения, особый интерес представляют обломки трех ударно-кремневых замков и отдельные детали к замкам данного типа.

Первый замок (рис. 12, № 89) представляет собой плохо сохранившийся ударно-кремневый механизм крупных размеров. До нас дошла несколько деформированная замочная доска длиной 235 мм, с размещенными на ней деталями механизма. С лицевой стороны плоская поверхность замочной доски в центральной части образовывала прямоугольный выступ пороховой полки. Курок, несущий кремь, располагался в левой части от полки, сами губки курка не сохранились. Ножка курка имела характерный загнутый хвост, который служил боевым взводом. Предохранительная система данного замка располагалась с левой стороны от центра, где читается спекшееся удлиненное плечо шептала, оно было скрыто за небольшой пластиной, к которой крепилась подкурковая пружина. Все

пружины, к сожалению, не сохранились. Оканчивалась доска орнаментальным отростком в виде каплеобразной фигуры, горизонтально вытянутой к ложу ружья.

По схеме расположения деталей и отверстий под отсутствующие компоненты боевого спуска и взвода на замочной доске такие замки относились к так называемым карельским замкам, многочисленные аналоги которым хранились и фиксировались по документам оружейных палат северных монастырей Московского государства (Мышковский, 1965. С. 194).

Второй замок несколько лучшей сохранности дошел до нас в виде замочной доски длиной 223 мм. С внутренней стороны замочной доски сохранились боевая и подогнивная прямые пружины, пороховая полка и курок, несущий кремь (рис. 11, № 478). Курок оформлен в виде вытянутого молоточка. Стерженек ножки и губки курка сильно проржавели. Конструкция крепления губок не совсем ясна. По всей видимости, верхняя губка была свободна и при помощи винта прижимала кремь к нижней. Курок имеет снизу крестовину. На переднюю часть опиралась изогнутая ветвь боевой пружины, тыльная часть служила боевым взводом, который стопорил стержень шептала. С внутренней стороны замочной доски, возможно, фиксируются остатки пружины шептала. Ножка курка крепилась к доске на винте. Механизм спуска полностью утерян. Как видно, почти весь механизм смонтирован с наружной стороны замка. По ряду конструктивных моментов, перед нами типичный русский замок с двумя прямыми пружинами и курком, с крестовиной на конце, относящийся к самому распространенному типу замков, бытовавших в конце XVI – первой половине XVII в. в Московском государстве (Мышковский, 1965. С. 190).

Третий замок (рис. 11, 96) наихудшей сохранности относился, по всей видимости, к описанному выше типу русских замков с двумя прямыми пружинами (Мышковский, 1965. С. 190). Длина замочной доски 165 мм. Отличительной особенностью данного механизма являлось наличие крышки пороховой полки.

К разрозненным деталям замков можно отнести гнутые двуперые боевые пружины (рис. 13, № 98; рис. 79, № 527), два обломанных курка (рис. 12, №№ 665, 666). В качестве свидетельства наличия в арсенале «тушинцев» ружей с замками более сложной конструкции, нежели

кремневые, может являться предмет, который нами интерпретирован, как деталь от колесцового замка (рис. 14, № 389). Это четырехгранный в сечении стержень от колеса, который выступал от уровня замочной доски. При помощи него производился завод колесцового механизма. На конце стержень был скован на конус, половина длины на резьбе крепилась к самому колесцу.

Помимо замков, к частям огнестрельного оружия относились так же волнообразно изогнутые пластины длиной 190 мм, которые могли являться предохранительными спусковыми скобами (рис. 14, №№ 92, 97, 97а).

В коллекции Тушинского лагеря представлены обломки стволов ружей.

Первые три обломка являлись дульной и средней частями одного ствола, казенная часть не сохранилась (рис. 13, №№ 597, 599). Общая длина ствола 540 мм. Сохранившиеся фрагменты довольно крупны, что позволяет говорить о незначительной утере в казенной части ружейного ствола.

Поверхность ствола не ровная, что сказывается на его диаметре. Наружные размеры ствола у казенной части 25 мм, у дульного среза 21 мм, в середине ствола 21,5 мм. Толщина стенок ствола 7 мм, ближе к казне, и 4 мм у дульного среза. Калибр ствола 11,5 мм и расширяется у дульного среза до 12 мм.

Ствол крепился к ложу, по всей видимости, при помощи двух «ушек» или «сережек», вставленных в нижнюю грань ствола. Н.В. Гордеев относит данный тип «сережек» к задвижным, углубления которых выпилены в виде «ласточкина хвоста» (Гордеев, 1954 б. С. 10). Сохранилось только «ушко», размещенное в 144 мм от дульного среза, второе должно было быть закреплено ближе к казенной части.

Фрагмент ствола (рис. 13, № 594) представлял собой часть ружейного ствола с отсутствующей дульной частью. Длина обломка 393 мм. Ствол круглый в сечении, наружный диаметр в середине ствола 21 мм, в казенной части 25 мм. Канал ствола был слегка рассверлен. Вследствие продольной сварки толщина стенок ствола варьирует от 4 до 4,5 мм на разных гранях. Калибр ствола 13 мм в средней части. Из-за плохой сохранности визуально места крепления «сережек» и место запального отверстия не фиксируются. С казны ствол закрыт казенным винтом с хвостовиком. Сам хвостовик обломан и погнут, сохранившаяся длина хвостовика 40 мм.

В качестве аналогии описанному выше стволу можно привести три ствола с казенными винтами с хвостовиками из коллекции Артиллерийского музея, поступившие на хранение в 1877 г. из Соловецкого монастыря. Все они имеют калибр 12,4–14,8 мм, длина ствола колеблется 718–920 мм, вес 3–5 кг. Судя по наличию казенных винтов с хвостовиком, такие стволы датируются второй половиной XVI–XVII вв. (Мышковский, 1961. С. 233).

Наилучшая сохранность была зафиксирована у третьего ствола, который возможно являлся фрагментом пистолета (рис. 13, № 596). Длина ствола 290 мм. В казенной части ствол был раскован в виде восьмигранника, плавно переходящего к круглой дульной части. Ствол был осажен с двух концов, вследствие чего он стал короче, а его концы утолщались. Наружные размеры ствола в казенной части 28 мм, у дульного среза 22 мм. Ствол был слегка опилен по поковке на восемь граней. Грани не ровные и не отличаются тщательностью отделки. Канал ствола был слегка рассверлен. Вследствие продольной сварки толщина стенок ствола варьирует от 6 до 7 мм на разных гранях. Калибр ствола 11 мм. С казны ствол закрыт казенным винтом. Казенный винт изготовлен из железного прута длиной 50 мм, который был нарезан с одной стороны и раскован под хвостовик с другой, после чего он вкручивался на резьбе в казенную часть ствола. Запальное отверстие просверлено справа, диаметр его из-за плохой сохранности не устанавливается. Ствол крепился к ложу, по всей видимости, при помощи «ушек», вставленных в нижнюю грань ствола. Сохранилось «ушко», размещенное в 60 мм от дульного среза, второе должно было быть закреплено ближе к казенной части.

Если перед нами ствол от пистолета (некоторые сомнения все же остаются, но аккуратная отделка дульного среза на фоне плохой сохранности ствола не предполагает иной интерпретации), то перед нами, возможно, один из тех западноевропейских пистолетов, что стали распространяться в России со второй половины XVI в. Лишь в первой четверти XVII в. в оружейных мастерских Московской Руси начинают производить пистолеты с кремнево-ударными замками богатой отделки (Маковская, 1992. С. 50).

Свинцовые снаряды для ручного огнестрельного оружия

В коллекции предметов, происходящих из Тушинского лагеря, снаряды для огнестрельного оружия составляют значительный процент. Всего было собрано 114 снарядов для ручного огнестрельного оружия. Сюда вошли как готовые к боевому применению пули, так и заготовки и стреляные снаряды. Основываясь на разработанных схемах систематизации свинцовых снарядов для ручного огнестрельного оружия Московской Руси, свинцовые снаряды из Тушинского лагеря по технике изготовления делились на две большие группы (рис. 15, 16) (Двуреченский, 2005. С. 74).

Группа 1. Свинцовые снаряды, для ручного огнестрельного оружия, изготовленные методом литья свинца в формы-пулелейки.

Всего к данной группе относилось 90 экземпляров, что составляло 86% от общего числа.

На базе 72 определимых экземпляров, нами выделено 4 варианта (рис. 15–25).

Вариант 1. Снаряд шаровидный с литником без дальнейшей обработки (рис. 15). Включает 44 экземпляра, что составляет 61% от всех снарядов данной группы. Вес 4–13,6 гр., диаметр 8–13 мм.

Вариант 1а. Деформация свинца в форме, с литником, без дальнейшей обработки (рис. 15). Включает 7 экземпляров, что составляет 10% от всех снарядов данной группы. Вес 5,2–13,2 гр., диаметр 8–12 мм.

Вариант 2. Снаряд шаровидный, нормально обрублен (рис. 15). Включает 20 экземпляров, что составляет 28 % от всех снарядов данной группы. Вес 4,8–24,5 гр., диаметр 9–17 мм.

Вариант 2а. Снаряд шаровидный. При литье обрублена часть пули с литником, без дальнейшей обработки (рис. 15). Включает 1 экземпляр (1%). Вес 3,7 гр., диаметр 9 мм.

Варианты 1, 1а представлены пулями, прошедшими только первичную стадию изготовления, то есть литье свинца в формы. Варианты 2, 2а – это пули, прошедшие первичную обработку, то есть рубку литника. Сюда относятся также – пули, несущие следы последующего применения, хранения, либо возможной вторичной обработки. Из зафиксированных вариантов только пули варианта 2 дают законченную округлую пулю, что составляет примерно 28% от общего числа снарядов, изготовленных данным способом. Остальные 72%, собственно говоря, явля-

ются браком, который все-таки использовался для стрельбы. Все свинцовые снаряды группы 1 делятся по весо-размерным характеристикам на три раздела (см. табл. 1).

Варианты размеров группы 1	Раздел 1	Раздел 2	Раздел 3
%	20	78	2
количество	12	46	2
диаметры	8–9,5 мм	10–14 мм	16–17 мм
вес	4–6,5 гр	6,5–14 гр	24,5гр.

Первый раздел представлял собой пули от пистолетов и малокалиберных ружей при весе снаряда 4–6 гр. В этой связи хотелось бы отметить, что в материалах из Епифанских слобод, свинцовых снарядов для такого типа огнестрельного оружия зафиксировано не было (Гоняный, Гриценко, Двуреченский, 2011. С. 43).

Второй раздел, самый массовый, иллюстрирует обычные боеприпасы к самым распространенным типам вооружений – пищалям. Третий раздел может иллюстрировать снаряды к так называемым затинным пищалям или малокалиберным пушкам. Возможно также, что перед нами снаряды к крупным мушкетам, начавшим распространяться в это время на территории Московской Руси.

В целом отмечается небрежность в изготовлении пуль, особенно это заметно на второй стадии их обработки, когда при обрезке литника рубили до половины пули, после чего практически бракованный снаряд мог быть обкатан с тем расчетом, чтоб придать ему более округлую форму. Характерным отличием является почти полное отсутствие, за исключением одного экземпляра снарядов со следами обжима. Такие характерные следы на пуле свойственны снарядам, находившимся либо в долгом казенном хранении, либо, как часть партии боеприпаса, поставлявшегося в войска. В епифанских материалах такого типа снаряды характерны для первой половины XVII в. Они отличаются своей аккуратностью и стандартностью как по весу пули 10,5 гр., так и по диаметру 12 мм. Точно такие же данные и у пули из Тушина, за исключением того, что она дошла до нас с литником и поэтому на 0,5 гр. тяжелее аналогичных епифанских пуль со следами обжима (Гоняный, Гриценко, Двуреченский, 2011. С. 43–49).

Обращает на себя внимание почти полное отсутствие (за исключением некоторых сомнительных изделий) снарядов группы 2, выделенных по материалам Москвы и Епифани, представлявших собой боеприпас, изготовленный методом литья расплавленного свинца в жидкую среду (масло, вода).

Группа 3. Снаряды, изготовленные методом рубки обкатки свинцовых заготовок, без применения термообработки свинца (рис. 16).

Схема изготовления снаряда данным способом включала в себя два этапа. Заранее подготовленная в виде заготовки свинцовая проволока рубилась на цилиндры, после чего эти куски свинца закругляли катанием (современные охотники для изготовления пули или дроби кустарным способом используют для этого чугунные сковороды и катают по железному листу). В результате снаряд может получиться довольно округлый и мало чем уступать качественно отлитой пуле. Такого типа снаряды назывались «секанцами», от слова «сечь, рубить свинец» (Маркевич, 1994. С. 115). Могли также обкатать и произвольный кусок свинца.

К данной группе относится 14 экземпляров, что составляет 14% от общего числа свинцовых снарядов. Значительный процент от этого числа составляли необработанные свинцовые цилиндры. Возможен также вариант, что цилиндры могли быть заготовками для литья пуль в пулелейки. Но против последней версии говорит отличие весовых характеристик нестандартных заготовок от готовых пуль в пулелейках. Являлись ли они не обкатанными заготовками или могли использоваться как самостоятельные снаряды, сказать трудно, во всяком случае, исключать такую возможность нельзя. Для XIX–XX вв. известны охотничьи снаряды разрушительного действия – жеребей, предназначенные для стрельбы по крупным целям, практически ничем не отличающиеся от свинцовых цилиндров из Тушинского лагеря. Изготавливали их так же, как правило, кустарно путем рубки свинцовой проволоки (Бутурлин, 1912. С. 23).

Таким образом, свинцовые снаряды данной группы представлены двумя вариантами, которые могли использоваться в качестве боеприпаса.

Вариант 1. Заготовка (или снаряд-жеребей?) в виде цилиндра, без дальнейшей обработки (включает 10 экземпляров, что составляет 71% от 14 снарядов данной группы, без учета стре-

лянных). Вес от 4,2 до 13,8 гр., высота цилиндра 9–15 мм, диаметр 8–13 мм.

Вариант 2. Произвольный кусок свинца, или заготовка в виде цилиндра со следами обкатки, включает 4 экземпляра. Вес от 7,5 до 11,5 гр., диаметр 10–14 мм.

Все свинцовые снаряды группы 3 делятся по весо-размерным характеристикам на два раздела (см. табл. 2).

Варианты размеров группы 3	Раздел 1	Раздел 2
количество	5	5
диаметры	8–10 мм	10–13 мм
вес	4,2–5,2 гр	8,2–13,8 гр

Первый раздел представлял собой пули от пистолетов и малокалиберных ружей. Второй раздел, самый массовый, иллюстрирует обычные боеприпасы к пищалям. Выделенные нами группы на основе различных технологий изготовления свинцовых снарядов не являются некими специфическими технологиями изготовления разных типов боеприпасов.

Литье пуль, как на местах, так и централизованно, невозможно представить без сопутствующих приспособлений, и это, прежде всего, уполовни и пулелейки, то есть посуда, в которой обычно расплавлялся свинец, и формочки, по которым он разливался. В материалах из Тушинского лагеря известны как крупные половники с втульчатым основанием для насаживания деревянной ручки, так и уполовни меньших размеров, которые могли служить для плавки и отливки свинца (рис. 46, № 715; рис. 49. №№ 720, 771).

Формы для отливки самих пуль (пулелейки) относятся к одному типу, так называемых клещевидных (рис. 14, №№ 91, 92, 95). Пулелейки представляют собой клещи с формочками на конце, в полости которых выработаны две полусферы с каналами для литья. Длина трех тушинских пулелеек варьирует от 110–125 мм. Диаметр отливаемых пуль установить не удалось, так как сами створки формочек «сварились» от коррозии.

К военному снаряжению ряд авторов также относит обычные клещи, которые интерпретируются как «клещи для обрезания торцов пуль», то есть литников (рис. 49, 192). Размеры и гру-

бость некоторых ножниц позволяют интерпретировать их назначение как ножниц для обреза фитилей, что представляется не совсем убедительным.

Пороховницы или натруски в материалах из Тушино представлены маленьким фрагментом сосочка пороховницы с крышкой на рычажке (рис. 14, № 90). Такие приспособления служили для мерной засыпки пороха в канал ствола или на полку ружейного замка. Высота сохранившейся части 45 мм.

Многочисленные ключи для разборки и чистки ружейных замков хорошо известны по материалам раскопок в Москве, в коллекции Тушинского лагеря аналогичные ключи представлены в количестве 5 штук (рис. 13, №№ 236, 385, 386, 387, 390). Они делятся на две разновидности (Розенфельдт, 1958. С. 93–94). К первой относятся короткие бруски длиной 100 мм, прямоугольного сечения с характерным скосом под отвертку, в верхней части, с втульчатой основой для крепления рукояти. В плоскости пластины пробиты три квадратных отверстия со стороной 5–6 мм. К другой разновидности относятся сложно профилированные пластины со стерженьком и петлей на конце, возможно, для подвешивания. В плоскости пластины пробиты различные по форме отверстия для работы с разнообразными профилями крепежей. Длина изделия 157 мм.

К инструменту оружейников также традиционно относят разновидности «овальных» кресал с вырезами различных форм вдоль центральной прорези этого инструмента, которые служили для отвертывания колков ружейных замков (рис. 14, №№ 374, 375). Узкие концы таких кресал употреблялись как отвертки (Розенфельдт, 1971. С. 264). Аналогичные изделия представлены и в коллекции вещей из Тушинского лагеря. Длина изделий 130–133 мм, при ширине рабочей части 30–35 мм. Возможно, что кресала без аналогичных вырезов могли также использоваться как обычные отвертки.

Трещетки для очистки канала ствола, как необходимая сменная насадка на шомпол, представлены в собрании В.А. Политковского четырьмя фрагментами (Розенфельдт, 1958. С. 95). Они имеют вид круглого или граненого стержня, оканчивающегося с тыльной стороны резьбой. Рабочая часть насадки была разделена на три пластины, оканчивающиеся пятиугольными по форме лопаточками (Рис. 14, №№ 383,

528, 563, 583). Длина таких приспособлений составляла от 70 до 100 мм. Следует отметить, что это не совсем головка шомпола, как назвал ее Р.Л. Розенфельдт. Перед нами специализированное устройство именно для чистки ствола. Кроме того, в снаряжении стрелка была, как правило, еще одна насадка, называвшаяся распыжовник, то есть такое же по принципу крепления к шомполу изделие, которое оканчивалось двойным штопором.

К огнестрельному снаряжению, с долей осторожности, можно отнести сильно фрагментированный предмет в виде спаянных между собой двух сохранившихся на высоту 30 мм цилиндров, которые были вставлены в футляр. Сколько еще было цилиндров, сказать сложно (рис. 79, № 84). Общий размер изделия 35×38 мм. Возможно, перед нами аналог патронных футляров на берендейки. Справедливости ради надо сказать, что все известные мне подобные футляры, как правило, не были спаяны сериями, а висели порознь на берендейках стрелков.

В широком смысле к огнестрельному снаряжению следует отнести такую категорию находок, как артиллерийские ядра. Шестнадцать разнокалиберных ядер было собрано на территории Тушинского лагеря и вошло в коллекцию ГИМ. Все ядра железные, шаровидные. Диаметры артиллерийских снарядов варьируют от 21 до 95 мм. Ядра диаметрами 21–30 мм составляют 40% от общего числа, ядра диаметром 40–60 мм составляют также 40%, и 20% диаметрами 65–95 мм. К сожалению, малое количество ядер лишь косвенно может говорить об оружейном парке «тушинцев» (рис. 26, 27).

Оборонительное снаряжение

Из широкого спектра индивидуальных защитных приспособлений конца XVI–XVII вв. в материалах из Тушино представлены только обрывки шести кольчатых доспехов. Остатки кольчуг сильно фрагментированы и представлены либо в виде спекшихся комков, либо очищенных и закрепленных реставраторами подпрямоугольных участков плетения, что не позволяет получить более полную информацию о деталях покроя, способах плетения и об отделке употреблявшихся кольчуг и панцирей.

Из шести доспехов только у четырех восстанавливаются размеры и типы кольчужных колец, из которых были собраны доспехи. Два сильно спекшихся фрагмента, имеющие кол-

лекционные №№ 163 и 164, возможно, представляли собой обрывки от одной кольчуги. Оба фрагмента состояли из мелких колец диаметром 7,5 мм. Форма сечения дрота кольца не устанавливается. Толщина дрота 2–2,5 мм. Способ скрепления ветвей кольца также не ясен. Фрагмент кольчатого доспеха, хранящийся под коллекционным номером 805, состоял из девяти рядов колец собранных в характерной кольчужной технике. Все кольца, имевшие диаметр 12,5 мм были собраны «на гвоздь» из проволоки, овальной в сечении. Толщина дрота кольца 1,5–2 мм.

Самый крупный фрагмент кольчужного доспеха имеет номер 829. Сохранившееся кольчужное полотно отреставрировано и имеет размер 800×300 мм. Кольчужное полотно состоит из 33 рядов колец, каждое кольцо скреплено с четырьмя соседними. Выявлено два типа колец, собранных в ряды. Кольца первого типа диаметром 12,5 мм были собраны «на гвоздь» из уплощенно-овальной проволоки, с толщиной дрота 2,5–3 мм. Кольца второго типа были просечными и имели такой же диаметр. Такого размера полотно могло являться фрагментом распущенного или несобранного, по какой-то причине, кольчатого доспеха. Данный факт может указывать на существование на территории Тушинского лагеря кузнечных или переделочных мастерских, которые могли не только ремонтировать, но и изготавливать даже такие сложные с конструктивной точки зрения изделия, как оборонительное вооружение. Подводя итог описанию находок, связанных с оборонительным вооружением, можно отметить, что представленные фрагменты кольчатых доспехов демонстрируют собой преимущественно кольчуги. Несколько удивляет отсутствие более распространенных для этого периода панцирных кольчатых доспехов, что может быть объяснено либо малочисленностью представленных фрагментов, или просто случайным совпадением (Гордеев, 1954а. С. 85).

Шанцевый или камнетесный инструмент

В коллекции В.А. Политковского присутствуют три проушных инструмента, отличающиеся друг от друга плоскостью, в которой расположена рабочая часть по отношению к проушине. Так как они могли относиться к походному инвентарю, мы посчитали возможным отнести их к воинскому комплексу.

Наиболее крупные из них достигали 207 мм (рис. 47, №№ 30, 31). Они имели почти одинаковые по длине, горизонтально расположенные рабочие части, имеющие небольшой наклон в верхней грани, и почти ровную нижнюю линию и круглую проушину диаметром 24 мм. Ширина рубящей грани 30 мм с каждой стороны.

Аналогичный, но более мелкий инструмент, также имел горизонтально, относительно проушины, расположенные рабочие лопасти, но одна из них имела окончание в виде бойка, а вторая была уплощена (рис. 47, № 182). Длина инструмента 155 мм. Диаметр отверстия под рукоять 25 мм. Края проушины оформлены в виде подтреугольных выступов, в отличие от округлого оформления у вышеописанной кирки. Размер бойка 25×20 мм, ширина плоской рабочей части 35 мм.

Третий инструмент имел вертикально расположенные симметричные плоские рабочие части по отношению к отверстию рукояти (рис. 47, № 181). Длина «кирочки» 133 мм. Диаметр отверстия под рукоять 23 мм. Высота рабочей поверхности пластин 24 мм. Толщина 9 мм.

Как уже было с целым рядом выше описанных предметов, исследователи по-разному оценили при публикации функциональное назначение подобных изделий. А.В. Никитин отнес их к киркам XVI–XVII вв., то есть к шанцевому инструментарию, а Р.Л. Розенфельдт к инструментам камнетесов (Никитин, 1971. С. 39; Розенфельдт, 1971. С. 261, рис. 4, 8, 9). При этом в качестве обоснования своей версии Р.Л. Розенфельдт привел факты находок аналогичных предметов, происходящих из Зарядья. Также он упомянул современные ему инструменты камнетесных мастеров, похожие по внешнему виду и размеру (Розенфельдт, 1971. С. 266).

К шанцевому инструменту следует отнести симметричную кирку, которая, по всей видимости, крепилась на рукоять при помощи веревок или иного подобного крепежа, так как элементов крепления на самой крике нет (Рис. 50, № 804). Длина инструмента 307 мм.

Конское снаряжение. Удила

В коллекции Тушинского лагеря удила представлены в виде 9 целых образцов, трех фрагментов с утерями кольца или половины грызла, четырех звеньев грызла без колец и 8 удильных колец. Все они в той или иной степени допол-

няют информацию о применявшихся «тушинцами» средствах управления конем (рис. 30–31).

Так же как и топоры, тушинские удила впервые были опубликованы в труде А.В. Никитина, где было приведено несколько рисунков. Систематика тушинских удил была проведена на основе разработанной А.Н. Кирпичниковым типологической схемы для удил, псалиев и упряжных колец.

К типу I относится обломанный фрагмент псалия (второй разновидности по А.Н. Кирпичникову), в щитке которого пробито одно отверстие (рис. 30, № 183). В него продето одна из петель восьмерковидного окончания грызла. Сохранился и фрагмент кольца продетого в перпендикулярное ушко по отношению к тому, в которое продет псалий. Длина сохранившейся части псалия 90 мм. Такого типа удила датируются в основном в пределах IX–XIII вв., и лишь один экземпляр происходил из слоев XII–XIII вв. (Кирпичников, 1973. С. 14). Присутствие в коллекции из Тушинского лагеря удил столь раннего типа может быть объяснено тем, что данный образец попал в коллекцию из разрушенного поселения, существовавшего на территории лагеря или поблизости от него в более раннее время.

Удила типа II представлены также одним экземпляром (рис. 30, 668). Они состоят из двух подвижных равномерных звеньев (сечение дрота подпрямоугольное, диаметр 6×8 мм, длиной 91 и 93 мм) и двух псалиев (8 разновидность). Общая длина грызла 177 мм. Удила такого типа были довольно универсальными изделиями и, возникнув в X в., просуществовали до наших дней без значительных изменений (Кирпичников, 1973. С. 16).

Все остальные удила относятся к типу IV и представлены наиболее универсальной и распространенной формой. Они состоят из двух подвижных равномерных звеньев (сечение дрота округлое или подквадратное), длина звеньев грызла, как правило, не одинаковая. Основной процент удил имел длину грызла 155–200 мм, остальные экземпляры иллюстрируют либо очень маленькие удила с длиной грызла 132 мм, либо очень крупные с длиной 213 мм. Отличаются также и диаметры колец у одних и тех же удил, разница в диаметре от 1 до 24 мм. Данный тип кольчатых удил на территории Восточной Европы появляется в IX–X вв., к XII в. становится господствующим среди других типов

(Кирпичников, 1973. С. 12, 17). Выделяются удила, явно западно-европейского происхождения, выполненные из латуни (рис. 32, № 642).

Отдельно от описанных выше типов стоит фрагмент удил, где вместо одного из колец был вставлен псалий или фрагмент псалия (рис. 31, № 651).

Удильные кольца, как в составе самих удил, так и найденные при сборах на территории Тушинского лагеря, отличаются как по размерам, так и по внешнему виду. Выделяются круглые и восьмиугольные кольца (рис. 31). Характерно, что оба типа колец могли применяться в одном комплекте удил (рис. 32).

Шпоры

Все 9 целых и фрагментированных шпор из Тушинского лагеря относились к так называемым колесцовым шпорам (тип V по классификации А.Н. Кирпичникова). Применение типологии А.Н. Кирпичникова оправданное, для раннесредневековых и средневековых материалов, требует большей детализации на материале для позднейших периодов (Кирпичников, 1973. С. 61. Рис. 37). Более подробная типология шпор для позднесредневекового периода представлена в систематизации Ю.М. Бохана, разработанной на материале, происходящем с территории Великого княжества Литовского. Автор выделяет четыре основных группы шпор, время распространения которых падает на вторую половину XIV – конца XVI в. Как и в типологии А.Н. Кирпичникова, так и в систематизации Ю.М. Бохана, основой для вычлняемых типов послужила форма дужки, петель и держателя колесца. Судя по тому, что аналогичные шпоры известны и по материалам Руси XIV–XVII вв., привлечение данной систематизации при описании шпор, происходящих с территории Тушинского лагеря, представляется целесообразным (Кирпичников, 1976. С. 48–50; Никитин, 1971. С. 40, 59; Бохан, 2002. С. 222–226). В последнее время у автора данной работы вышла статья, посвященная колесцовым шпорам, распространенным на территории русских земель XIII–XVII вв. (Двуреченский, 2014). В результате наблюдений, за эволюцией выделенных нами типов удалось подтвердить одно из наблюдений, сделанное еще А.Н. Кирпичниковым – об исчезновении из материальной культуры Руси такого вида предметов, как шпора, которая сменяется новыми способами, как посадки, так и управле-

ния конем при помощи нагайки, имеющие свои истоки в восточной традиции, доминирующими со второй половины XV в. в русском военном деле. В то же время, возвращение шпор на территорию Московского государства, по всей видимости, следует связывать либо непосредственно с эпохой Смутного времени, либо с периодом, непосредственно предшествующим ей. В это время распространяется два типа, характерных для Центральной Европы, гусарских и рейтарских шпор (тт. X, XI), которые наиболее хорошо представлены в материальной культуре Тушинского лагеря и русских городов рубежа XVI–XVII вв. Именно эти два типа шпор находят свои аналогии в Центральной Европе. На основании нашей типологии и систематизации Ю.М. Бохана будут рассмотрены шпоры из Тушино.

По форме дужки, петель и форме держателя колесика тушинские шпоры относятся к типам X и XI, по нашей систематизации или к третьей и четвертой группам, выделенным Ю.М. Боханом (рис. 35–37).

Характерной особенностью шпор X типа является расположенная в одной горизонтальной плоскости с держателем колеса и петель пластинчатая дужка (рис. 35, №№ 607, 826; рис. 37, №№ 614, 616). Держатель колеса также пластинчатый. Высота ветви дужки у тушинских шпор достигает 15–20 мм. Всего к данной группе относятся четыре изделия. Петли у шпор данной группы относятся к двум типам. У двух шпор петли представляют собой прямоугольные расширения на конце с двумя просечными прямоугольными отверстиями с каждой стороны (тип 2 по А.Н. Кирпичникову). Два других изделия, с сохранившимися петлями, относятся к неизвестному для более раннего периода типу, в виде пластины с полукольцом на верхней грани, куда крепилась пряжка и дополнительное отверстие в пластине шпоры. Возможно, перед нами эволюция раннесредневековых петель типов VI или VII (Кирпичников, 1973. С. 63. Рис. 38). Держатели колеса, как уже было сказано, имеют вид прямой раздвоенной на конце пластины. Данная группа шпор по центрально-европейской исторической традиции относится к так называемым «гусарским» шпорам, распространившимся в XVI – середине XVII в. Ближайшими аналогиями тушинским образцам являются шпоры из Витебска и Крычева (Бохан, 2002. С. 222–226).

Характерной особенностью шпор XI типа (по О.В. Двуреченскому) или четвертой группы (по Ю.М. Бохану) является держатель колеса, имеющий коленчатый перегиб, направленный вниз, на расщепленном конце которого закреплено колесо. Шпоры имеют горизонтально расположенные полукруглые или подтреугольные в сечении дужки. Такую же форму имеют держатели колеса. Шпоры данной группы, как правило, мелкие с пластинчатыми петлями крепления (тип 2) (Кирпичников, 1973. С. 63. Рис. 38). Всего к данной группе относится четыре изделия (рис. 35, №№ 560, 617; рис. 36, №№ 619, 817). Сохранившиеся колеса у шпор, как третьей, так и четвертой группы, характеризуются большим количеством (от 15 до 24) мелких зубцов, что резко выделяет их от более ранних образцов шпор с колесовым шипом (Бохан, 2002. С. 222–226). Шпоры четвертой группы относятся к так называемым «острогам немецким», распространение которых связывается с западно-европейской традицией. Именно такими шпорами, с короткими изогнутыми шейками, снаряжались рейтарские и кирасирские полки Западной Европы (Бохан, 2002. С. 225). Такие образцы вытеснили в Центральной Европе «гусарские» шпоры. Присутствие в материалах из Тушино шпор двух основных разновидностей, характерных для Центральной Европы конца XVI – начала XVII в., ярко иллюстрирует снаряжение не только контингента иностранных воинов, присутствовавших в Тушино, но и, возможно, свидетельствует об определенном влиянии европейских традиций на снаряжение всадника и верхового коня в Московской Руси. Кроме того, возможно к шпорам относилось три изделия, форма которых не совсем очевидна (рис. 29, № 494; рис. 89, №№ 376, 377).

Стремена

При сборах на территории Тушинского лагеря найдено 14 стремян. Среди них 4 целых стремени, 9 фрагментов. Одно стремя из списка тушинской коллекции не удалось разыскать в фондах ГИМа (рис. 28, 33, 34). Как и прочие категории военного и конского снаряжения для позднего средневековья, стремяна до сего дня не получили должного освещения в отечественных вещеведческих работах. Разработанные типологии стремян для древнерусского периода, а также типологии восточно-европейских кочевнических стремян (Кирпичников,

1973. С. 63. Рис. 38; Федоров-Давыдов, 1966. С. 12–16) не могут быть применены без существенной натяжки для систематизации стремян, бытовавших в позднесредневековый период на территории Восточной Европы. Довольно кратко данный вид снаряжения верхового коня рассмотрел в своем исследовании А.В. Никитин (Никитин, 1971. С. 40, 59). Значительно лучше изучены стремяна для центральноевропейского региона (Бохан, 2002. С. 217, 218; Swietoslawski, 1990. S. 70–73). Учитывая вышеуказанное, мы посчитали целесообразным при систематизации стремян проводить параллели, где это удается, как с типами, бытовавшими в более раннее время и описанными А.Н. Кирпичниковым, Г.А. Федоровым-Давыдовым, так и с теми типами, что бытовали в конце XVI – начале XVII в. на территории Центральной Европы.

Стремяна из Тушинского лагеря можно разделить на две разновидности. К первой и самой массовой (10 экземпляров) мы отнесем стремяна с характерной «килевидной», арочной дужкой и прямой подножкой (рис. 33, №№ 291, 572, 780, 790; рис. 34, №№ 136, 548, 557, 562, 573, 608, 789). Подножки у такого типа стремян линзовидной и подпрямоугольной формы. По размеру это образцы высотой 160–175 мм, с шириной подножки 40–100 мм. В верхней части свода дужки проделано отверстие для крепления стременного ремня. Ушко путлища стремян проделано в верхней части дужки так, что не имеет характерного округлого выступа ниже прорези. Такие стремяна относятся к одному из самых распространенных типов, бытовавших на территории как Восточной, так и Центральной Европы в XVI–XVII вв. (Шеляпина, Панова, Авдусина, 1979. С. 48; Бохан, 2002. С. 217, 218; Кирпичников, 1976. Табл. IV; Ткачоу, Мяцельски, 1994. С. 192). Бытование подобных стремян отмечается еще в древнерусский период. А.Н. Кирпичников называл подобные приспособления стремянами со «смягченной угловатостью» (тип VII), так как дужки у них плавно переходили в плоскую или несколько прогнутую подножку, и относил их появление к XI в. (Кирпичников, 1973. С. 50, 51). Наибольшее распространение стремяна этого типа получают в XIII в., и в этот же период после монгольского нашествия их бытование, по мнению исследователя, прекращается. Именно по этой причине, несмотря на общую схожесть древнерусских и позднесредневековых стремян подобного типа,

А.Н. Кирпичников не считал возможным связывать их единством развития. Ближайшие аналогии тушинским стремянам происходят из позднесредневековых слоев XVI–XVII вв. Москвы, Орешка, Крычева, Витебска. В частности, совершенно аналогичные изделия происходят из кладов оружия, обнаруженных в Ипатьевском переулке и в колодце Арсенальной башни Кремля, где они датированы XVI в. Аналогичные изделия найдены на месте битвы под Берестечком (Шеляпина, Панова, Авдусина, 1979. С. 46; Бохан, 2002. С. 217, 218; Кирпичников, 1976. Табл. IV; Ткачоу, Мяцельски, 1994. С. 192; Свешников, 1994. С. 259).

Ко второй разновидности стремян, найденных на территории Тушинского лагеря, относится один образец с характерным грушевидным очертанием дужки и прямоугольным выступом над ее вершиной с широким отверстием для путлища (рис. 33, 823). Высота 160 мм, ширина подножки 72 мм. Подножка плоская, в сечении имеет вид прямоугольника. Данный тип стремян хорошо известен в материалах Западной и Центральной Европы и датируется XIV–XVII вв. (Бохан, 2002. С. 217, 218; Свешников, 1994. С. 259).

К индивидуальным типам стремян и, по всей видимости, не относимым к русской традиции, мы отнесли фрагмент, который дошел до нас в виде погнутой пластинчатой дужки, переходящей в узкую подпрямоугольную в плане ножку (рис. 28, № 778). Высота дужки 125 мм. Ширина по основанию дужки и подножки 25 мм. Подножка, в свою очередь, изгибаясь вперед под прямым углом в виде трапецевидной пластины с оттянутой серединой, образовывала лицевую поверхность, украшенную прорезным орнаментом в виде серии полумесяцев и точек, с центральным стилизованным кругом. Подобный способ оформления лицевой пластины стремян известен по аналогиям в Центральной Европе, где они датируются концом XVI – первой половиной XVII в. (Zygulski, 1975. P. 295, 296).

Таким образом, рассмотренные находки стремян, происходящих с территории Тушинского лагеря, демонстрируют довольно распространенные типы, бытовавшие как в Центральной, так и в Восточной Европе в конце XVI – начале XVII в. Найденные образцы представляют собой, если так можно выразиться, «строевые» образцы, лишенные каких-либо орнаментальных или технически оправданных украшений.

Большая часть изломана либо деформирована, чем и можно объяснить их утерю.

В заключении данного раздела хотелось бы отметить, что наряду с ранее опубликованнымикладами, происходящими из Ипатьевского переуллка и Арсенальной башни Кремля в Москве, содержащими серии стремян, публикуемая серия из Тушино значительно дополняет информационную базу по данной категории находок.

Подковы

Подковы из Тушинского лагеря представлены 31 экземпляром, которые были разделены на два типа, выделенные А.Н. Кирпичниковым для раннесредневековых подков. Из-за небольшой выборки подков, в рамках московских материалов мы будем следовать сложившейся традиционной схеме систематизации, предложенной А.Н. Кирпичниковым, с некоторыми уточнениями (Двуреченский, 2004. С. 240).

Первый тип представлял собой подковы в форме полукруга, чаще сегмента с одним передним шипом и четырьмя, реже шестью подпрямоугольными отверстиями для гвоздей (рис. 40, №№ 285–287, 367–370, 372; рис. 41, 227, 371, 552, 574, 671, 678). Зафиксировано 14 таких изделий. Типичные размеры: ширина 70–120 мм, длина 22–130 мм, высота шипа с основанием 20–28 мм. Средний вес 50–100 гр. Все многообразие размеров этого типа подков разделяется на два основных варианта.

Вариант 1. (22%) представлял собой подковы шириной от 70 до 115 мм и длиной от 22 до 57 мм (рис. 40, № 372). То есть, перед нами изделия, ширина которых обычно в два раза больше, чем длина. Именно к этому варианту с полной справедливостью можно отнести замечание Р.Л. Розенфельдта, что они набивались только на переднюю (зацепную) часть копыта и использовались, скорее всего, в зимнее время (Розенфельдт, 1960. С. 278).

Вариант 2, первого типа (78%) представлен подковами, ширина которых достигала от 70 до 115 мм, при длине 50–130 мм (рис. 40, № 247). Скорее всего, подковы второго варианта покрывали большую часть копыта, а не только зацеп. Строение и длина шипа как у первого, так и у второго варианта, не отличается.

Второй тип представлен подковами в форме трехчетвертного овала с двумя или тремя шипами. Зафиксировано 17 изделий. Данные подковы значительно крупнее. Ширина 95–130 мм,

длина 100–140 мм. Средний вес 150–200 гр. (рис. 38, №№ 630, 785, 786, 791, 792, 800; рис. 39, №№ 768, 772, 784, 787, 788, 825; рис. 42, №№ 172, 173, 676, 793, 810).

Подковы второго типа делятся на две не равные по качеству исполнения разновидности. К первой (4 экземпляра) – можно отнести качественно выделанные изделия с четкими округлыми контурами, глубокими, хорошо читаемыми желобками, симметрично расположенными в них шестью тонкими отверстиями и скованными на конус-пирамидку концевыми шипами (рис. 39, № 784). Аналогичные изделия хорошо известны в слоях средневековой Москвы (Двуреченский, 2004. С. 240–242). Вторая разновидность более многочисленная; это такие же по размеру, но значительно хуже по качеству исполнения экземпляры (рис. 38, №№ 792, 809). Прежде всего, отмечается неровность пластины, переходящая порой в извилистый край подковы, образованный пробитыми крупными отверстиями, желобки, соединяющие отверстия, плохо читаемы или отсутствуют, два, чаще три шипа сформованы, как выше отмечалось, за счет загиба пластин, что сближает их с подковами третьего типа по европейской типологии. В слоях Москвы XVI–XVII вв. изделия такой выделки не известны, возможно, перед нами образцы, исполненные в иной традиции «пришлыми» тушинскими кузнецами. Такими подковами были снаряжены лошади сражающихся сторон в битве под Берестечком (Свешников, 1994. С. 261).

В данном разделе стоит упомянуть серию подковных гвоздей (ухналей) (рис. 64, №№ 153–159), представленных двумя типами, с Т-образной головкой, для подков первого типа, и трапецевидной головкой, характерных преимущественно для подков второго типа.

Скребницы

В коллекции В.А. Политковского отмечаются скребницы двух типов.

К скребницам с одной пластинчатой гребенкой, расположенной под углом или в одной плоскости по отношению к рукояти, относился один экземпляр (рис. 87, № 770). Она сохранилась достаточно хорошо, чтоб реконструировать ее размеры. Длина рабочего края составляла 215 мм. Определить количество зубцов довольно сложно, но, как правило, она не превышала 40 см. Длина рукояти 125 мм. Аналогичные изделия, появившись в XI в., существуют на протяжении

всего средневековья (Медведев 1959. С. 190; Кирпичников 1973. С. 84). А.В. Никитин, также к скребницам отнес предмет, который мы интерпретировали как полотно ножовки (Никитин 1971. С. 40).

Второй тип скребниц, выделенный А.Ф. Медведевым и позднее А.Н. Кирпичниковым, также представлен в материалах из Спас-Тушино (Медведев 1959. С. 190; Кирпичников 1973. С. 84). Сохранилась двойная гребенка и прикрепленная к ней рукоять, через три клепки пробитая в расширенной части рукояти и прикрепленная в срединной части скребка (рис. 79, № 413). Длина рукояти 127 мм. Скребок прямоугольный, в сечении высотой 43 мм. Сохранившийся фрагмент позволяет реконструировать рабочую ширину скребницы – она составляла не менее 180 мм.

К числу предметов упряжи (?) может быть отнесена круглая, в плане выпуклая, накладка с отверстием в центре и резным орнаментом в виде семи расходящихся полос-лучей, делящих поле пластины на сектора (рис. 53, № 686). Внутри каждой из полос штриховка в виде коротких параллельных отрезков. Диаметр пластины 23 мм, диаметр отверстия 0,5 мм.

К этим же предметам следует отнести накладку на упряжь, выполненную из медного сплава. Она повторяет форму «сердечка» с двумя крепежными штифтами (рис. 53. № 150).

Сельскохозяйственные орудия

Незначительный процент от общего количества находок, собранных инженером В.А. Политковским составляют сельскохозяйственные орудия (16 предметов). К ним были отнесены фрагменты и целые экземпляры семи кос, четырех серпов, двух сошников, наконечник полицы и оковка лопаты.

В коллекции из Тушинского лагеря встречено два вида кос, широко известных в позднесредневековый период. Это косы-горбуши и косы «литовки». В свою очередь, косы горбуши по конструкции крепления рукояти могут быть разделены на две разновидности. К первой и наиболее известной разновидности «горбуш» относится образец № 532 (рис. 43). Коса сохранилась полностью и имела общую длину

420 мм. Ширина лезвия 40 мм. Длина пластинчатой рукояти в перпендикулярно расположенном выступе-фиксаторе – 135 мм. Косы данного вида относятся к так называемому северному типу и распространяются на территории Древней Руси в X в. Существуют они почти без изменений до первой половины XVII в. включительно (Колчин, 1959. С. 72; Никитин 1971. С. 37).

К косам-горбушам второй разновидности, представленным образцами со складными рукоятками, относилось три экземпляра, отличающихся друг от друга оформлением лезвия у отверстия, пробитого под складывающуюся рукоять. Коса под № 592, (рис. 29) по своему облику почти ничем не отличающаяся от аналогичных типов древнерусского времени складных «горбуш», имела плавный без перегибов и вытянутый переход к фальш-рукояти, оканчивающейся завитком, и крупное отверстие диаметром более 1 см. Длина сохранившейся части лезвия 156 мм. Аналогичные типы кос хорошо известны по новгородским материалам, и датируются они там XIII–XIV вв. (Колчин, 1959. С. 75). Несколько отличаются от описанной выше косы два экземпляра складных горбуш №№ 811, 812–814, у которых переход фальш-рукояти к лезвию оформлен в виде коленчатого перегиба (рис. 29). При этом сама фальш-рукоять имеет вид прямоугольного в сечении и вытянутого стержня, также заканчивающегося завитком, который, по всей видимости, выступал стопором для самой складной рукояти. Длина наиболее сохранившегося образца № 812 составила 410 мм, ширина лезвия 42 мм. Диаметр крепежного отверстия 9 мм. У косы под номером 811 сохранилась целиком фальш-рукоять, ее длина составила 70 мм.

Косы-литовки в коллекции В.А. Политковского представлены тремя образцами. Все они сильно фрагментированы и сохранились либо остатки лезвийной и крепежной части, длиной 145 мм (№ 202) и 160 мм (№ 584) соответственно, либо небольшой фрагмент лезвия длиной 152 мм (№ 653) (рис. 29). Подобные образцы хорошо известны по материалам в Москве, где они с первой половины XVII в. начинают вытеснять косы-горбуши (Векслер, Двуреченский. 2000. С. 177).

Таким образом, на примере коллекции из Тушинского лагеря мы можем видеть, что в начале XVII в. сосуществуют различные типы кос, применявшиеся в качестве орудий повседневно-

го труда. Ни до, ни после этого периода такого разнообразия в городских слоях Москвы и ее окружи мы не встречаем.

Серпы представлены в материалах коллекции 4 образцами – три обломка лезвия с черешком (№№ 481⁶, 781, 814) и один полностью сохранившийся экземпляр (рис. 29). Общая длина лезвия последнего 290 мм (№ 774). Ширина лезвия 26 мм. Длина рукояти 70 мм (рис. 43). Целый серп и фрагменты с сохранившимися рукоятями по ряду признаков близки к так называемым курганным серпам новгородского типа, датируемым XIII–XIV вв. (Арциховский, 1928. С. 29; Никитин, 1971. С. 37). В этой связи интересно отметить, что известные образцы серпов, происходящие с территории подмосковного селища Мякинино 2 и датированные XV в., характеризуют собой иную, «московскую» традицию изготовления данного вида сельскохозяйственных орудий.

О развитой системе земледелия, как правило, говорят усложненные типы орудий для обработки земли. В материалах из Тушинского лагеря имеются три втульчатых наконечника, которые были отнесены составителями описи к сошникам.

Первый наконечник относился к так называемым перовым сошникам, рабочая часть которых была шире втулки. Подобные сошники появляются в Северо-Восточной Руси в XIV–XVI вв. (Археология СССР, 1985. С. 223, 224). Втулка наконечника уплощенная, не сомкнутая, размером 78×30 мм. Общая длина сошника 145 мм. Размеры лопасти 40×110 мм (рис. 29, № 15).

Второй наконечник № 615 имел сравнительно малые размеры и уплощенную разомкнутую втулку с крупным квадратным отверстием (рис. 44). Общая длина 150 мм. Длина втулки 65 мм. Лопасть наконечника ассиметрична, чуть изогнута вперед, что сближает его по форме, но не по размеру, с сошниками второго типа, распространившимися с XII в. на Северо-Востоке Руси (Кириянов, 1959. С. 316). Тем не менее, присутствие таких деталей, как крепежное отверстие и малые размеры, позволяют видеть в данном наконечнике иное функциональное назначение. Возможно, перед нами вариант пешни, или орудия с аналогичным назначением.

Еще один втульчатый наконечник (№ 833) с широкой лопатообразной рабочей лопастью был интерпретирован нами как полица – железная лопатка у сохи более сложной конструкции (рис. 44). Полица имела округлую разомкнутую втулку диаметром 41 мм, с двумя отверстиями для крепления длиной 42 мм. Общая длина сохранившейся части изделия 150 мм. Ширина рабочей части 90 мм.

К сельскохозяйственным орудиям мы также отнесли оковку лопаты, представлявшую собой подпрямоугольную пластину, в верхней части которой она, благодаря приваренной аналогичной по ширине пластине, образует паз для крепления к деревянной основе (рис. 86, № 235). Кроме того, сохранился фрагмент одного из тяжей, которые дополнительно скрепляли всю конструкцию. Ширина сохранившейся части пластины 180 мм, высота 100 мм. В пластине проделаны отверстия для крепления железных крепежей. Длина сохранившегося тяжа 85 мм. Подобные плоские оковки от лопат-заступов известны с древнерусского времени и, судя по находке в коллекции Тушинского лагеря, продолжают бытовать и в XVII в. (Археология СССР, 1985. Табл. 85, 5).

Как уже отмечалось ранее, в условиях лесного скотоводства необходимым предметом хозяйственного инвентаря являлось ботало или колокольчик. В коллекции из Тушинского лагеря были зафиксированы два подобных изделия. В одном случае (№ 412) до нас дошла верхняя часть корпуса железного ботала и фрагмент петли, на которую крепилось било-язычок колокольчика (рис. 89). Основание корпуса подпрямоугольное. Из-за плохой сохранности удалось установить размеры только верхней части корпуса ботала 82×32 мм. Значительно лучше сохранился второй экземпляр (рис. 89, № 808). Корпус был обмеднен и собран в технологии медной пайки. Образец имел сохранившуюся петлю для подвешивания самого ботала, так и сам язычок колокольчика с элементами крепления. Высота изделия 90 мм, ширина в верхней части 70 мм, в нижней 76 мм. Ботало имело различные размеры и в толщине. В верхней части она составляла 37 мм, в нижней 56 мм. Подобные колокольчики хорошо известны по материалам древнерусского времени и также характерны для позднего средневековья и существуют практически без изменений в размерах и форме.

⁶ Данный образец не обнаружен в музейной коллекции.

Столярно-плотницкий инструментарий

Специализированный столярно-плотницкий инструмент также представлен в серии вещей, происходящих из Тушино. Частично, в своей монографии посвященной русскому кузнечному ремеслу, его рассмотрел, уже в начале 1970-х гг., А.В. Никитин. Исследователь объединил этот специализированный инструментарий с прочими образцами слесарно-кузнечного ремесла (Никитин, 1971. С. 39).

Всего в Тушинской коллекции представлены такие виды инструментов, как скобель (рис. 45, № 169), тесло (рис. 44, №№ 568, 618), долото (рис. 44, №№ 201, 238, 775⁷), токарный резец-ложкарь (рис. 45, № 779) и сверло (рис. 87, № 803). В этом же разделе следует упомянуть такие инструменты для плетения изделий из лыка, как кочедыки (рис. 45, №№ 700, 701).

Несмотря на то, что мы отнесли скобели – приспособление для строгания бревен и тесин – к столярно-плотницкому инструментарию, по характеру использования они, как и топоры, являются универсальным инструментарием, применяемым широко в быту. В Тушинской коллекции присутствовал один сильно фрагментированный образец этого инструмента. Сохранилась часть клинообразного лезвия высотой чуть более 31 мм и фрагмент рукояти длиной 65 мм. По своим размерам данный образец относится к группе средних скобелей (Колчин, 1959. С. 39, 40). Инструменты подобной конструкции, появившись в IX в., существовали до XVIII в. почти без изменений. Наиболее близкие аналогии происходят из Москвы (Розенфельдт, 1971. С. 258) и селища Настасьино (Двуреченский, Энговатова, 2004. С. 43).

Тесло, в отличие от близкого к нему по функциональному назначению топора, явилось специализированным инструментом, применимым для выполнения черновых работ по выделке полостей и выемов в деревянных изделиях или заготовках. В коллекции В.А. Политковского найдено два втульчатых, небольшого размера легких тесла, рассчитанных для проведения мелких работ (рис. 44, №№ 568, 618). При этом, первый экземпляр не вызывает сомнений в своем функциональном назначении. Он харак-

теризуется типичной трапецевидной рабочей частью размером 45×50 мм и крупной округлой втулкой, диаметром 37 мм, предназначенной под коленчато-изогнутую деревянную рукоять. Второй экземпляр отнесен нами к теслам с известной долей осторожности. Он имел длину 105 мм и представлял собой также втульчатый инструмент, уплощенная мелкая втулка которого, размером 20×40 мм и высотой 65 мм, переходила в квадратную рабочую часть размером 40×40 мм. Возможно, перед нами вариант пешни, но размеры и вес наконечника орудия заставляют усомниться и в этом.

После грубой обработки по образованию полости в деревянном изделии могли применить более тонкую токарную обработку. Для этого использовались токарные крючковидные резцы. Этот инструмент хорошо известен по новгородским материалам и существовал без изменений с X по XIV вв. (Колчин, 1959. С. 43). Судя по аналогичной находке, происходящей из Тушино, они продолжали бытовать и позднее (№ 779). Резец представлял собой вытянутый стержень, круглый в сечении, раскованный на конус с одной стороны и загнутой и раскованной рабочей частью. В зависимости от длины инструмента выделяются токарные и ручные (ложкарьки). Крупные образцы, достигающие длину свыше 170 мм, как правило, относятся к токарным. В нашем случае длина резца достигала более 175 мм.

К долотам отнесены два предмета. Два основных типа этого инструмента известны, как для древнерусского (Колчин, 1959. С. 26–38), так и для московского периода (Розенфельдт, 1971. С. 256), – втульчатые и цельнометаллические долота. В тушинской коллекции представлены оба типа. Цельнометаллическое долото (рис. 44, № 201) с характерным для XVII в. расширением в нижней части стержня имело длину 190 мм. Ширина рабочей части 15 мм. Два долота с полыми втулками, куда, по всей видимости, вставлялся кусок дерева, по которому и наносился удар, имели такое же расширение рабочей части, что и у вышеописанного цельнометаллического образца. При общей форме они значительно отличаются в размерах. Короткое долото (рис. 44, № 238) имело длину 175 мм. Диаметр втулки достигал 35 мм. Глубина втулки 60 мм. Ширина рабочей части – 17 мм. Более крупный

⁷ Данный образец не обнаружен в музейной коллекции.

образец (№ 775) достигал в длину 270 мм, ширина рабочей части более 20 мм. Аналогичные инструменты хорошо известны по московским материалам и датируются XVII–XVIII вв. (Розенфельдт, 1971. С. 260).

Для сверления в дереве округлых и глубоких отверстий применялись буравы или ручные сверла с элементом крепления деревянной рукояти. Такие крепления были либо в виде петли, куда продевалась круглая в сечении палка, либо в виде скоб, куда вставлялась плоская ручка. В Тушино присутствовал крупных размеров бурав с петлей на конце (№ 803). Общая длина инструмента 207 мм. Длина рабочей части 30 мм. Диаметр 9 мм. Диаметр петлеобразной ручки 15 мм. Судя по находкам в Москве подобные инструменты, со спиральной рабочей частью, преимущественно распространяются в позднесредневековый период. Как правило, крупные буравы, подобные тушинскому, являются инструментом ремесленника, а не бытовым инструментарием (Розенфельдт, 1971. С. 260).

Возможно, к небольшим стамескам относился фрагмент инструмента, упомянутый в описи В.А. Политковского под номером 705 (рис. 48).

Также среди инструментов следует отметить гвоздодер (рис. 47, № 702). Маленький молоточек с характерным чуть загнутым и раздвоенным носком, приспособленным для вытаскивания гвоздей. Длина гвоздодера 95 мм, ширина рабочей части 30 мм.

Кочедыки в коллекции В.А. Политковского представлены двумя экземплярами (рис. 45, №№ 700, 701). Фактически кочедык это плоское шило, при помощи которого плели такие изделия из лыка как лапти, короба, кошельки. В отличие от древнерусских образцов, тушинские кочедыки отличаются менее выраженной плоской головкой, которая была чуть загнута и расплющена. Длина их составляла 155 и 190 мм.

Слесарно-кузнечный инструментарий

Важнейшими орудиями кузнеца являлись молот, молоток и клещи. Крупных молотков в коллекции из Тушино нет. В то же время здесь отмечается пара клещей (Рис. 46, №№ 480, 699). Наиболее крупные достигали в длину 263 мм.

Ширина рабочей части губок 25 мм. Губки оформлены в форме кусачек, но не доходят при крайнем положении друг до друга. Вторые клещи были меньшего размера и достигали в длину 200 мм, ширина рабочей части 15 мм. Оба экземпляра были очень по-разному оценены исследователями. Так, в один и тот же год вышли две работы, в одной из которых А.В. Никитин охарактеризовал клещи, именуемые в описи ГИМ щипцами как инструмент для мелких и средних поковок. Также он отметил, что подобные изделия используются в таких работах по сей день с эпохи Древней Руси (Никитин, 1971. С. 39). Р.Л. Розенфельдт однозначно охарактеризовал те же предметы как столярные клещи, применяемые подобно современным кусачкам. При этом аналогичные предметы из слоев середины XVII в. Москвы были также отнесены к этому виду инструментов (Розенфельдт, 1971. С. 260). Справедливости ради следует отметить, что Б.А. Колчин привел серию находок кузнечных клещей, отличающихся характерными уплощенно-вытянутыми губками. Однако в длину они были свыше 400 мм (Колчин, 1959. С. 18). Аналогичные по форме, но меньшие по размеру клещи были отнесены к ювелирному инструментарию. Позднее, в фундаментальном своде, посвященном археологии Древней Руси, была дана сводка инструментов кузнеца, где аналогичные тушинским клещи были описаны, как кусачки для механической обработки металла (Археология СССР, 1985. Таблица 95, 14). В свою очередь отметим, что в данном случае возможно правы все исследователи. Среди современных приспособлений дляковки хорошо известны три типа клещей: продольные, поперечные и продольно-поперечные. Собственно такие клещи, какие были представлены в тушинской коллекции, относятся к так называемым продольно-поперечным клещам. В то же время, они могли использоваться и в качестве кусачек. Рассматривать их как чисто столярный инструмент, с нашей точки зрения, довольно затруднительно. Прежде всего потому, что в древнерусских материалах, такие кусачки-гвоздодеры не распространены. Описанные выше гвоздодеры-молотки более известны. К тому же, не стоит забывать, что сами сечения выкованных вручную железных изделий, например гвоздей, были довольно крупные, чтобы их перекусывать в холодном состоянии подобными «кусачками». Тем не менее, использовать их так, в некоторых случаях, было можно.

Довольно интересной и в определенной степени уникальной является находка комбинированного инструмента длиной 160 мм, внешне напоминающего ножницы по металлу (рис. 49, № 192). Одновременно он являлся гвоздодером и миниатюрным молоточком. Следует отметить, что нам не удалось расчистить шарнир и шов. Визуально складывалось впечатление, что перед нами неразъемный инструмент, выкованный из одного куска. Возможно, это универсальный инструмент оружейника, использовавшийся для ремонта различных видов оружия.

Ножовки по металлу, а тем более съемные полотна к ним, находка довольно редкая. Такое полотно, с мелкими и часто расположенными зубьями высотой 3 мм, происходило из Тушино (рис. 50, № 226). Длина полотна 155 мм. Концы полотна раскованы перпендикулярно основной его плоскости, куда вставлены штифты, при помощи которых оно могло крепиться к рукояти. Высота полотна 19 мм.

Довольно распространен в культурном слое русских городов такой вид слесарных инструментов, как напильники. В коллекции из Тушино числится один напильник (рис. 46, № 513). Этот же небольшой напильник прямоугольного сечения, длиной 155 мм, в свое время был опубликован А.В. Никитиным. Одновременно напильники из Спас-Тушино были рассмотрены в работе Р.Л. Розенфельдта. Кроме упомянутого выше, исследователь к числу напильников отнес предмет, числящийся под номером 604 (рис. 3), записанный в описи под названием «кинжальчик». Это изделие Р.Л. Розенфельдт охарактеризовал, как напильник миндалевидного сечения (Никитин, 1971. С. 39; Розенфельдт, 1971. С. 260–262). На самом деле данный предмет представляет собой черешковый инструмент, или оружие, с округлым основанием клинка или рабочей части, который плавно переходит к ромбическому клинку, длиной вместе с основанием 136 мм, длина сохранившейся части черенка 31 мм. Рабочая часть имеет ланцетовидное окончание. Толщина 4–6 мм. Ширина у основания 20 мм. При осмотре предмета нами не было выявлено насечек, характерных для напильника. Возможно, причиной тому была выступившая патина. Примечательно также, что как напильник его не упомянул и А.В. Никитин. Не известны нам подобные образцы и для древнерусского периода. В то же время рассматривать данный инструмент как «кинжальчик» также затруднительно.

Слишком короткий и толстый клинок. Тем не менее, до проведения специального исследования по составу металла данного предмета и его расчистки, мы предпочитаем принять за основу интерпретацию Р.Л. Розенфельдта и относим его к кузнечно-слесарному инструменту.

В тушинской коллекции также имеется и пробойник (рис. 48, № 717) – стержневидный инструмент с черешковой основой и круглой и вытянутой рабочей частью общей длиной 255 мм, при помощи которого наносились углубления на поверхность металла, в том числе и декоративные, какие мы можем видеть на личинах замков из этой же коллекции. Таким же предметом могли пробивать сквозные отверстия для последующей их распиловки.

Очень осторожно к фрагменту наковальни мы бы отнесли клиновидный кусок металла с обломанной верхней, расширяющейся частью (рис. 46, № 32). Здесь же стоит упомянуть серию таких предметов как цилиндры, втулки и заготовки, которые также могли быть связаны с работавшими кузнями на территории Тушинского лагеря (рис. 48, №№ 36, 197, 234, 508, 712 и пр.).

К кузнечному инструментарию также осторожно может быть отнесена толстая железная пластина с характерными клиновидными выступами, которая могла быть частью наковальни, для придания нагретым заготовкам различной формы (рис. 49, № 100). Длина изделия 195 мм, высота 45 мм, толщина пластины 13 мм.

Ювелирные инструменты не распространены в коллекции В.А. Политковского. К ним бы мы отнесли специфический молоточек и три различного вида уполовни, при помощи которых могли разливать расплавленный металл.

Проушной молоточек (рис. 47, № 189) имел квадратный боек и уплощенную лопасть. Проушина прямоугольная – 20×22 мм. Общие размеры инструмента 147×30 мм. Р.Л. Розенфельдт отнес его к типичному плотницко-столярному инструментарию, однако, оформление задней половины данного образца и размеры его позволяют видеть в нем характерный молоточек, применяемый при работе с цветными металлами. Во всяком случае, подобные инструменты Б.А. Колчин рассматривал именно как ювелирные (Колчин 1959. С. 21. Рис. 7, 2, 3).

Упомянутые выше уполовни, или ложки для разлива расплавленного металла, представлены тремя совершенно разными образцами. Первый

экземпляр представлял собой фрагмент крупной ложки с коленчато-изогнутой пластинчатой рукоятью длиной 140 мм, до перегиба (рис. 46, № 715). Сама полость ложки частично утеряна, но сохранившаяся ширина черпака у ручки, достигавшая 115 мм, позволяет говорить о больших размерах изделия. Толщина стенок незначительная и едва достигала 2,5 мм. Р.Л. Розенфельд предположил, что подобные крупные черпаки могли использоваться для плавки свинца (Розенфельдт, 1971. С. 264).

Значительно более массивный и меньших размеров образец может быть отнесен к уполовням с определенной долей сомнения (рис. 49, № 720). Он представлял собой круглый черпак с толстыми стенками и косо подходящей к нему стержневидной ручкой. Диаметр черпака 60 мм. Глубина, по внешнему абрису 25 мм. Толщина стенок 5–7 мм. Ручка также массивная, толщина ее более 10 мм у основания. На ручке фиксируется прямоугольный выступ, назначение которого нам не известно.

Третий образец отличается плоским (высота 5–7 мм) овальным 60×80 мм черпаком с оформленным зажимом-сливом на одном конце и длиной 140 мм пластинчатой рукоятью на другом (рис. 49, № 771). Возможно, при помощи подобных приспособлений производили различного характера разливку цветных металлов, как в тигли, так и при смешивании во время создания уже самих украшений в формочках.

Инвентарь рыболовного промысла

К рыболовному промыслу в коллекции В.А. Политковского мы отнесли грузила, рыболовный крючок и пешню.

Пешня представляла собой крупный втульчатый наконечник длиной 391 мм (рис. 44, № 602). Диаметр втулки 52 мм, длина разомкнутой в верхней части втулки 141 мм. Рабочая часть пешни представляла собой мощное, прямоугольное в сечении, сужающееся острие длиной 250 мм.

Глиняные грузила представлены двумя видами. Первый вид это низкие биконические

грузила с центральным сквозным отверстием (диаметр 14 мм), выполненные из красных глин и обожженные в окислительной среде (рис. 55, №№ 425 и 426). В высоту такие грузила составляли соответственно 25 и 30 мм. Диаметр 41 и 37 мм.

Второй вид являл собой крупные вытянутые бочонковидные грузила (рис. 55, №№ 424, 427). Высота 63 и 53 мм. Диаметр в наиболее широкой части 45 и 32 мм.

Единственный рыболовный крючок имел высоту 60 мм. Место крепления снасти петлевидное (рис. 58, № 402).

Предметы костюма и обуви

К предметам, которые можно связать с одеждой и обувью, следует отнести, прежде всего, поясные пряжки, пуговицы, кожаный сапог и обувные подковки.

В рассматриваемой коллекции зафиксировано 23 пряжки четырех основных типов, которые хорошо известны по материалам раскопок в Москве (Никитин, 1971. С. 42).

К первому типу мы отнесем прямоугольные пряжки, язычок которых был расположен на длинной стороне рамки. В рамках данного типа выделяются две разновидности.

К первой разновидности относятся простые прямоугольные пряжки. Всего их встречено шесть экземпляров (рис. 51, №№ 26, 28, 405, 407, рис. 52, №№ 297, 408). Не все из них имели сохранившийся язычок, что может говорить о том, что часть прямоугольных железных рамок могла относиться не только к пряжкам, но и к иным видам разделителей ремня или портупейных рамок. Об этом же может говорить и значительный разброс в размерах и пропорциях. Наиболее вытянутая пряжка была выкована из округлого в сечении дрота диаметром 5–7 мм и имела размеры 37×70 мм. Обычные простые прямоугольные пряжки имеют, как правило, уплощенно-прямоугольную форму в сечении дрота и размеры, приближающиеся к двум вариантам 25–30×40 мм или 40–50×55 мм.

Ко второй разновидности относятся сложные пряжки, состоящие из П-образной рамки, плоской или подпрямоугольной в сечении, которая

загибается на двух концах, образуя кольцевидные завершения. В них вставлялся круглый в сечении стержень. Стержни были двух вариантов: цилиндрические (рис. 51, №№ 23, 25, 27, 406, 550; рис. 52, №№ 231, 295, 296, 298, 549, 798) или веретенообразные (рис. 51, №№ 24, 29). Углы таких пряжек могут быть чуть скруглены. Всего к этой разновидности можно отнести 13 экземпляров. Все они близких размеров и пропорций. Выделяются крупные образцы 40–45×60–65 мм и средние 30–40×35–40 мм. Язычки таких пряжек крепились на противоположной вставленному штырьку стороне. Подобного облика пряжки хорошо известны по археологическим материалам, но из-за неразработанности позднесредневековой хронологии древностей, зачастую датируются широкими рамками XVI–XVII вв. (Никитин, 1971. С. 42).

Ко второму типу мы отнесем прямоугольные плоские пряжки, язычок которых был расположен на короткой стороне рамки (рис. 51, № 410). К этому типу в тушинской коллекции относился всего один экземпляр. Он имел небольшие размеры 27×18 мм и мог относиться к сбруйным или портупейным ремням.

К третьему типу мы отнесли единственную в своем роде овальную, цельнокованную, уплотненную в сечении пряжку, язычок которой размещен на спрямленной, округлой в сечении стороне рамки (рис. 51, № 409). Размер изделия 30×65 мм.

Четвертый тип представлен подпрямоугольной пряжкой, внешняя сторона которой округлая. Она также присутствует в Тушинской коллекции в единственном экземпляре (рис. 52, № 680). Размер пряжки 40×50 мм.

Обувные подковки

С появлением обуви с твердым каблуком связывается такая категория находок, как железные подковки. Начиная с конца 1950-х гг. обувные подковки попали в поле зрения отечественных археологов (Исюмова, 1959. С. 192–222; Никитин, 1971. С. 42). Как было доказано археологическими исследованиями последних лет в Москве, обувные подковки не встречаются в слоях города ранее XVI в. (Осипов, 2006. С. 76). Первые систематизации подковок были предложены Б.А. Колчиным и А.В. Никитиным. Были выделены врезные, набивные и комбинированные подковки (Колчин, 1959. С. 110; Никитин, 1971. С. 42).

Позднее, в типологии О.Н. Левко наряду со способом крепления было предложено учитывать высоту и ширину железной основы подковки. Д.О. Осипов предложил законченную систематизацию по данной категории находок, которая стала общепринятой для московских археологов (Векслер, Лихтер, Осипов, 1997.) Д.О. Осипов выделил в рамках наиболее разнообразных врезных подковок четыре варианта, при этом только 1, 2 и 4 варианты были обнаружены по факту в слоях XVI–XVIII вв. К ним относились врезные подковки с высокой и узкой пластиной; подковки на шипах с высокой и широкой пластиной и самые распространенные врезные подковки с низкой и широкой пластиной. Так же он выделил и хронологические рамки бытования каждого варианта. Для двух остальных типов также были предложены следующие варианты: комбинированная широкая и низкая подковка с кромкой и аналогичная, но без кромки. Такое же деление было предложено и для набивных подковок (Осипов, 2006. С. 76–77).

На основе предложенной типологии мы провели систематизацию имеющейся в нашем распоряжении серии из 107 подковок (рис. 83, 84).

К врезным подковкам относилось 98 экземпляров. Из них к варианту низких и широких подковок относился 71 экземпляр (см. табл. 1), 26 подковок относилось к высоким и узким и лишь один образец высоких и широких подковок нам удалось зафиксировать в Тушинской коллекции (см. табл. 1). К комбинированным мы отнесли 6 экземпляров (см. табл. 1) и всего три подковки – к набивным.

Среди **ювелирных изделий** тушинской коллекции можно отметить два перстенька, серию пуговиц и отдельные находки бусин.

Перстень хорошей сохранности с простой шинкой и округлым плоским щитком (рис. 53, № 587). На щитке выгравирована сюжетная сцена, на которой фигурируют человек и кентавр. Между ними помещена сужающаяся кверху вертикальная линия с тремя округлыми утолщениями у основания, в средней части и на вершине соответственно и шишковидным завершением, в которое переходит верхнее утолщение. За данный объект (дерево, копье, столб?) оба персонажа, видимо, держатся руками. За спиной человека от уровня плеча и выше виден изогнутый объект, вероятно, изображающий саблю, которую персонаж держит в правой руке, зама-

хиваясь на своего противника-кентавра. Кентавр изображен обращенным лицом к зрителю. На нем трехчастный головной убор (шапка или шляпа с полями или же зубчатая корона). Вдоль человеческого туловища кентавра проходят три вертикальных линии, вероятно, обозначающие предметы одежды. В левой руке кентавра некий длинный несколько изогнутый объект, в нижней части образующий три конца (возможно, трезубец). Передние ноги кентавра завершаются тремя или четырьмя растопыренными когтистыми пальцами, задние, предположительно, обуты в сапоги на высоких каблуках. Хвост кентавра длинный змеевидный, изогнут и обращен вверх. В нижней части изображения, под ногами персонажей, изображена квадратная рамка, правее которой находится некая фигура неясных очертаний, возможно, изображающая поверженного человека. Еще одно неясное изображение фиксируется у левого края щитка, позади фигуры человека. По внутреннему краю щитка вокруг изображения размещается кайма из выпуклых трапециевидных фигур, очевидно, представляющих собой остатки вынутого первоначального фона. Диаметр шинки 25 мм, размеры щитка 20×22 мм.

В культуре средневековой Восточной Европы известно несколько сюжетов о кентаврах и близких к ним существах. Это, в частности, апокрифический сюжет о Соломоне и Китоврасе, образ апокалиптической «саранчи», изображаемой в виде кентавра (Чернецов, 1981. С. 57–58), Повесть о Бове-королевиче, где фигурирует получеловек-полупес Полкан, обретающий в народной традиции черты «полукозня». Кроме того, известен польско-литовский герб «Гипоцентавр». Не вполне ясно, с каким сюжетом связано изображение на перстне. В то же время предпринятая трактовка изогнутого предмета позади головы человека как обнаженной сабли, кажущаяся наиболее логичной, позволяет интерпретировать изображенную сцену как сражение персонажей, что говорит в пользу связи с сюжетом о Бове и Полкане, известным, в частности, в изображениях на муравленых изразцах. С последними изображение на печати роднят и некоторые детали иконографии. В частности, Бова замахивается саблей на противника в примерно аналогичной позе, похожим образом передана одежда на груди Полкана,

его ноги и хвост (Маслих, 1983. Илл. 75). Последние черты, однако, встречаются и у других восточноевропейских кентавров. Вооружение кентавра трезубцем может перекликаться с текстом белорусской редакции повести о Бове, где привычным оружием Полкана называются «тры жерди» (Кузьмина, 1968. С. 257). Перстень, вероятно, предполагал использование в качестве печати. В альбоме русских печатей на документах МАМЮ, составленном П.И. Ивановым, аналогов изображению на перстне обнаружить не удалось (Иванов, 1858)⁸.

Второй, более простой перстенок, также имеет шинку в виде узкой полоски и овальный щиток с круглой выемкой глазком в центре (рис. 53, № 499). Размеры щитка 18×8 мм, шинки 21×20 мм.

Пуговицы представлены характерными для XVI–XVII вв. типами шаровидных с петельками. Одна из них украшена резным орнаментом в виде трех лучевой фигуры, ограниченной пояском из трех параллельных линий на внешней половине сферы шаровидной части (рис. 53, № 689). В поле между лучами расположены по три точки, образующие треугольник, обращенный вершиной к центру. Диаметр шарообразной части пуговицы 12 мм, размеры петельки 5×5 мм.

Вторая пуговичка имеет биконические очертания (рис. 53, № 690). Орнамент, украшающий ее, также концентрический в виде расходящихся из центра четырех веточек. В центре – круглое, рельефно выступающее навершие с прочерченным крестом. Диаметр пуговицы 12 мм, размеры петельки 5×5 мм. Близкие аналогии описанным шаровидным пуговицам известны по материалам новых исследований в Мангазее (Визгалов, Пархимович, 2009. С. 77, рис. 114, 8–20).

Одним экземпляром представлена крупная дутая пуговица, восьмигранная в плане (рис. 53, № 582). Плоские грани чередуются с гранями, украшенными орнаментом из восьми спиралевидных фигур плотно сомкнутых, образующих линзу. Размеры пуговицы 20×20 мм, петельки 7×6 мм.

Фрагментом представлено еще одно ювелирное изделие (рис. 53, № 696). Оно имеет вытянутую подовальную форму, с одной стороны завершается частично сохранившейся петелькой,

⁸ Выражаю благодарность В.С. Курмановскому за ценные замечания и правки при описании данного предмета.

с другой – рельефно выступающим двухчастным навершием, вдоль центра украшено тонким орнаментальным пояском с косой насечкой. Размеры изделия 29×8 мм.

Две бусины из красного камня шестигранные в сечении и биконические в профиль имеют сквозное отверстие диаметром в 1 мм и размеры 15×15 мм (рис. 53, № 691, 697).

Предметы личного благочестия

В многочисленной коллекции Тушинского лагеря предметы православного культа незначительны по объему. Они включают находки фрагмента энколпиона, наперсный крест, нательный крестик, иконки и миниатюрные иконки-подвески.

Оглавие от створки энколпиона образует небольшое крестообразное расширение и несет поясное изображение двух персонажей, над которыми расположен образ Спаса Нерукотворного (рис. 86, № 13). Судя по размерам оглавия (20×34 мм), энколпион мог достигать не менее 150 мм в высоту. Форма оглавия и характер изображений находит аналогии на ряде крестов и энколпионов XV–XVI вв. (Гнутова, Зотова, 2000. Кат. № 20, 22). Близкие аналогии описанным образцам энколпионов можно найти в комплексе средневекового поселения Настасьино (Сарачева, Сапрыкина, 2004. С. 58, 59, рис. 93, 16, 19), а также в материалах Вышгорода-на-Яхроме (Вишневский, 2009. Рис. 13).

Двусторонний круглоконечный наперсный крест, отлитый из бронзы, имеет размер 82×56 мм при толщине 2,5 мм (рис. 86, № 12). На лицевой стороне в центре – изображение Распятия Христова, в окружении четырех округлых медальонов с сюжетными композициями. Сверху расположен медальон с изображением Ветхозаветной Троицы, справа и слева – парные поясные трехчетвертные изображения (по данным С.В. Гнутовой и Е.Я. Зотовой – Иоанн Богослов и Св. великомученик Лонгин Сотник и Богоматерь и Св. Мария Магдалина, снизу – Никита Бесогон, читается надпись «Никита»). Венчает всю композицию лицевой стороны – изобра-

жение Спаса Нерукотворного в прямоугольном оглавии. Помимо изображений на лицевой стороне в каждом медальоне, а также по сторонам от фигуры Христа имеются надписи, в большинстве случаев они неразличимы. На оборотной стороне рельеф изображения менее четкий. В центре в ромбовидном картуше изображение Богоматери Знамение, ниже – двухчастная композиция из погрудного изображения святого, отделенного горизонтальной полосой, под ним погрудное изображение еще двух персонажей. Остальные сюжеты размыты и еле угадываются. Фактически полные аналогии представляют крест, найденный на селище Рождествено 1 (Шполянская, 2008. С. 268–269, Рис.2, 3), а также крест из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (Гнутова, Зотова, 2000. Кат. № 26). Кресты датируются концом XV–XVI вв. (Шполянская, 2008. С. 268), либо XVI в. При этом, по данным С.В. Гнутовой и Е.Я. Зотовой, прототипом послужил энколпион XV в. (Гнутова, Зотова, 2000)⁹.

Нательный крестик односторонний (рис. 86, № 15), четырех лопастной с прямым средокрестием, отлит из бронзы имеет размеры 39×25 мм. На лицевой стороне изображен увенчанный цетой или венком восьмиконечный крест на Голгофе, со страстями Христовыми по сторонам. Справа и слева от лопастей креста в округлых картушах расположены литеры IC и XC (Исус Христос). Над верхней лопастью также имеет круглый картуш, однако, изображение в нем не различимо.

В коллекции всего две иконки, обе сохранились фрагментарно. От одной миниатюрной иконки сохранился лишь оклад.

Фрагмент небольшой, отлитой в бронзе иконки, изначально прямоугольной формы, сохранил чуть больше, чем верхнюю правую четверть от целого изделия (рис. 86, № 14). Размеры сохранившегося фрагмента 130×80 мм. На иконе изображение Иоанна Крестителя в обрамлении широкой рамки, в которой расположен ряд элементов растительного орнамента, напоминающих букву Х. По сторонам от головы в обводе широкого нимба надпись в две строки: «Иоаннь//Пр[ед]т[е]ча». В поле между фигурой и рамкой также расположен стилизованный растительный узор.

⁹ Выражаю благодарность за определение и описание фрагмента энколпиона и наперсного креста из Тушино, составленное В.С. Курмановским.

Фигура Иоанна со склоненной налево головой, с поднятыми на уровень живота руками, в одежде с накидкой, образующей вертикальные складки от плеча и на широких рукавах, окаймленных орнаментальной полосой. Возможно, икона относится к позднему периоду (XIX в.) Аналогией представляет створка трехстворчатого складня «Деисус» XIX в. из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (Гнутова, Зотова, 2000. Кат. № 234).

Еще одно изделие, отлитое из бронзы, имеет с оборотной стороны два штифта (рис. 86, № 11). Штифты заостренные, длиной до 13 мм, что говорит о вероятном прикреплении изображения, скорее всего, на деревянную основу. Размеры сохранившегося фрагмента 55×41 мм. На основной части поля лицевой стороны изделия размещено изображение сидящего в профиль вправо святого с нимбом над головой, с раскрытой книгой в руках, перед столиком со стопкой книг. Сохранность и качество отливки не позволяют уяснить все детали изображения, взятого в простую подпрямоугольную рамку с фигурным выступом в нижней правой стороне. Можно лишь отметить расположение нескольких неясных символических изображений над головой основного персонажа и под его ногами.

Это наугольник оклада Евангелия (нижний левый угол) с изображением евангелиста (очевидно, Луки). Над нимбом святого читается надпись (к сожалению, сохранность недостаточно хорошая). Первое слово читается как «Лука», второе гипотетически можно реконструировать как «апостол».

Оклад для миниатюрной иконки арочной формы изготовлен из свинцово-оловянистого сплава имеет размеры 27×27 мм при толщине в 1,5 мм (рис. 54, № 77). Ширина оклада до 5 мм. Орнамент стилизованный растительный в виде бегущего «вьюнка», состоящего из однообразных S-видных элементов.

К ювелирным изделиям относится подвеска-лунница, изготовленная из свинцово-оловянистого сплава (рис. 54, № 69). Она невелика в размерах 22×24, а с учетом ушка – 30 мм в высоту при толщине пластины в 2 мм. В поле лунницы – простой орнамент в виде пятилепестковой розетки, расположенной в центре орнаментальной полосы, украшенной поперечными гофрами. Такой же орнамент украшает лицевое поле лунницы по краю внешней и внутренней сторо-

ны. Подвеска принадлежит к категории узкорогих лунниц и может быть датирована в пределах XI–XIII вв.

Несколькими фрагментами представлены фигурные пластины из цветного металла различного назначения.

Одна из пластин имеет сложную форму в виде овала с зубцами по краю верха и низа и с двумя расходящимися в противоположные стороны подпрямоугольными отростками с фигурными концами (рис. 64, № 71). В центре овала одно сквозное отверстие и по два отверстия на выступающих отростках. Пластина тонкая, изготовлена из меди, в сечении менее 1 мм.

Фрагмент второй пластины или фигурной накладки отлит из бронзы (рис. 54, № 67). Он имеет два штифта и сквозное круглое отверстие в центре фрагмента, диаметром 12 мм. Форма сохранившейся части пластины имеет вид сегмента круга, нижний край которого имеет зубчатое завершение, а верхний обломанный имеет вид трех прямоугольных выступов, наиболее широкий центральный имеет круглое отверстие диаметром 5 мм в середине. Толщина накладки почти 3 мм, штифты выступают не более, чем на 2 мм.

Еще один предмет, отлитый из бронзы, сохранившийся фрагментарно, представляет собой округлую пластину с выступающей петлей на оборотной стороне (рис. 54, № 72). Пластина имела округлую форму с неровным краем. Поле ее украшал травленный орнамент и четыре каплевидные в плане прорези, которые расположены ближе к наружному краю пластины на сохранившемся фрагменте. Размер фрагмента пластины 40×33 мм, при толщине самой пластины в 3 мм; петля имеет размеры 15×13 мм.

Среди бронзовых изделий можно отметить также небольшую гладкую пластину пулевидной формы, размером 48×11 мм, в сечении она линзовидная, максимальная толщина 1,5 мм (рис. 54, № 70).

Нумизматический материал

Нумизматическая коллекция из Тушинского лагеря, хранящаяся в Государственном историческом музее, состоит из 25 русских монет XVI – начала XVII в. и одного жетона (моне-

та-амулет или нюрнбергский счетный жетон) XVII в.

Русские монеты, очевидно, представляют собой часть кладового комплекса, сокрытого, судя по составу, не ранее 1607 г.

Состав части монетного клада начала XVII в. из Тушинского лагеря, поступившей в Государственный исторический музей (денги – 4 экз., копейки – 21 экз., всего 25 монет). Монеты определены в соответствии с систематизацией, разработанной А.С. Мельниковой (Мельникова, 1989).

Счетный жетон XVII в. Предназначался для счета на абаке. Изображения на жетоне копи-

руют тип венгерского недатированного «георг-сталлера» конца XVI–XVII вв., служившего образцом для подражаний при изготовлении монет-амулетов вплоть до середины XVIII в. На лицевой стороне жетона помещено изображение св. Георгия на коне, вправо, поражающего копьем дракона. По кругу расположена латинская надпись: SGEORGIUSEQVITUMPATRONUS (лат. «Св. Георгий патрон рыцарей») (Рис. 35).

На оборотной стороне находится изображение парусного судна, плывущего по бурным волнам. Круговая надпись: INTEMPESTAESECURITAS (лат. «Безопасность в бурю»). Вес жетона – 4,95 г. Металл – посеребренная медь (?).

№ по описи	Правитель	Номинал	Дата	Место чеканки	Вес	Литература
41	Иван IV (1533–1584)	денга, б\б	1535–1547	Москва	0,33	М., т.1.6–2
42	Иван IV (1533–1584)	денга, w	1538–1547	Тверь	0,32	М., т.1.13–16
43	Иван IV (1533–1584)	копейка, б\б	1535–1538	Новгород	0,65	М., т.1.9–12
44	Иван IV (1533–1584)	копейка, б\б	1535–1538	Новгород	0,67	М., т.1.9–12
45	Иван IV (1533–1584)	копейка, с\ми	1560–е гг.	Псков	0,63	М., т.1.35–27
46	Иван IV (1533–1584)	копейка, с\ми	1560–е гг.	Псков	0,65	М., т.1.35–27
47	Федор Иванович (1584–1598)	денга, НС	1584–1594	Москва	0,32	М., т.2.1–1
48	Федор Иванович (1584–1598)	денга, НС	1584–1594	Москва	0,35	М., т.2.1–1
49	Федор Иванович (1584–1598)	копейка, ПС	1596–1598	Псков	0,67	М., т.2.3–2
50	Борис Федорович (1598–1605)	копейка, Б–О, о/М	1600–1605	Москва	0,66	М., т.3.4–2
51	Борис Федорович (1598–1605)	копейка, Б–О, о/М	1600–1605	Москва	0,66	М., т.3.4–2
52	Борис Федорович (1598–1605)	копейка, Б–О, о/М	1600–1605	Москва	0,68	М., т.3.4–2
53	Борис Федорович (1598–1605)	копейка, в/НОРІ	1602	Новгород	0,67	М., т.3.6–2
54	Дмитрий Иванович (1605–1606)	копейка, ПС	1605–1606	Псков	0,65	М., т.4.1–1
55	Дмитрий Иванович (1605–1606)	копейка, н/РДІ	1606	Новгород	0,66	М., т.4.2–1
56	Василий Иванович	копейка, б\б	1606	Москва	0,61	М., т.4.1–1

¹⁰ Определение монет произвел В.В. Зайцев. Выражаю искреннюю благодарность.

57	Василий Иванович	копейка, б\б	1606	Москва	0,64	М.,т.4.1–1
58	Василий Иванович	копейка, б\б	1606	Москва	0,65	М.,т.4.1–1
59	Василий Иванович	копейка, б\б	1606	Москва	0,68	М.,т.4.1–1
60	Василий Иванович	копейка, б\б	1606	Москва	0,69	М.,т.4.1–1
61	Василий Иванович	копейка, б\б	1607	Москва	0,58	М.,т.4.1–4
62	Василий Иванович	копейка, б\б	1607	Москва	0,64	М.,т.4.1–4
63	Василий Иванович	копейка, б\б	1607	Москва	0,68	М.,т.4.1–4
64	Василий Иванович	копейка, ПС	1606–1607	Псков	0,64	М.,т.4.2–1
65	Василий Иванович	копейка, н/РЕІ	1607	Новгород	0,63	М.,т.4.2–1

Согласно существовавшему поверью, жетоны-амулеты с подобными изображениями защищали от ран и опасностей морского боя.

Хозяйственно-бытовой инвентарь

Следующей серией находок являются предметы быта, представленные ножами различными типами замков, ключей, элементами дверного убранства, хозяйственным инвентарем, осветительными приборами, кресалами и домашними инструментами.

Ножи

Сравнительно небольшая серия ножей в коллекции из Тушино представлена 16 экземплярами. К ней же можно отнести деревянные накладки на нож с пластинчатой рукоятью (рис. 56, №№ 87, 87а). В этой связи следует отметить, что значительно меньшие серии железных предметов, происходящие с селищ и культурных слоев русских городов, как правило, дают нам до четверти находок, относящихся именно к ножам. Подобную картину, в частности, мы видим на таких селищах, как Мякинино 2 и Настасьино (Двуреченский, Энговатова, 2004. С. 40).

Все ножи из Тушино могут быть разделены по способу крепления рукояти на два вида: ножи с пластинчатой рукоятью и черенковые.

Ножи с пластинчатой рукоятью, которая крепилась при помощи двух или более клепок, имели плавный с легким уступом переход к лезвию. В коллекции В.А. Политковского такие ножи представлены четырьмя практически целыми образцами (рис. 56, № 85; рис. 57, №№ 577, 591, 769) и фрагментами (рис. 56, №№ 301, 302; рис. 57, № 393), а также накладками на рукоять, что составляло практически половину от всей серии определяемых образцов. Последнее также является примечательным фактом, так как такие ножи, происходящие с упомянутых выше средневековых памятников Московской Руси, как правило, составляли одну пятую от всей серии ножей. Изделия этого вида имеют общую длину около 220 мм, при длине лезвия свыше 110 мм. Размеры сильно фрагментированных ножей не учитывались. Наиболее хорошо сохранившийся экземпляр имел характерное черенковое продолжение рукояти, по всей видимости, для орнаментальной отделки ее тыльника. Клейм или знаков на ножах выявлено не было, что позволяет говорить о возможном их производстве на территории Московского государства. По материалам Новгорода этот вид ножей появляется на рубеже XIII–XIV вв. и распространяется до значительных величин в сериях к XV–XVI вв. (Завьялов, Розанова, 1992. С. 125).

Деревянные накладки сохранились в виде небольших сегментовидных в сечении планок, с встроенными в них двумя и тремя заклепками. Длина сохранившихся фрагментов 95 и 50 мм. Что в целом несколько больше, чем длина рукоятей наиболее крупных ножей этого вида.

Черенковые ножи, как правило, делятся по морфологическим и функциональным признакам. Столь малая серия позволяет лишь говорить, что все три основных типа черенковых ножей, выделенных по форме перехода черенка к полотну, представлены и здесь (Двуреченский, Энговатова, 2004. С. 40).

К первому типу, как правило, относят ножи, основание лезвия которых образуют прямой угол с рукоятью. К этому типу относится небольшой специализированный нож для работы по дереву (рис. 56, № 704). Характерной чертой этого типа ножей является такая изогнутость лезвия, при которой ось рукояти всегда проходит выше заостренного конца лезвия (Колчин, 1959. С. 56). Его общая длина 105 мм. Длина лезвия 55 мм.

Ко второму типу относятся ножи, основания лезвий которых плавно переходили в рукоять-черенок. Это по статистике самая массовая разновидность. И здесь они представлены четырьмя экземплярами (рис. 56, №№ 706, 711; рис. 57, №№ 510, 511). Наиболее крупный образец ножа этого типа имел и сохранившийся фрагмент деревянной рукояти, в тыльной части которой было просверлено отверстие. Общая длина с рукоятью составляла 230 мм. Длина лезвия 150 мм. Высота 15 мм. Соотношение высоты лезвия к его ширине составило 1/5. Подобные удлиненные ножи, с отличающимися повышенным качеством отделки лезвиями и рукоятями, как правило, относят к столовым (Колчин, 1959. С. 56). Наиболее маленький и тонкий нож этого типа также сохранился полностью (рис. 56, № 706). Его длина составляла 120 мм. Длина лезвия 75 мм. Соотношение высоты лезвия к его ширине составило 1/2.

К третьему типу относились ножи, линия спинки которых без уступа переходила в черенок (рис. 56, №№ 230, 707). Черенки у них ассиметрично смещены к спинке. Выделяется нож, основание лезвия которого оформлено в виде выемки, возможно, для крепления обоймицы (рис. 56, № 230). Оба ножа относились к довольно крупным для черенковых ножей образцам и составили в длину не менее 200–290 мм. Соотношение высоты лезвия к толщине 1/4.

Как уже было упомянуто, в коллекции из Тушино по функциональному назначению выделяется три основные группы ножей. Это кухонные столовые и единственный образец специализированного ножа для работы по дереву. Большинство ножей относилось к простым кухонным образцам незначительных размеров с длиной лезвия до 100 мм.

Бытовые осветительные приборы для начала XVII в. представлены двумя основными приспособлениями – светцами и подсвечниками. Оба вида присутствуют в коллекции вещей из Тушино.

Подсвечники, происходящие из Тушино, представлены как в виде простых железных экземпляров осветительных приборов Московской Руси, изготовлявшихся кузнецами XVI–XVII вв. (рис. 58, № 200), так и в виде составных бронзовых изделий, которые могли использоваться при церковных службах (рис. 54, № 75; рис. 58, № 76) (Никитин, 1971. С. 43, табл. 7, 6). Кованный железный подсвечник имел общую длину изделия 170 мм. Стержень подсвечника в сечении круглый, крепился при помощи спирального окончания, которое ввинчивалось в стену дома. Высота «столпчика» 45 мм, диаметр гнезда 15 мм. Очень близкой аналогией является также ввинчивающийся подсвечник середины XVII в., происходящий с Биржевой площади г. Москвы (Векслер, Двуреченский, 2000. С. 175).

Фрагменты бронзового подсвечника и, возможно, украшение к подобному прибору представляли собой невысокий 50 мм «столпчик», на ножке, снабженной резьбой для завинчивания в аналогичную металлическую основу. Диаметр гнезда 13 мм. Корпус «столпчика» украшен рельефными валиками.

К светцам следует отнести один предмет, представлявший собой круглый в сечении стержень длиной 290 мм (рис. 58, № 570). Нижняя, изломанная часть была оформлена в виде спирали для ввинчивания в деревянную основу. Сохранившаяся длина завитой части 151 мм. Оканчивается стержень развилкой, на конце каждая из пластин имеет орнаментальный завиток. Глубина развилки 70 мм. Опубликовавший данный предмет А.В. Никитин писал, что все известные ему светцы, как правило, имели простой граненый хвостовик, который вбивался или вставлялся в деревянное основание (Никитин, 1971. С. 43).

С большой долей сомнения к осветительным приборам или к их деталям был отнесен предмет, представлявший собой три трубки, свернутые из медной пластины общей длиной 203 мм (рис. 58, № 578). В диаметре трубки отличаются – на одном конце они достигают 10 мм, на другом конце 14 мм. Трубки скреплены крупными медными пластинчатыми манжетами-полями, в диаметре достигающими 35, 45 и 50 мм. Они имеют вид грибочков, поля которых чуть опущены и расположены одна от другой на расстоянии 65 и 35 мм. Возможно, это одна из составных частей сложного, многоярусного подсвечника.

Кресала (приспособления для высекания искры, огниво) представлены двумя относительно целыми экземплярами. Наиболее полную разработку типологии и хронологии средневековых русских кресал сделал и впоследствии развил по материалам Новгорода Б.А. Колчин (Колчин, 1959. С. 98–102, рис. 84; Колчин, 1982. С. 161, рис. 4). В последнее время на базе позднесредневековых материалов создана более подробная типология средневековых огнив (Евглевский, Потемкина, 1999. С. 183–189). Оба однотипных кресала, происходящие из Тушино, относятся к однолезвийным. Они представляли собой широкую рабочую пластину с двумя завитыми отростками по сторонам. Отростки сохранились не полностью (рис. 58, №№ 675, 681). Длина рабочей пластины кресал 65–68 мм. Высота у наиболее сохранившегося огнива 37 мм. Ближайшей аналогией тушинским кресалам является новгородская находка, обнаруженная в слое XVI в., отнесенная Б.А. Колчиным к кресалам индивидуальных форм.

Ножницы

Все ножницы (рис. 59, №№ 83, 199, 507, 512), оказавшиеся в коллекции В.А. Политковского, относились к типу шарнирных. Два образца сохранились хорошо и представляли собой, по всей видимости, крупные длиной 260 мм портняжные ножницы (рис. 59, №№ 83, 199). Как и у большинства древнерусских образцов, ручки тушинских ножниц имели незамкнутую скобу. Восстановить диаметр дуги не представляется возможным, так как они погнуты или изломаны. Следов крепления или сварки на ножке не зафиксировано. Длина лезвий достигала 140 мм. Были в коллекции и небольшие образцы, длиной около 130 мм. К сожалению, они также

сильно фрагментированы. Длина лезвий 75 мм.

К предметам быта также следует отнести небольшой утюжок, представлявший собой железный квадратный в сечении брусок длиной 140 мм. С прямоугольной и тяжелой ручкой. Размер ручки 115×70 мм (рис. 58, № 171).

В коллекции В.А. Политковского также имеется самая крупная портняжная игла из известных на сегодняшний день (рис. 58, № 551). Ее длина 285 мм, диаметр 7 мм. Подобными иглами сшивали грубые ткани. В походной жизни изготовление и ремонт шатров был не возможен без такого приспособления.

Замки и ключи

Одним из первых, кто охарактеризовал позднесредневековые замки и ключи, был А.В. Никитин (Никитин, 1971. С. 43, 44). Он собственно и сделал свои предварительные заключения на основании замков, происходящих из Тушино и раскопок в Белгороде. В рамках этих заключений исследователь вывел ряд тезисов. Прежде всего, он заключил, что так же, как и в древнерусский период, для периода Московского государства продолжают бытовать неподвижные и съемные замки. При этом, пружинный цилиндрический замок с вертикально расположенным механизмом, изменявшийся на протяжении пяти с половиной веков, к середине XV в. постепенно сменяется как по материалам Новгорода, так и по материалам других русских городов, замками с горизонтально расположенным механизмом («сничными» замками) (Колчин, 1959. С. 78–87). Начиная с XVI в. появляются новые типы небольших висячих замков, неизвестных ранее, которые были только упомянуты исследователем, без первичной их систематизации. Отдельно А.В. Никитин остановился на так называемых неподвижных или врезных замках (Никитин, 1971. С. 43, 44).

В коллекции В.А. Политковского представлена серия из 19 целых и фрагментированных съемных (навесных) и неподвижных (врезных) замков и деталей от них. Все они относились к трем типам навесных и ряд фрагментов от неподвижных замков¹¹. Рассмотрим их.

Тип 1. К этому типу мы отнесли так называемые «сничные» замки, по терминологии XVI–XVII вв. Данные замки отличались горизонтальным размещением механизмов и подтреугольным в сечении абрисом замка. Замок имел два технологических выступа с отвер-

ствиями, отходящими от корпуса, в которые и вставлялся прямой соединительный стержень. Замки такой конструкции, появившись в середине XV в., (тип Е по Новгородской типологии), существуют весь период позднего средневековья, доживая до нового времени (Колчин, 1959. С. 84; Никитин, 1971. С. 43). К этому типу были отнесены три замка (рис. 63, № 521; рис. 61, №№ 554, 567) и несколько внутренних пружин (рис. 62, №№ 526, 529; рис. 63, № 520).

Наиболее полно сохранившийся экземпляр имеет довольно крупные размеры: длина 110 мм высота 80 мм (рис. 61, № 567). Весь корпус украшен орнаментом в виде рельефно выступающих подпрямоугольных в сечении валиков. Соединительный стержень не сохранился. Ключевая скважина также повреждена. Механизм замка не сохранился, скорее всего, он был разобран. По таким признакам, как крупные размеры и глубокая объемная орнаментация, «сничные» замки датируются концом XVI–XVII вв. (Никитин, 1971. С. 43).

Еще один экземпляр, по которому можно восстановить размеры (рис. 61, № 554), имел высоту 45 мм и длину 70 мм. Соединительный стержень и механизм утрачены и повреждены. Ключевая скважина данного замка имеет сложную конфигурацию в виде горизонтально лежащей буквы «Н», то есть, схемы двух параллельных горизонтальных полос и одной широкой поперечной-вертикальной полосы, расположенной посередине. Нижняя пластина под основным корпусом снабжена выступающим кольцом.

Третий замок, наиболее плохо сохранившийся (рис. 63, № 521), имел в высоту 50 мм. Сохранилась часть корпуса и выступ противоположного месту, где располагалась скважина.

Тип 2. Впервые этот тип описал А.В. Никитин и охарактеризовал его «как небольшие висячие замки с откидывающейся полукруглой дужкой» (Никитин, 1971. С. 43). В тушинской коллекции это самый распространенный тип, к нему относилось девять экземпляров. По форме корпуса выделяются три разновидности.

К первой мы отнесли подтреугольные замки (рис. 61, № 509, рис. 63, №№ 517, 525, 533, 569).

Все они небольшого размера и имеют ширину от 30 до 65 мм, высоту, опущенного вершиной вниз треугольника, 27×50 мм. Высота дужки прослежена у наиболее маленьких замков и составляет 22 мм и выше. По оформлению скважины выделяются замки с прорезным отверстием и выступающим функциональным цилиндром, в котором сделана круглая скважина.

Второй разновидностью подобных замков являются близкие к вышеописанным треугольным, но нижняя вершина у них плавно изогнута (рис. 63, № 519). Размеры единственного подобного замка из Тушино: ширина 30 мм, высота 33 мм. Высота полукруглой дужки 20 мм.

Третья разновидность представлена замками с шаровидным корпусом (рис. 61, № 571; рис. 63, №№ 523, 305). К ним относились два экземпляра, близких как по размеру, так и по дополнительным элементам оформления крепления дужки. Диаметр корпуса замков 38–40 мм. Высота дужки 23 мм.

Тип 3. К этому типу мы отнесли два крупных, длиной 120 и 140 мм, цилиндрических (диаметр корпуса 44 мм) замка с горизонтально размещенным механизмом и крупной круглой в сечении дужкой (диаметр сечения 13 мм), которая крепилась в кольце, прикрепленном к вершине корпуса, а другим концом вставлялась в цилиндр корпуса, где запиралась механизмом (рис. 62, №№ 190, 516). Подобные замки от конских пут хорошо известны с древнерусских времен. Существуют они и на протяжении всего позднего средневековья (Археология. Древняя Русь. Быт и культура, 1997. Табл. 6, 29)¹².

Врезные или неподвижные замки из Тушино представлены одним типом, так называемыми «секирными» замками. Как предположил А.В. Никитин, название таких замков произошло от формы накладной пластины, напоминающей секиру (Никитин, 1971. С. 44).

В коллекции из Тушино к таким замкам относятся два фрагмента. Собственно именно в этой коллекции имеется самый ранний фрагмент орнаментальной накладки, украшенной насечками и колбообразными отверстиями, пробитыми пуансоном. Такой орнамент очень характерен для секирных замков (рис. 50, № 35; рис. 61,

¹¹ В тушинской коллекции отмечаются два фрагмента механизма с дужкой от навесных цилиндрических замков (№№ 558, 585). Также следует упомянуть два ключа, относимых к замкам типа В или Г (№№ 83 и 99), датированных XII–XV вв. Данная серия предметов, наряду с упомянутыми выше, позволяет говорить о том, что в коллекции В.А. Политковского могли оказаться материалы, никак не связанные непосредственно с Тушинским лагерем Лжедмитрия

№ 482). Размер пластины 135×75 мм. Несмотря на то, что А.В. Никитин датировал подобные замки XVI–XVII вв., исследователь не привел примеров датированных замков подобного типа более раннего времени, нежели тушинский. Автору этих строк они также не известны. Наиболее близкая аналогия происходит из церкви Иоанна Богослова на р. Ишине, построенной в 1687 г. По всей видимости, подобные замки появились во второй половине – конце XVI в. и существовали на протяжении двух столетий (Никитин, 1971. С. 44).

К этому же типу замков мы отнесли внутренний механизм с остатками неорнаментированной лицевой пластины, числящийся под № 35 в описи Тушинской коллекции. Размер трапецевидной пластины 74×70 мм.

К нутряным замкам, по всей видимости, относился крупный ключ в виде прямоугольного стержня с петлей на одном конце и П-образной отмычкой на другом (рис. 60, № 496). Длина ключа 235 мм. Диаметр кольца 22 мм. Аналогичным же ключом являлся предмет под номером 556 (рис. 60). Отличительной особенностью данного ключа являлся простой конец в форме отмычки, лишенный профилированной формы.

Кроме того, в коллекции инженера В.А. Политковского имеется ряд предметов, относящихся к замкам и ключам, которые, по всей видимости, не происходили с территории Тушинского лагеря. Это, прежде всего, внутренние механизмы от цилиндрических замков (рис. 60, №№ 558, 585) и два ключа типа VI (рис. 60, №№ 93, 99), датируемые XIII–XV вв. (Колчин, 1959. С. 79–82).

К предметам дверного убранства также можно отнести и набивную деталь от обрешетки дверей (рис. 70, № 832), она представляла собой железный стержень, длиной 510 мм, имеющий плоско-выпуклую форму в сечении, размером 18×6 мм. На конце стержень был оформлен в виде стилизованного копьца. Крепился он при помощи двух подпрямоугольных скважин размером 7×5 мм.

О факте использования крупных деревянных сундуков может свидетельствовать крупная подпрямоугольная в плане 110×55 мм и круглая в сечении (диаметр 14 мм) ручка на двух пробоях (рис. 58, № 195).

Гвозди

Гвозди, будучи одной из самых распространенных категорий находок, обнаруживаемых на селищах и в слоях русских средневековых городов, в материалах Тушинского лагеря представлены 14 экземплярами. При этом, следует отметить, что в коллекции присутствуют различные по функциональному назначению и оформлению гвозди (в данном разделе мы не рассматриваем ухнали, которые были описаны выше). Столь малое количество может быть объяснено тем, что не все обнаруживаемые гвозди брались в коллекцию, а посему рассматривать данную цифру с точки зрения статистики не стоит.

Разнообразие форм и размеров гвоздей косвенно иллюстрирует различные по назначению образцы. Наиболее распространенная разновидность относится к строительно-крепежным (рис. 64, №№ 147, 586, 806, 649, 650; рис. 65, №№ 175, 176, 501–503, 647). По форме верхней части выделяются образцы с округлыми, столь типичными для всего средневековья шляпками, и не столь распространенные гвозди – с квадратными шляпкам. При этом один такой гвоздь, имеющий нанесенные пуансоном украшения в виде стилизованных цветков и геометрических узоров, выполнял, по всей видимости, не только утилитарные функции. Размеры крепежных гвоздей варьируют от крупных – 110 мм длиной, до малых стержней длиной 60 мм. Несмотря на разницу в размерах, все они имели мощные подпрямоугольные или подквадратные стержни, рассчитанные на большие нагрузки.

Еще одна разновидность, представленная в коллекции из Тушино одним экземпляром, так называемых обивочных гвоздей, характеризуется образцом с большой шляпкой и коротким и тонким рабочим стержнем (рис. 64, № 151). Такие гвозди, как правило, набивались на доски ворот, или ими оббивались рабочие узлы телег, для дополнительного крепления и одновременно украшения. Длина такого гвоздя составила 15 мм. Диаметр шляпки 30 мм.

Отдельно стоит описать необычный гвоздь с характерной конусовидной объемной шляпкой и плоским стержнем (рис. 64, № 677). Гвоздь с таким же уплощенным стержнем, но обычной головкой числится под № 365. Подобные гвозди также могли украшать те или иные поверх-

¹² Возможно, к ключам от навесных замков относилось изделие в виде небольшого вытянутого цилиндра, оканчивающегося кольцевидной ручкой (№ 191).

ности, одновременно выполняя утилитарную функцию скрепления деревянных деталей, без расчета на серьезную нагрузку, которую могли бы оказывать они на сам гвоздь. Высота шляпки 12 мм. Общая длина гвоздя до 100 мм. Подобные гвозди не раз находились в культурном слое Москвы (Векслер, Двуреченский, 2000. С. 175).

Крепежные приспособления

(цепи, кольца, пробои, блоки, шарниры и пр.)

Одной из самых многочисленных категорий находок являлись предметы, связанные с цепным креплением всевозможных объектов. Само по себе это уже является примечательным фактом, отражающим, по всей видимости, определенные особенности жизни в Тушинском лагере.

Цепи, вертлюги и шарнирные крючки были обнаружены как в сборе, так и порознь и вместе составляли 29 номеров хранения. Вертлюги представляли собой кольца или подпрямоугольные рамки, с проделанными в них отверстиями, в которые вставлялся шарнир с цепью. В кольчатых вертлюгах делалось одно отверстие, к которому через шарнир крепились цепи. Для сцепления двух цепей делался прямоугольный или трапецевидный вертлюг, к которому с двух сторон через шарниры могли крепиться сразу две цепи.

Кольчатые вертлюги с цепями и без них представлены 4 экземплярами (рис. 66, №№ 138, 148, 247, 398, 782). Как правило, это крупные не всегда хорошо выкованные кольца с расплюснутым дротом с одной стороны, в котором и делалось отверстие. Диаметры колец от 43 до 67 мм. Размер расплюснутой площадки 15×20 см. Диаметр сквозного отверстия около 10 мм. Диаметр дрота кольца от 5 до 7 мм.

Прямоугольный вертлюг (рис. 66, № 514) имел аналогичные по размерам площадки, в которые продевалось два шарнирных крючка. Общий размер приспособления 40×70 мм. Отмечаются также три фрагмента цепи, которые вместо описанных выше вертлюгов имели блок в форме звена цепи, на одном конце которого была раскована площадка и проделано отверстие (рис. 66, №№ 137, 660, 661). Как правило, плоский край такого блока был выломан, что говорило о том, что в него был так же вставлен шарнирный крючок или подобное ему приспособление. Размеры блоков 85×40 мм.

Шарнирные крючки, обнаружены не только в сборе с вертлюгами, но и отдельно (рис. 66, №№ 247, 514, 545, 546, 581, 773, 782). Они имеют довольно разные размеры и форму. Некоторые представляли собой простые стержни с раскованными шляпками и загнутыми в кольцо концами. При этом шляпкам мог придаваться как вид конуса, так и аморфного шарика (рис. 66, №№ 138, 514, 545, 546). Иногда крючок приобретал замысловатую форму с причудливыми утолщениями дрота (рис. 66, №№ 247, 581) или просто оформлялся в виде небольшого крючка, если вертлюг был под миниатюрную цепь (рис. 66, № 773). Длина крючков составляла 30 до 118 мм.

Цепи к таким крючкам крепились либо напрямую, через звено (рис. 66, №№ 247, 659, 661), либо посредством небольшого кольца, округлого в сечении или уплощенного (рис. 67, №№ 138, 165, 282, 283). В зависимости от размера цепи и вертлюга, кольца имели различные диаметры и оформление.

Цепи, как особый тип материальной культуры, получили достаточное освещение в археологической литературе с самых ранних времен. Одним из первых, кто их систематизировал, был Б.А. Колчин. (Колчин, 1959. С. 113). Исследователь выделил семь основных форм звеньев, из которых и составлялись цепи. В последующем, на базе позднесредневекового материала, и в том числе некоторых образцов из Тушинского лагеря, небольшое обобщение составил А.В. Никитин. Исследователь в целом признал, что «цепи представлены всеми видами, которые встречены в слоях Новгорода...». В качестве отмеченного отличия, автор подчеркнул, что если новгородские цепи, как правило, составлены из однотипных звеньев, то материалы из Тушина показывают, что в позднем средневековье стали употреблять комбинированные образцы цепей из разных типов звеньев (Никитин, 1971. С. 42).

Рассмотрим все типы цепей, зафиксированных в коллекции В.А. Политковского. Наиболее распространенным типом являлись цепи сложенные из звеньев, напоминающих не сомкнутую восьмерку (рис. 67, №№ 542, 543, 544, 547, 654, 800). Размер таких звеньев варьировался от 90 до 110 мм. При этом самая распространенная длина звена цепи 90 мм. Цепи из таких звеньев были довольно массивными. Диаметр дрота достигал до 8 мм. В качестве особого варианта следует упомянуть цепь, собранную из подоб-

ных по форме звеньев, но каждое звено было завитым в горячем состоянии при изготовлении и сварено. Подобных образцов по древнерусским материалам мы не знаем (рис. 67, № 497).

Следующий по количеству тип представлял собой цепи, собранные из звеньев овальной формы (рис. 66, №№ 137, 138, 660; рис. 67, №№ 300, 476, 541, 543, 544, 547). Цепи, сложенные из таких звеньев, были крупнее описанных выше и могли выдержать большую нагрузку. Длина звена варьирует от 95 мм до 180.

Единичными экземплярами представлены звенья, известные по материалам Новгорода с XV в., представлявшие собой сомкнутую восьмерку. При этом выделяется два варианта – либо центральная часть такой восьмерки была тесно сомкнута (рис. 467, № 801), либо приварена (рис. 67, № 384). В отличие от описанных выше типов, данные звенья имели плоское сечение и средние размеры, не превышающие 80 мм.

Так называемые S-видные звенья, за одним исключением (№ 659), встречаются в основном в качестве переходных элементов в сложносоставных цепях. Они, как правило, оформляют переход от основного полотна цепи к вертлюгу, или блоку (рис. 66, № 138), либо оформляют соединение с центральным кольцом, к которому крепились крупные овальные звенья цепи (№ 661). Размер звеньев этого типа 20×46 мм. В этой связи следует отметить, что, возможно, наблюдение, сделанное А.В. Никитиным, не совсем верно. В данном случае не стоит говорить о появлении в позднесредневековый период смешанных цепей. По всей видимости, перед нами стойкая традиция, которая возможно тянется со времен Древней Руси, оформления сложных блоковых соединений со средством перехода от более крупных звеньев (овальных или восьмерковидных) цепи к более подвижному и мелким S-овидным. Возвращаясь к S-овидным цепям, можно отметить, что они продолжают бытовать как самостоятельные объекты, так и в качестве составных переходных элементов в сложных цепях.

Кроме описанных выше образцов, в коллекции В.А. Политковского, встречены цепи, собранные из ранее не известных по форме звеньев. К таковым относятся две цепи сложенные из П-образных звеньев, концы которых охватывают перекадину следующего звена (рис. 66,

№№ 303¹³, 777). Подобные цепи в настоящее время используются в качестве строгих ошейников для собак. Возможно, в данном случае мы видим нечто подобное. Размер звеньев 25×15 мм.

Также к индивидуальным типам следует отнести предмет, который был составителями описи отнесен к звену цепи (рис. 52, № 683). Он представляет собой сложно профилированную рамку, сформированную из квадратного в сечении прута. Размер изделия 50×70 мм. Так как в настоящее время подобных цепей нам неизвестно, сказать что-либо конкретное в данном случае довольно затруднительно.

Подводя краткий итог описанным выше цепям, следует сказать, что по сравнению с типами, бытовавшими в древнерусское время, отмечается некоторая стандартизация употребляемых звеньев цепей под различные нужды. В частности, мы не видим в Тушино так называемых костыльковых цепей, нет цепей, собранных из S-овидных звеньев. Интересно отметить, что все найденные звенья крупных цепей, происходящие из средневекового селища Мякинино 2, датированного XII–XVI вв., имели форму звеньев в виде восьмерки, выполненной из крученого, круглого или квадратного в сечении дрота. Возможно, перед нами всего лишь частный случай. Только обобщающая работа о подобного вида изделиях, происходящих с территории позднесредневековых русских городов, позволит наметить общую эволюцию русских цепей, отметить основные тенденции развития.

В коллекции инженера В.А. Полтиковского также числится находка (рис. 70, № 575), которая представляет собой составной предмет, скрепленный серией шарнирных крючков с кольцами или петлями на концах. Данные крючки соединяли собой вытянутые пластины, расширяющиеся в середине и сужающиеся к концам. Посредине каждой пластины были пробиты по два отверстия и вставлены стержни, расклепанные с одной стороны и завернутые с другой. Размер каждой пластины 120×35 мм. Определить точное функциональное назначение данного изделия не удалось. В любом случае, перед нами образец сложного блока, с системой различных креплений.

¹³ Возможно, к ключам от навесных замков относилось изделие в виде небольшого вытянутого цилиндра, оканчивающегося кольцевидной ручкой (№ 191).

Пробои среди материалов коллекции так же встречены, как в составе цепей, так и самостоятельно (рис. 67, №№ 531, 654, 667, 713, 800). Все они небольших размеров, выполненные из подпрямоугольного бруска, согнутого пополам, длиной 55×75 мм. Некоторые пробои несут небольшое крепежное кольцо. Примечательно, что крупных и тяжелых пробоев в коллекции не найдено. Кроме пробоев и колец, переходную крепежную функцию выполняли небольшие стержневые петлевидноизогнутые ушки (рис. 69, №№ 160, 299, 403, 404, 484) и простые стержни.

В данном разделе представляется уместным охарактеризовать ряд предметов, к которым и могли крепиться описанные выше цепи и крепежные приспособления. К таковым, прежде всего, относятся хомутообразные изделия, интерпретированные составителями описи к коллекции В.А. Политковского, как наручники от кандалов (рис. 69, № 495) и сами кандалы, состоящие из наручника и трех удлинненных звеньев цепи. Длина каждого звена 182 мм (рис. 67, № 476). А также близкий по типу предмет с характерным Г-образным выступом (рис. 69, № 475), диаметром 83×60 мм, шириной 41 мм. Возможно, подобный предмет был элементом походного шатра, который крепился на кол, и к Г-образному концу которого привязывались растяжки. Аналогичные предметы были найдены в арсенале помещного дворянина на селище Игнатьево 2 (Двуреченский, 2017. в печати).

В этом ряду следует упомянуть дисковидный железный блок в виде двух сплошных колес 83 мм, насаженных на цилиндр на расстоянии друг от друга в 28 мм (рис. 69, № 232), и крупную пластину, длиной 220 мм с ушком и одним сквозным отверстием, которая также могла крепиться при помощи цепей.

Изразцы

Момент появления изразцов в Москве долгое время был дискуссионным. В конце XIX – первой половине XX в. считалось, что изразцовое производство началось в XVI в. (Филиппов, 1938). Лишь масштабные археологические исследования в Москве позволили утверждать, что изразцы начинают попадаться в слоях не ранее начала XVII в. При этом, серия фрагментов красных рамочных изразцов из Тушинского лагеря являлась одной из самых ранних. По данным Р.Л. Розенфельдта подобные изразцы дати-

руются первой третью XVII в. (Розенфельдт, 1968. С. 58).

В коллекции насчитывается 24 красных изразца и один фрагмент изразца, по всей видимости, импортного (возможно польско-литовского) производства.

Среди фрагментов красных рамочных изразцов выделяются лицевые и перемишки, сохранность некоторых экземпляров такова, что трудно их соотнести с конкретным функциональным типом изразца.

Наиболее узнаваемой сюжетной линией, отраженной на красных рамочных изразцах, являются изображения двуглавых орлов в круглой рамке с криновидными окончаниями по углам изразца (Розенфельдт, 1968. С. 62). К этой линии относятся фрагменты №№ 320, 432, 432а, несущие подобное изображение (рис. 72). Размеры фрагмента с наиболее хорошо сохранившейся центральной частью, а также сохранившей нижнюю половину изображения – 100×90 мм.

Следующей изобразительной линией, которую мы встречаем среди тушинских изразцов, является сюжет с барсами под пальмой (Розенфельдт, 1968. С. 61). К нему относится один довольно крупный фрагмент 110×140 мм (рис. 72, № 433), несущий изображение одного из барсов с повернутой назад головой и часть пальмы перед ним.

Еще одна сюжетная линия представлена на фрагменте изразца с изображением крупной птицы (рис. 75, № 314). Сохранилась нижняя часть изображения и часть рамки. Размер фрагмента 80×72 мм (Розенфельдт, 1968. Табл. 20, 10).

Изразцы с растительным орнаментом представлены на большей части фрагментов (рис. 73, №№ 312, 315, 316, 321, 323, 325; рис. 74, №№ 313, 319, 324; рис. 75, №№ 309, 310, 317; рис. 76, №№ 307, 308, 311, 322, 430). Среди них реконструируется изразец с характерным изображением цветка в центре и расходящимися от него растительными лучами (Розенфельдт, 1968. Табл. 21, 10). Размер центральной пластины, сохранившей изображение 90×100 мм (рис. 74, № 327).

Кроме лицевых, в коллекции В.А. Политковского отмечаются два фрагмента изразцовых перемишек, которые, в отличие от лицевых рамочных и поздних лицевых изразцов с румпой, имеют характерный Т-образный абрис в сечении (рис. 74, №№ 318, 326). Размер фрагментов

45×80 мм. Ширина сохранившегося выступа 40 мм.

Отдельно следует остановиться на изразце, представляющем собой совершенно иную традицию изготовления этого вида изделий, и, по всей видимости, относился к поясным изразцам (рис. 75, № 638). Размер сохранившейся части 94×150 мм. Система крепления и пропускания теплого воздуха не сохранилась. На лицевой стороне рельефно дано изображение льва. Он изображен в геральдической позе, шествующим влево с точки зрения зрителя. Изображение льва покрыто поливой сочетающей на разных участках белый, голубой и синий цвета. Лев изображен на синем поле. Вся лицевая часть покрыта поливой. Возможно, перед нами один из тех редких примеров изразцов, что оформляли царские палаты и патриаршие покои в XVI – начале XVII в., до появления и распространения московских изразцов (Розенфельдт, 1968. С. 58).

Посуда

Наличие в военном лагере определенной серии медной посуды, как крупных, так и мелких форм не должна нас удивлять. Несмотря на всю продолжительность жизни лагеря и стационарных построек, определенная часть контингента должна была вести почти что полевой образ жизни, при котором металлическая посуда являлась одним из важнейших элементов быта. В коллекции В.А. Политковского числятся медные чаши, котелок, крупный таз и железные сковороды, несколько фрагментированных стенок от неопределимых типов посуды. Также здесь отмечаются предметы, необходимые для приготовления пищи на открытом огне – к таковым относятся треножник, чашельник, фрагменты ушка и многочисленные железные ручки от котла; также с определенной долей осторожности, мы отнесли ряд предметов к ухватам.

Медные чашки или пиалы представлены различными по своему назначению образцами. Наиболее крупной является полусферическая чаша, с отогнутым наружу и загнутым венчиком. Диаметр чашки 93 мм. Высота 45 мм (рис. 77, № 146). Чаша меньших размеров, имела невысокий кольцевой поддон, и, следовательно, могла использоваться как обычная посуда, с оставлением ее во время трапезы на столе или иной горизонтальной поверхности (рис. 77, № 831). Край чаши имел прямой венчик прямо переходящий в стенку, которая почти под пря-

мым углом переходила к дну, к которому и был припаян поддон. Диаметр венчика 73 мм. Высота чаши без поддона 35 мм. Высота поддона и его диаметр соответственно 5 и 45 мм.

Наиболее мелким сосудом была чарочка с характерной пластинчатой ручкой, горизонтально сформированной по отношению к венчику (рис. 77, № 306). Чарка также плоскодонная и имела диаметр по венчику 55 мм. Высота чарки 19 мм.

Средних размеров котелок, выполненный из сплава на медной основе, имел полусферическую форму (рис. 77, № 640). При этом, три крепежных отверстия под клепки отмечаются с внутренней стороны котелка. Одна клепка сохранилась. По всей видимости, к ним крепились небольшие ножки, прикрепленные через дно к сосуду. Прямопоставленный венчик был оформлен в виде Г-образного уступа, сужающего горловину котелка. Высота венчика 8 мм. Котелок был спаян из двух половин. Диаметр горловины 130 мм. Высота котелка 85 мм. Следует отметить, что больших медных котлов в тушинской коллекции не встречено, но зато встречены типичные и известные с древнерусских времен и до нового времени железные «ушки» от подобных котлов (рис. 77, №№ 34, 491) высотой 45–50 мм (Колчин, 1959. С. 104).

К предметам, связанным с походной посудой, могла относиться небольшая полукруглая железная ручка, квадратная в сечении, с раскованными окончаниями (рис. 78, № 672). Размер изделия 80×55 мм.

Крупный медный таз с отогнутым горизонтально прямым венчиком длиной 23 мм сохранился с незначительными утратами (рис. 90, № 635). Диаметр таза по верхнему краю емкости 295 мм. Диаметр дна 265 мм. Толщина стенок 2–3 мм. Чуть меньших размеров аналогичный сосуд выполнен также из сплава на медной основе (рис. 90, № 170). Диаметр по краю емкости таза 208 мм, диаметр дна 187 мм. Сам сосуд украшен циркульным орнаментом по дну. Также к фрагменту медного таза могла относиться отдельная пластина, с характерным изгибом к венчику (рис. 77, № 488).

К бытовому инвентарю следует также отнести две довольно крупных размеров цельнометаллические сковороды с относительно плоским дном и плавно изогнутыми стенками (рис. 90, № 767). Диаметр сохранившегося дна 340 мм с высотой стенки 50 мм. Высота 45 мм.

Другая аналогичная сковорода имела прямые стенки и, соответственно, плоское дно (рис. 90, № 766). Диаметр по венчику 290 мм, диаметр дна 200 мм. Высота сосуда аналогична описанной выше. Такого типа сковороды известны по материалам раскопок в Ладоге, где время их появления относится к XV–XVI вв. (Никитин, 1971. С. 41).

Для посадки сковороды в печь применялось такое приспособление, как чапельник или сковородник (рис. 78, № 198). Чапельник представлял собой длинную подпрямоугольную в сечении пластину, имеющую на конце небольшую развилку. Другой конец был заострен для укрепления в деревянной рукояти. Длина сковородника 246 мм, ширина 20 мм. Высота развилки 30 мм, глубина 90 мм. Аналогичные приспособления хорошо известны по материалам раскопок в Новгороде, хотя там они несколько больше по размерам и отличаются иным оформлением держателя сковороды (Колчин, 1959. С. 108).

Еще одним приспособлением аналогичного назначения были ухваты. В тушинской коллекции отмечается предмет, который может быть отнесен к этому виду изделий (рис. 58, № 243). Диаметр окружности ухвата 67 мм. Длина 124 мм. Возможны и иные функциональные интерпретации данного предмета, так как сами размеры изделия не позволяют рассматривать его как универсальное средство для постановки в печь горшков, котелков и прочей наиболее распространенной посуды.

К типично походному инвентарю относятся треножки или таганки для котлов и прочей посуды (рис. 77, № 435). Одно такое приспособление на трех кованых, вертикально поставленных ножках и прикрепленных к кольцевидной основе, происходит с территории Тушинского лагеря. Внутренний диаметр кольца 130 мм, внешний 144 мм. Высота треножки 96 мм.

Пять железных дужек от деревянных ведер встречены в коллекции В.А. Политковского (рис. 78, №№ 479, 505, 561, 709, 710). Все они выполнены из прямоугольного или квадратного стержня загнутого или S-овидно оформленного. Выделяются как небольшие по размеру ручки при ширине по осям крепления 220 мм, так и крупные, достигающие 450 мм. Подобные дужки хорошо известны по новгородским материалам, перешли они и в бытовую культуру

XVI–XVII вв., использовались в деревянных ведрах до XIX – начала XX в. (Колчин, 1959. С. 103; Никитин, 1971. С. 4).

Изделия из стекла. К разделу посуды следует также отнести стеклянные фрагменты от штофов или кварт, украшенные вертикальными белыми (№№ 105–120) или белыми и красными полосами (возможно, вставки филигранного стекла) (№№ 121–125). О.Н. Левко именует такого рода сосуды квартами (Левко, 1984. С. 52). По определению Ю.А. Лихтер, данный орнамент достигался методом наклада стеклянных белых или филигранных палочек. Они могли быть изготовлены как в Венеции, так и в одном из центров производства связанных с Венецией, скорее всего, в Нидерландах. Сосуды, аналогичные найденным, известны в Москве, Новгороде и Мангазее и датированы XVI–XVII вв. (Белов, Овсянников, Старков, 1981. С. 49, 50).

Керамика коллекции Политковского включает как фрагменты, так и целые сосуды различных форм¹⁴.

Надо заметить, что керамики домонгольской эпохи в коллекции нет совсем. К XIV в. можно предположительно относить лишь один венчик красноглиняного горшка с заворотом «черного края» наружу (рис. 93, № 462) и дно красноглиняной же корчаги из массы с примесью большого количества мелкой дресвы (№ 477) диаметром 14 см, сформованное на подсыпке из мелкого песка.

Одной из самых массовых керамических групп в коллекции являются обломки красноглиняных горшков из формовочной массы с единичными включениями мелкой дресвы. Они представлены стенками (№№ 205, 208, 214, 222) и венчиками невыразительных профилировок (рис. 92, №№ 223, 538; рис. 93, № 461), которые можно связывать как с относительно ранним временем (XV в.), так и с позднесредневековым производством XVII–XIX вв. В этой группе не встречено профилировок, характерных для московской керамики XV в., так что все находки относятся, вероятно, к местному подмосковному производству. Сюда же следует относить и венчик тонкостенного красноглиняного горшка с примесью крупной дресвы (рис. 93, № 454).

Среди так называемой «гладкой» красноглиняной керамики (т.е. сформованной из теста с примесью песка) встречен только один ти-

¹⁴ Выражаю благодарность за определение и описание керамической серии из Тушино, составленное В.Ю. Ковалем.

пично московский образец «гладкого раннего» горшка (рис. 92, № 536). Остальные, достаточно многочисленные образцы могут соотноситься с подмосковными производящими центрами XVII–XIX вв. (№№ 206, 215, 473, рис. 92, № 218; рис. 93, № 470). Особо надо выделить в этой группе два образца:

1) Целый горшок с венчиком, копирующим профиль белоглиняных гжельских горшков XVI в. (№ 830);

2) венчик горшка XVII в., копировавшего профилировку и декор белоглиняных коломенских горшков (рис. 93, № 460).

Особой разновидностью красноглиняной керамики являлась посуда с лощением – «краснолощенная», бытовавшая в XV–XVI вв. К ней относились несколько образцов, в т.ч. верхняя часть (с горловиной) кубышки (рис. 91, №№ 429, 434), покрытой небрежным вертикальным лощением на плечиках и линейным гравированным орнаментом на горловине и плечах (линия нанесена палочкой по спирали). По формовочной массе этот сосуд схож с московскими изделиями, но кубышки с рифлением по горловине не известны среди московской краснолощенной посуды, что позволяет допускать происхождение этого сосуда из иного производящего центра. Сохранившаяся высота фрагмента сосуда 87 мм, диаметр венчика 66 мм.

К типичным образцам московской краснолощенной керамики можно относить только один небольшой обломок стенки кувшина (№ 217).

К краснолощенным кувшинам «можайского» типа XVI–XVII вв. относятся два обломка стенок кувшинов (№№ 211, 458). Отличительная особенность керамики этого типа – светло-красная глина без видимых примесей (Коваль, 2010. С. 200, рис. 7, 8).

В коллекции присутствуют обломки сосудов, изготовленных из беложгущихся глин с примесью песка (№№ 469, 471; рис. 92, № 459) или дресвы (№№ 202, 212, 224), относящиеся к производству гжельского региона. На одной стенке (рис. 93, № 469) нанесен орнаментальный пояс из подтреугольных вдавлений.

Белоглиняные «гладкие» (т.е., произведенные в Коломне) горшки представлены как стенками (№№ 203, 451), так и венчиками горшков. Большинство венчиков коллекции находят аналогии среди форм второй половины XVI – начала XVII в. (№№ 455, 456, 457, 463, 464, 465,

474. См. рис. 93) (Коваль, 2001). Наряду с ними встречен один венчик горшка XVIII в. (рис. 93, № 466), аналогия которому представлена в комплексе из усадьбы Черная грязь (в Царицыно) (Полюях, 2010. С. 339, рис. 8, 1).

Две стенки (№№ 468, 472) и венчик горшка (рис. 92, № 540) относились к белоглиняным сосудам из теста с мелким песком, происходящим из неизвестного производственного центра XVII–XIX вв.

Самый интересный светлоглиняный сосуд в коллекции – это кумган, от которого сохранилось горло и ручка (рис. 91, № 431). Он отличается как от продукции Гжели, так и Коломны, так что место его производства пока не может быть установлено. Сосуд был изготовлен из розоватой (практически нежелезненной) глины с примесью мелкого песка, в целом близкой к некоторым гжельским изделиям. Ручка прямоугольного сечения покрыта по внешней стороне геометрическим гравированным орнаментом, ее нижний прилеп к тулову кумгана очень своеобразен и напоминает крепление металлических ручек, приклепывавшихся или припаивавшихся к стенке – она как бы наложена на поверхность сосуда. Еще более интересным сосуд делает мембрана (керамическая пластина), перегораживающая устье кумгана. В мембране проделано отверстие со стороны, противоположной ручке, оно предназначалось для заправки сосуда жидкостью. Носик-слив кумгана не сохранился, но в Москве известны чернолощенные и поливные кумганы с аналогичными мембранами, в которых, правда, обычно делалось несколько мелких или одно более крупное отверстие (Розенфельдт, 1968. Табл. 14, 7, 8; 17, 23). Исходя из этих аналогий, данный кумган тоже можно предположительно датировать XVII в.

Все чернолощенные сосуды коллекции представлены исключительно поздними разновидностями XVII–XIX вв. Относительно ранняя группа изделий (XVII–XVIII вв.) включала обломки сосудов с разреженным лощением, в т.ч. днища с остатками песчаных подсыпок (№№ 452, 453), край носика кумгана (рис. 92, № 152), горловины кувшинов (№ 220, рис. 92, № 539). Последний образец может датироваться XVIII–XIX вв. (Розенфельдт, 1967. С. 32).

К самой поздней серии принадлежали кувшины с дисковидным туловом, изготовленные методом вытягивания из комка глины (со следом среза проволокой с ножного гончарного

круга) (№ 101; рис. 91, № 428). Подобные кувшины были широко распространены в Москве в XVIII в. Р.Л. Розенфельдт относил их к группе 6 чернолощенных кувшинов (Розенфельдт, 1967. С. 32. Табл. 9, 11; 10, 6, 7).

Гораздо шире в коллекции представлены обломки мореных сосудов с поверхностями черного цвета. Единственным целым сосудом этого типа была разбитая на части кубышка (Рис. 94, №№ 128, 131–133) высотой 80 мм. Остальные образцы принадлежали горшкам (№№ 207, 209, 210) с венчиками, наклоненными внутрь сосуда (рис. 92, № 537; рис. 93, №№ 216, 219). Такая керамика находит аналогии в посуде Северо-Западной Руси XVI–XIX вв., известна она и в северном Подмоскowie того же времени. Вероятно, ее нужно связывать с местным (в широком смысле, т.е. северно-подмосковным) керамическим производством.

К этой же серии, несомненно, относится и покрытый плотной коркой пищевого нагара горшок с биусеченноконическим туловом (Рис. 91, № 763). Снаружи горшок украшен линейным орнаментом на плечиках. Высота сосуда 170 мм, диаметр венчика 140 мм, диаметр дна 118 мм.

Поливная керамика представлена в коллекции 5 образцами. Наиболее интересен среди них обломок стенки белоглиняного сосуда (формовочная масса с мелким песком визуально схожа с гжельской глиной), покрытого с двух сторон прозрачной зеленой поливой. Подглазурный декор состоял из отпечатков каплевидного штампа, прокатки зубчатым колесиком и оттисков крупного штампа в виде рельефной 8-лепестковой розетки, каждый из которых имеет крупную пальцевую вмятину с внутренней стороны сосуда (Рис. 92, № 221). Подобные сосуды известны в Москве, но практически не публиковались. Исключением является кувшинчик с каплевидными отпечатками штампа из раскопок в Москве, не снабженный ни описанием, ни датировкой, ни контекстом обнаружения (Векслер и др., 2016. Илл. 190. № 094).

Аналогичному по составу формовочной массы и зеленой поливе (в данном случае сильно патинированной) сосуду с декором из рельефных горизонтальных валиков принадлежал еще один обломок (рис. 92, № 213).

Переносная чернильница (рис. 94, № 102) была изготовлена из массы темно-серого цвета (ожелезненной глины?) и покрыта зеленой полупрозрачной поливой. Поливные чернильни-

цы хорошо известны в Москве, но они в целом отличаются более изящными формами (Розенфельдт, 1968. Табл. 19, 1–3).

Два обломка днищ сосудов принадлежали кувшинам или кружкам, изготовленным вытягиванием из куса глины на ножном гончарном круге (у них имеются четкие следы срезания с круга проволокой) и покрытых зеленой прозрачной поливой по основе (рис. 91, № 719; рис. 94, № 103). Таки изделия не могут датироваться ранее XIX в.

Подводя итог рассмотрению посудной керамики, следует подчеркнуть, что основная ее масса относится ко времени либо до, либо после Смутного времени и никак не может быть связана с Тушинским лагерем. Лишь несколько обломков горшков соответствуют по времени периоду начала XVII в. (это почти исключительно обломки коломенских белоглиняных горшков), но именно их единичность указывает на то, что керамический материал, поступивший в коллекцию, происходил откуда угодно, но только не из остатков Тушинского лагеря.

В коллекции из Тушино имеется серия предметов, которая была нами осторожно интерпретирована как фрагменты труб от органа. Эта серия из 12 измятых медных трубок диаметром 35 мм, собранных из пластин толщиной чуть более 1 мм. Некоторые фрагменты подбираются в единую трубу. Крепились пластины путем S-овидного загиба двух концов. Следов пайки установить не удалось. Максимальная длина сохранившихся фрагментов – свыше 300 мм. Все они изломаны и погнуты (Рис. 58, №№. 1–19, 564, 565).

Изделия из кости и дерева немногочисленны. Среди них следует упомянуть окрашенную в синий цвет овальную в сечении палку длиной 200 мм (Рис. 59, № 493). Также фрагмент оленьего (?) рога, совершенно не обработанного, возможно, перед нами следы охоты «тушинцев» (Рис. 59, № 487). К костяным изделиям отнесем брусок подквадратный в сечении (20×17 мм), выточенный из кости, длиной 170 мм. С одной стороны было просверлено отверстие диаметром 7 мм (Рис. 59, № 483).

Наиболее интересен фрагмент обкладки, возможно ружейного ствола, украшенный резным геометрическим орнаментом (№ 80). Диаметр целого изделия был не менее 25 мм, высота обкладки 26 мм, толщина 3 мм. Поле лицевой стороны обкладки разделено на вертикальные

прямоугольные отсеки, с вписанными в них ромбовидными фигурами и с расходящимися от них насечками.

Фрагментом представлен фигурный костяной предмет неясного назначения (№ 78). Он имеет вытянутую форму с округлым расширением на одном краю с круглым сквозным отверстием в нем и сужается к другому краю. Сохранившаяся длина изделия 57 мм, максимальная ширина 12 мм, при толщине 5,5 мм.

Среди оформленных изделий следует упомянуть незначительное количество (около 10 фрагментов) аморфных пластин, стержней и прочих плохо сохранившихся обломков, иногда имеющих перегибы или окантовки, закраины.

Заключение

Одной из основных проблем археологии Московской Руси и Русского государства XVI – начала XVII в. является слабая изученность комплексов материальной культуры. К настоящему времени почти нет публикаций надежно датированных крупных археологических комплексов. Единственное исключение составляет публикация материалов, происходящих из приполярного русского города Мангазеи, увидевшая свет в начале 1980-х гг. На сегодняшний день почти не разработана хронология и типология древностей Московской Руси. В археологии складывается парадоксальная ситуация, когда материальную культуру более ранних периодов отечественной истории мы представляем значительно лучше, чем эпоху позднего средневековья. Последние разработки этой тематики относятся к началу 1970-х гг. Тогда А.В. Никитиным на базе письменных источников и ряда публикуемых вещей, происходящих из собраний различных музеев, было дано общее представление о кузнечных изделиях XVI–XVII вв. Особенно рельефно это отмечается на фоне работ многочисленных экспедиций конца XX – начала XXI в., как плановых, так и «новостроечных», затрагивающих своими раскопками позднесредневековые слои городов и селищ. Коллекция изделий, происходящая с территории Тушинского лагеря, насчитывает свыше 800 предметов. Несмотря на подъемный характер находок, собранных в конце XIX – начале XX в., она ярко отражает различные стороны быта, труда и военного снаряжения Московского государства в эпоху

Смутного времени. Определенный элемент в ней составляют предметы, связанные с польско-литовскими наемниками, располагавшимися в Тушинском лагере в 1608–1610 гг.

Основной задачей представленного исследования являлось изучение и подготовка к изданию хранящейся в фондах Государственного исторического музея коллекции предметов материальной культуры, происходящих из сборов на территории Тушинского лагеря. На основе проведенной работы также решалась насущная задача – создание первичных типологических схем: для разных видов как оборонительного, так и наступательного вооружений, хозяйственного инвентаря, предметов быта, происходящих с территории Тушинского лагеря.

В силу того, что находки из Тушинского лагеря носят подъемный характер, коллекция имеет определенные информативные пределы. Для решения этой задачи необходимо выделить серии вещей, которые могли быть не связаны со временем существования Тушинского лагеря и попали в коллекцию из близлежащих археологических памятников, также разрушавшихся при строительстве Виндавской железной дороги и доставленных инженеру В.А. Политковскому. Возможно, к более раннему комплексу предметов может быть отнесена лунница, состоящая в коллекции В.А. Политковского, и фрагменты от цилиндрических замков. В этой связи следует упомянуть и тот факт, что все монеты из Тушинской коллекции датируются временем до 1606 г. Возможно, если нет иных более сложных объяснений, перед нами монетный клад, который был создан еще до появления на данной территории самого Тушинского лагеря, либо происходил из ближайшей округи и позднее был добавлен в коллекцию В.А. Политковского. Среди керамической серии также присутствуют фрагменты сосудов, которые датируются более ранним временем. Осознавая подъемный характер публикуемой коллекции, следует понимать, что и другие предметы, имеющие широкие хронологические рамки, также могли быть не связаны непосредственно с Тушинским лагерем. Так как целью нашего исследования является публикация всей коллекции В.А. Политковского, детальное рассмотрение и вычленение предметов, которые могут быть не связаны с известными историческими событиями, происходившими на данном месте, – дело будущих исследований.

Переходя к описанию всей коллекции в целом, следует отметить, что материальная культура Тушинского лагеря разительно отличается от сопоставимой серии вещей, происходящих из раскопок в Москве (Векслер, 1998) или более ранних подмосковных селищ (Двуреченский, Энговатова, 2004. С. 47).

Свыше 30% от общего количества находок составляют предметы вооружения или снаряжения всадника и коня. При этом следует учесть, что процент этой серии предметов был бы еще выше, если вычесть из нее керамику, которая обычно не учитывается при подсчете процентного соотношения индивидуальных находок. Такое доминирование предметов вооружения не может быть объяснено ничем иным, как характером самого Тушинского лагеря. В этом же направлении следует рассматривать следующие и наиболее многочисленные серии находок, связанные с костюмом (обувные подковки, пряжки), украшениями и предметами личного благочестия. Подобные изделия, наряду с оружием, составляли важную часть костюма тех самых воинских людей, что обитали на территории лагеря.

Описанный выше комплекс предметов вооружения, шанцевого инструментария, конского снаряжения, происходящий с территории Тушинского лагеря, демонстрирует собой практически весь спектр применявшихся типов вооружений и снаряжения всадника и верхового коня для конца XVI–XVII в. В коллекции можно отметить как специфические предметы вооружения поместного и казачьего конного воинства (копья, сабли, топорки, наконечники стрел, детали оборонительного вооружения), так и характерные для стрельцов и представителей городских ополчений типы наступательного оружия (сабли, бердыши, топоры, пищали, ключи от ружейных замков, пулелейки). Набор вооружения в своей основе демонстрирует типы, широко применявшиеся на территории Московской Руси в конце XVI – начале XVII в. К нехарактерным для русского вооружения предметам, с определенной долей осторожности, можно отнести некоторые типы шпор, латунные удила, перекрестья от сабель венгерско-польского образца, детали колесцового замка.

В свете вышесказанного, предметы вооружения из Тушинского лагеря, наряду с опубликованнымикладами предметов вооружений из Ипатьевского переуллка и Арсенальной башни

Кремля, приобретают особую важность не только как узко датированный комплекс (несмотря на подъемный характер находок), но и как комплекс, происходящий из военного лагеря, в котором отразились традиции народов Центральной и Восточной Европы.

Следующей категорией вещей в процентном отношении являются предметы быта. Особенно на этом фоне выделяются многочисленные цепи, цепные блоки, оковы и крепежные приспособления. Такое соотношение также хорошо объясняется характером жизни на территории лагеря, с его относительно временными постройками, военным бытом, но уже имеющими черты богатой отделки и украшений наиболее важными сооружениями лагеря. В этой связи нельзя не упомянуть серию изразцов, являющихся по датировке одними из самых ранних в русской археологии, и среди них изразец, относившийся к польско-литовской традиции изготовления.

На этом фоне совершенно незначительными сериями представлены предметы ремесленного круга и сельскохозяйственного назначения. Так, в частности, сельскохозяйственный инвентарь представлен всего 2% изделий от общего числа находок. Но и в данном случае мы видим предметы, которые скорее можно отнести к универсальным изделиям, так как большую часть из них составляют косы, лопаты и серпы – совершенно необходимый инструмент для фуражировки и обеспечения подвижных частей Тушинского войска. В этом же ключе стоит рассматривать охотничий и рыболовный инвентарь, представленный единичными вещами и иллюстрирующий быт тушинцев.

Серия вещей, отнесенных нами к ремесленному инвентарю, в коллекции В.А. Политковского характеризуется как столярными, так и кузнечно-слесарными инструментами. Последнее может говорить о том, что здесь присутствовали специализированные мастерские по изготовлению и ремонту необходимых изделий. Отдельно следует упомянуть серию уполовней, связанных с плавкой металлов и, возможно, использовавшихся при отливке пуль или иных боеприпасов, столь необходимых для войска «Тушинского вора». В этой же связи следует напомнить, что в коллекции В.А. Политковского имеется серия свинцовых выплесков и заготовок, которые могли являться отходами пулелитейного производства. При этом следует сказать, что нет следов

изготовления пуль в «дроболитейной» технике, как нет и самих снарядов, несущих на себе характерные следы, образующиеся при данном производстве.

Оценивая общее соотношение предметов из коллекции В.А. Политковского, можно сказать, что наиболее близкой аналогией является комплекс предметов материальной культуры, полученный с территории битвы под Берестечком (Свешников, 1994). Здесь мы видим почти идентичное соотношение предметов, относящихся к разному функциональному назначению, которые иллюстрируют военный быт первой половины XVII в. и отличаются лишь отсутствием развитой материальной культуры бытового назначения. Что и не удивительно, так как перед нами все же место сражения, а не стационарный лагерь, претендующий на роль второй столицы государства Московского.

Введение в научный оборот комплекса предметов, происходящих с территории Тушинского лагеря, представляется важным и даже давно назревшим для отечественной науки делом. Уже более ста лет коллекции из Тушино находятся в распоряжении научной общественности, и

лишь в 1970-е гг. прошлого столетия стараниями видных исследователей позднесредневековой материальной культуры Москвы и Русского государства они были частично введены в научный оборот.

Данный труд следует рассматривать не иначе как публикацию самих предметов и их первоначальную атрибуцию. Целостное изучение материальной культуры Тушинского лагеря – дело будущего. В рамках таких исследований предстоит еще решить ряд важных задач. К таковым следует отнести, прежде всего, выяснение истории формирования коллекции В.А. Политковского на основании архивных данных Государственного исторического музея. Также необходимо провести там, где это возможно, натурное обследование остатков территории Тушинского лагеря и его окружи с целью более точной атрибуции места происхождения коллекции. И конечно, важнейшим аспектом такой работы должно явиться комплексное изучение корпуса исторических источников (письменных и изобразительных), характеризующих жизнь, быт и устройство Тушинского лагеря.

Литература

1. *Артемьев А.Р.* Города Псковской земли XIII–XV вв. Владивосток, 1998.
2. Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985.
3. Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997.
4. *Арциховский А.В.* Находки в колодцах на Моховой. По трассе первой очереди Московского метрополитена // ИГАИМК. Вып. 132. М., 1936. С. 134–137.
5. *Аствацатурян Э.Г.* Турецкое оружие. М., 2002.
6. *Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф.* Мангазея, материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. Ч. 2. М., 1981.
7. *Бойцов И.А.* Производственное сооружение середины XVII в. на Китайгородском подворье Троице-Сергиева монастыря // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995.
8. *Бохан Ю.М.* Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – конца XVI ст. Минск, 2002.
9. *Бутурлин С.А.* Стрельба пульей. СПб., 1912.
10. *Векслер А.Г.* Раскопки на территории Гостиного двора. Раскоп 5. 1998. Архив ОПИ ИА РАН.
11. *Векслер А.Г., Кондрашев Л.В., Беркович В.А., Гусаков М.Г., Генинг В.В.* Москва. Раскопки на Великом посаде. Московская керамика по материалам исследований. М., 2016.
12. *Векслер А.Г., Двуреченский О.В.* Комплекс вещей из сооружения первой половины XVII века на Китайгородском подворье Троице-Сергиева монастыря // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 2000.
13. *Вишневский В.И.* Вышегород-на-Яхроме // Археология Подмосковья. Вып. 5. М., 2009.
14. *Визгалов Г.П., Пархимович С.Г.* Мангазея. Новые археологические исследования. Екатеринбург – Нефтеюганск, 2008.
15. *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1998.
16. *Гнутова С.В., Зотова Е.Я.* Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX в. Из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М., 2000.
17. *Гоняный М.И., Гриценко В.П., Двуреченский О.В.* Комплекс вооружения и снаряжения всадника и верхового коня из казачьих слобод Елифанского уезда // Военная археология. Вып. 2. М., 2011.
18. Государева Оружейная палата. СПб., 2002.
19. *Гордеев Н.В.* Русский оборонительный доспех // Государственная Оружейная палата Московского кремля. М., 1954а.
20. *Гордеев Н.В.* Русское огнестрельное оружие XVII века // Государственная Оружейная палата Московского кремля. М., 1954б.
21. *Городцов В.А.* Описание холодного оружия Исторического музея // Труды Исторического музея. М., 1909. С. 95–135.
22. *Городцов В.А.* Описание холодного оружия Исторического музея // Труды Исторического музея. М., 1913. С. 17–38.
23. *Двуреченский О.В.* Средства и приемыковки лошадей в Москве и Московской земле (XIII–XIX вв.) // Археология Подмосковья. Вып. 1. М., 2004.
24. *Двуреченский О.В.* Боеприпас для ручного огнестрельного оружия Московской Руси конца XV – начала XVIII в. // Археология Подмосковья. Вып. 2. М., 2005.
25. *Двуреченский О.В.* Предметы вооружения и снаряжения всадника и верхового коня, из сборов на территории Тушинского лагеря // Военная археология. Вып. 1. М., 2008.
26. *Двуреченский О.В.* Колесцовые шпоры, происходящие с территории Владимирской, Новго-

- родской и Рязанской земель второй половины XIII–XVII вв. // Воинские традиции в археологическом контексте. От позднего латена до позднего средневековья. Тула, 2014.
27. *Двуреченский О.В.* Холодное оружие Московского государства XV–XVII вв. Тула, 2015.
28. *Двуреченский О.В.* Предметы вооружения из арсенала селища Игнатьево II. (В печати).
29. *Двуреченский О.В., Энговатова А.В.* Изделия из черного металла // Средневековое поселение Настасьино. М., 2004.
30. *Денисова М.М., Портнов М.Э., Денисов Е.Н.* Русское оружие. Краткий определитель русского боевого оружия XI–XIX вв. М., 1953.
31. *Долгих Б.О.* Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в. М. – Л., 1951.
32. *Евглевский А.В., Потемкина Т.М.* Восточноевропейские позднекочевнические сабли // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 1999.
33. *Евглевский А.В., Потемкин Т.М.* Кресала в позднекочевнических погребениях Восточной Европы // Степи Европы в эпоху Средневековья. Донецк, 1999.
34. *Завьялов В.И., Розанова Л.С.* Технологическая характеристика ножей Нутного раскопа // Гайдуков П.Г. Славенский конец средневекового Новгорода. Нутный раскоп. М., 1992.
35. *Иванов П.И.* Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве министерства юстиции, составленный директором архива П. Ивановым. М., 1858.
36. *Исюмова С.А.* К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // МИА. № 65. 1959.
37. *Кильдюшевский В.И.* Оружие XIV–XVI вв. из раскопок крепости Орешек // Военная Археология. М., 1998.
38. *Кирпичников А.Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е1–36. Л., 1973.
39. *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие IX–XIII вв. Вып. 1. // САИ. Е–1–36. М., 1966а.
40. *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие IX–XIII вв. Вып. 2. // САИ. Е–1–36. М., 1966б.
41. *Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси XIII–XV вв. М., 1976.
42. *Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н.* Крепость Кирилло-Белозерского монастыря и ее вооружение в XVI–XVIII веках // МИА. № 77. М. 1958.
43. *Кириянов А.В.* История земледелия Новгородской земли X–XV вв. (По археологическим материалам). МИА. № 65. М., 1959.
44. *Коваль В.Ю.* Белоглиняная керамика в средневековой Москве // РА. 2001. № 1.
45. *Коваль В.Ю.* Три группы керамики из Северо-Западного Подмосковья // Археология Подмосковья. Вып. 6. М., 2010.
46. *Колчин Б.А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. № 65. М., 1959.
47. *Колчин Б.А.* Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982.
48. *Колчин Б.А.* Ремесло // Археология СССР. Город, замок, село. М., 1985.
49. *Кузьмина В.Д.* Бой Бовы с Полканом на муравленых изразцах (из истории русско-белорусских связей в первой половине XVII в.) // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXIII. Л., 1968.
50. *Курбатов О.А.* Очерки развития тактики русской конницы «сотенной службы» с середины XVI в. до середины XVII в. // Военная археология. Вып. 2. М., 2011.
51. *Левко О.Н.* Витебск XIV–XVIII вв. Минск, 1984.
52. *Маковская Л.К.* Стрелковое оружие россиян // Техника и вооружение. № 10–12. М., 1991.
53. *Маркевич В.Е.* Ручное огнестрельное оружие. М., 1994.
54. *Маслих С.А.* Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. М., 1983.
55. *Медведев А.Ф.* Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. // САИ. Вып. Е1–36. М., 1966.
56. *Мельникова А.С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 г. М., 1989.
57. *Мышковский Е.В.* Стволы русского ручного огнестрельного оружия XV–XVI вв. // СА. 1961. №1.

58. Мышковский Е.В. Замки русского огнестрельного оружия XVI–XVII вв. // СА. 1965. № 4.
59. Никитин А.В. Отчет об археологических исследованиях в Белгородской крепости. Архив ИА РАН. Р. 1 № 779, 780. М., 1952.
60. Никитин А.В. Белгородская крепость XVI–XVII вв. // СА. 1962. № 3.
61. Никитин А.В. Русское кузнечное ремесло XV–XVII вв. // САИ. Вып. Е1–34. М., 1971.
62. Осипов Д.О. Обувь московской земли XII–XVIII вв. М., 2006.
63. Полюлях А.А. Предметы быта из усадьбы Черная грязь (по материалам раскопа 5 в Царицино) // Археология Подмосковья. Вып. 6. М., 2010.
64. Розенфельдт Р.Л. Русский ружейный прибор // КСИИМК. № 72. Л., 1958.
65. Розенфельдт Р.Л. О конструкции и назначении некоторых железных изделий // СА. 1960. № 2.
66. Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // САИ. Вып. Е1–39. М., 1968.
67. Розенфельдт Р.Л. Инструменты московских ремесленников // Древности Московского Кремля. Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. IV // МИА. Вып. 167. М., 1971.
68. Сарычева Т.Г., Сапрыкина И.А. Ювелирные изделия // Средневековое поселение Настасьино // Труды Подмосковной экспедиции. М., 2004.
69. Свешников И. Г. Битва під Берестечком. Киев, 1994.
70. Ткачоу М.А., Мяцельски А.А. Зброя і рыштунак вершника з раскопак Крычава // Гістарична-археалагічны зборник. Мінск, 1994.
71. Филиппов А.В. Древнерусские изразцы. М., 1938.
72. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
73. Чернецов А.В. Об изображениях кентавра, обнажающего меч // КСИА. Вып. 166. М., 1981.
74. Шеляпина Н.С., Панова Т.Д., Авдусина Т.Д. Находки предметов вооружения из раскопок в Московском кремле // СА. 1979. № 2.
75. Шполянская Д.В. Комплекс предметов личного благочестия с селища XIV–XVI вв. Рождествено 1 (предварительное сообщение) // Археология Подмосковья. Вып. 4. М., 2008.
76. Zygyłski Z. Bron w dawnej Polsce na tie uzbrojenia Europy I Bliskiego Wschodu. Warszawa, 1982.
77. Świętosławski W. Strzemiona sredniowieczne z ziem Polski. Łódź, 1990

Список сокращений

ИГАИМК – Известия Государственной Академии Истории Материальной Культуры
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
ОПИ ИА РАН – Отдел полевых исследований Института археологии Российской академии наук
РА – Российская археология
СА – Советская археология
САИ – Археология СССР. Свод археологических источников.

Таблица. Каталог коллекции

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
1	Обломок трубки со швом	215\1-26	медь	220×37 мм	81
2	Обломок трубки со швом	215\1-26	медь	215×37 мм	81
3	Обломок трубки со швом	215\1-26	медь	210×45 мм	81
4	Обломок трубки со швом	215\1-26	медь	210×35 мм	81
5	Обломок трубки со швом	215\1-26	медь	305×40×30 мм	82
6	Обломок трубки со швом	215\1-26	медь	105×38 мм	81
7	Обломок трубки со швом	215\1-26	медь	80×40 мм	81
8	Обломок трубки со швом	215\1-26	медь	190×37 мм	81
9	Обломок трубки со швом	215\1-26	медь	200×38 мм	81
10	Обломок трубки со швом	215\1-26	медь	110×40 мм	81
11	Иконка-оклад Евангелия	215\1-26	бронза	25×57 мм	86
12	Крест-энколпион	215\1-26	бронза	56×83 мм	86
13	Крест-энколпион	215\1-26	бронза	23×35 мм	86
14	Обломок складня с рельефным изображением Иоанна Предтечи	215\1-26	бронза	80×130 мм	86
15	Нательный крест\ Плуг (двойной номер?)	215\1-26	бронза	26×40 мм	29\86
16	Кольцо от конских удил	215\1-12а	железо	d - 60 мм, d - дрота 6 мм	31
17	Кольцо от конских удил	215\1-12а	железо	d - 55 мм, d - дрота 6 мм	31
18	Кольцо от удил с половиной грызла	215\1-12а	железо	d - 70 мм, d - дрота 6 мм, длина грызла 95 мм	31
19	Удила без одного кольца	215\1-12а	железо	d - 80 мм, d - дрота 6 мм, длина грызел 100 и 93 мм	30
20	Удильное кольцо с характерными утолщениями выступающими в форме 8-ми углов по внешнему краю	215\1-12а	железо	d - 70 мм, d - дрота 5 мм	31
21	Грызло удильное	215\1-12а	железо	длина грызел 95 и 81 мм	32
22	Фрагмент удила	215\1-12а	железо	длина грызла 85 мм	31
23	Пряжка	215\1-12а	железо	35×45 мм	51
24	Пряжка	215\1-12а	железо	42×60 мм	51
25	Пряжка	215\1-12а	железо	35×45 мм	51
26	Пряжка	215\1-12а	железо	40×60 мм	51
27	Пряжка	215\1-12а	железо	40×64 мм	51
28	Пряжка	215\1-12а	железо	30×44 мм	51

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
29	Пряжка	215\1-12а	железо	42×60 мм	51
30	Кирка с втулкой для крепления рукояти	215\1-12а	железо	209×40×20, d - отверстия 23 мм	47
31	Кирка с втулкой для крепления рукояти	215\1-12а	железо	209×40×20, d - отверстия 23 мм	47
32	Клин	215\1-12а	железо	65×30	46
33	Кольцо от удил	215\1-12а	железо	d - 90 мм, d - дрота 7 мм	31
34	Ушко от котла	215\1-12а	железо	45×65	77
35	Часть личины "секирного" замка	215\1-12а	железо	70×75	60
36	Прут	215\1-12а	железо	100×6	48
37	Длинный лоскут розового (пожелтевшего) бархата	215\1-12а	ткань	длина 21 см, ширина 45 мм	
38	Длинный лоскут такого же бархата	в реставрации	ткань		
39	Обрывок тесьмы вытканый серебрянной нитью	в реставрации	ткань		
40	Жетон игральный с надписью "Intempestae securitas"	215\1-12а	серебро	4,95 г	55
41	Денга Ивана IV	215\1-12а	серебро	0,33 г	95,2
42	Денга Ивана IV	215\1-12а	серебро	0,32 г	95,1
43	Копейка Ивана IV	215\1-12а	серебро	0,65 г	97,6
44	Копейка Ивана IV	215\1-12а	серебро	0,67 г	97,7
45	Копейка Ивана IV	215\1-12а	серебро	0,63 г	97,8
46	Копейка Ивана IV	215\1-12а	серебро	0,65 г	97,9
47	Денга Федора Ивановича	215\1-12а	серебро	0,32 г	97,4
48	Денга Федора Ивановича	215\1-12а	серебро	0,35 г	95,5
49	Копейка Федора Ивановича	215\1-12а	серебро	0,67 г	95,3
50	Копейка Бориса Федоровича	215\1-12а	серебро	0,66 г	95,7
51	Копейка Бориса Федоровича	215\1-12а	серебро	0,66 г	97,4
52	Копейка Бориса Федоровича	215\1-12а	серебро	0,68 г	97,2
53	Копейка Бориса Федоровича	215\1-12а	серебро	0,67 г	97,1
54	Копейка Дмитрия Ивановича	215\1-12а	серебро	0,65 г	97,6
55	Копейка Дмитрия Ивановича	215\1-12а	серебро	0,66 г	97,5
56	Копейка Василия Ивановича	215\1-12а	серебро	0,61 г	95,8
57	Копейка Василия Ивановича	215\1-12а	серебро	0,64 г	97,3
58	Копейка Василия Ивановича	215\1-12а	серебро	0,65 г	96,1
59	Копейка Василия Ивановича	215\1-12а	серебро	0,68 г	96,3
60	Копейка Василия Ивановича	215\1-12а	серебро	0,69 г	96,5
61	Копейка Василия Ивановича	215\1-12а	серебро	0,58 г	96,2
62	Копейка Василия Ивановича	215\1-12а	серебро	0,64 г	96,4
63	Копейка Василия Ивановича	215\1-12а	серебро	0,68 г	96,6
64	Копейка Василия Ивановича	215\1-12а	серебро	0,64 г	96,7
65	Копейка Василия Ивановича	215\1-12а	серебро	0,63 г	96,8

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
66	Носик сосуда	215\1-12а	бронза	55×12	77
67	Обломок фигурной накладки	215\1-12а	бронза	55×36	54
68	Втулка коническая с фитилем в середине	215\1-12а	бронза	65×13 мм	54
69	Подвеска. Лунница	215\1-12а	билон	23×30 мм	54
70	Ножичек для разрезания бумаги	215\1-12а	бронза	50×11 мм	54
71	Накладка	215\1-12а	бронза	74×40 мм	54
72	Накладка ажурная	215\1-12а	бронза	40×33 мм	54
73	Кольцо	215\1-12а	бронза	d - 33 мм, d - дрота 4 мм	54
74	Кольцо	215\1-12а	бронза	d - 16 мм, d - дрота 3 мм	54
75	Фигурная деталь от подсвечника	215\1-12а	бронза	80×40 мм	54
76	Столпчик подсвечника с винтом	215\1-12а	бронза	высота 50 мм, d - 18 мм	58
77	Оклад иконки (?)	215\1-12а	свинцово-оловянистый сплав	27×27 мм	54
78	Обломок костяного предмета неизвестного назначения	215\1-12а	кость	57×12 мм	53
79	Розетка металлическая, маленькая, с округлой выпуклостью с одной стороны	215\1-12а	бронза	d - 16 мм	53
80	Обломок граненой втулки, с орнаментом нарезкой	215\1-12а	кость	26×27 мм	53
81	Пластина подпрямоугольная с отверстием	215\1-12а	свинцово-оловянистый сплав	48×23 мм	53
82	списан	списан			
83	Ножницы	215\1-16	железо	длина 190 мм	59
84	Железная коробка в виде двух смежных цилиндров с плоским пластинчатым дном. Верх обломан	215\1-16	железо	37×30 мм	79
85\85а	Нож с пластинчатой рукоятью. Под тем же номером прут бронзовый	215\1-16	железо	223 мм	54\56
86	Стержень сильно проржавленный (остатки от костыля)	215\1-16	железо	75 мм	80
87	Накладка на рукоять ножа, состоящая из двух половинок	215\1-16	дерево	95 мм, длина 50 мм	56
88	Фрагмент клинка (разломан на 3 части)	215\1-16	железо	270×32 мм	3
89	Фрагмент замка ружейного	215\1-16	железо	234 мм	12
90	Пороховница. Деталь	215\1-16	железо	высота 47 мм	14
91	Пулелейка	215\1-16	железо	длина 120 мм	14

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
92	Пулелейка	215\1-16	железо	длина 133 мм	14
93	Ключ тип В по Колчину Б.А.	215\1-16	железо	длина 128 мм	60
94	Изделие, возможно, скоба у спускового крючка	215\1-16	железо	длина 190 мм	14
95	Пулелейка	215\1-16	железо	длина 118 мм	14
96	Замок ружейный	215\1-16	железо	165×30 мм	11
97	Изделие, возможно, скоба у спускового крючка	215\1-16	железо	150×12 мм	14
97a	Изделие, возможно, скоба у спускового крючка	215\1-16	железо	150×12 мм	14
98	Боевая пружина от ружейного замка	215\1-16	железо	181×10 мм	13
99	Ключ тип В по Колчину Б.А.	215\1-16	железо	длина 100 мм	60
100	Изделие, возможно, прицельное приспособление	215\1-16	железо	190×30×9 мм	49
101	Дно воронковидного кувшина	215\1-126	глина	d - 67 мм	
102	Сосуд (чернильница?) цилиндрический с отверстиями для подвешивания по бокам	215\1-126	глина	d - 65 мм, d - отверстий 18 мм, высота 51 мм	94
103	Дно поливного кувшина	215\1-126	глина	d - 60 мм	94
104	Обломок сосуда светло-зеленого стекла с лепными украшениями	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	95\104
105	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	103
106	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	103
107	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
108	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
109	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
110	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
111	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
112	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
113	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
114	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
115	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
116	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
117	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
118	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
119	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
120	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
121	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
122	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
123	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
124	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
125	Обломок стеклянной кварты с белыми полосами №104	215\1-126	стекло	мелкие фрагменты	
126	Ядро пушечное	215\1-126	железо	d - 30 мм	26
127	Просверленный камень	215\1-126	сланец	85×75, d - отверстия 15 мм	88
128	Горшочек	215\1-126	глина	d - венчика 35 мм	94
129	72 пули и следов литья	215\1-126	свинец	см. описание размеров в тексте	17-22
130	Кусок спекшейся кольчуги	215\1-126	железо	150×70 мм	
131	Стенка от горшочка под № 128	215\1-126	глина	фрагменты стенок горшочка № 128	94
132	Стенка от горшочка под № 128	215\1-126	глина	фрагменты стенок горшочка № 128	94
133	Стенка от горшочка под № 128	215\1-126	глина	фрагменты стенок горшочка № 128	94
134	Удила конские; одно кольцо сломано	214\1-2а	железо	d - 57 мм, d - дрота 6 мм, длина грызель 100 и 95 мм	31
135	Дуга из массивного железного четырехгранного бруска	214\1-2а	железо	размеры 250×310 мм, брусок 25×11 мм	50
136	Стремя	214\1-2а	железо	130×150 мм	34
137	Цепь из 2-х овальных звеньев и овального вертлюга	214\1-2а	железо	размер звена 85×35 мм	66
138	Цепь состоящая из двух овальных звеньев, двух 8-видных звеньев, звена в виде кольца и вертлюга	214\1-2а	железо	два овальных звена 30×95 мм, две восьмерки 65×25 мм	66

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
139	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\1-2а	железо	55×38 мм	
140	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\1-2а	железо	55×43 мм	
141	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\1-2а	железо	54×44 мм	
142	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\1-2а	железо	54×43 мм	
143	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\1-2а	железо	60×43 мм	83
144	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\1-2а	железо	55×30 мм	83
145	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\1-2а	железо	55×35×10 мм	83
146	Чашечка полушарной формы во многих местах пробитая	214\1-2а	бронза	d - 90 мм, высота ок. 45 мм	77
147	Гвоздь с тяжелой выпуклой шляпкой и тонкой ножкой (кованый)	214\1-2а	железо	d - шляпки 21 мм, длина ножки 86 мм	64
148	Кольцо с отверстием (вертлюг)	214\1-2а	железо	d - 45 мм	66
149	Широкогорлая банка с образцами обугленных зерен ржи (?)	отсутствует	стекло		
150	Сердцевидная бляшка, массивная, пластинчатая, с двумя загнутыми шипами с тыльной стороны	214\1-2а	бронза	30×40 мм	53
151	Обивочный гвоздь	214\1-2а	железо	d - шляпки 25 мм, длина стержня 18 мм	64
152	Слив рукомя чернолощеного	214\1-2а	глина	65×25 мм	92
153	Гвоздь подковный	214\1-2а	железо	23 мм	64
154	Гвоздь подковный	214\1-2а	железо	45 мм	64
155	Гвоздь подковный	214\1-2а	железо	37 мм	64
156	Гвоздь подковный	214\1-2а	железо	35 мм	64
157	Гвоздь подковный	214\1-2а	железо	30 мм	64
158	Гвоздь подковный	214\1-2а	железо	30 мм	64
159	Гвоздь подковный	214\1-2а	железо	42 мм	64
160	Дверной пробой	214\1-2а	железо	40×50 мм	69
161	Гвоздь	214\1-2а	железо	48 мм	64

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
162	Свинцовый кусок грушевидной формы, с усеченной широкой частью	214\1-2а	свинец	32×52 мм	22
163	Фрагменты кольчуги	214\1-2а	железо	собрана из колец d - 8 мм	
164	Фрагменты кольчуги	214\1-2а	железо	собрана из колец d - 8 мм	
165	Кольцо	214\1-2а	железо	d - 45 мм, размер дрота 2×3 мм	67
166	Свинцовый цилиндр	214\1-2а	свинец	12×15 мм	22
167	Кусок аморфной формы	214\1-2а	олово(?)	11,7 гр.	22
168	Кусок аморфной формы	214\1-2а	олово(?)	13×45 мм	22
169	Скобель	214\1-2а	железо	высота лезвия 31 мм	45
170	Тазик цилиндрический, с отогнутыми краями	ящ 116	медь	диаметр 235 мм	90
171	Утюжек с высокой четырехугольной дужкой-ручкой	215\1-146	железо	длина 140 мм, ширина 36 мм, высота 20 мм, высота дужки 67 мм	58
172	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\1-146	железо	85×80 мм	42
173	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\1-146	железо	85×80 мм	42
174	Наконечник копья (пики) Тип 1в по типологии Двуреченского О.В.	215\1-146	железо	длина 290 мм, длина втулки 100 мм, d - втулки 36 мм	1
175	Гвоздь четырехгранный кованный с округлой шляпкой	215\1-146	железо	длина ножки 122 мм, d - шляпки 41 мм	65
176	Гвоздь кованный с массивной ассиметричной шляпкой	215\1-146	железо	длина ножки 51 мм	65
177	Гвоздь кованный с неправильно-округлой шляпкой	215\1-146	железо	длина ножки 58 мм	65
178	Гвоздь кованный с плоской шляпкой	215\1-146	железо	длина ножки 63 мм	65
179	Гвоздь плоско-четырёхгранный (в виде подковного)	215\1-146	железо	длина 63 мм	65
180	Гвоздь такого же типа	215\1-146	железо	длина 73 мм	65
181	Кирочка	215\1-146	железо	длина 133 мм	47
182	Кирочка	215\1-146	железо	длина 155 мм	47
183	Фрагмент удила с псалием	215\1-146	железо	длина 120 мм	30
184	Пластина	215\1-146	бронза	12×30 мм	48
185	Топор. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-7а	железо	длина 194 мм	8
186	Топор. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-7а	железо	длина 250 мм	8

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
187	Топор. Тип 4 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-7а	железо	длина 150 мм	7
189	Кирочка-молоток	214\2-7а	железо	длина 145 мм	47
190	Замок навесной	214\2-7а	железо	длина 118 мм	62
191	Фрагмент ключа (?)	214\2-7а	железо	длина 95 мм	60
192	Клещи	214\2-7а	железо	длина 155 мм	49
193	Топор проушной массивный, широколезвийный	отсутствует	железо	отсутствует	
194	Топор. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\1-10а	железо	длина 155 мм	7
195	Рукоять дверная	215\1-10а	железо	190×50 мм	58
196	Топор. Тип 3 по типологии Двуреченского О.В.	215\1-10а	железо	длина 120 мм	7
197	Цилиндр	215\1-10а	железо	35×57 мм	48
198	Чапельник	215\1-10а	железо	длина 245 мм	78
199	Ножницы	215\1-12а	железо	длина 253 мм	59
200	Подсвечник	215\1-10а	железо	длина 170 мм	58
201	Стамеска	яш 74	железо	длина 185 мм	44
202	Обломок косы "литовки"	215\1-10а	железо	135×85 мм	29
203	Обломок стенки сосуда с грубым лощением	215\1-46	глина	мелкие фрагменты	
204	Обломок стенки сосуда с лощением по внутренней поверхности	215\1-46	глина	мелкие фрагменты	
205	Обломок стенки сосуда	215\1-46	глина	мелкие фрагменты	
206	Обломок стенки сосуда близ днища	215\1-46	глина	мелкие фрагменты	
207	Обломок стенки сосуда с темно серой внешней поверхностью и грубым лощением	215\1-46	глина	мелкие фрагменты	
208	Обломок стенки сосуда	215\1-46	глина	мелкие фрагменты	
209	Обломок стенки сосуда близ горла	215\1-46	глина	мелкие фрагменты	
210	Обломок стенки сосуда с лощением	215\1-46	глина	мелкие фрагменты	

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
211	Обломок стенки желтовато красной керамики с линейным орнаментом	215\1-4б	глина	мелкие фрагменты	
212	Обломок грубой толстостенной (9мм) керамики светлого обжига с редким линейным орнаментом	215\1-4б	глина	мелкие фрагменты	92
213	Обломок керамики с линейно-рельефным вдавлением	215\1-4б	глина	50×70 мм	92
214	Обломок стенки и части днища сосуда	215\1-4б	глина	мелкие фрагменты	
215	Обломок стенки и части днища сосуда	215\1-4б	глина	d - дна 70 мм	93
216	Обломок шейки сосуда с отогнутым венчиком	215\1-4б	глина	45×50 мм	93
217	Обломок стенки сосуда красного обжига лощенный	215\1-4б	глина	мелкие фрагменты	
218	Обломок шейки и отогнутого венчика сосуда	215\1-4б	глина	76×80 мм	92
219	Обломок стенки сосуда с венчиком	215\1-4б без номера скорее всего 219	глина	55×60 мм	
220	Обломок горлышка кувшина с носиком серебристого лощения	215\1-4б	глина	55×45 мм	
221	Обломок (склеен из 2-х частей) поливной керамики с растительным орнаментом	215\1-4б	глина	50×75 мм	92
222	Обломок стенки сосуда	215\1-10а	глина	мелкие фрагменты	
223	Обломок венчика сосуда	215\1-10а	глина	42×33 мм	92
224	Обломок стенки светлого обжига	215\1-10а	глина	45×56 мм	
225	Брусек свинца	215\1-4б	свинец	23×65 мм	46
226	Ножовка	215\1-4б	железо	155×20 мм	50
227	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	215\1-4б	железо	105×60 мм	41
228	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\1-10а	железо	80×35 мм	83
229	Подковка обувная набивная по типологии Осипова Д.О.	215\1-10а	железо	43×45 мм	42
230	Нож	215\1-4б	железо	длина 160 мм	56
231	Пряжка	215\1-4б	железо	35×56 мм	52

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
232	Блок в виде 2-х колес сплошных 83 мм в диаметре, каждое насажено на цилиндр на расстоянии друг от друга 28 мм	215\2-1а	железо	d - 85 мм	69
233	Нож-косарь	215\2-1а	железо	длина 405 мм	71
234	Втулка цилиндрическая	215\2-1а	железо	d - 67 мм	48
235	Оковка лопаты	215\2-1а	железо	ширина 181 мм	87
236	Ключ оружейный	215\2-1а	железо	длина 165 мм	13
237	Топор продолжение №289	215\2-1а	железо	100×85 мм	8
238	Долото втульчатое	215\2-1а	железо	длина 180 мм	44
239	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	65×45 мм	
240	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	60×43 мм	
241	Кольцо от конских удилищ	215\2-1а	железо	d - 65 мм	31
242	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×40 мм	
243	Ухват	215\2-1а	железо	ширина 74 мм	58
244	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	78×45 мм	
245	Подковка обувная набивная по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×40 мм	83
246	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	ширина 19 мм	
247	Звено цепи с вертлюгом	215\2-1а	железо	75×40 мм	66
248	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	65×42 мм	
249	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	70×43 мм	
250	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	72×39 мм	
251	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×40 мм	
252	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	72×45 мм	

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
253	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×40 мм	
254	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	78×45 мм	
255	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	69×40 мм	
256	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	67×45 мм	
257	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×45 мм	
258	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×40 мм	
259	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	72×39 мм	
260	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×40 мм	
261	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	72×45 мм	
262	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×40 мм	
263	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×40 мм	
264	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	72×45 мм	
265	Подковка обувная набивная по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×40 мм	
266	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×46 мм	
267	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×45 мм	
268	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	75×40 мм	

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
269	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	ширина 16 мм	
270	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	ширина 19 мм	
271	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	ширина 13 мм	
272	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	ширина 16 мм	
273	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	длина хорды дуги 104 мм	83
274	Подковка обувная набивная по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	длина хорды дуги 74 мм	83
275	Подковка обувная набивная по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	ширина пластины 19 мм	
276	Подковка обувная набивная по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	ширина пластины 19 мм	
277	Подковка обувная набивная по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	ширина пластины 19 мм	83
278	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	ширина пластины 11 мм	
279	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	ширина пластины 10 мм	
280	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\2-1а	железо	ширина 14 мм	2
281	Наконечник копья (пики). Тип 1 в по типологии Двуреченского О.В.	215\2-1а	железо	длина фрагмента 187 мм	67
282	Кольцо плоское	215\2-1а	железо	d - 46 мм	67
283	Кольцо массивное плоское	215\2-1а	железо	d - 49 мм, ширина 12 мм	
284	Заступа конец	отсутствует	железо	Нет данных	40
285	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	215\2-1а	железо	120×65 мм	40
286	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	215\2-1а	железо	90×40 мм	
287	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	215\2-1а	железо	85×80 мм	
288	Стержень с петлей на конце, возможно, фрагмент удил	215\2-1а	железо	80×20 мм	

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
289	Топор. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	215\2-1а	железо	длина 138 мм	8
290	Косы или скобеля обломок взят на реставрацию	реставрация. Не возвращен	железо	длина 207 мм, ширина 21 мм	
291	Обломок стремени	215\2-1а	железо	нет данных	33
292	Обломок обуха топора (пластина?)	215\2-1а	железо	45×30 мм	8
293	Обломок обуха топора	215\2-1а	железо	70×45 мм	8
294	Пластина изогнутая	215\2-1а	железо	60×40 мм	80
295	Пряжка	215\2-1а	железо	49×65 мм	52
296	Пряжка	215\2-1а	железо	40×45 мм	52
297	Пряжка	215\2-1а	железо	30×47 мм	52
298	Пряжка	215\2-1а	железо	33×45 мм	52
299	Ушко для прикрепления ручки	215\2-1а	железо	длина 116 мм	69
300	Звено цепи	215\2-1а	железо	длина 152 мм	67
301	Нож	215\2-1а	железо	длина 115 мм	56
302	Нож	215\2-1а	железо	длина 95 мм	56
303	Обрывок цепи (от собачьего ошейника?) всего 7,5 звеньев плоских	не обнаружен	железо	длина 105 мм	
304	Обрывок кольчуги	не обнаружен	железо	нет данных	
305	Замок навесной шаровидный	215\2-1а	железо	d - около 27 мм	61
306	Чашечка	215\2-1а	железо	d - 47 мм	77
307	Изразец угловой красноглиняный без поливы с растительным орнаментом	214\1-9б	глина	100×103 мм	76
308	Изразец угловой красноглиняный без поливы с растительным орнаментом	214\1-9б	глина	95×113 мм	76
309	Изразец угловой красноглиняный без поливы с растительным орнаментом	214\1-9б	глина	95×35 мм	75
310	Изразец угловой красноглиняный без поливы с растительным орнаментом	214\1-9б	глина	75×110 мм	75
311	Изразец угловой красноглиняный без поливы с растительным орнаментом	214\1-9б	глина	85×100 мм	76
312	Изразец угловой красноглиняный без поливы с растительным орнаментом	214\1-9б	глина	45×50 мм	73

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
313	Обломок изразца красноглиняного с растительным орнаментом ("персидские гвоздики")	214\1-96	глина	80×95 мм	74
314	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	75×80 мм	75
315	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	100×115 мм	73
316	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	60×75 мм	73
317	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	65×70 мм	75
318	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	45×80 мм	74
319	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	60×60 мм	74
320	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	90×100 мм	72
321	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	50×80 мм	73
322	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	55×105 мм	76
323	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	57×80 мм	73
324	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	55×75 мм	74
325	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	55×65 мм	73
326	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	40×90 мм	74
327	Обломок изразца красноглиняного рельефного	214\1-96	глина	85×110 мм	74
328	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
329	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
330	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
331	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
332	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
333	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
334	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
335	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
336	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
337	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
338	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
339	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
340	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
341	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
342	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
343	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
344	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
345	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
346	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 80 мм	

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
347	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 80 мм	
348	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 80 мм	
349	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 80 мм	
350	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 80 мм	
351	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 80 мм	
352	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
353	Подковка обувная набивная по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
354	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
355	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
356	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
357	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
358	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
359	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
360	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
361	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
362	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	развал дуги около 85 мм	
363	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	50×35 мм	83
364	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	50×35 мм	83
365	Гвоздь	214\2-14а	железо	длина 71 мм	64
366	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-12а	железо	80×50 мм	83
367	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	110×65 мм	40
368	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	90×55 мм	40
369	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	92×55 мм	40
370	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	125×45 мм	40
371	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	90×55 мм	41
372	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	85×40 мм	40
373	Подковка обувная набивная по типологии Осипова Д.О.	214\2-14а	железо	55×40 мм	
374	Кресало	215\1-106	железо	длина 134 мм	14
375	Кресало	215\1-106	железо	длина 134 мм	14
376	Шпора с обломанными концами ?	215\1-106	железо	125×65 мм	89
377	Шпора с обломанными концами ?	215\1-106	железо	125×65 мм	89
378	Пластина с ушком и одним сквозным отверстием	215\1-106	железо		68
379	Подметка от сапога	отсутствует			
380	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\1-106	железо	развал дуги 70 мм	84
381	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\1-106	железо	52×35мм	84
382	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\1-106	железо	72×45мм	84

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
383	Трещетка для чистки ствола	215\1-10б	железо	длина 80 мм	14
384	Звено цепи (петля в виде восьмерки)	215\1-10б	железо	длина 85 мм	67
385	Ключ в виде втулки цилиндра высотой 33 мм (подсвечник ?), на стержне с 3-мя квадратными отверстиями	215\1-10б	железо	длина 58 мм	13
386	Ключ в виде узкой (14 мм) и массивной (7 мм) пластины с тремя квадратными отверстиями	215\1-10б	железо	длина 87 мм	13
387	Ключ слесарный	215\1-10б	железо	длина 160 мм	13
388	Наконечник стрелы. Тип ба по типологии Двуреченского О.В.	215\1-10б	железо	длина 90 мм	9
389	Стержень от колесцового замка	215\1-10б	железо	длина 61 мм	14
390	Ключ слесарный	215\1-10б	железо	длина 130 мм	13
391	Пластина	215\1-10б	железо	80×30 мм	80
392	Обломок клинка ножа	215\1-10б	железо	140×31 мм	57
393	Обломок клинка большого ножа	215\1-10б	железо	152×25 мм	57
394	Обломок широкой пластины (оружие?)	215\1-10б	железо	170×45 мм	80
395	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\1-10б	железо	80×30 мм	
396	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\1-10б	железо	80×30 мм	
397	Подковка обувная врезная узкая высокая по типологии Осипова Д.О.	215\1-10б	железо	80×30 мм	84
398	Кольцо с отверстием	214\2-14а	железо	d - 68 мм	66
399	Кольцо от конских удили	214\2-14а	железо	d - 70 мм	31
400	Фрагмент удили. Грызло	214\2-14а	железо	длина 130 мм	30
401	Удила	214\2-14а	железо	d - колец 70 мм, длина мундштука 180 мм	32
402	Крючок рыболовный	214\2-14а	железо	длина удили 282 мм	58
403	Ушко для крепления ручки	214\2-14а	железо	длина 120 мм	69
404	Изделие железное в виде петли с разведенными концами (пробой?)	214\2-14а	железо	высота 57 мм	69
405	Пряжка	214\2-14а	железо	50×60 мм	51
406	Пряжка	214\2-14а	железо	50×50 мм	51
407	Пряжка	214\2-14а	железо	40×28 мм	51

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
408	Пряжка	214\2-14а	железо	67×36 мм	52
409	Пряжка	214\2-14а	железо	66×30 мм	51
410	Пряжка	214\2-14а	железо	27×20 мм	51
411	Деталь скребницы	214\2-14а	железо	длина 80 мм	80
412	Ботало \ железная пластина	214\2-14а	железо	83×32 мм	80\89
413	Скребница	214\2-14а	железо	ширина 180 мм	79
414	Наконечник стрелы. Тип 7 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	высота 73 мм, ширина 12 мм	9
415	Наконечник стрелы. Тип 6б по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	высота 89 мм	9
416	Наконечник стрелы. Тип 7 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	высота 89 мм	9
417	Наконечник стрелы. Тип 7 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	высота 77 мм	9
418	Наконечник стрелы. Тип 7 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	высота 87 мм	9
419	Наконечник стрелы. Тип 6а по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	высота 87 мм	9
420	Наконечник стрелы. Тип 6а по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	высота 83 мм	9
421	Наконечник стрелы. Тип 7 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	высота 56 мм	9
422	Наконечник стрелы. Тип 7 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-14а	железо	высота 65 мм	9
423	Клин	214\2-14а	железо	длина 95 мм	58
424	Грузило боченовидной формы	214\2-14а	камень	высота 63 мм	55
425	Грузило	214\2-14а	глина	высота 25 мм	55
426	Грузило	214\2-14а	глина	высота 30 мм	55
427	Грузило	214\2-14а	глина	высота 56 мм	55
428	Нижняя половина с узким доньшком и частью ручки серого глиняного кувшина (тип XVII в.)	215\1-8а	глина	высота 160 мм	91
429	Узкое горлышко от красноглиняного кувшина	215\1-8а	глина	высота 87 мм	91
430	Изразец красноглиняный рельефный	215\1-8а	глина	50×100 мм	76
431	Кувшина касноглиняного лощеного венчик и фрагмент горла	215\1-8а	глина	d - венчика 80 мм, высота сохранившегося фрагмента 130 мм	91

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
432	Изразец красноглиняный рельефный	215\1-8а	глина	70×120 мм	72
433	Изразец красноглиняный рельефный	215\1-8а	глина	105×135 мм	72
434	Фрагмент стенки красноглиняного сосуда	215\1-8а	глина	50×57 мм	91
435	Таганчик	215\2-3а	железо	d - 145 мм, высота 95 мм	77
436	Наконечник стрелы. Тип 6в по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	длина 65 мм	10
437	Наконечник стрелы. Тип 12 по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	длина 75 мм	10
438	Наконечник стрелы. Тип 1а по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	длина 85 мм	10
439	Наконечник стрелы. Тип 6а по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	длина 75 мм, ширина 14 мм	10
440	Наконечник стрелы. Тип 6б по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	длина 85 мм	10
441	Наконечник стрелы. Тип 6б по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	длина 85 мм	10
442	Наконечник стрелы. Тип 15 по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	общая длина 146 мм, ширина наконечника 25 мм	9
443	Наконечник стрелы. Тип 6а по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	общая длина 109 мм	10
444	Наконечник стрелы. Тип 6б по Двуреченскому О.В.	к206\1-13а	железо	длина 85 мм	10
445	Наконечник стрелы. Тип 6а по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	длина 80 мм	10
446	Наконечник стрелы. Тип 6в по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	72×10 мм	10
447	Наконечник стрелы. Тип 7 по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	60×10 мм	10
448	Наконечник стрелы. Тип 6в по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	60×12 мм	10
449	Наконечник стрелы. Тип 7 по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	61×9 мм	10
450	Наконечник стрелы. Тип 6а по типологии Двуреченского О.В.	к206\1-13а	железо	85×12 мм	10
451	Обломок стенки горшка	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
452	Обломок стенки и части днища лощеного сосуда	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
453	Обломок донца с частью прилегающей стенки лощеного сосуда	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
454	Обломок стенки сосуда с венчиком	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	93
455	Обломок донца сосуда светлого обжига с частью стенки	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
456	Обломок стенки сосуда с венчиком	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
457	Обломок стенки сосуда с венчиком, орнамент мелким штрихованным пояском	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
458	Обломок красной лощеной стенки сосуда	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
459	Маленький обломок венчика	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	93
460	Обломок шейки с венчиком	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	93
461	Обломок венчика сосуда	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	93
462	Обломок шейки с венчиком	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	93
463	Обломок шейки с венчиком	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	93
464	Обломок шейки с венчиком	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	93
465	Обломок шейки с венчиком	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
466	Обломок шейки с венчиком с тонким линейным орнаментом	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	93
467	Обломок тонкостенного сосуда	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
468	Обломок стенки сосуда	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
469	Обломок стенки сосуда	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
470	Обломок венчика сосуда	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	93
471	Обломок стенки сосуда	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
472	Обломок сосуда	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
473	Обломок стенки сосуда темно-серого цвета	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	
474	Обломок стенки сосуда с шейкой и венчиком с линейным орнаментом	21\1-16а	глина	мелкие фрагменты	93
475	Кольцо овальное из широкой пластины с крюком неизвестного назначения	215\2-3а	железо	d - 83×60 мм, ширина 41 мм	68
476	Кандалы железные, наручник и три удлиненных звена цепи	215\2-3а	железо	длина звена 182 мм	67\68
477	Дно красноглиняного горшка	215\2-3а	глина	d - dna 144 мм	
478	Замок ружейный	215\2-3а	железо	длина 235 мм	11

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
479	Дужка от ведра	215\2-3а	железо	развал дуги 390 мм	78
480	Клещи	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	длина 126 мм	
481	Обломок серпа	не обнаружен	железо	240 мм	
482	Личина замка	214\1-26	железо	135×78 мм	61
483	Кость коровья (?) с просверленными отверстиями	214\1-26	кость	длина 170 мм	85
484	Пробой с крепежом	214\1-26	железо	длина петли 63 мм	69
485	Топор. Тип 2. По типологии Двуреченского О.В.	214\1-26	железо	140×90 мм	6
486	Часть цилиндра с отогнутыми полями	214\1-26	железо	d - 117 мм	77
487	Обломок лосинога (?) рога	214\1-26	рог	длина 290 мм	85
488	Пластина. Обломок стенки котла	214\1-26	медь	55×80 мм	77
489	Топор. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	214\1-26	железо	длина 120 мм	6
490	Топор. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	214\1-26	железо	90×55 мм	6
491	Петля для дужки от котла	214\1-26	железо	57×65 мм	77
492	Топор. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	214\1-26	железо	112×43 мм	6
493	Часть ручки	214\1-26	дерево	длина 192 мм	85
494	Шпора?	214\1-26	железо	развал дуги 92 мм	28
495	Наручник от кандалов	214\1-26	железо	ширина пластины 34 мм	69
496	Ключ	214\1-26	железо	длина 230 мм	60
497	Цепь	214\1-26	железо	длина звена 80 мм	67
498	Шило	214\1-26	железо	длина 130 мм	46
499	Перстень серебряный (?) с небольшим овальным щитком	215\1-66	серебро?	d - 21 мм	53
500	Восковой шарик	отсутствует	воск		
501	Гвоздь кованный четырехгранный с большой шляпкой. Согнут.	214\2-16а	железо	длина 178 мм	65
502	Гвоздь кованный массивный с обломанным концом	214\2-16а	железо	длина 200 мм	65
503	Гвоздь кованный. Погнут.	214\2-16а	железо	длина 167 мм	65
504	Острие с петель на одном конце	214\2-16а	железо	длина 130 мм	67

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
505	Дужка от ведра	214\2-16а	железо	развал дуги 290 мм	78
506	Дужка от ведра	214\2-16а	железо	развал дуги 240 мм	78
507	Ножницы	214\2-16а	железо	длина 126 мм	59
508	Обломок предмета неизвестного назначения	214\2-16а	железо	35×100 мм	48
509	Нож \ замок	214\2-16а	железо	длина 128 мм	57\61
510	Обломок ножа	214\2-16а	железо	длина 128 мм	57
511	Обломок ножа	214\2-16а	железо	длина 128 мм	57
512	Ножницы. Фрагмент	214\2-16а	железо	длина 85 мм	59
513	Напильник	214\2-16а	железо	длина 185 мм	46
514	Деталь цепи с крепежами	215\1-14а	железо	длина 400 мм	66
515	Ключ	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	длина 122 мм	
516	Замок навесной	215\1-14а	железо	137×130 мм	62
517	Замок навесной	215\1-14а	железо	30×50 мм	63
518	Заостренный стержень вклепанный в обломанный цилиндр	215\1-14а	железо	длина 126 мм	79
519	Замок навесной	215\1-14а	железо	35×55 мм	63
520	Внутренний механизм навесного замка	215\1-14а	железо	60×45 мм	63
521	Замок навесной	215\1-14а	железо	57×45 мм	63
522	Замок (ружейный(?))	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	в Зарядье	
523	Замок навесной	215\1-14а	железо	35×55 мм	63
524	Обломок предмета неизвестного назначения	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	в Зарядье	
525	Замок навесной	215\1-14а	железо	41×45 мм	63
526	Внутренний механизм навесного замка	215\1-14а	железо	35×35 мм	62
527	Пружины боевой (?) фрагмент	215\1-14а	железо	длина 132 мм	79
528	Трещетка для чистки ствола	215\1-14а	железо	длина 75 мм	14
529	Фрагмент изделия в виде сваренных между собой пластин, возможно, фрагмент пружины	215\1-14а	железо	45×20 мм	62

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
530	Предмет неизвестного назначения	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	длина 180 мм	
531	Пробой	215\1-14а	железо	длина 102 мм	67
532	Коса-горбуша	ящ. 74	железо	420×435 мм	43
533	Замок навесной	215\1-14а	железо	73×57 мм	63
534	Цилиндр	215\1-14а	медь	d - 32 мм	82
535	Трубка	215\1-14а	медь	d - 24 мм	82
536	Венчик горшка	215\1-14а	глина	высота 60 мм, d - венчика ?	92
537	Венчик горшка	215\1-14а	глина	высота 80 мм, d - венчика ?	92
538	Обломок шейки горшка с отогнутым венчиком	215\1-14а	глина	высота 55 мм, d - венчика ?	92
539	Обломок прямой стенки горшка с венчиком	215\1-14а	глина	высота 88 мм, d - венчика ?	92
540	Обломок стенки сосуда с венчиком серого цвета	215\1-14а	глина	высота 55 мм, d - венчика ?	92
541	Звенья цепи	215\1-14а	железо	длина каждого звена 85,5 мм	67
542	Звенья цепи	215\1-14а	железо	обрывок массивной цепи в 3 звена, каждое длиной в 92 мм	67
543	Звенья цепи	215\1-14а	железо	длина 110 мм	67
544	Звенья цепи	215\1-14а	железо	длина каждого звена 93 мм	67
545	Шарнир	215\1-14а	железо	длина 68 мм	66
546	Шарнир	215\1-14а	железо	длина 68 мм	66
547	Звенья цепи	215\1-14а	железо	общая длина 207 мм	67
548	Стремя	214\2-12а	железо	длина 156 мм	34
549	Пряжка	214\2-12а	железо	68×48 мм	52
550	Пряжка	214\2-12а	железо	46×38 мм	51
551	Игла	214\2-12а	железо	длина 275 мм	58
552	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-12а	железо	115×90 мм	41
553	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-12а	железо	53×34 мм	
554	Замок сличный	214\2-12а	железо	60×43 мм	61
555	Трубка	214\2-12а	бронза-медь	длина 145 мм	54
556	Ключ от нутрянного замка	214\2-12а	железо	длина 163 мм	60

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
557	Обломок стремени	214\2-12а	железо	83×52 мм	34
558	Пружина замочная	214\2-12а	железо	90×55 мм	60
559	Изделие в виде стержня с шляпкой	214\2-12а	железо	длина 22 мм	35
560	Обломок шпоры	214\2-12а	железо	80×55 мм	35
561	Хомут-муфта	214\2-12а	железо	77×75 мм	70
562	Стремя	214\2-12а	железо	высота 145 мм	34
563	Трещетка для чистки ствола	214\2-12а	железо	длина 66 мм	14
564	Труба	214\2-12а	медь	180×34 мм	82
565	Труба	214\2-12а	медь	90×34 мм	82
566	Наконечник ножен	214\2-12а	железо	50×68 мм	3
567	Замок сличный	214\2-12а	железо	107×83 мм	61
568	Мотыжка	214\2-12а	железо	длина 124 мм	44
569	Замок навесной	214\2-12а	железо	27×50 мм	63
570	Свечец	214\2-12а	железо	длина 289 мм	58
571	Замок навесной	214\2-12а	железо	d - корпуса 40 мм	61
572	Стремя	214\2-12а	железо	высота 130 мм	33
573	Стремя	214\2-12а	железо	высота 136 мм	34
574	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-12а	железо	107×70 мм	41
575	Предмет неизвестного назначения	214\2-12а	железо	размер каждой пластины 120×35 мм	70
576	Удила	214\2-12а	железо	длина 166 мм	32
577	Нож	214\2-12а	железо	длина 215 мм, ширина клинка 21 мм	57
578	Трубка с манжетами	214\2-12а	латунь или медь	длина 200 мм	58
579	Перекрестье сабли	214\2-12а	железо	105×37 мм	4
580	Крюк для подвешивания сабли	214\2-12а	железо	105×100	3
581	Изделие в виде карабина цепного	214\2-12а	железо	высота 62мм	66
582	Пуговица шаровидная, полая со сканью	214\2-12а	медь с позолотой	d - около 23 мм	53
583	Трещетка для чистки ствола	214\2-12а	железо	длина 98 мм	14
584	Обломок косы литовки\ стержень	214\2-12а	железо	160 мм	29\79
585	Пружина замочная	214\2-12а	железо	длина 90 мм	60
586	Гвоздь короткий кованный плоский с полушаровидной шляпкой	214\2-12а	железо	длина 25 мм	64
587	Перстень с округлой печаткой	214\2-12а	бронза-медь	d - щитка 20 мм, d - кольца 23 мм	53

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
588	Бердыш с квадратным отверстием на обухе и с петлей в верхней части части секиры	не обнаружен	железо	650×130 мм	
589	Бердыш один конец отломан	не обнаружен	железо	280×120 мм	
590	Поварешка с втульчатым концом	не обнаружен	железо	330×100 мм	
591	Нож пластинчатый	215\1-1а	железо	370×37 мм	57
592	Серп с закрученным концом рукояти и отверстием	215\1-1а	железо	350×35 мм	29
593	Инструмент в виде долота с втулкой	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	275х30 мм	
594	Ствол пищали	215\1-1а	железо	400×30 мм	13
595	Инструмент в виде крупного сверла с кольцом вместо рукояти	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	310×10 мм	
596	Ствол пищали	215\1-1а	железо	310×30×20 мм	13
597	Ствол пищали	215\1-1а	железо	160×20 мм	13
598	Поделка в виде стержня или рукояти, полая внутри, цилиндрическая с поперечными полосами, с отверстием сбоку	не обнаружен	кость	35×25 мм	
599	Ствол пищали	215\1-1а	железо	220×25 мм	13
600	Сабля с одним отломанным концом	215\1-1а	железо	380×28 мм	3
601	Сабля с одним отломанным концом	не обнаружен	железо	410×25 мм	
602	Пешня ?	215\1-86	железо	381×52 мм	44
603	Ядро	215\1-86	железо	d - 90 мм	26
604	Напильник? Кинжал?	215\2-1а	железо	165×25 мм	3
605	Наконечник копья трехлопастной, черенок отломан	215\1-86	железо	длина 165 мм	2
606	Бердыш, часть отломана, с отверстием на одном конце	215\1-1а	железо	285×120 мм	6
607	Шпора	215\1-1а	железо	150×88 мм	37
608	Стремя	215\1-1а	железо	160×125 мм	34
609	Наконечник копья (пики) Тип 1в потипологии Двуреченского О.В.	215\1-1а	железо	230×20 мм	1

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
610	Скрбеница, частично погнутая	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	165×120 мм	
611	Ядро	215\2-1а	железо	d - 30 мм	27
612	Топор. Тип 4 по типологии Двуреченского О.В.	215\2-1а	железо	150×100 мм	7
613	Топор. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\2-1а	железо	165×80×30 мм	7
614	Шпора	215\2-1а	железо	130×85 мм	35
615	Сошник с квадратным отверстием на втулке	215\1-5а	железо	145×30 мм	44
616	Шпора	215\2-1а	железо	100×80 мм	35
617	Шпора	215\2-1а	железо	100×65 мм	35
618	Стамеска или ледокольная лапатка полица	215\1-5а	железо	105×40 мм	44
619	Шпора	215\1-5а	железо	100×90 мм	36
620	Перекрестье сабли	215\1-5а	железо	125×80 мм	4
621	Перекрестье сабли	215\1-5а	железо	150×70 мм	4
622	Ядро	215\1-8б	железо	d - 50 мм	26
623	Ядро	215\1-8б	железо	d - 42 мм	27
624	Ядро	215\1-8б	железо	d - 35 мм	26
625	Ядро	215\1-8б	железо	d - 30 мм	27
626	Ядро	215\1-8б	железо	d - 23 мм	27
627	Ядро	215\1-8б	свинец	d - 16 мм	27
628	Перекрестье сабли	215\1-5а	железо	125×160 мм	5
629	Кресало калачевидное	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	115×25 мм	
630	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\1-5а	железо	75×75 мм	38
631	Стремя	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	150×137 мм	
632	Перекрестье сабли	215\1-5а	железо	15×60 мм	4
633	Топор-секира	215\1-5а	железо	110×150 мм	8
634	Наконечник ножен	215\1-5а	железо	135×43 мм	3
635	Таз низкий с отогнутым краем, вертикальными стенками. В плохом состоянии.	ящ 116	медь	340×50 мм	90

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
636	Котел с остатками железного обруча и заклепками для ручек	не обнаружен	медь	высота 120 мм, d - 250 мм	
637	Обломки днища котла	не обнаружен	медь	120×130 и 90×100 мм	
638	Поливной изразец (обломок) с полихромным поливным изображением льва. Полива сине-белая.	215\2-36	глина	160×90 мм	75
639	Кочерга (?) втульчатая	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	длина 650 мм, d - втулки 110 мм	
640	Казанок	ящ 74	бронза	высота 80 мм, d - 110 мм	77
641	Удила с двумя кольцами	215\2-16	железо	длина 250 мм	32
642	Удила с двумя кольцами	215\2-16	железо	длина 250 мм	32
643	Удила с длинными псалиями	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	длина 210 мм	
644	Чеснок	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	взята в Зарядье	
645	Чеснок	На экспозиции в музее Палаты Зарядье	железо	взята в Зарядье	
646	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-16	железо	ширина 70 мм	84
647	Гвоздь с орнаментированной шляпкой	215\2-16	железо	длина 177 мм	65
648	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-16	железо	64 мм	84
649	Гвоздь	215\2-16	железо	длина 90 мм	64
650	Гвоздь с квадратной шляпкой	215\2-16	железо	длина 90 мм	64
651	Удила с кольцами-псалиями	215\2-16	железо	длина 220 мм	31
652	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-16	железо	длина 820 мм	
653	Обломок косы или серпа	215\2-16	железо	420×40 мм	29
654	Цепь из трех звеньев и острия на конце	215\2-16	железо	длина 200 мм	67

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
655	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-16	железо	ширина 65 мм	84
656	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-16	железо	ширина 65 мм	84
657	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-16	железо	ширина 70 мм	
658	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-16	железо	ширина 70 мм	
659	Цепь из двойных звеньев	215\2-16	железо	длина 320 мм	66
660	Цепь из шести крупных звеньев	215\2-16	железо	длина 520 мм	66
661	Цепь из 7-ми звеньев, два звена представлены кольцами от удил	215\2-16	железо	длина 400 мм	66
662	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	215\2-16	железо	ширина 70 мм	83
663	Подковка обувная набивная по типологии Осипова Д.О.	215\2-16	железо	ширина 60 мм	84
664	Подковка обувная набивная по типологии Осипова Д.О.	215\2-16	железо	ширина 70 мм	84
665	Курок ружейный	215\2-1а	железо	90×50 мм	12
666	Курок ружейный	215\2-16	железо	65×35 мм	12
667	Пробой	215\2-16	железо	длина 60 мм	67
668	Удила со сломанной центральной петлей	215\1-166	железо	длина 220 мм	30
669	Навершие втульчатое с петлей на конце	215\1-166	железо	длина 170 мм	58
670	Накладка ажурная	215\1-166	бронза	90×40 мм	53
671	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	215\1-166	железо	90 мм	41
672	Ручка	215\1-166	железо	80×55 мм	78
673	Кольцо от удил(?)	215\1-166	железо	d - 50 мм	31
674	Кольцо от удил(?)	215\1-166	железо	d - 45 мм	31
675	Кресало калачевидное	215\1-166	железо	70×33 мм	58
676	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\1-166	железо	105×30 мм	42
677	Гвоздь с откованной на конус шляпкой	215\1-166	железо?	длина 100 мм	64
678	Подкова конская. Тип 1 по типологии Двуреченского О.В.	215\1-166	железо	100 мм	41
679	Часть подковы №676	215\1-166	железо	80×30 мм	42

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
680	Пряжка	215\1-16б	железо	40×50 мм	52
681	Пластина с двумя петлями на верхней грани по краям, возможно, фрагмент кресала	215\1-16б	железо	60×28 мм	58
682	Цилиндр	215\1-16б	железо	37×35 мм	81
683	Деталь цепи	215\1-16б	железо	48×70 мм	52
684	Винт от ружейного замка	215\1-16б	железо	длина 70 мм	79
685	Обломок двузубца (спусковой крюк?)	215\1-16б	железо	210 мм	79
686	Кружок орнаментированный, с отверстием по середине	215\1-16б	железо	d - 20 мм	53
687	Обойма от ножен	215\1-16б	железо	35×23 мм	3
688	Обломок венчика сосуда	215\1-16б	бронза	25×15 мм	90
689	Пуговица	215\1-6б	бронза	17 мм	53
690	Пуговица	215\1-6б	бронза	17 мм	53
691	Бусина	215\1-6б	сердолик	d - 11 мм	53
692	Ядро	215\1-6б	железо	d - 55 мм	26
693	Ядро	215\1-6б	железо	d - 55 мм	26
694	Ядро	215\1-6б	железо	d - 31 мм	26
695	Ядро	215\1-6б	железо	d - 28 мм	26
696	Обломок бусины	215\1-6б	бронза	d - 28 мм	53
697	Бусина	215\1-6б	сердолик	d - 11 мм	53
698	Обрывок войлочной шапки	отсутствует	войлок	90×60 мм	
699	Клещи	206\1-12а	железо	длина 260 мм	46
700	Кочедык	206\1-12а	железо	длина 190 мм	45
701	Кочедык	206\1-12а	железо	длина 150 мм	45
702	Гвоздодер	206\1-12а	железо	95×20 мм	47
703	Тесак втульчатый	206\1-11а	железо	335×45 мм	71
704	Нож черешковый	206\1-11а	железо	100×15 мм	56
705	Стамеска?	206\1-11а	железо	90×15 мм	48
706	Нож черешковый	206\1-11а	железо	115×10 мм	56
707	Нож черешковый	206\1-11а	железо	165×18 мм	56
708	Нож-косарь, нож-секач	206\1-11а	железо	300×35 мм	71
709	Обломок дужки ведра	206\1-11а	железо	длина 130 мм	78
710	Обломок дужки ведра	206\1-11а	железо	242 мм	78
711	Нож черешковый с костяной рукоятью	206\1-11а	железо	длина 221 мм	56
712	Стержень	206\1-11а	железо	длина 80 мм	48
713	Пробой?	206\1-11а	железо	длина 70 мм	67
714	Наконечник копья (пики) Тип 1 б по типологии Двуреченского О.В.	215\1-3а	железо	длина 220 мм	2

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
715	Уполовня	215\1-3а	железо	длина 200×131 мм	46
716	Черешок инструмента	215\1-3а	железо	длина 151 мм	48
717	Стержень, возможно, предмет для прочистки артиллерийского затравочного отверстия	215\1-3а	железо	длина 250 мм	48
718	Вток, или втулка от копья	215\1-3а	железо	90×30 мм	2
719	Дно поливного сосуда	215\1-3а	глина	d - 60 мм	91
720	Изделие железное (мерка пороховая?)	215\1-3а	железо	длина 50 мм	49
721	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 11 мм	23
722	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 12,5 мм	23
723	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 11,5 мм	23
724	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 13 мм	23
725	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 12 мм	23
726	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 9 мм	23
727	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 12,8 мм	23
728	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 13,8 мм	23
729	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 12 мм	23
730	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 13 мм	23
731	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 12,5 мм	23
732	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 13 мм	23
733	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 12,5 мм	24
734	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 13 мм	24
735	Пуля	215\1-3а	свинец	12 гр.	24
736	Пуля	215\1-3а	свинец	9,4 гр.	24
737	Пуля	215\1-3а	свинец	d-11 мм	24
738	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 10,5 мм	24
739	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 11 мм	24
740	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 12 мм	24
741	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 17 мм	24
742	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 12,8 мм	24
743	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 14 мм	24
744	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 13 мм	24
745	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 12 мм	25
746	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 12,8 мм	25
747	Пуля	215\1-3а	свинец	11 гр.	25
748	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 13 мм	25
749	Пуля	215\1-3а	свинец	10,7 гр.	25
750	Пуля	215\1-3а	свинец	7,5 гр.	25
752	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 11,5 мм	25
753	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 11,5 мм	25
754	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 12 мм	25

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
755	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 8 мм	25
756	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 11 мм	25
757	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 11 мм	22
758	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 10 мм	22
759	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 12,7 мм	22
760	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 11,5 мм	22
761	Пуля	215\1-3а	свинец	d - 11,2 мм	22
762	Ошибка при подсчете	ошибка			
763	Горшок	ящ. 122	глина	высота 150 мм, d - горла 145 мм	91
764	Цепь	215\1-12а	железо	длина 370 мм	66
765	Топор. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\1-10а	железо	195×93 мм	7
766	Сковорода	ящ. 116	железо	d - 260 мм	90
767	Сковорода	ящ. 116	железо	d - 295 мм	90
768	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-12а	железо	132×42 мм	39
769	Нож с черенком, в черенке отверстие	214\2-12а	железо	длина 202 мм	57
770	Скребница	214\1-2а	железо	206×50 мм, длина ручки 135 мм	87
771	Черпак	215-2-1а	железо	длина 230 мм	49
772	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\2-36	железо	105×115 мм	39
773	Крючок	215-2-1а	железо	длина 35 мм	66
774	Серп	215-2-1а	железо	длина лезвия 305 мм	43
775	Долото	отсутствует	железо	нет данных	
776	Перекрестье сабли	215-2-1а	железо	145×78 мм	4
777	Цепь уплощенная с крючками на концах	215\1-12а	железо	длина 311 мм	66
778	Стремя	215\2-36	железо	156×56 мм	28
779	Крючковидный токарный резец	215\2-36?	железо	длина 17 мм	45
780	Обломок стремени	215\2-36?	железо	105×120 мм	33
781	Серп, конец отломан	215\2-36	железо	длина фрагмента 170 мм	29
782	Вертлюга	215\2-36?	железо	длина 140 мм, d - кольца 62 мм	66
783	Обломок жернова или может быть точильного камня	215\2-36	камень	d - 160 мм	88
784	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\2-36	железо	ширина 110 мм	39
785	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\2-36	железо	ширина 107 мм	38
786	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\2-36	железо	ширина 100 мм	38

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
787	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\2-36	железо	ширина 107 мм	39
788	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	215\2-36	железо	ширина 109 мм	39
789	Стремя	214\2-10а	железо	160×110 мм	34
790	Стремя	214\2-10а	железо	155×162 мм	33
791	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-10а	железо	ширина 118 мм	38
792	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-10а	железо	ширина 110 мм	38
793	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	214\2-10а	железо	ширина 128 мм	42
794	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-10а	железо	ширина 67 мм	
795	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-10а	железо	ширина 67 мм	
796	Подковка обувная врезная низкая широкая по типологии Осипова Д.О.	214\2-10а	железо	ширина 61 мм	
797	Чеснок	214\2-10а	железо	длина отростков от 30 до 37 мм	28
798	Пряжка подпружная	214\2-10а	железо	55×37 мм	52
799	Удила	214\2-10а	железо	длина 260 мм	32
800	Обрывок цепи из двух звеньев	214\2-10а	железо	длина 260 мм	67
801	Обрывок цепи из 3 звеньев	214\2-10а	железо	222 мм	67
802	Перекрестье сабли	214\2-10а	железо	197×140 мм	5
803	Бурав с петель на противоположном конце для рукояти	214\2-10а	железо	длина 101 мм	87
804	Кирка	214\2-10а	железо	длина 298 мм, ширина 310 мм, толщина 16 мм	50
805	Обрывок кольчуги 9 рядов колец. Кольца закреплены на 1 гвоздь.	214\2-10а	железо	кольца в сечении 25 мм, d - дрота кольца 1,5 мм	
806	Гвоздь. Конец стержня обломан	214\2-10а	железо	длина 23 мм	64
807	Топор. Тип 5 по типологии Двуреченского О.В.	215\1-166	железо	135×70мм	6
808	Ботало		железо	высота изделия 90 мм, ширина в верхней части 70 мм, в нижней 76 мм	89
809	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	ящ. 74	железо	125×122 мм	38
810	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	ящ. 74	железо	95×100 мм	42

№	наименование	место хранения	материал	размер	номер рисунка
811	Фрагмент косы горбуши	ящ. 74	железо	длина с рукоятью 250 мм	29
812	Фрагмент косы горбуши № 811	ящ. 74	железо	длина с рукоятью 250 мм	29
813	Фрагмент косы горбуши № 811	ящ. 74	железо	длина с рукоятью 250 мм	29
814	Серп	ящ. 74	железо	длина 410 мм, ширина лезвия 42 мм	29
815	Ствол пицали	отсутствует	железо	нет данных	
816	Сапог	экспозиция	кожа	нет данных	
817	Шпора с колесиком. Одета на сапог	экспозиция	кожа\железо	95×35мм	36
818	Ядро	ящ. 74	железо	d - 60 мм	27
819	Ядро	ящ. 74	железо	d - 55 мм	27
820	Ядро	ящ. 74	железо	d - 86 мм	27
821	Клинок сабли. Конец обломан.	ящ. 77	железо	длина 617 мм	3
822	Удила	ящ. 74	железо	длина 307 мм	30
823	Стремя	ящ. 74	железо	высота 160 мм, размер площадки 105×72мм	33
824	Топор втульчатый	ящ. 74	железо	высота рукояти 170 мм, размер лезвия 55×105 мм	6
825	Подкова конская. Тип 2 по типологии Двуреченского О.В.	ящ. 74	железо	110×120мм	39
826	Шпора	ящ. 74	железо	длина 195 мм	37
827	Наконечник копья (пики) Тип 1в по типологии Двуреченского О.В.	ящ. 74	железо	высота 195 мм	1
828	Наконечник копья (пики) Тип 1б по типологии Двуреченского О.В.	ящ. 74	железо	высота 195 мм	2
829	Обрывок кольчуги	отсутствует	железо	нет данных	
830	Горшок	122 ящ.	глина	высота 130 мм, d - дна 90 мм, d - горла 160 мм	
831	Чашка на поддоне	214\2-10а	медь	высота 35 мм, d - дна 43 мм, d - горла 73 мм	77
832	Предмет в виде пластины узкой и длинной заостренной на одном конце. Посередине небольшое отверстие	77 ящ.	железо	длина 510 мм, ширина 20 мм	70
833	Полица. Нижний край обломан	ящ. 74	железо	90×145 мм	44
834	Наконечник сошника	отсутствует	железо	нет данных	
835	Горшок с округлым туловом и венчиком загнутым во внутреннюю сторону. Большая часть тулова отсутствует. Горшок заполнен крицей	экспозиция	глина	высота 105 мм	

Альбом иллюстраций

Список рисунков

- Рис. 1. Наконечники копий.
Рис. 2. Наконечники копий.
Рис. 3. Детали сабель, ножен и портупейных элементов.
Рис. 4. Перекрестья сабель.
Рис. 5. Перекрестья сабель.
Рис. 6. Фрагменты топоров и бердышей.
Рис. 7. Топоры.
Рис. 8. Топоры.
Рис. 9. Наконечники стрел.
Рис. 10. Наконечники стрел.
Рис. 11. Фрагменты ружейных замков.
Рис. 12. Фрагменты ружейных замков.
Рис. 13. Фрагменты стволов от огнестрельного оружия, боевая пружина, ключи для разборки оружия.
Рис. 14. Детали оружейных замков, пулелейки, предохранительные скобы и детали ружейного прибора.
Рис. 15. Типология боеприпаса, обнаруженного на территории Тушинского лагеря. Группа 1.
Рис. 16. Типология боеприпаса, обнаруженного на территории Тушинского лагеря. Группа 3
Рис. 17. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия и заготовки к нему.
Рис. 18. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия и заготовки к нему.
Рис. 19. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия и заготовки к нему.
Рис. 20. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия и заготовки к нему.
Рис. 21. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия и заготовки к нему.
Рис. 22. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия и заготовки к нему.
Рис. 23. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия и заготовки к нему.
Рис. 24. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия и заготовки к нему.
Рис. 25. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия и заготовки к нему.
Рис. 26. Железные (чугунные) ядра.
Рис. 27. Железные (чугунные) ядра.
Рис. 28. «Чеснок», фрагмент шпоры(?) и стремени.
Рис. 29. Сельскохозяйственные орудия.
Рис. 30. Удила.
Рис. 31. Фрагменты удил.
Рис. 32. Удила и удильные грызла.
Рис. 33. Стремена и фрагменты стремян.
Рис. 34. Стремена и фрагменты стремян.
Рис. 35. Шпоры и фрагменты шпор.
Рис. 36. Шпоры.
Рис. 37. Шпоры и фрагменты шпор.
Рис. 38. Подковы.
Рис. 39. Подковы.
Рис. 40. Подковы.
Рис. 41. Подковы.
Рис. 42. Подковы и обувная набивная подковка.
Рис. 43. Коса и серп.
Рис. 44. Полица, сошники, зубила и пешня.
Рис. 45. Деревообрабатывающий инструментарий.
Рис. 46. Инструменты для обработки металлов.
Рис. 47. Каменотесный инструментарий и молоточки.
Рис. 48. Детали кузнечного инструментария.
Рис. 49. Уполовни, ножницы по металлу.
Рис. 50. Полотно ножовки, кирка, скоба крепежная.
Рис. 51. Пряжки.
Рис. 52. Пряжки.
Рис. 53. Детали костюма, перстни, накладки на конскую упряжь.
Рис. 54. Изделия из цветного металла.
Рис. 55. Игральный жетон, грузила.
Рис. 56. Фрагменты ножей.
Рис. 57. Фрагменты ножей.
Рис. 58. Детали домашнего быта.
Рис. 59. Ножницы.
Рис. 60. Замки и ключи.
Рис. 61. Замки.

Рис. 62. Замки.
Рис. 63. Замки.
Рис. 64. Гвозди.
Рис. 65. Гвозди.
Рис. 66. Крепежные принадлежности (цепи, вертлюги, крючки).
Рис. 67. Крепежные принадлежности (цепи, пробой, кольца).
Рис. 68. Кандалы, хомуты, крепежи.
Рис. 69. Крепежные приспособления (блок, фиксаторы, хомуты).
Рис. 70. Детали дверного убранства, крепежные приспособления.
Рис. 71. Секачи (косари).
Рис. 72. Фрагменты изразцов.
Рис. 73. Фрагменты изразцов.
Рис. 74. Фрагменты изразцов.
Рис. 75. Фрагменты изразцов.
Рис. 76. Фрагменты изразцов.
Рис. 77. Металлическая походная посуда и треножник.
Рис. 78. Чапельник, дужки от ведер.

Рис. 79. Фрагменты железных изделий.
Рис. 80. Железные пластины.
Рис. 81. Латунные трубки.
Рис. 82. Латунные трубки.
Рис. 83. Обувные подковки.
Рис. 84. Обувные подковки.
Рис. 85. Изделия из кости и дерева.
Рис. 86. Предметы личного благочестия.
Рис. 87. Бурав, скребница, оковка лопаты.
Рис. 88. Изделия из камня.
Рис. 89. Ботало, ухват(?).
Рис. 90. Железные сковороды, медные тазы.
Рис. 91. Фрагменты керамики.
Рис. 92. Фрагменты керамики.
Рис. 93. Фрагменты керамики.
Рис. 94. Фрагменты керамики и стеклянных изделий.
Рис. 95–97. Монеты.
Рис. 98, 99. Энколпионы, кресты, иконки, оклады.
Рис. 100–102. Фрагменты изразцов.
Рис. 103. Фрагменты стеклянных сосудов.

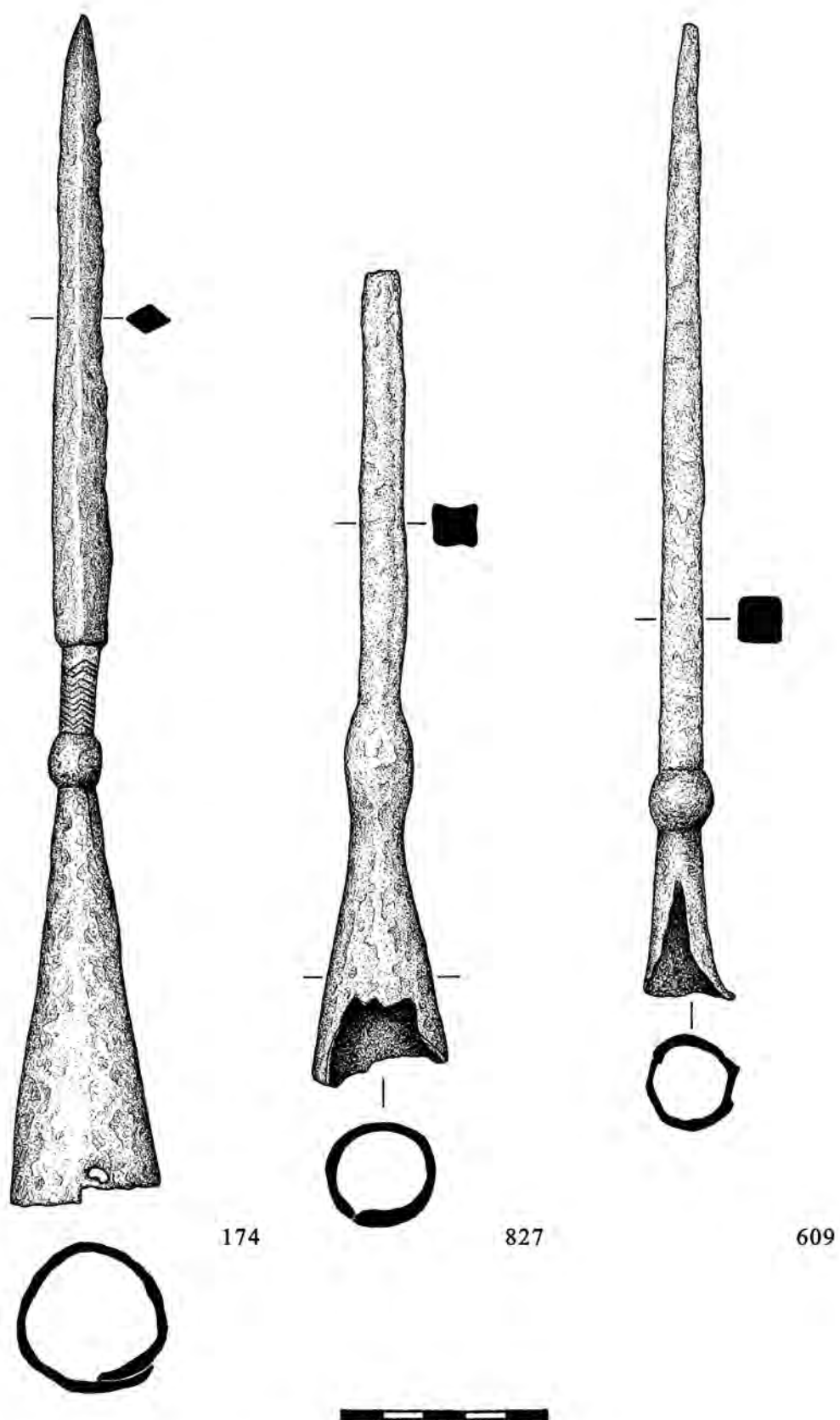

Рис. 1

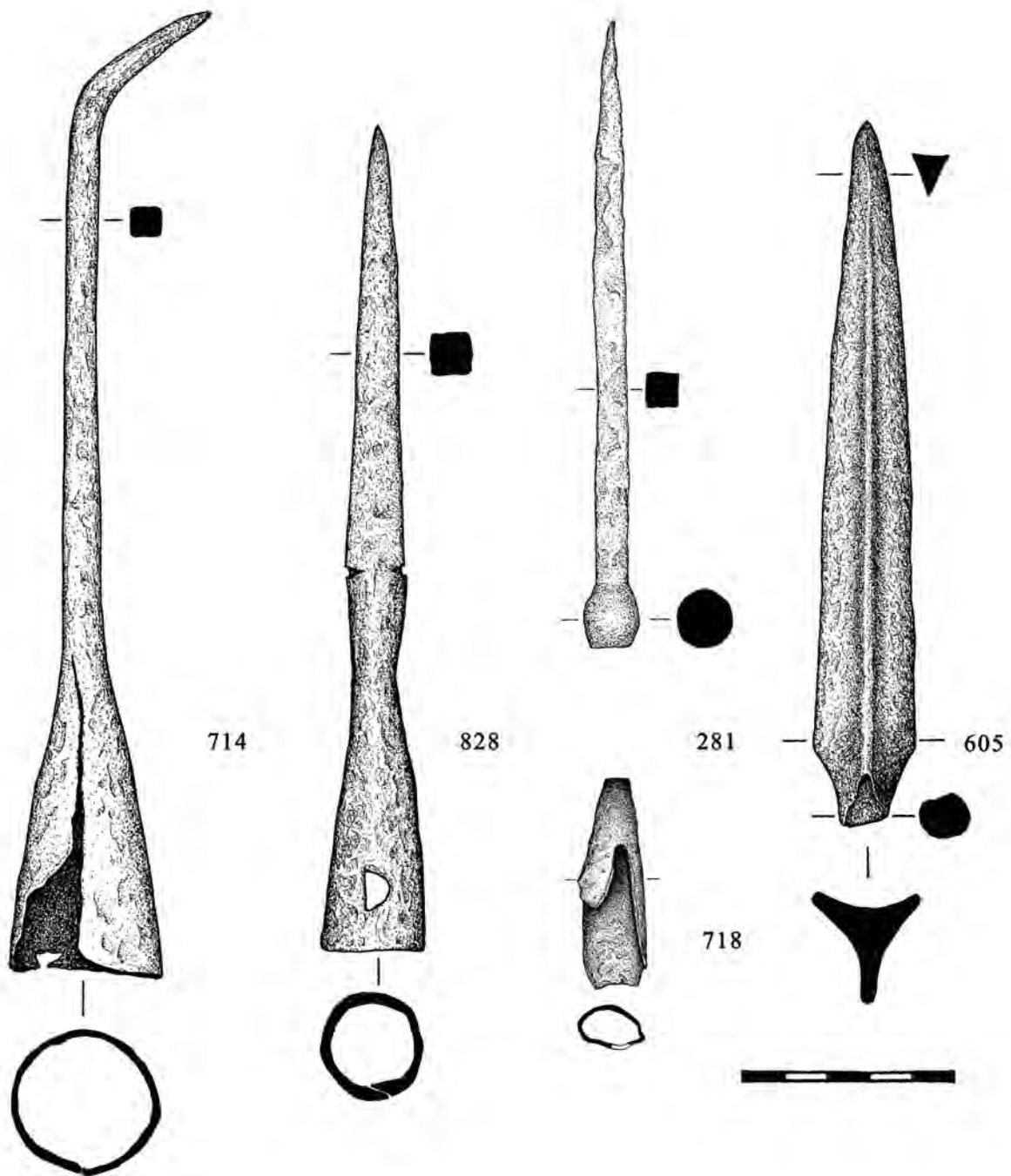

Рис. 2

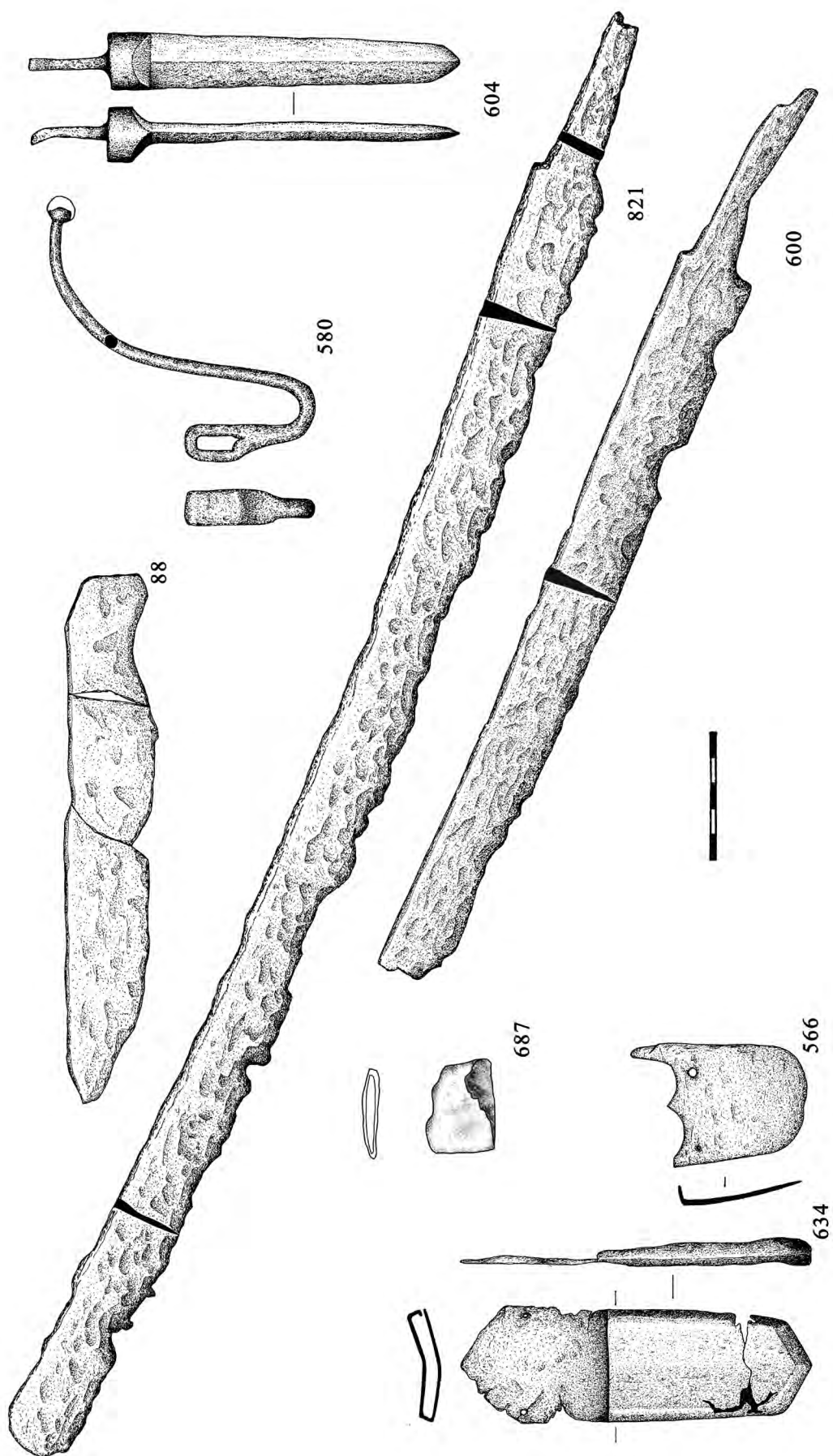

Рис. 3

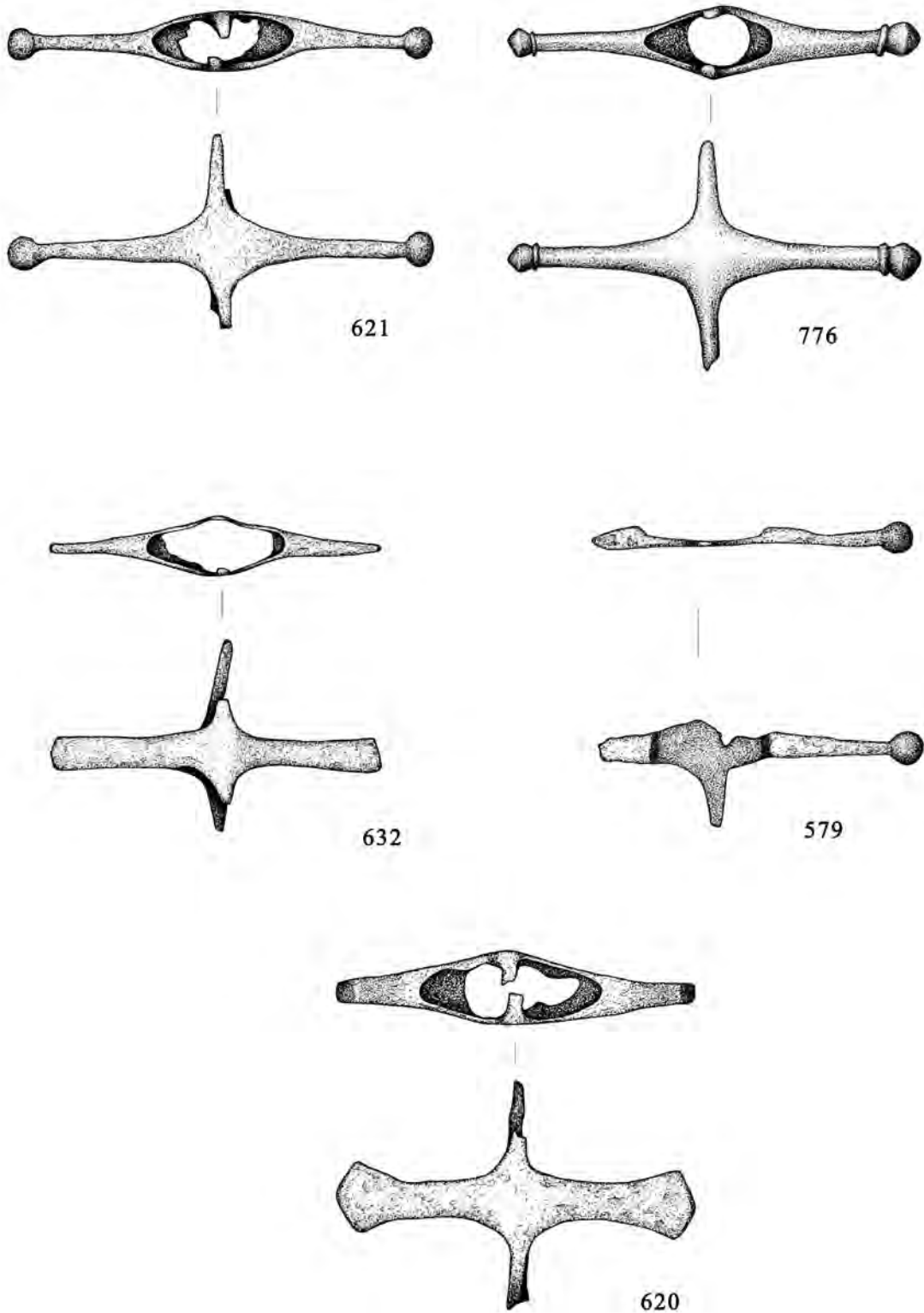
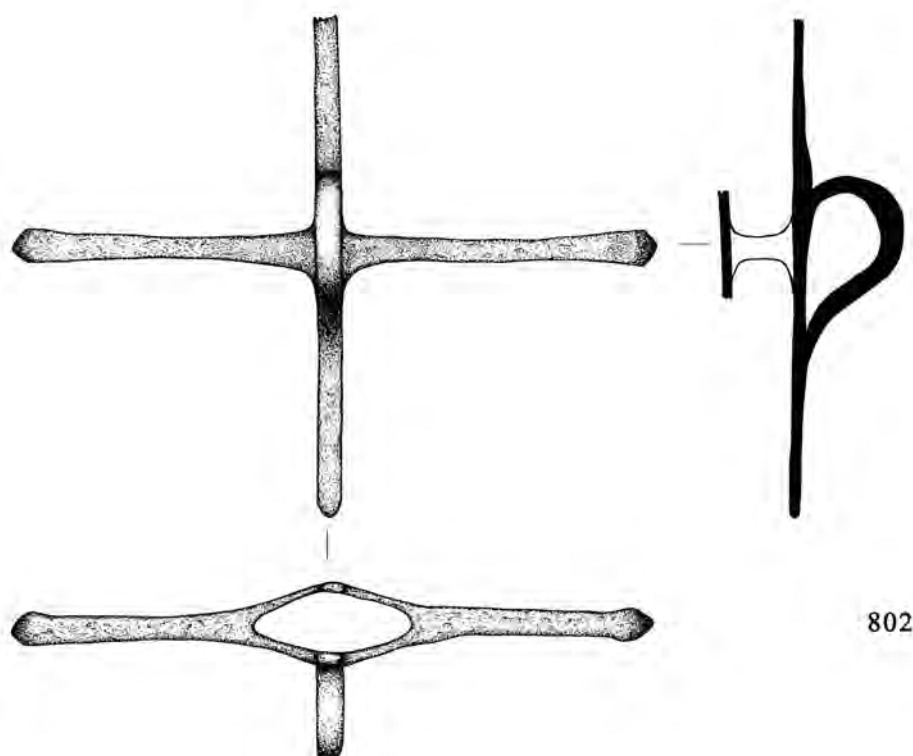
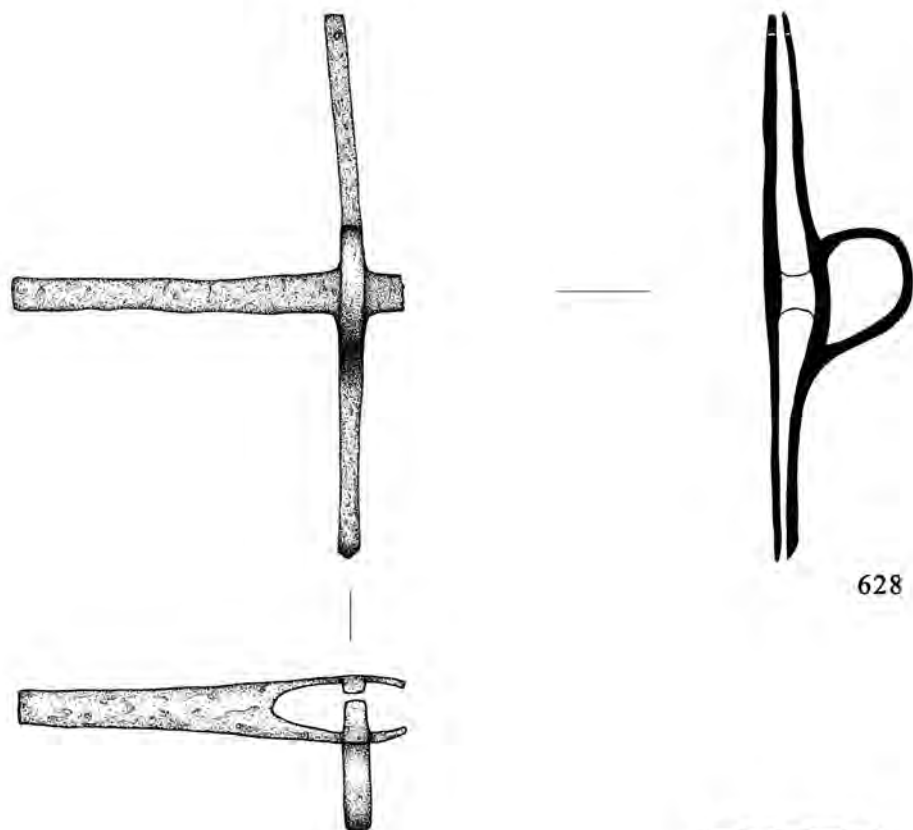

Рис. 4

802

628

Рис. 5

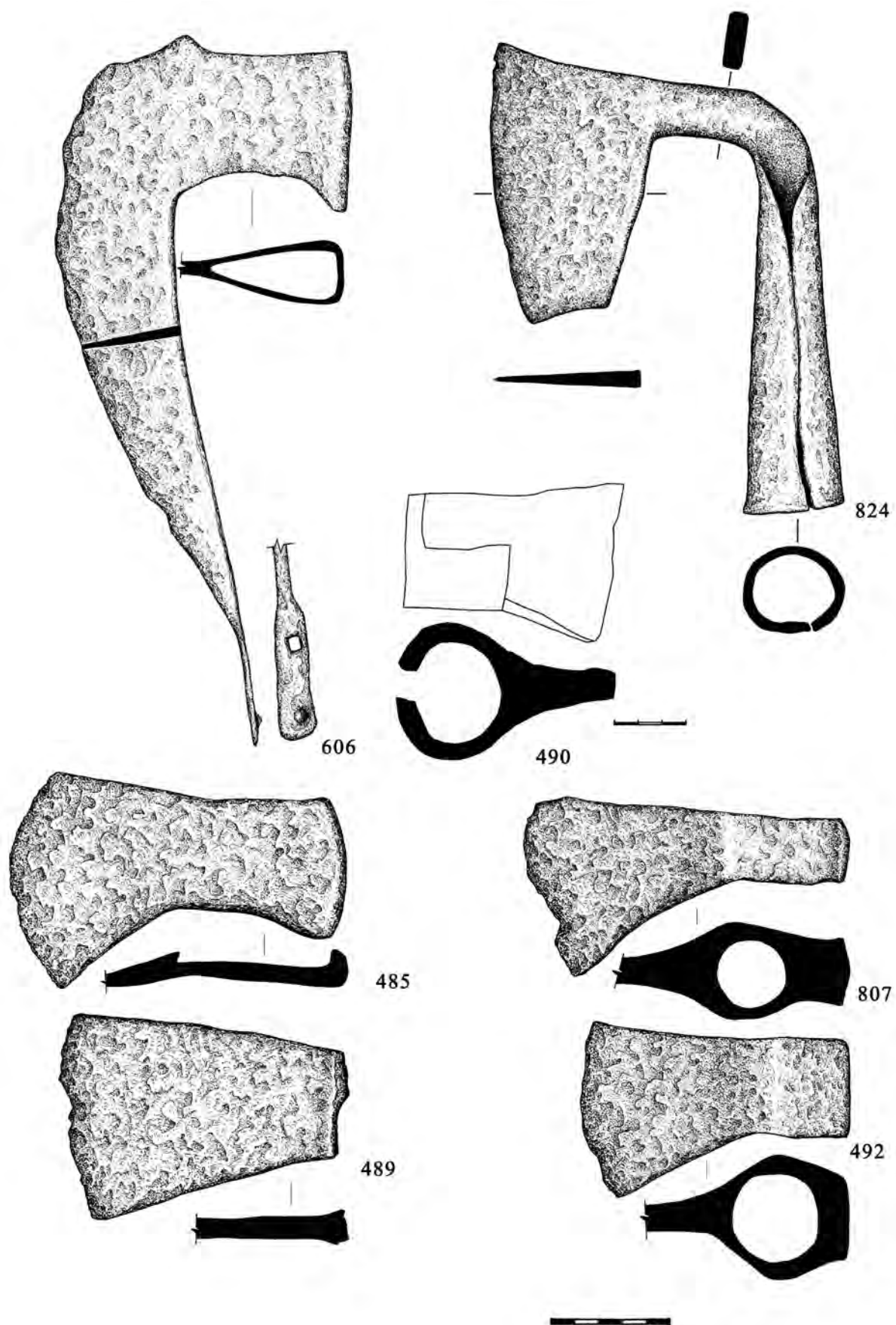
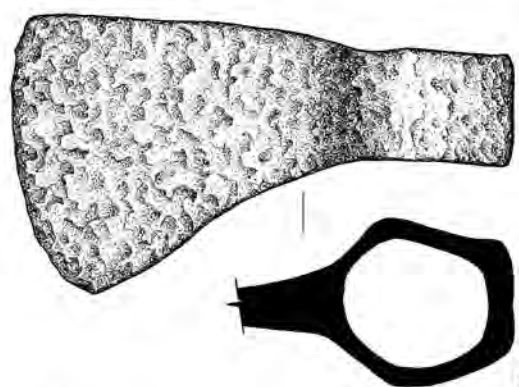
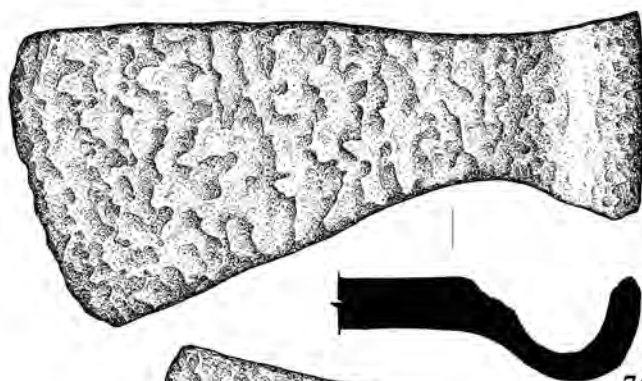

Рис. 6

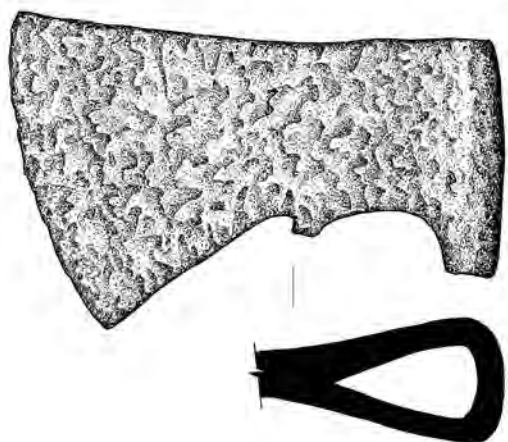

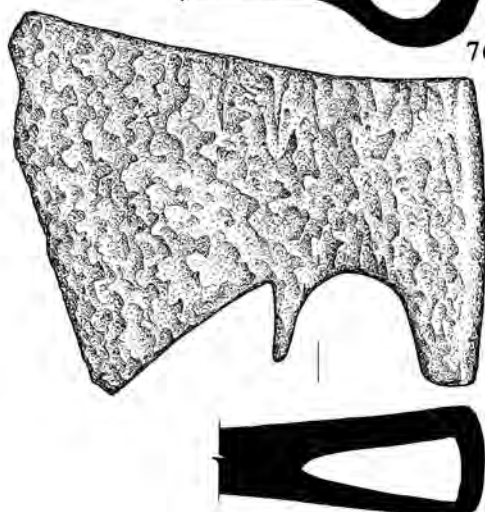
613

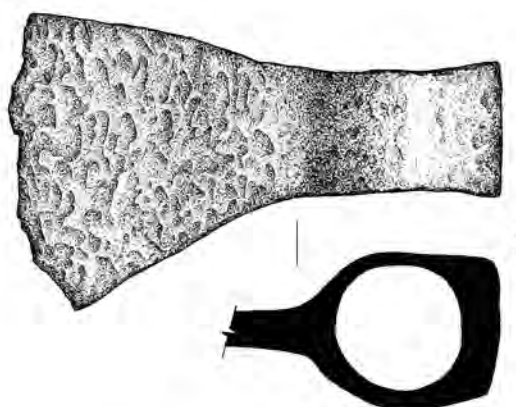
765

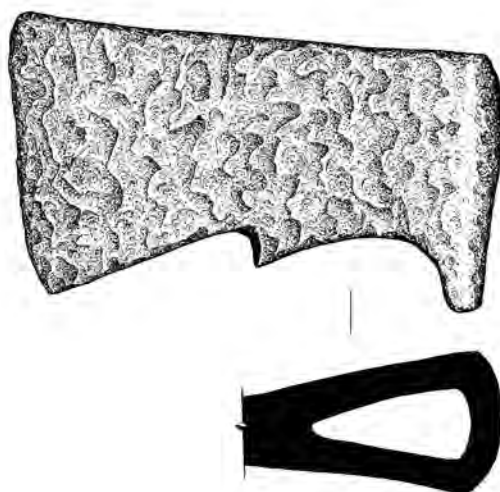
612

188

194

187

196

Рис. 7

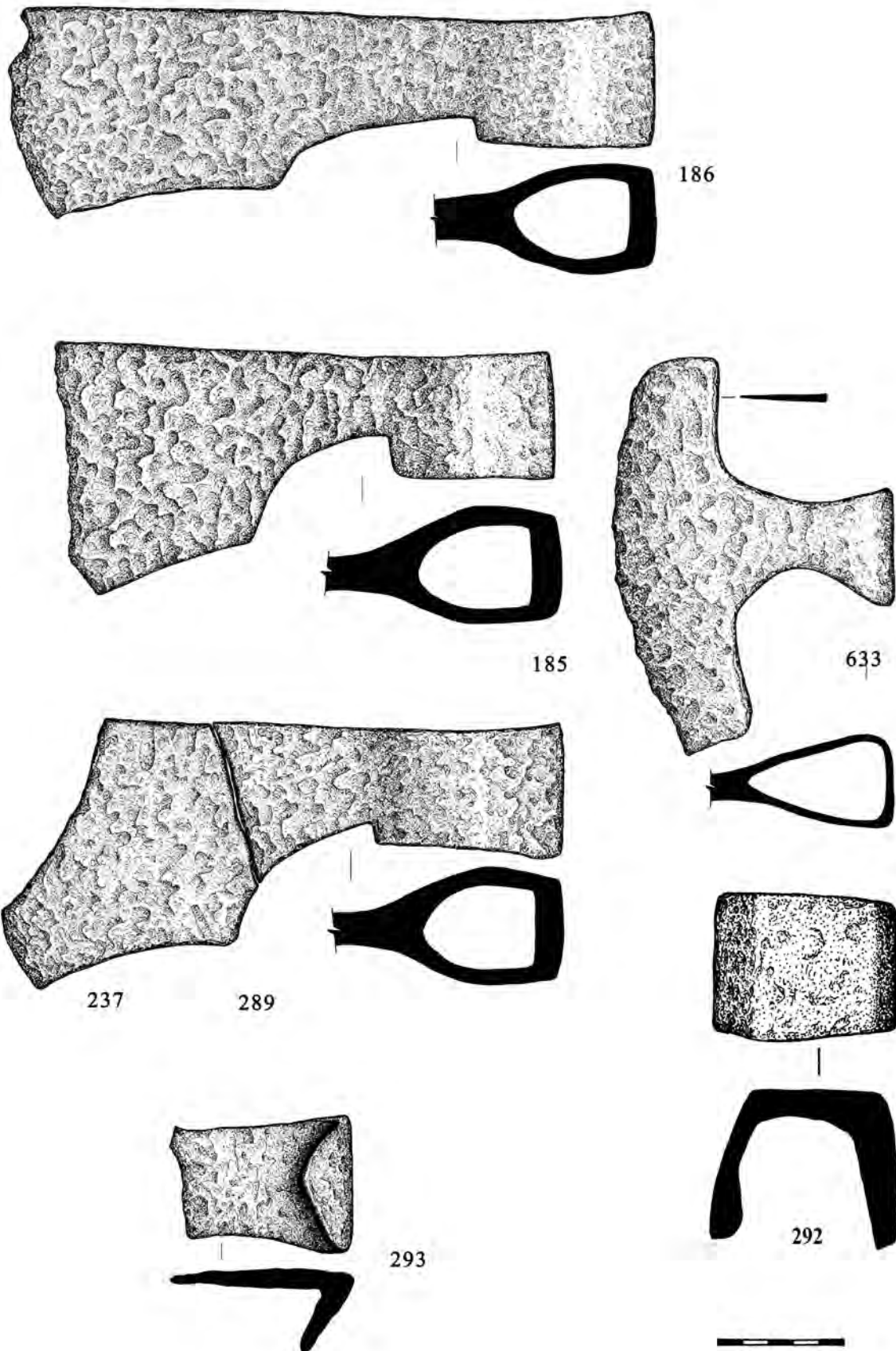

Рис. 8

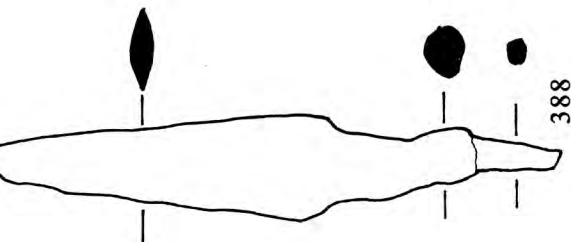
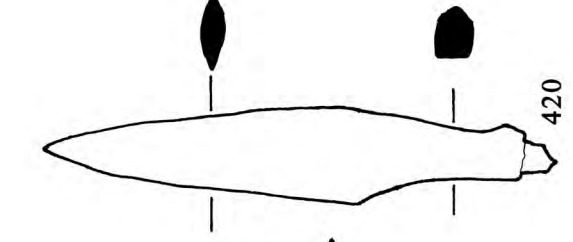
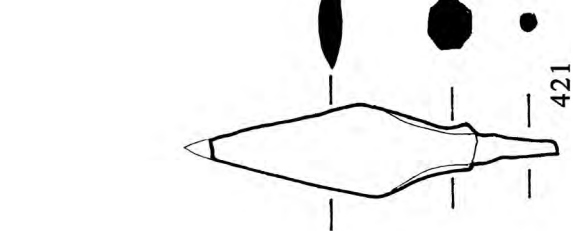
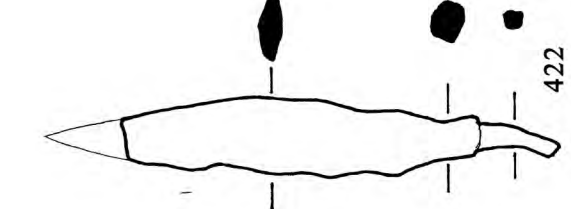
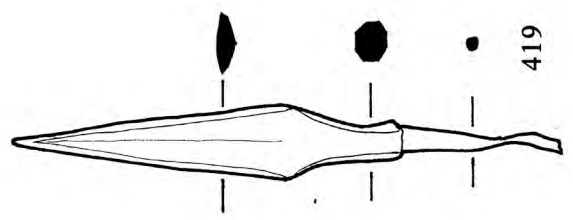
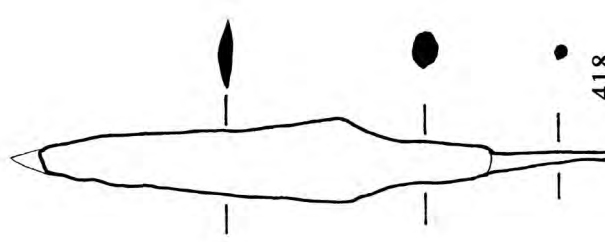
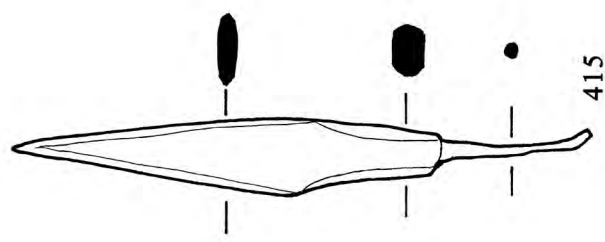
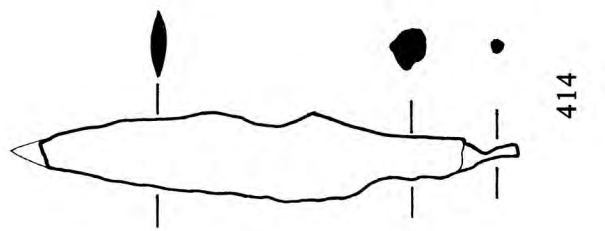
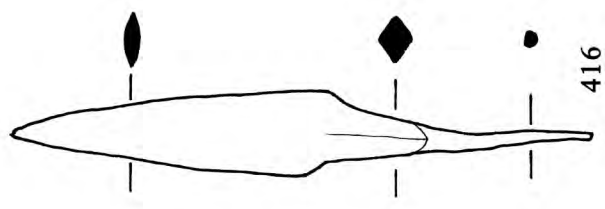
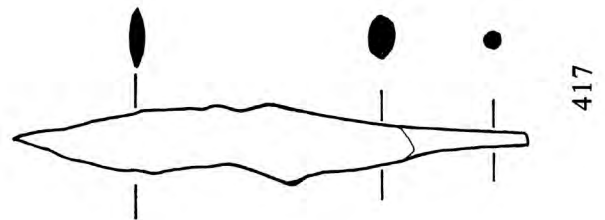
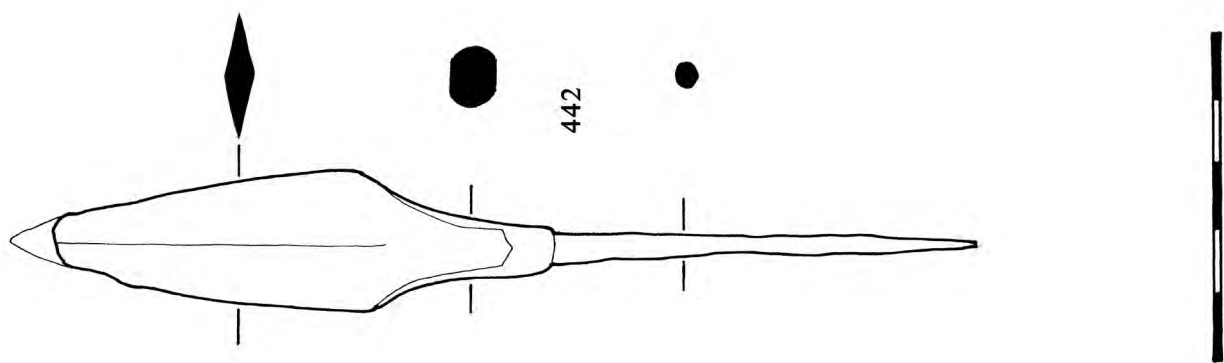

Рис. 9

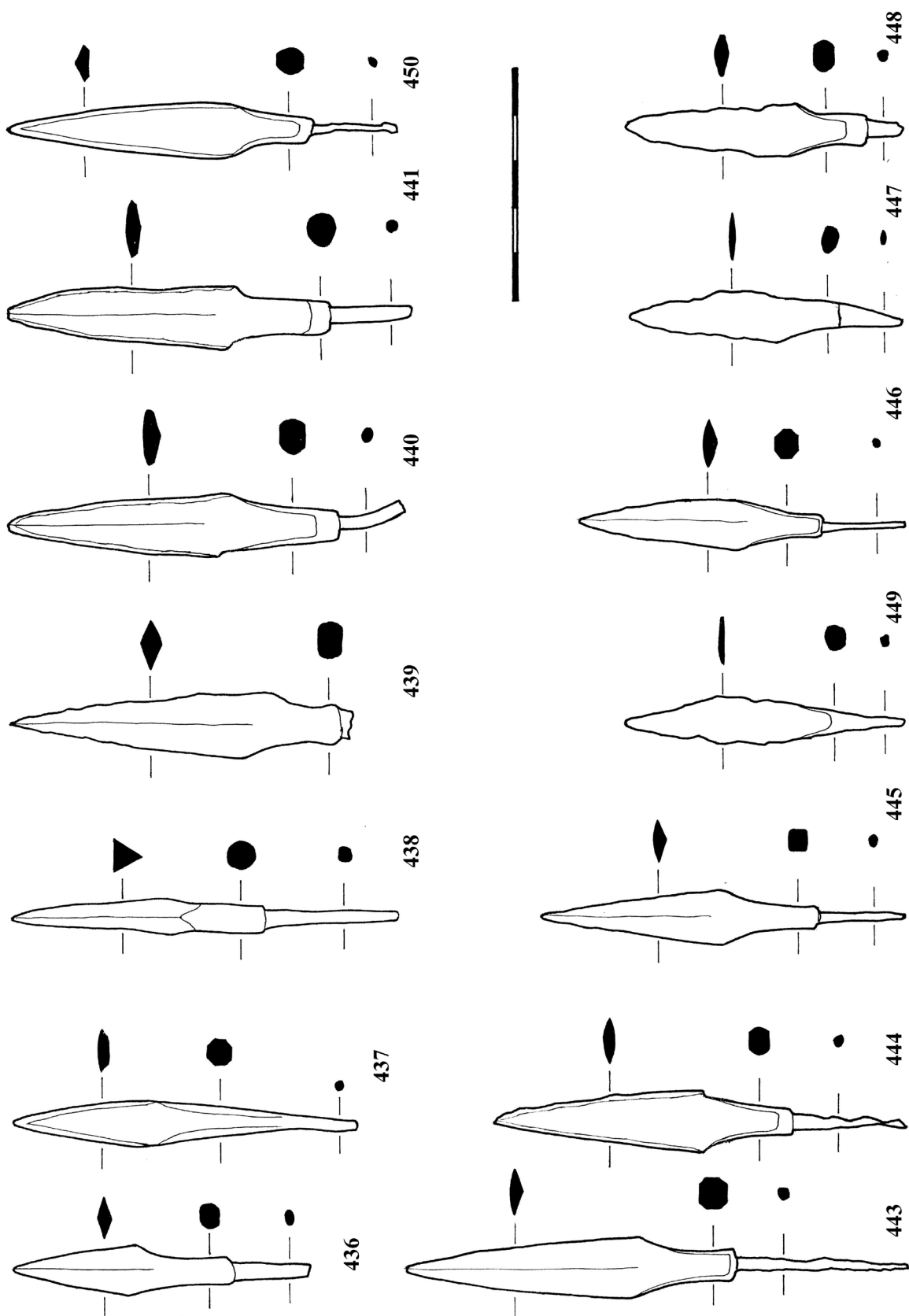
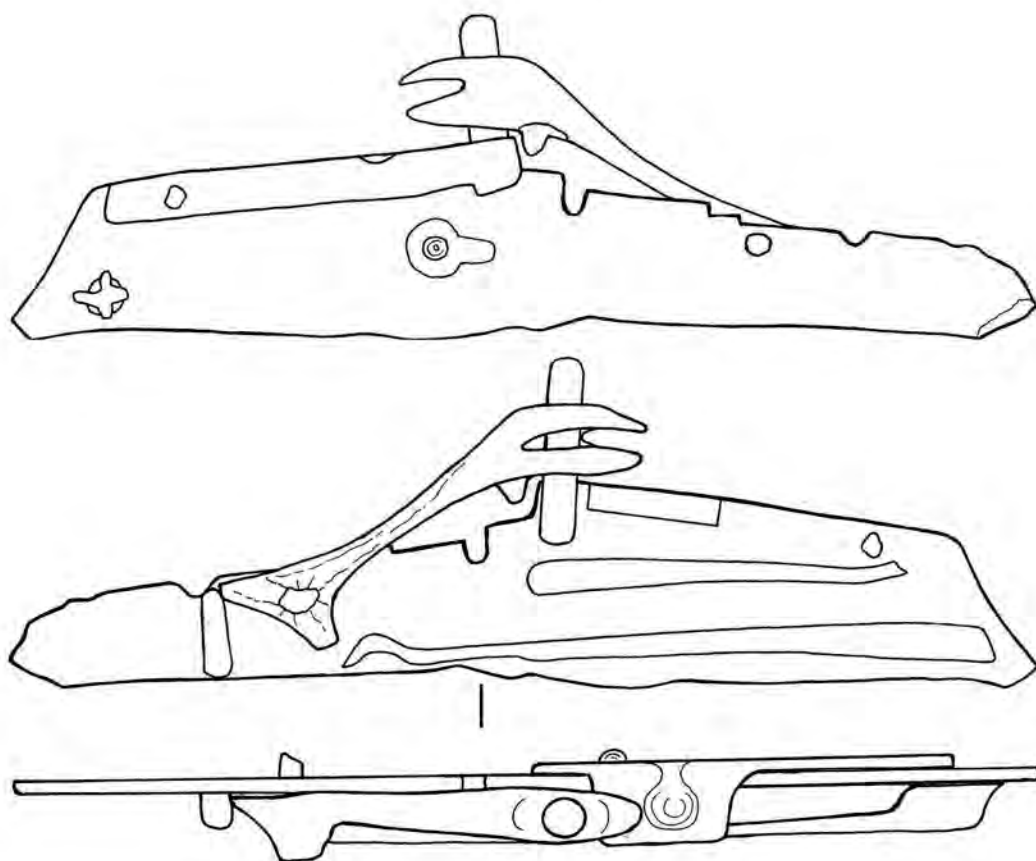

Рис. 10

478

96

Рис. 11

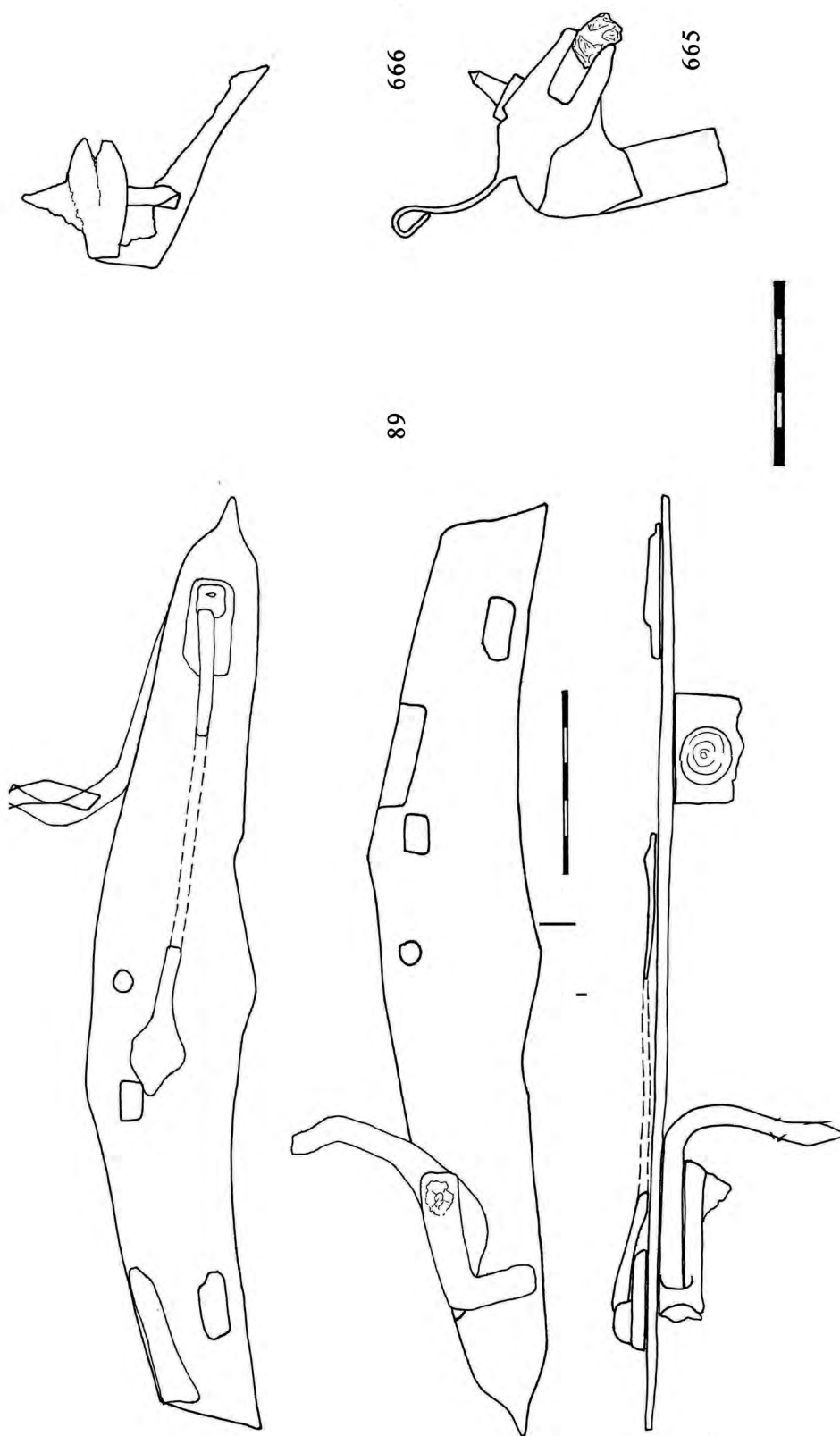

Рис. 12

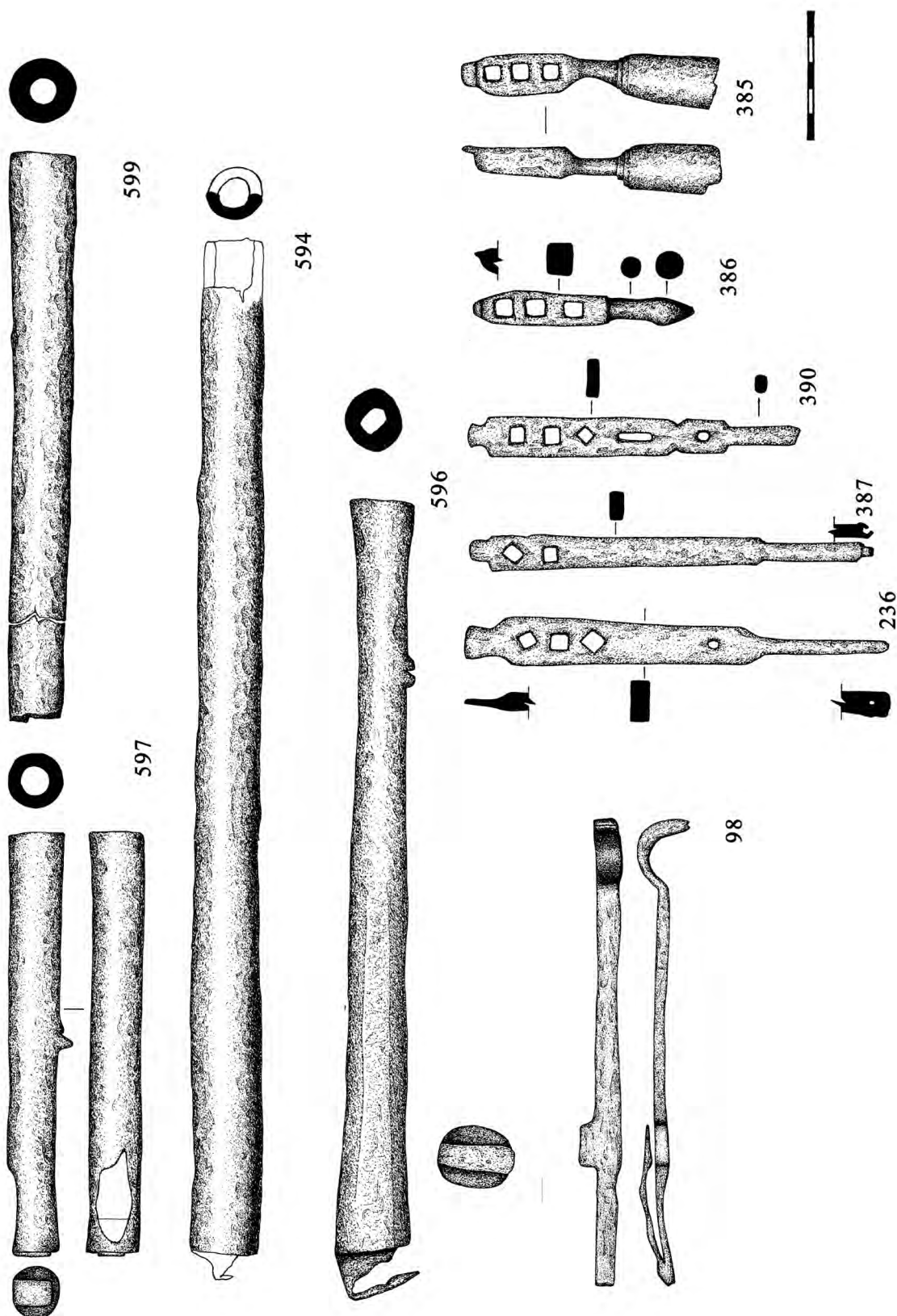
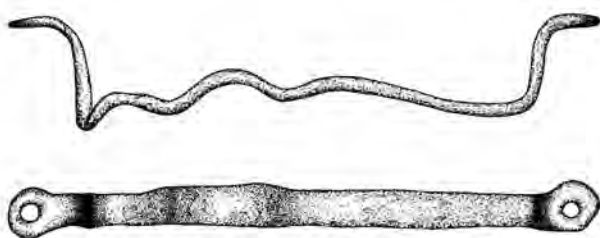
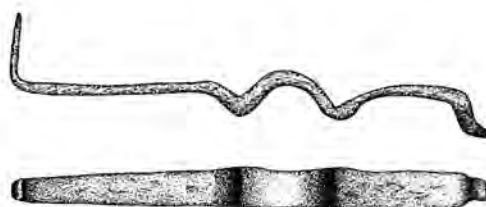

Рис. 13

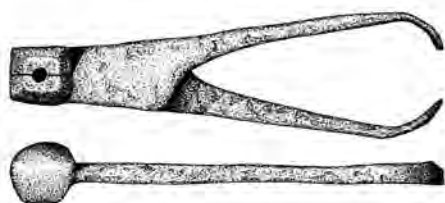

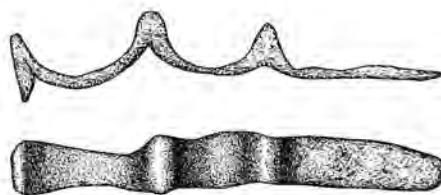
94

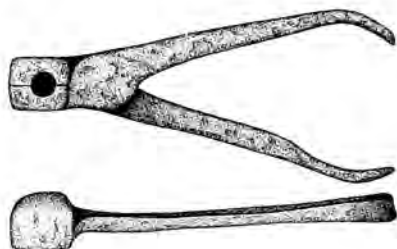
97a

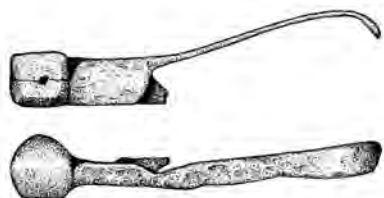
92

97

91

95

375

374

528

583

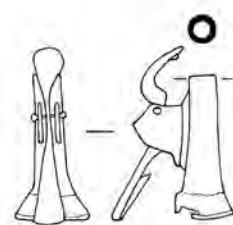
383

563

389

90

Рис. 14

Группа 1

Вариант 1

Вариант 1 А

Вариант 2

Вариант 2А

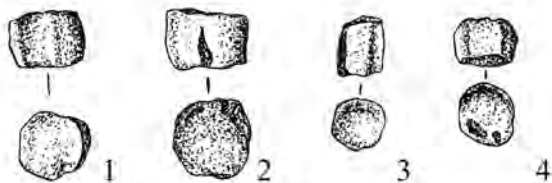

Рис. 15

Группа 3

Вариант 1

Вариант 2

Рис. 16

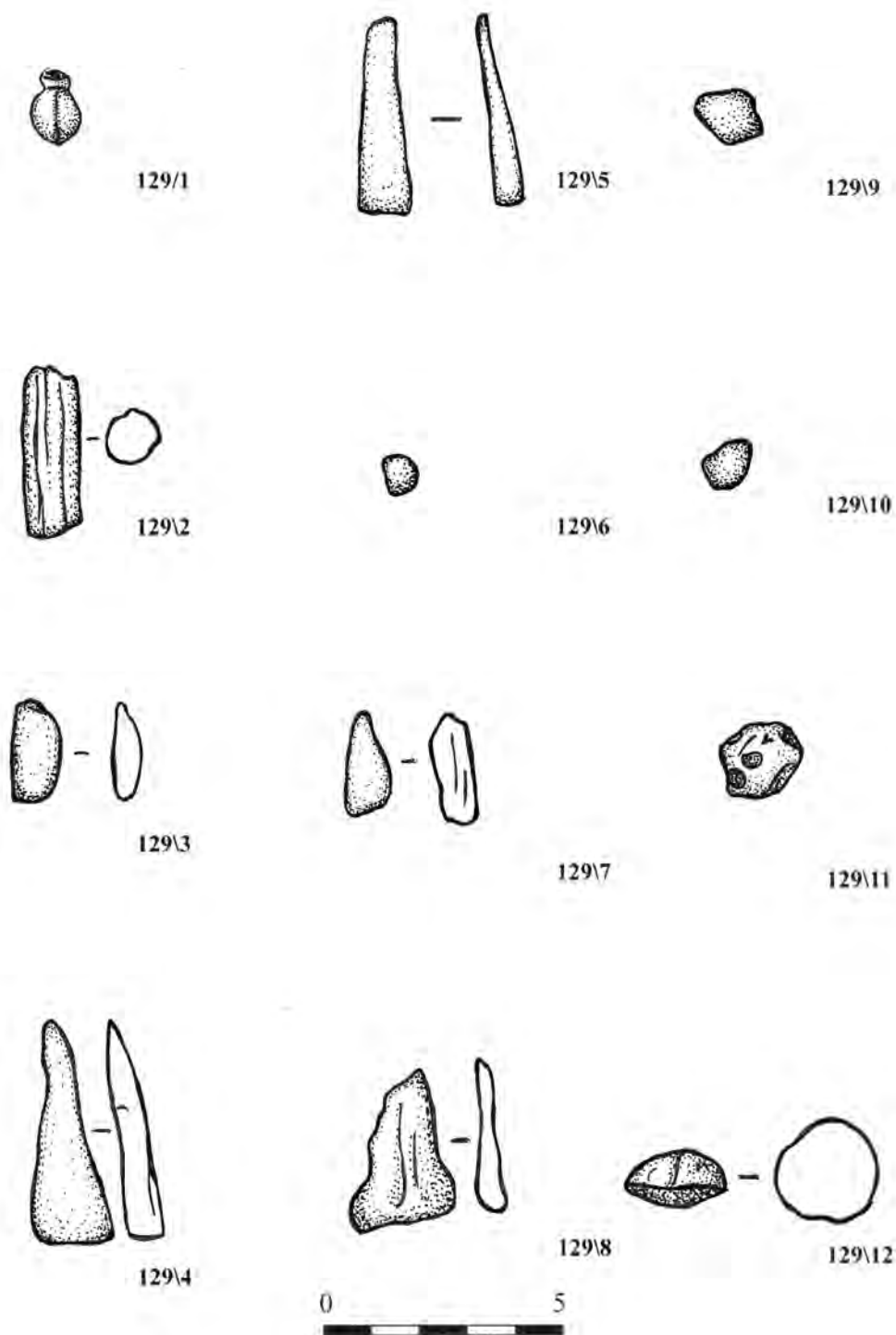
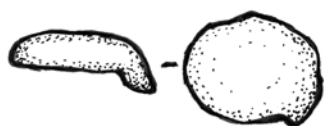

Рис. 17

129\13

129\17

129\21

129\14

129\18

129\22

129\15

129\19

129\23

129\16

129\20

129\24

Рис. 18

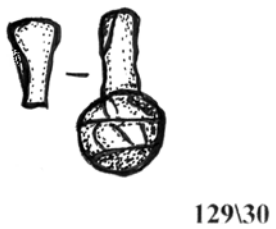
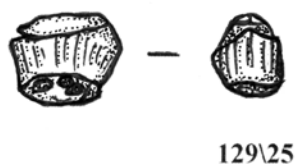

Рис. 19

129\37

129\41

129\45

129\38

129\42

129\46

129\39

129\43

129\47

129\40

129\44

129\48

Рис. 20

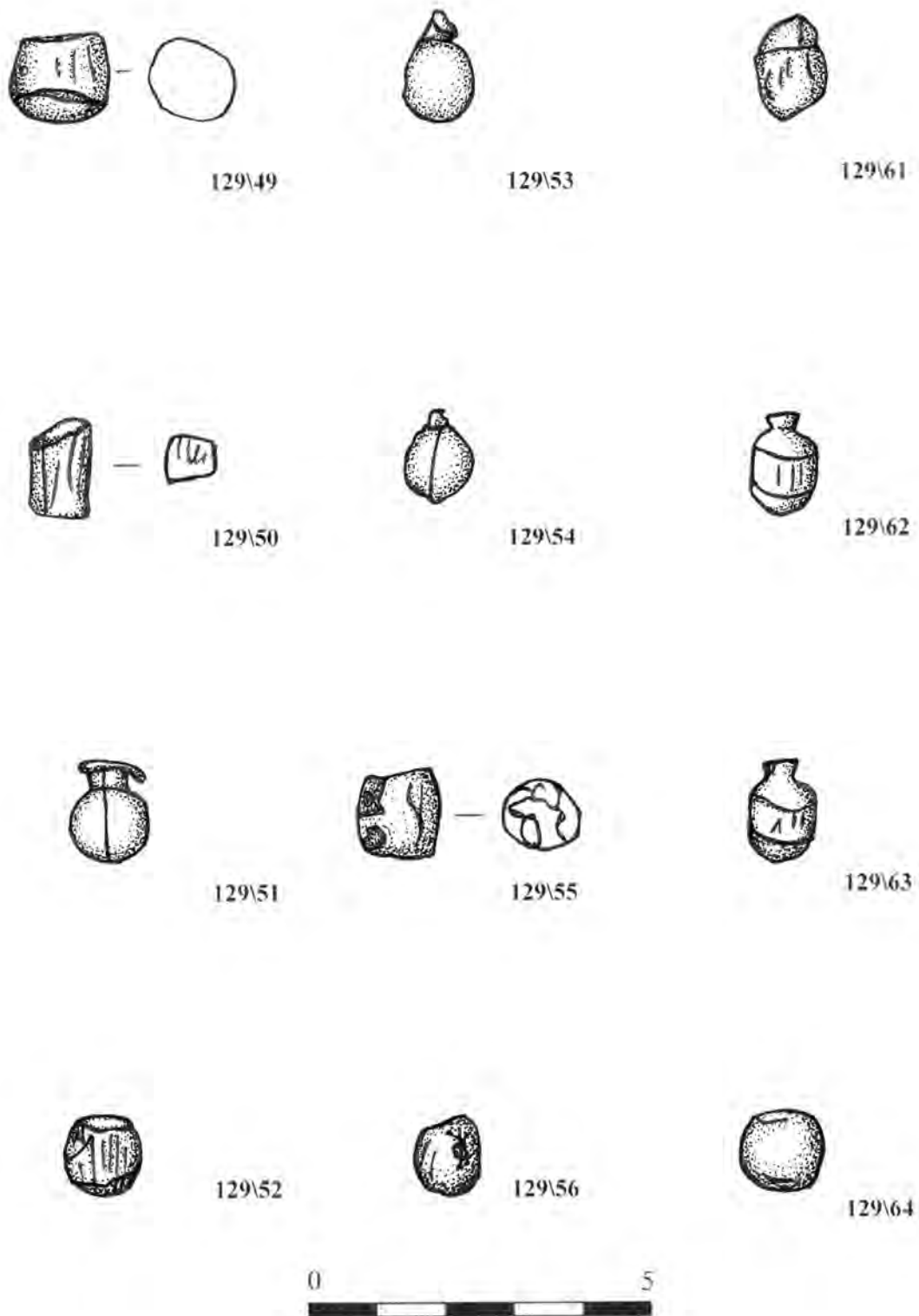

Рис. 21

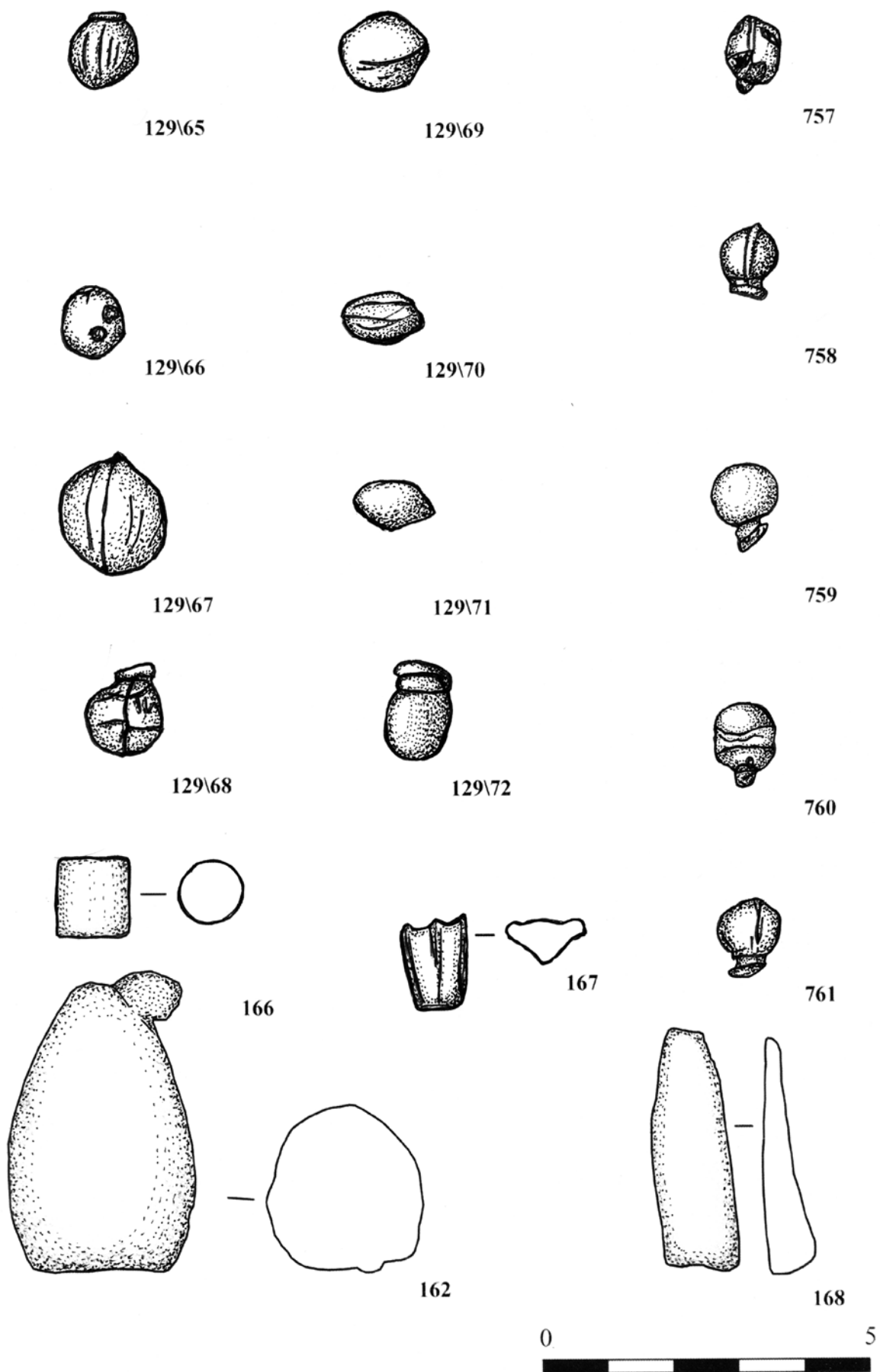

Рис. 22

721

725

729

722

726

730

723

727

731

724

728

732

Рис. 23

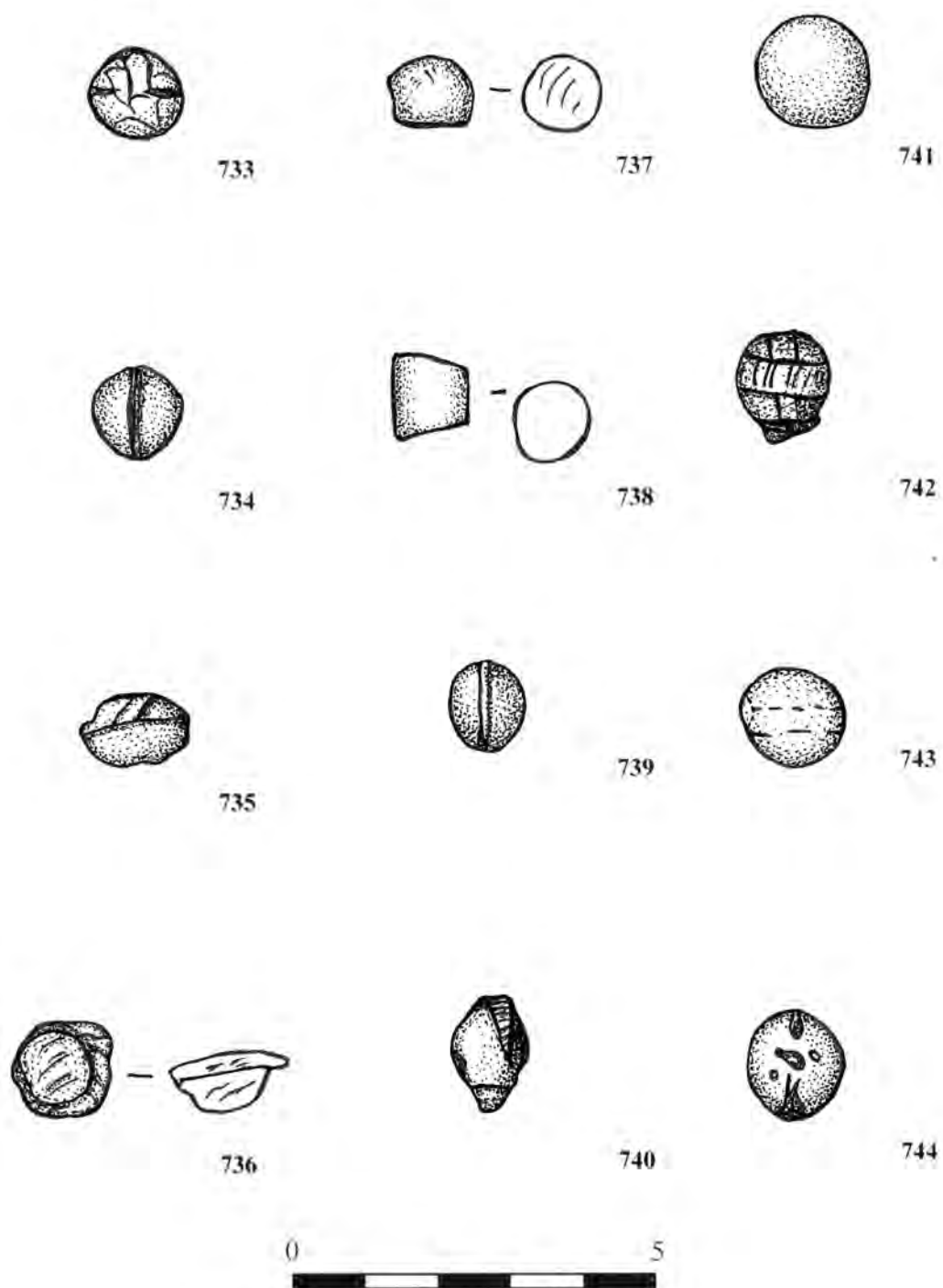

Рис. 24

745

749

753

746

750

754

747

751

755

748

752

756

Рис. 25

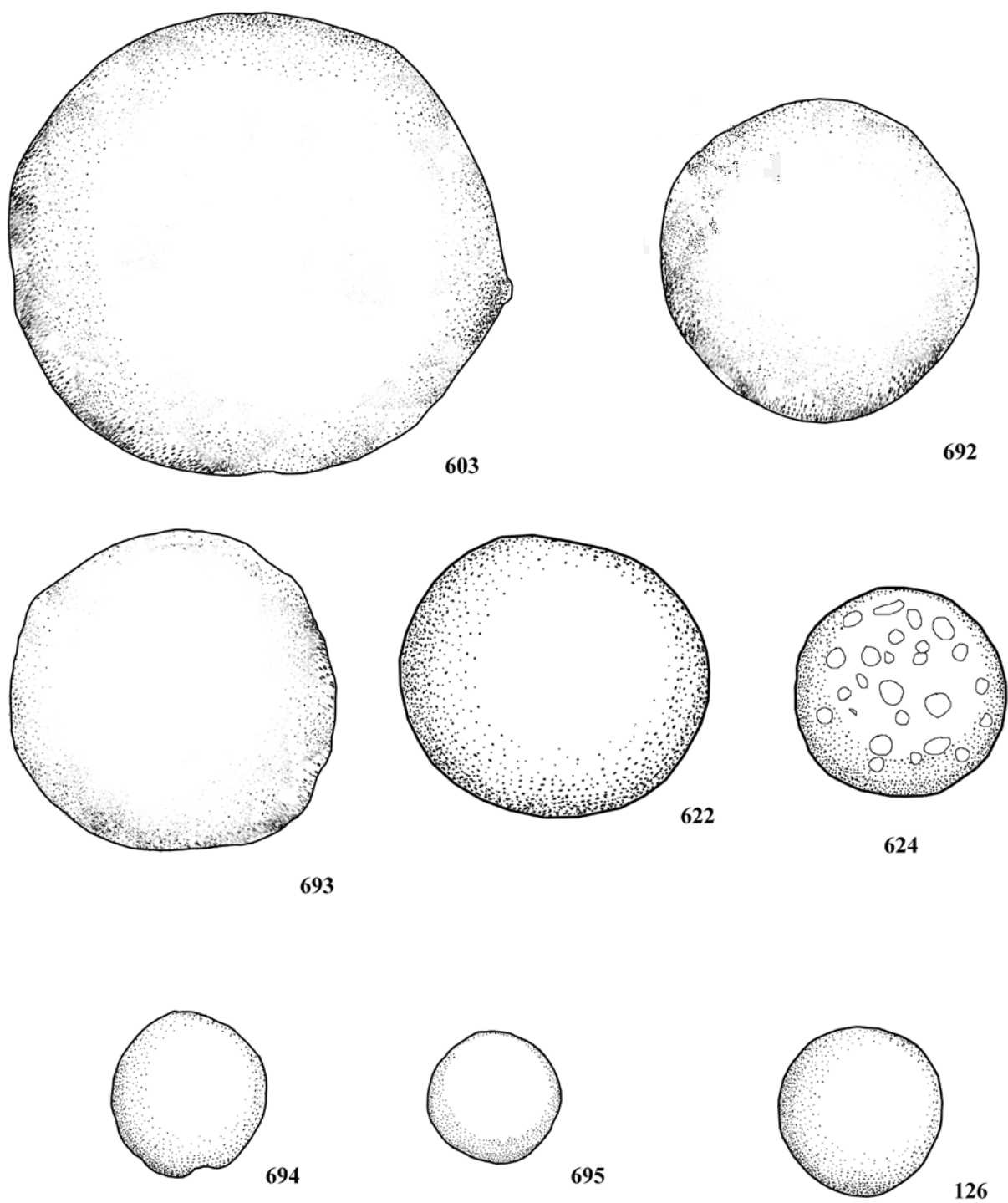
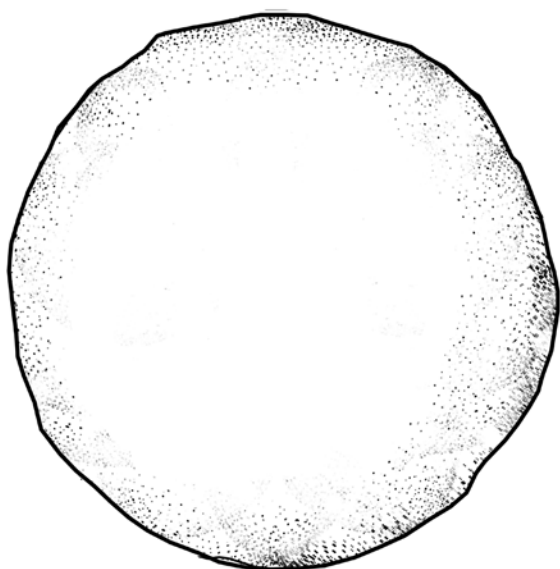
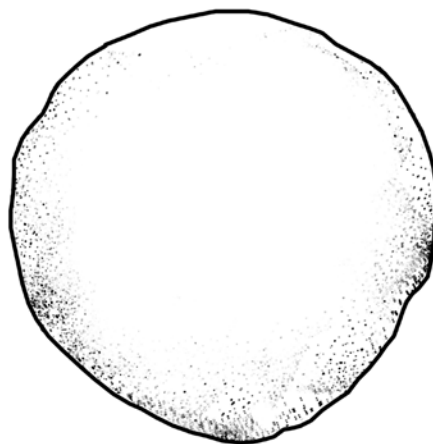

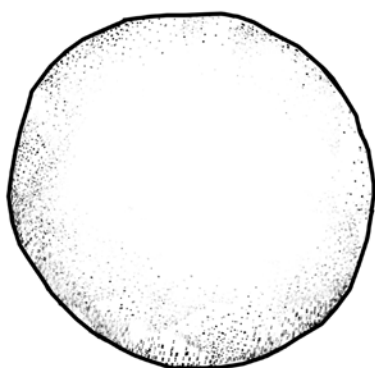
Рис. 26

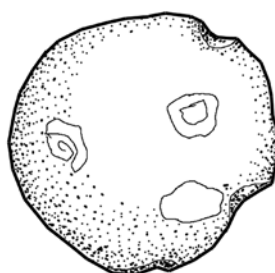
820

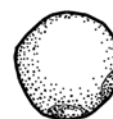
818

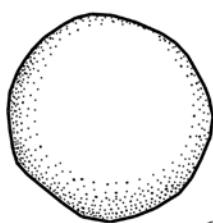
819

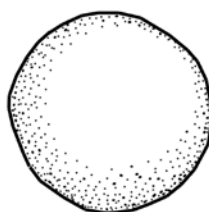
623

627

611

625

626

Рис. 27

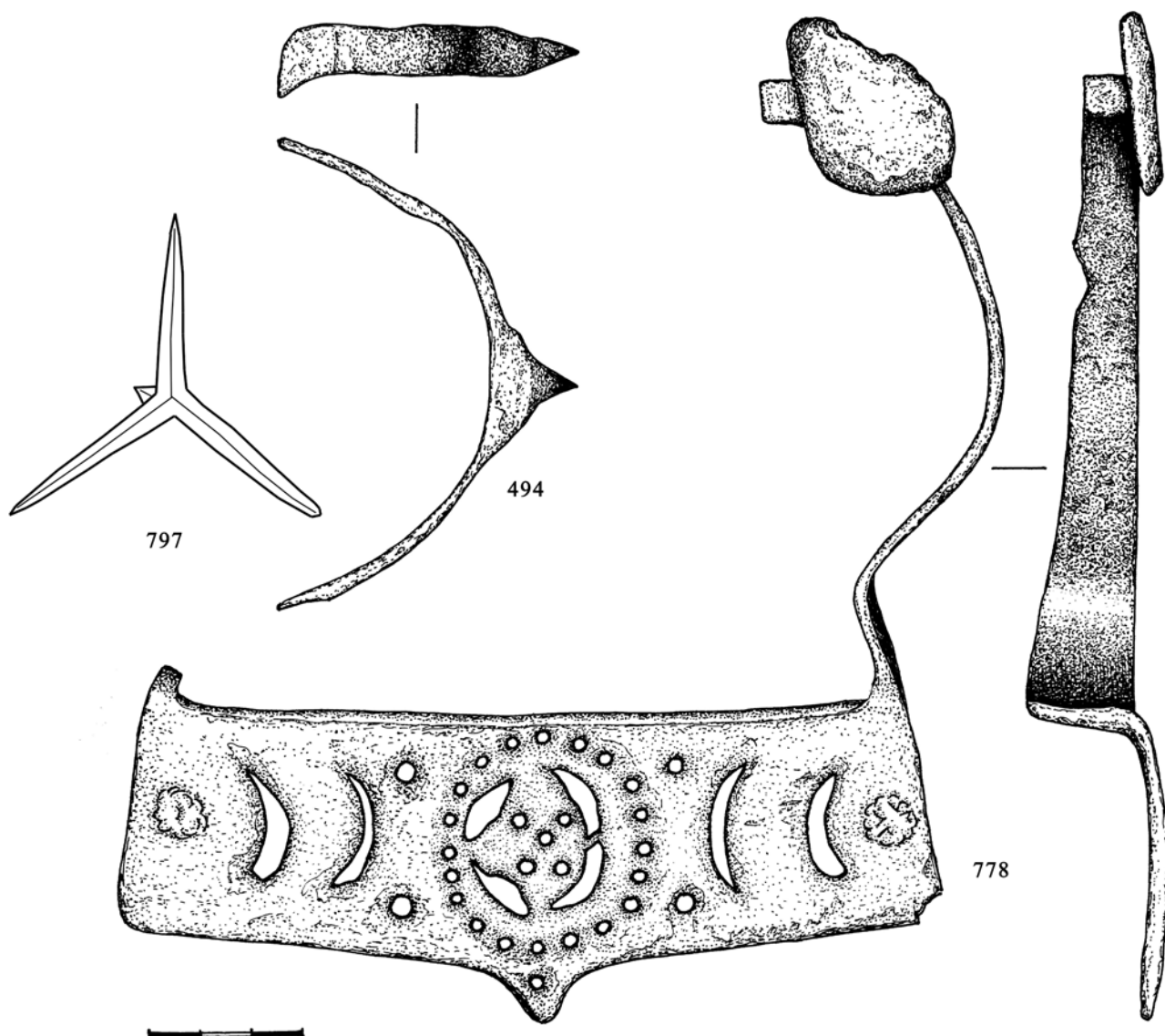

Рис. 28

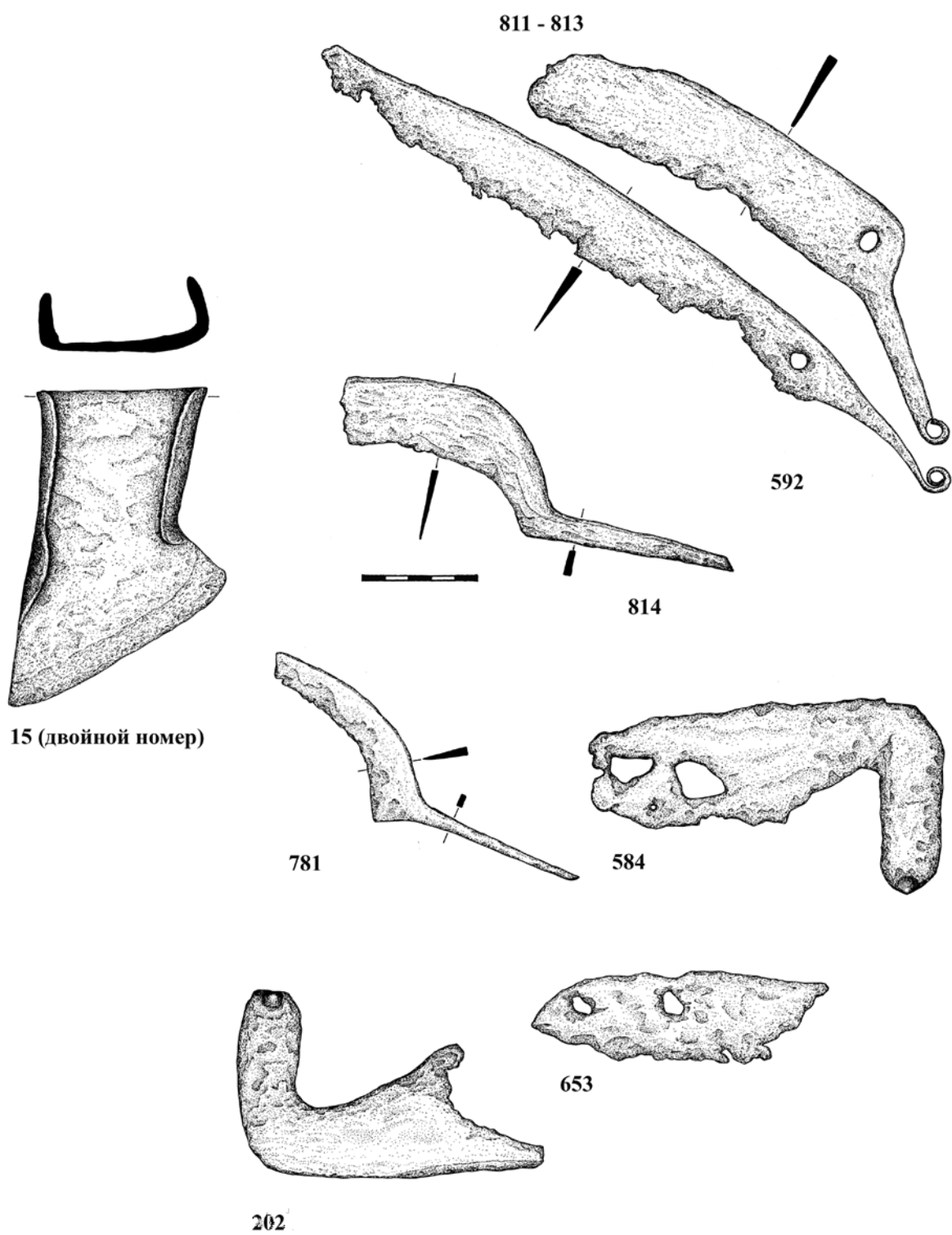

Рис. 29

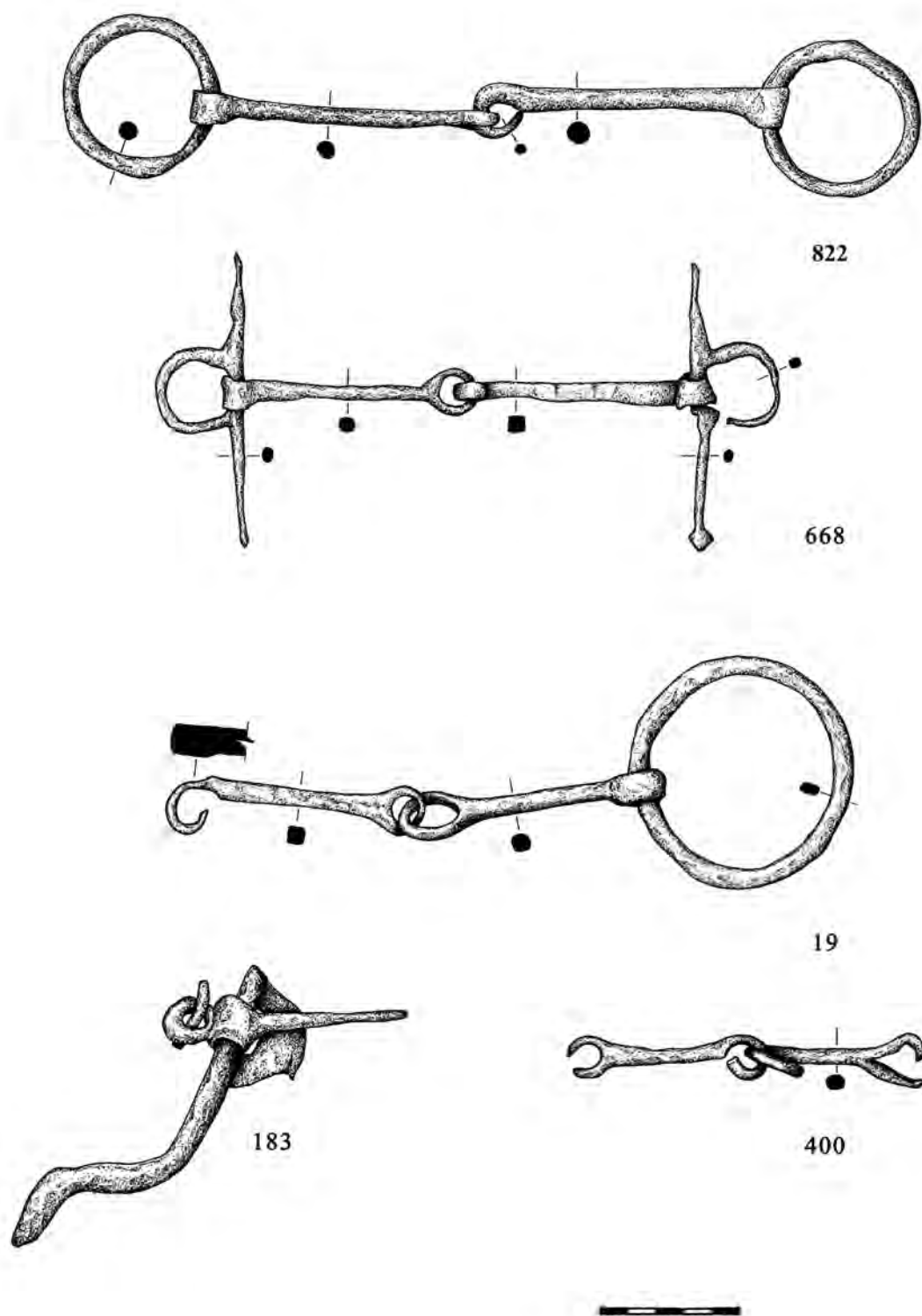

Рис. 30

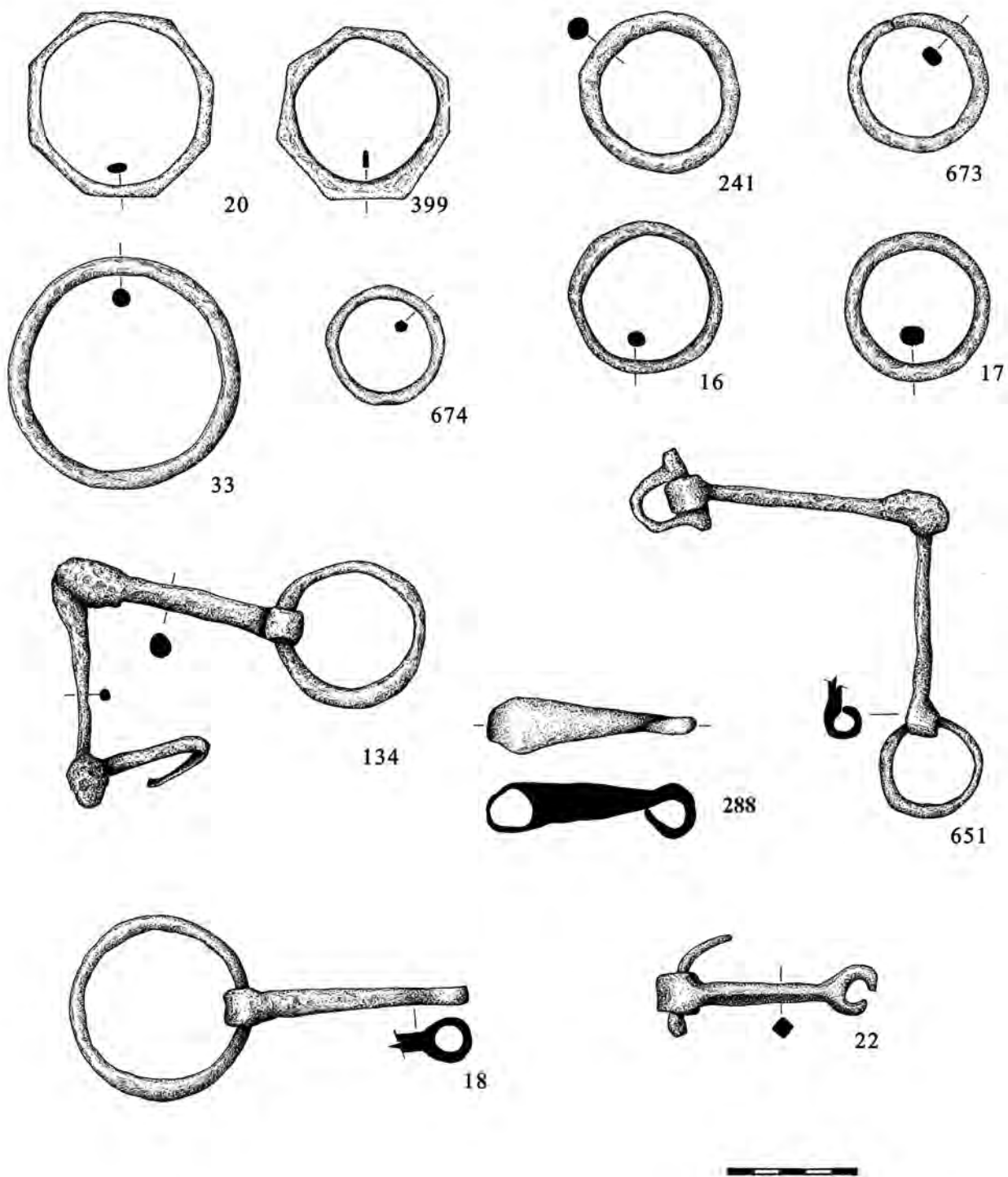

Рис. 31

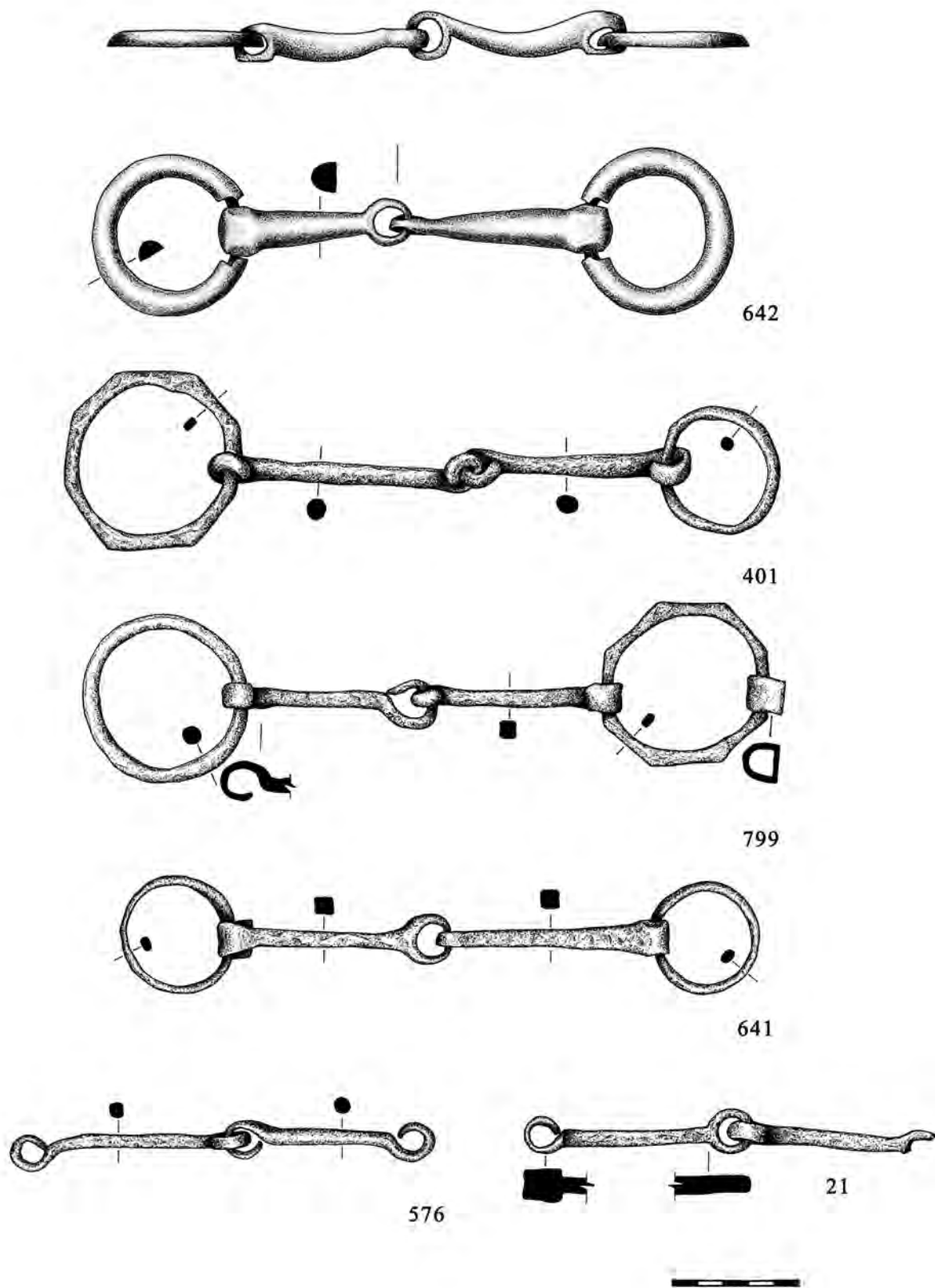

Рис. 32

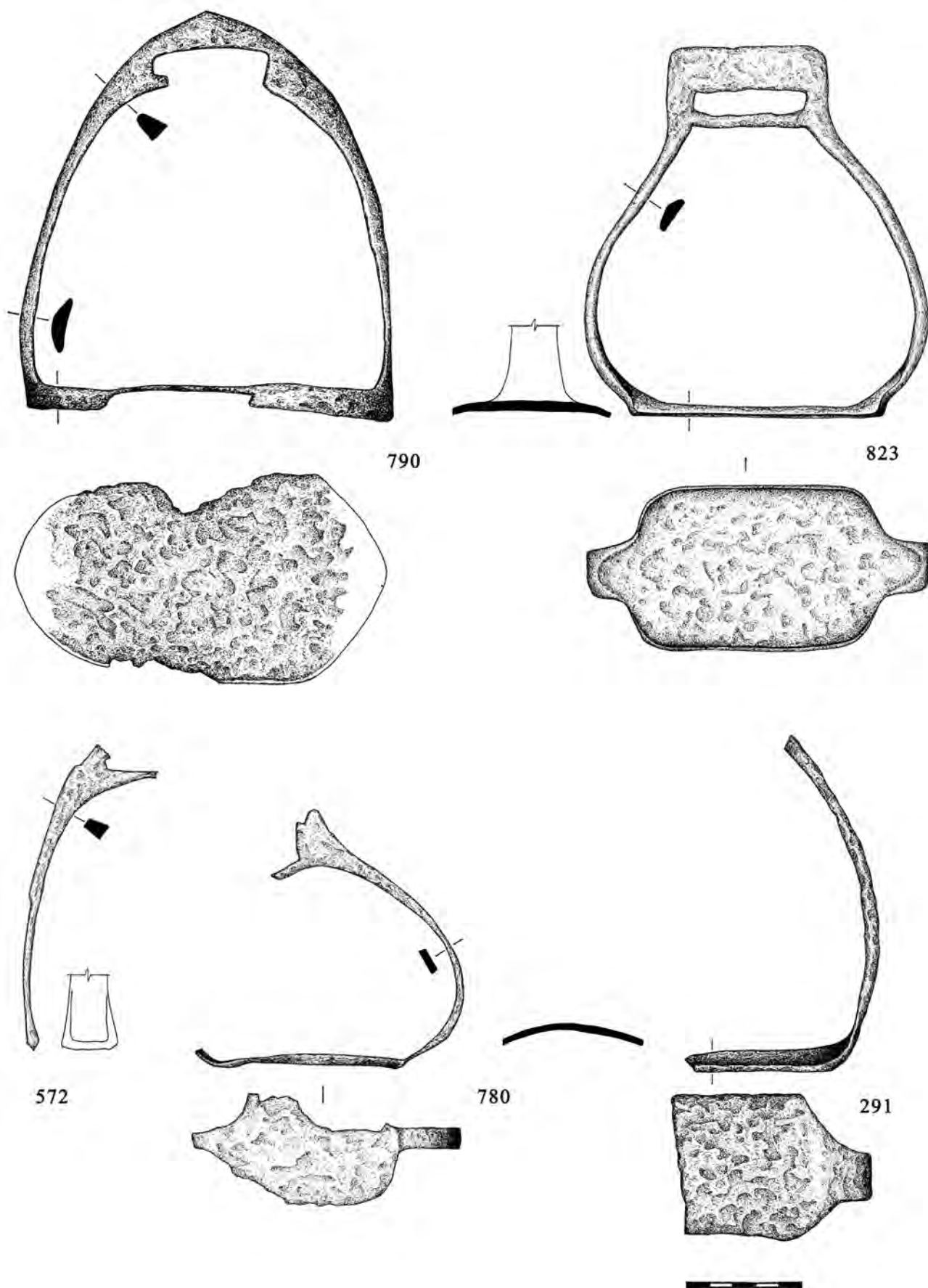

Рис. 33

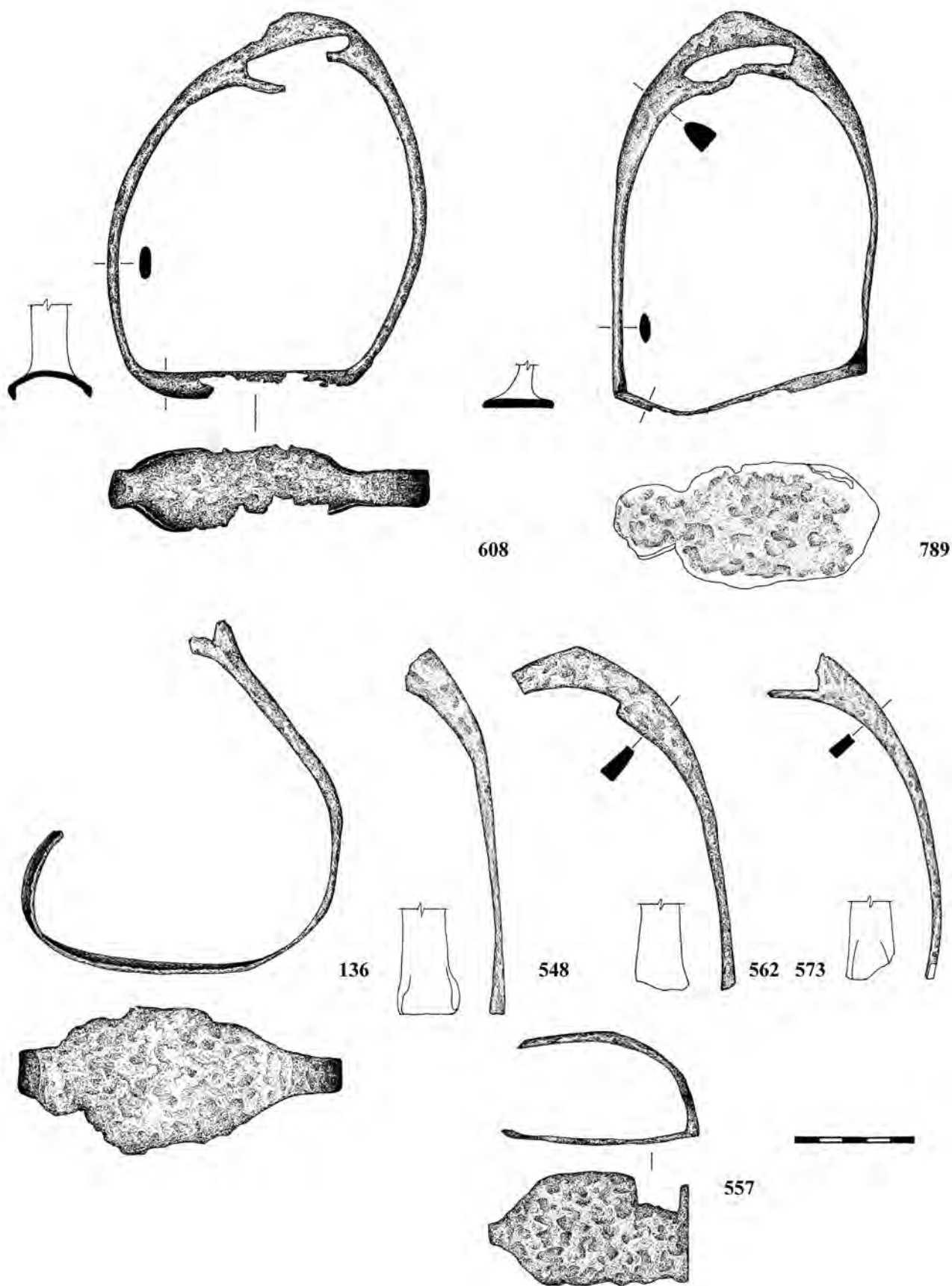
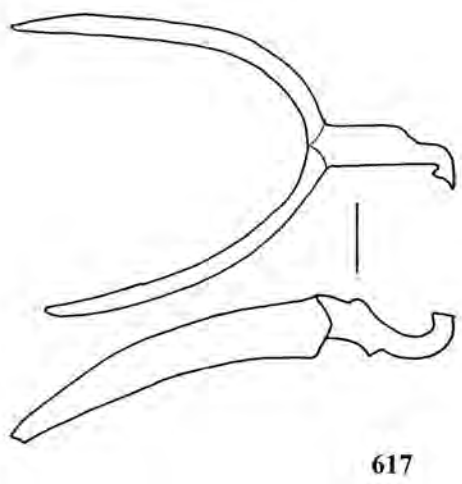
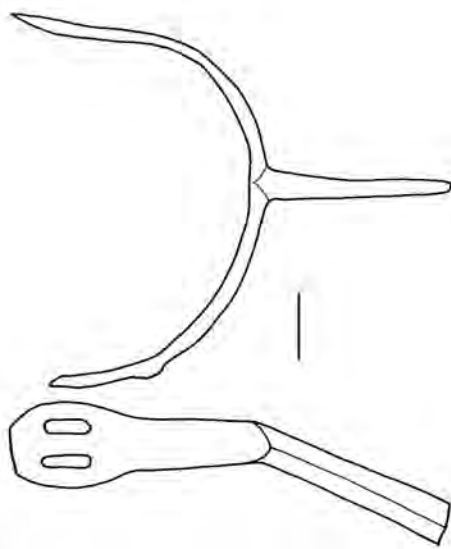

Рис. 34

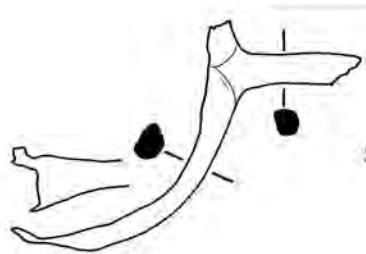

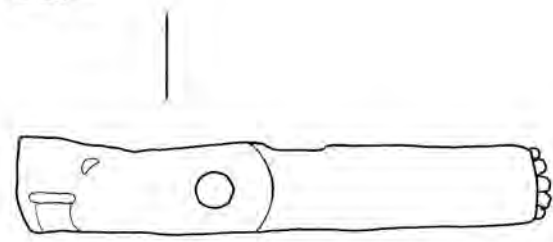
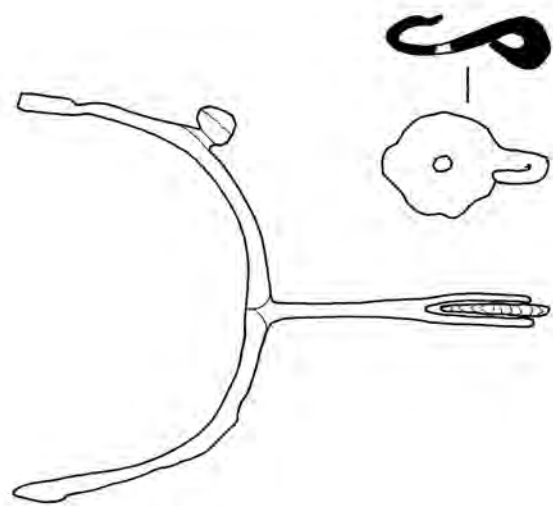
617

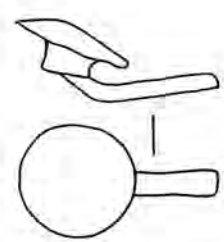
616

560

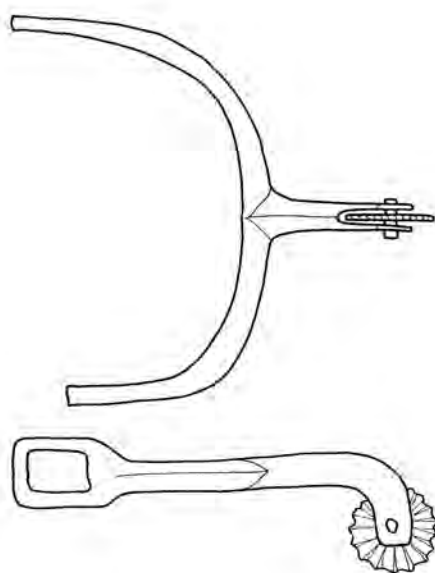
614

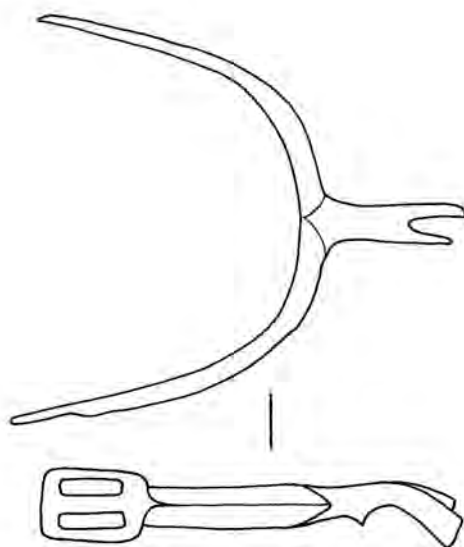
559

Рис. 35

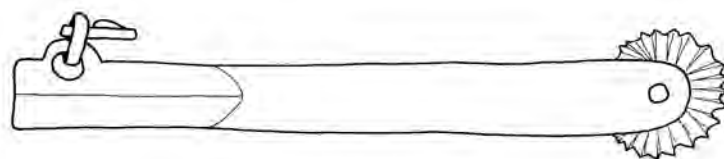
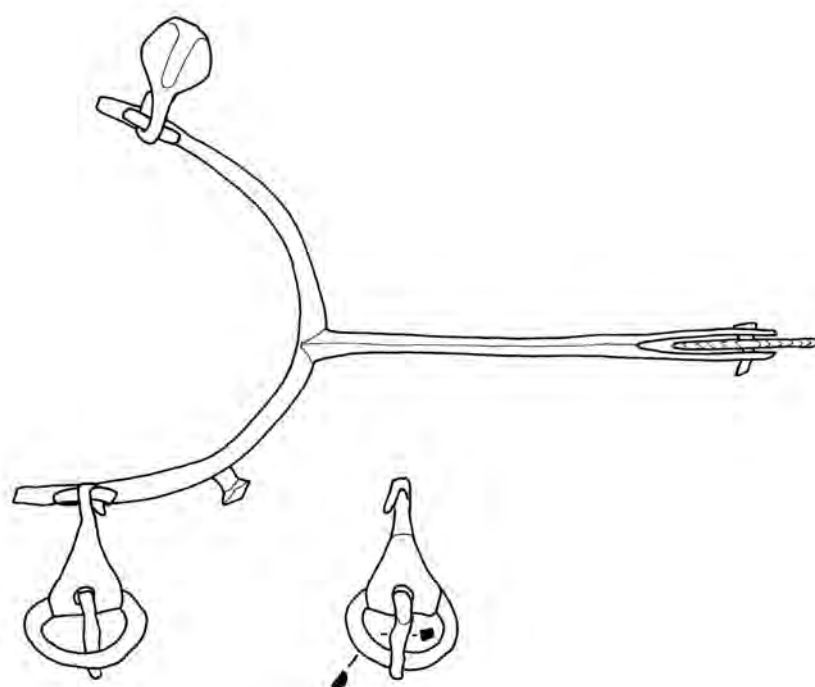
817

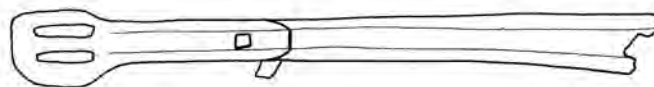
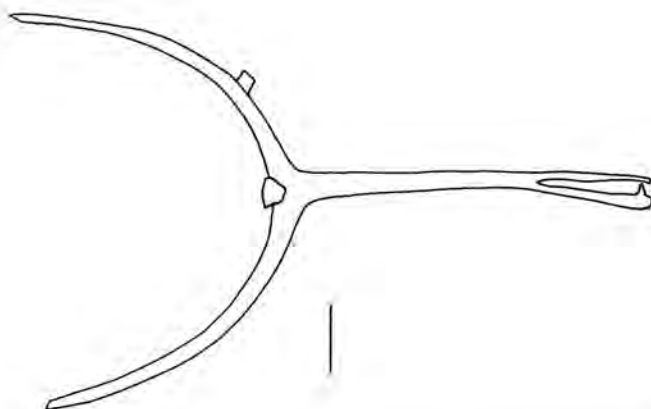
619

Рис. 36

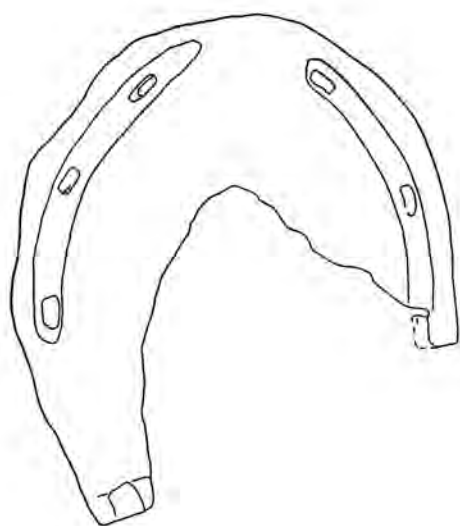
826

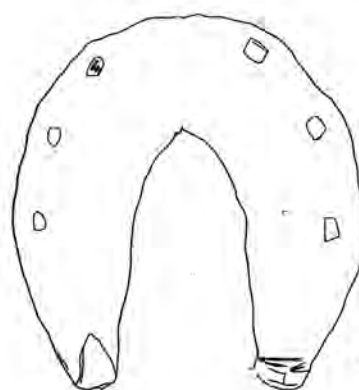
607

Рис. 37

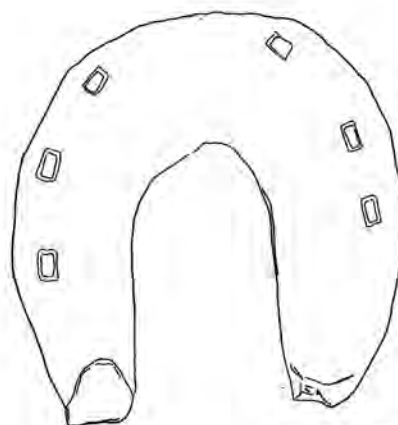
785

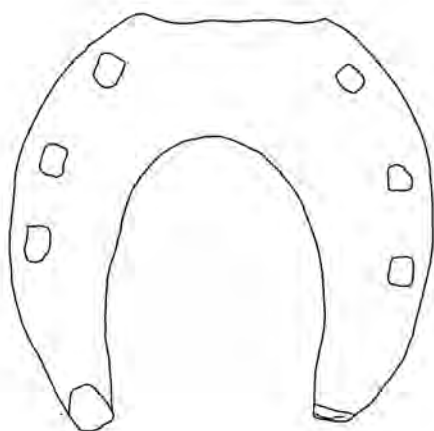
630

786

809

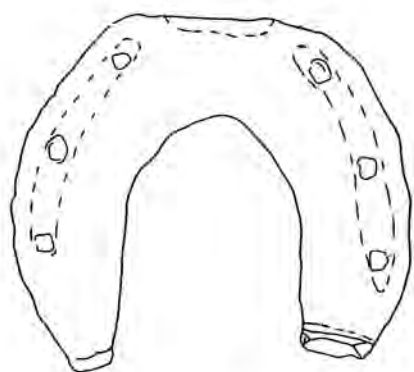
791

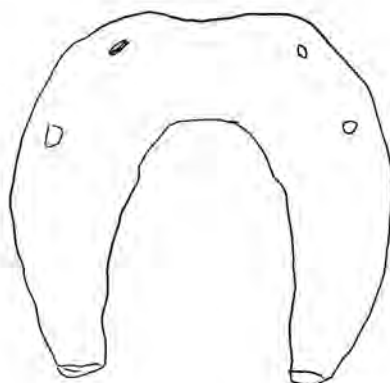
792

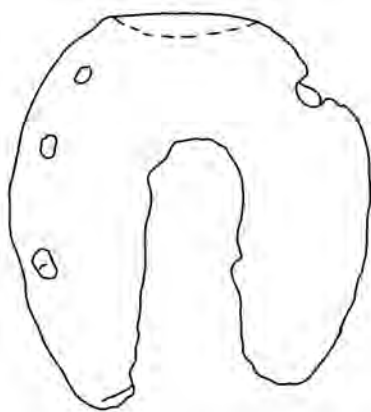
Рис. 38

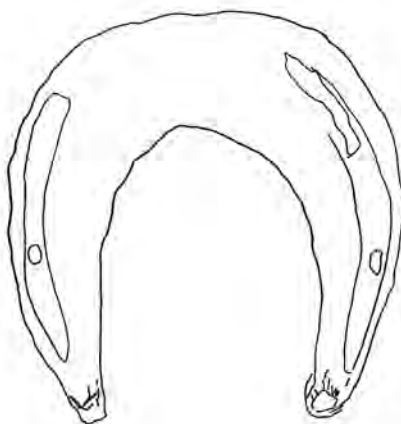
788

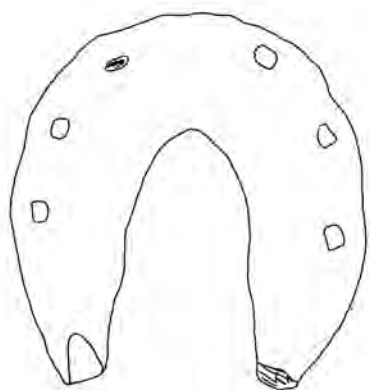
787

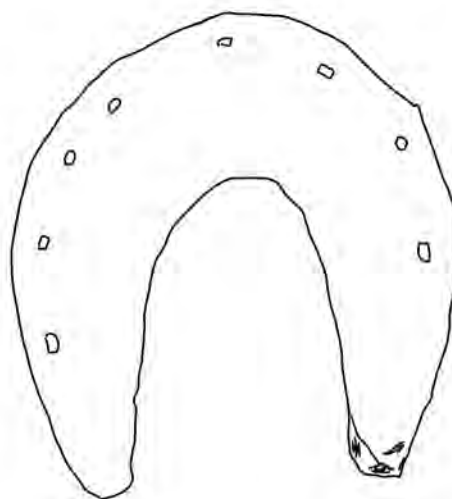
772

784

825

768

Рис. 39

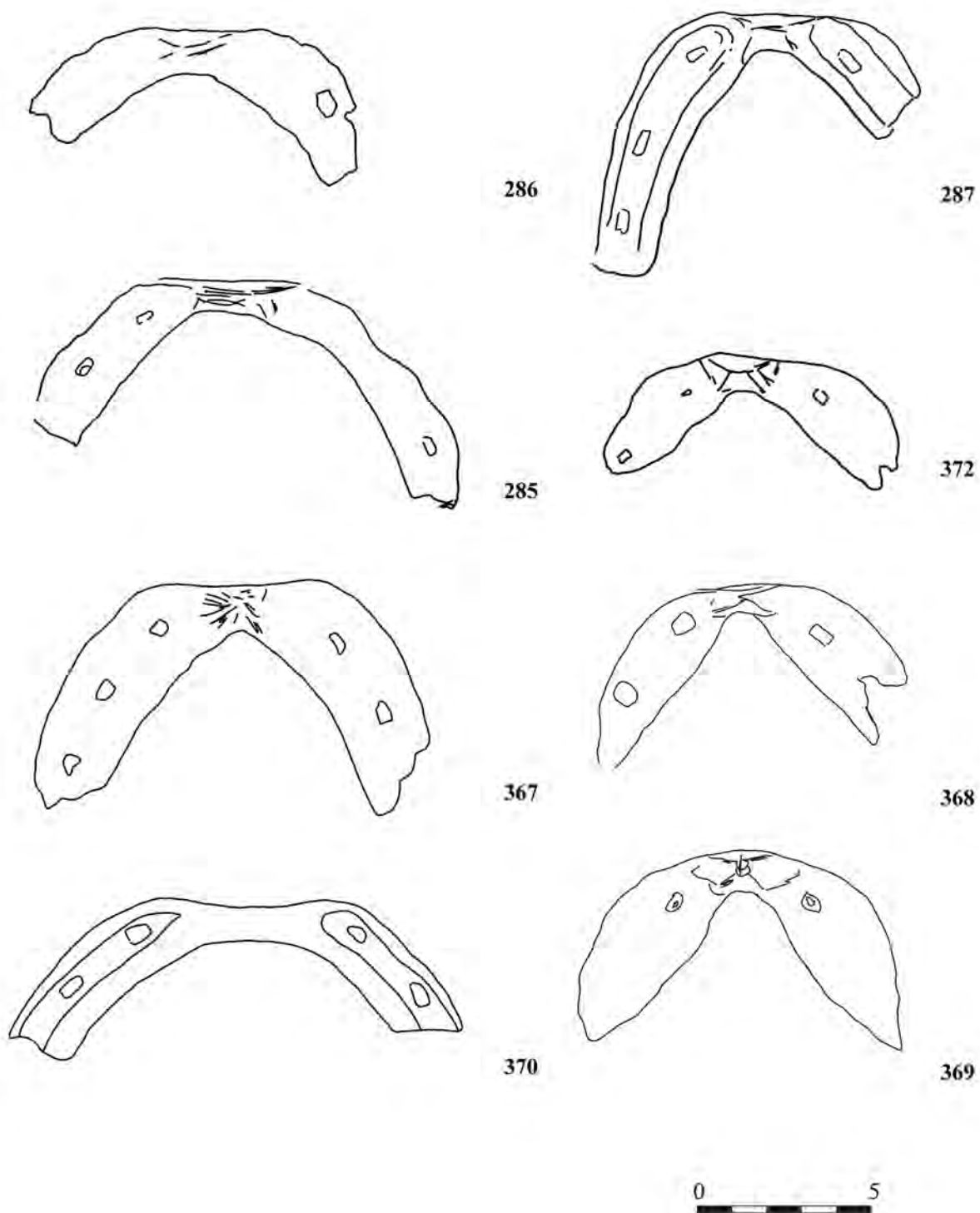

Рис. 40

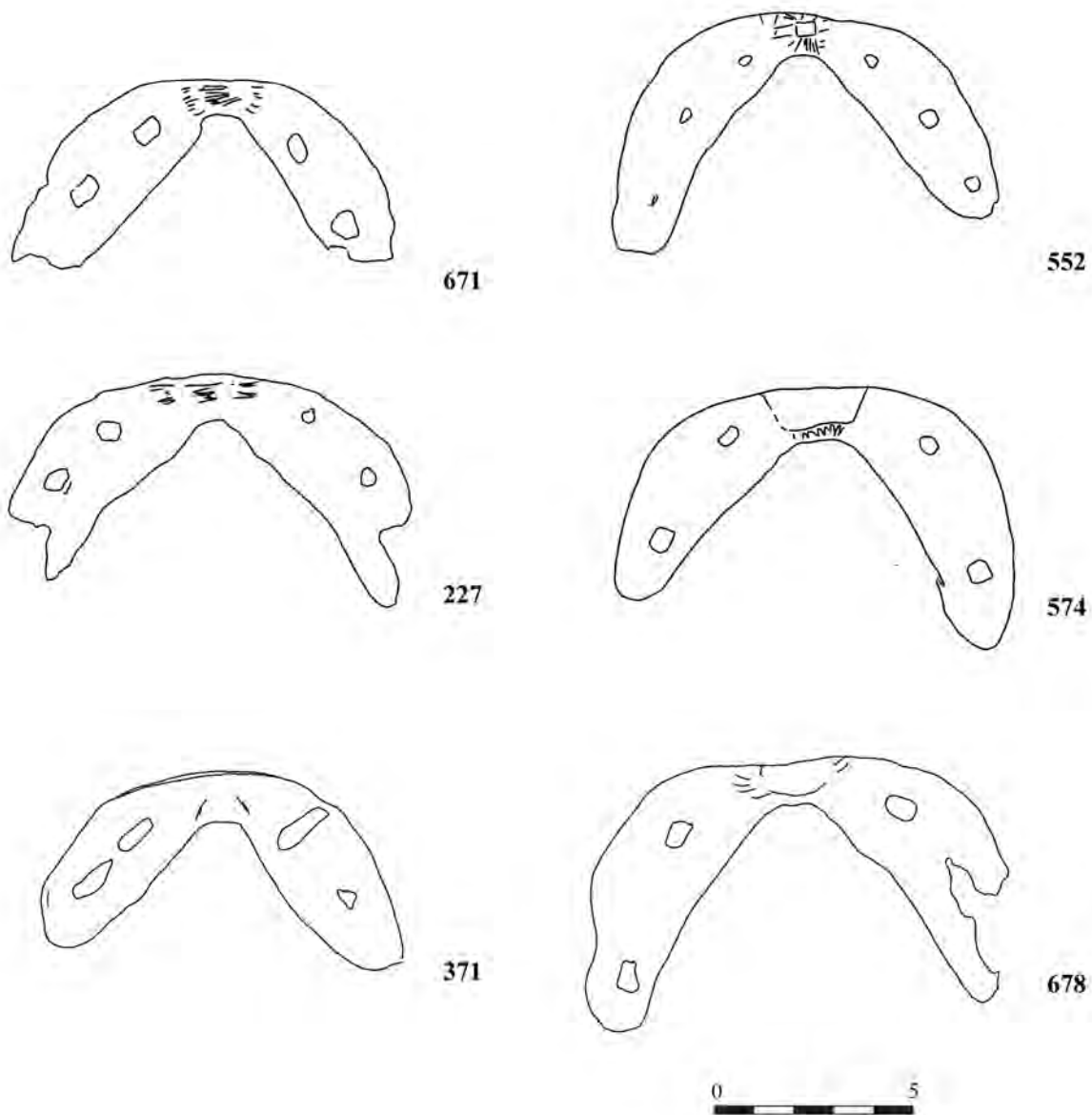
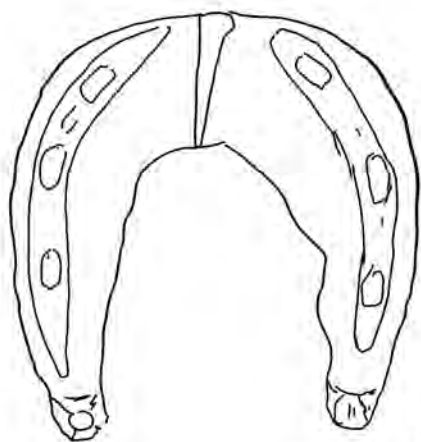
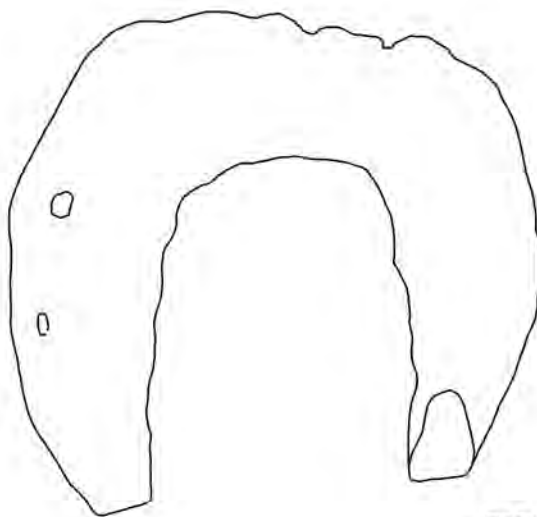

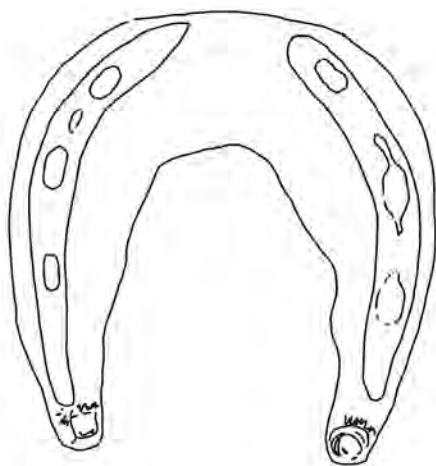
Рис. 41

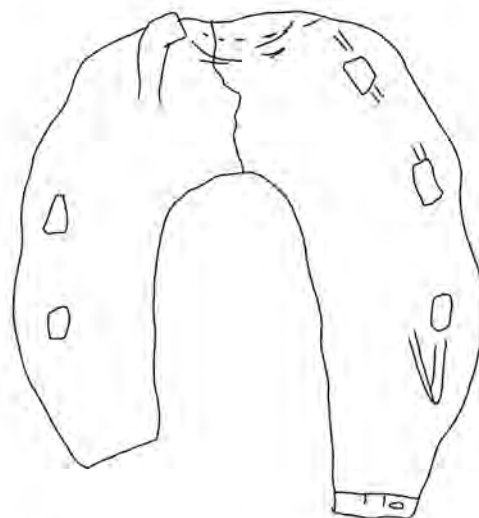
810

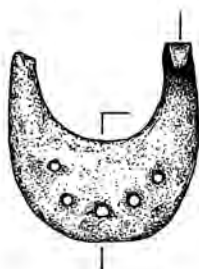
793\172

173

676

229

679

Рис. 42

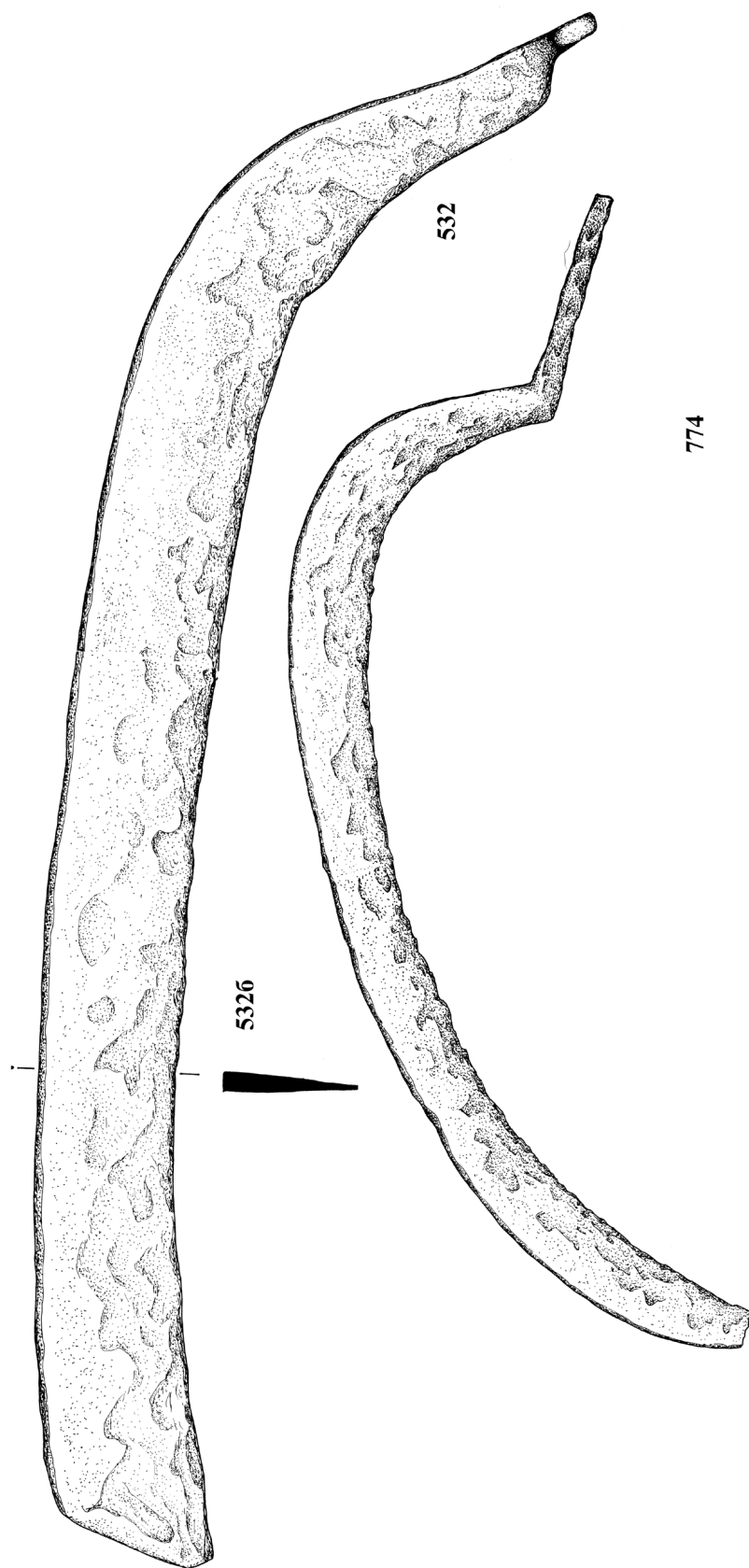
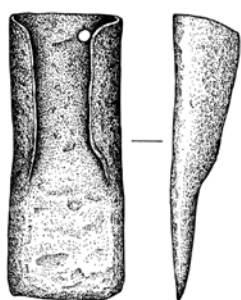
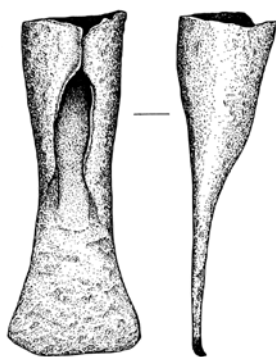

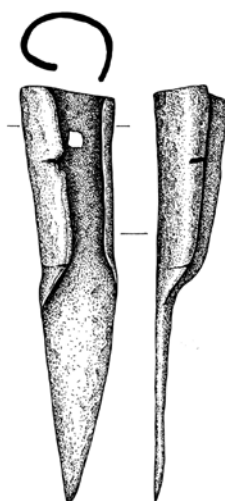
Рис. 43

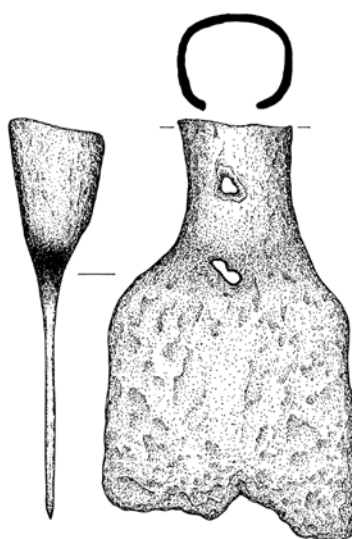
618

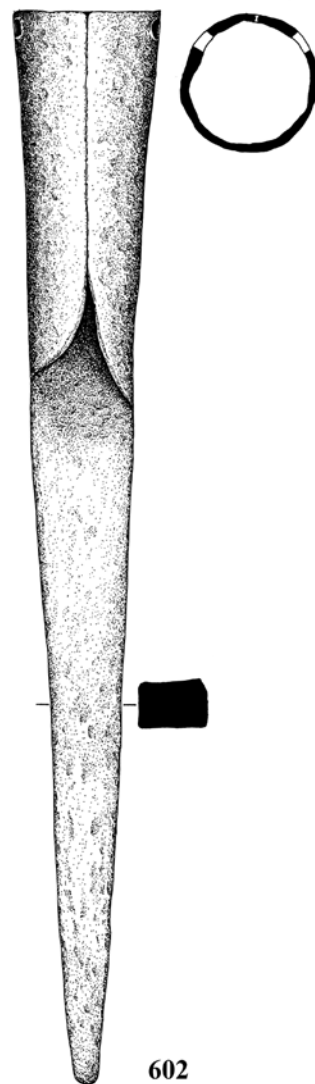
568

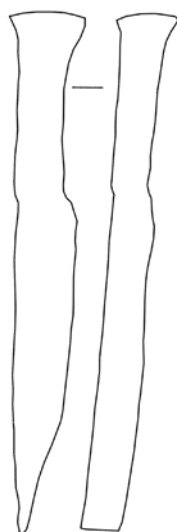
615

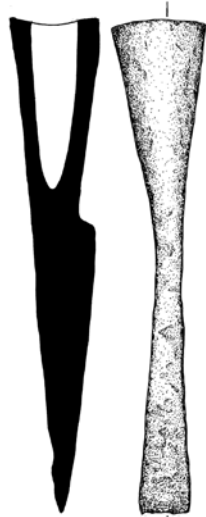
833

602

201

238

Рис. 44

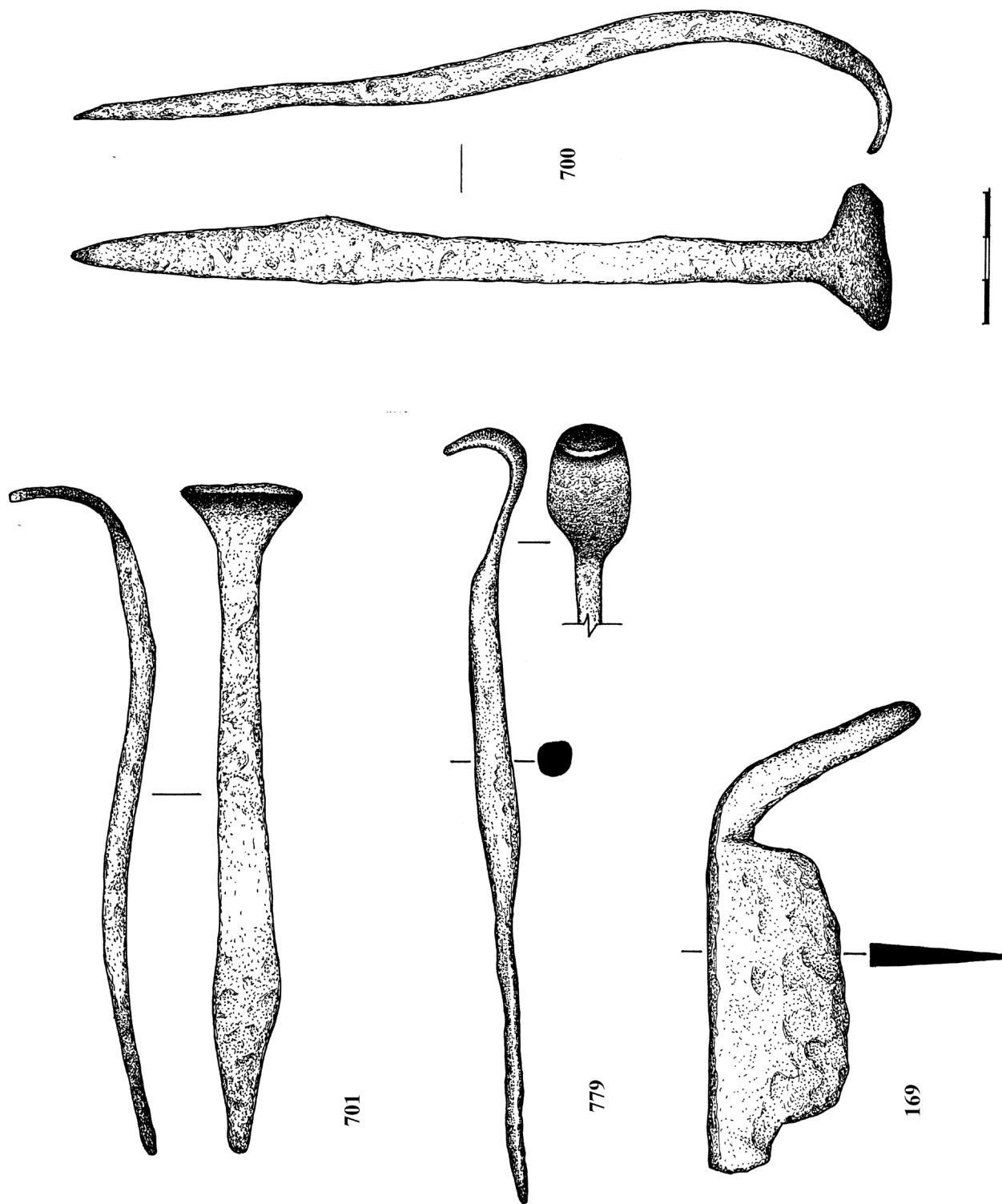
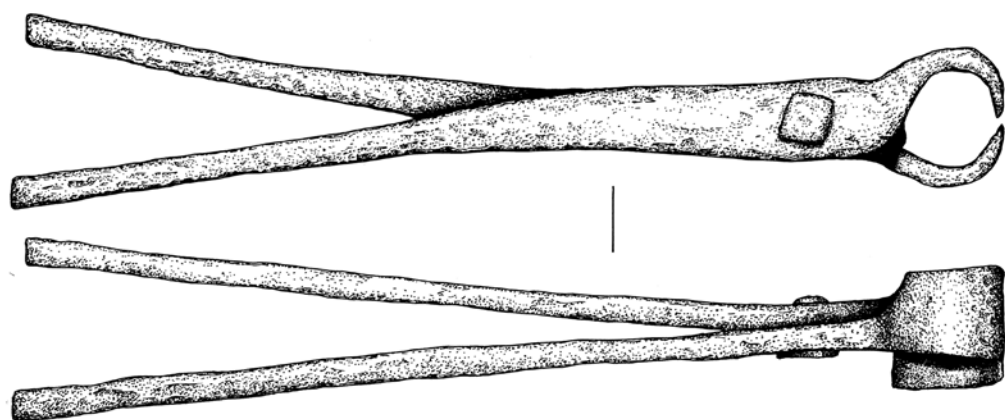
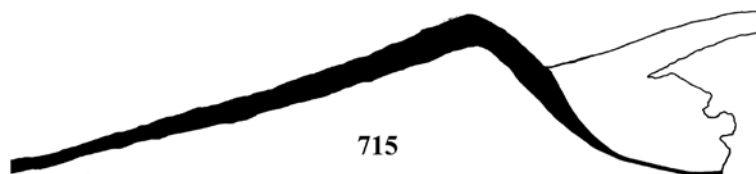
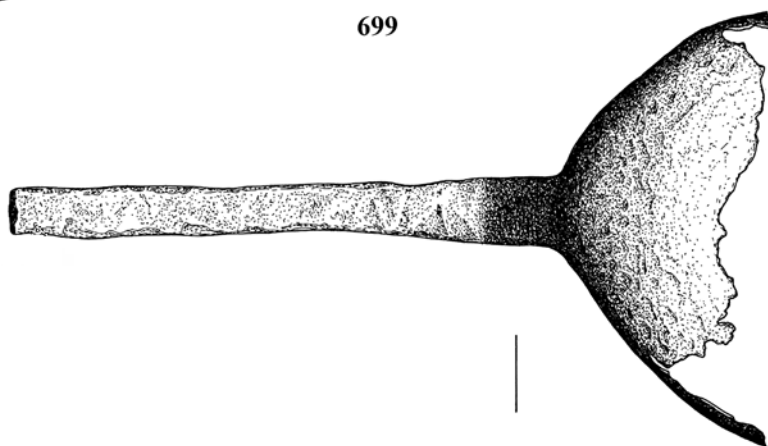

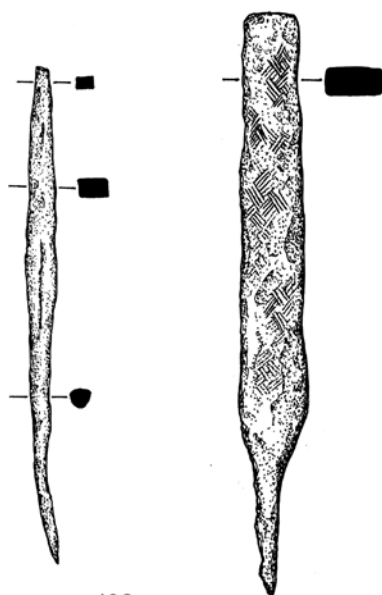
Рис. 45

699

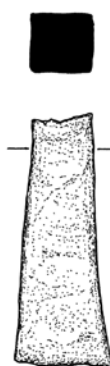

715

498

513

225

32

Рис. 46

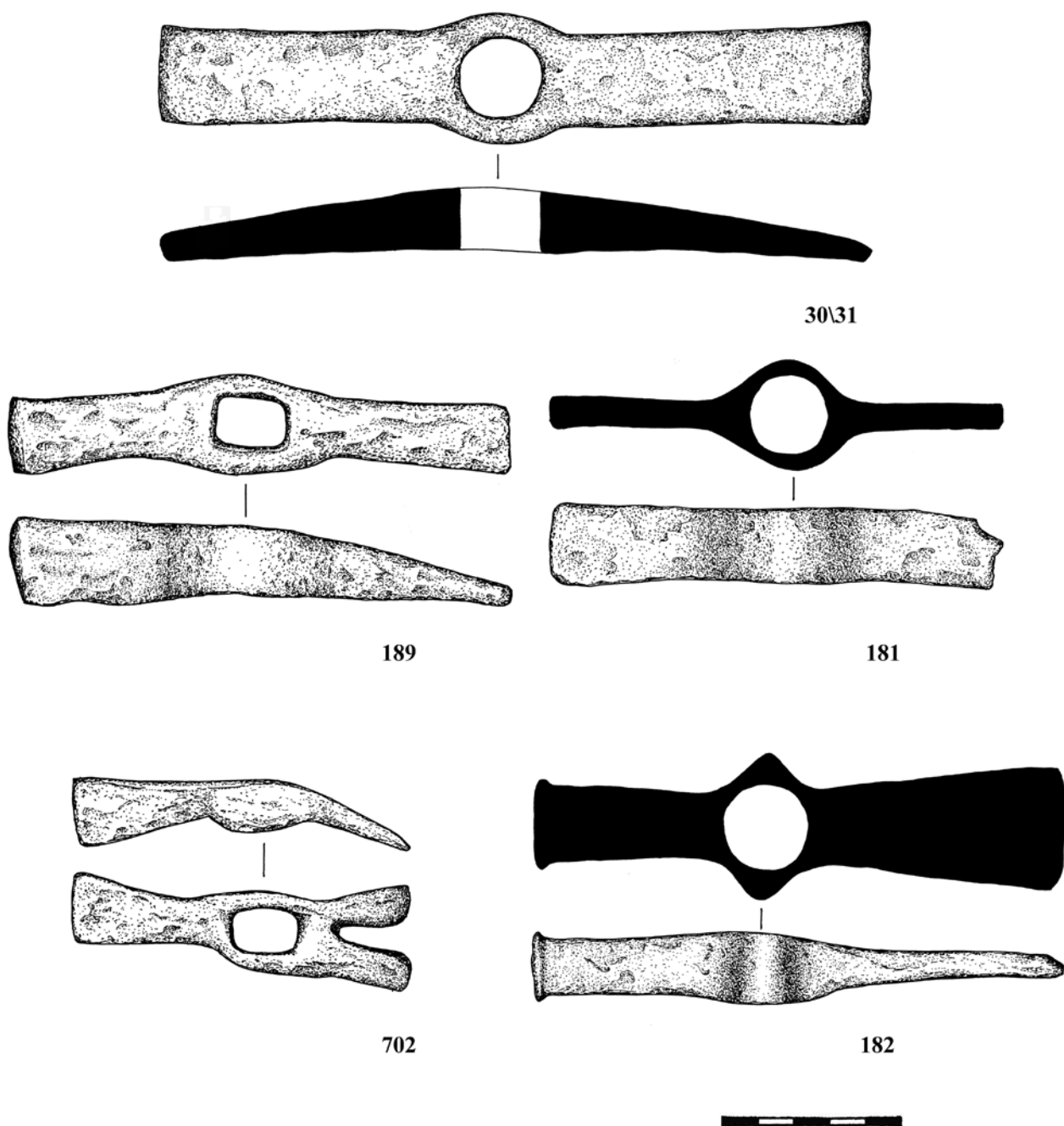

Рис. 47

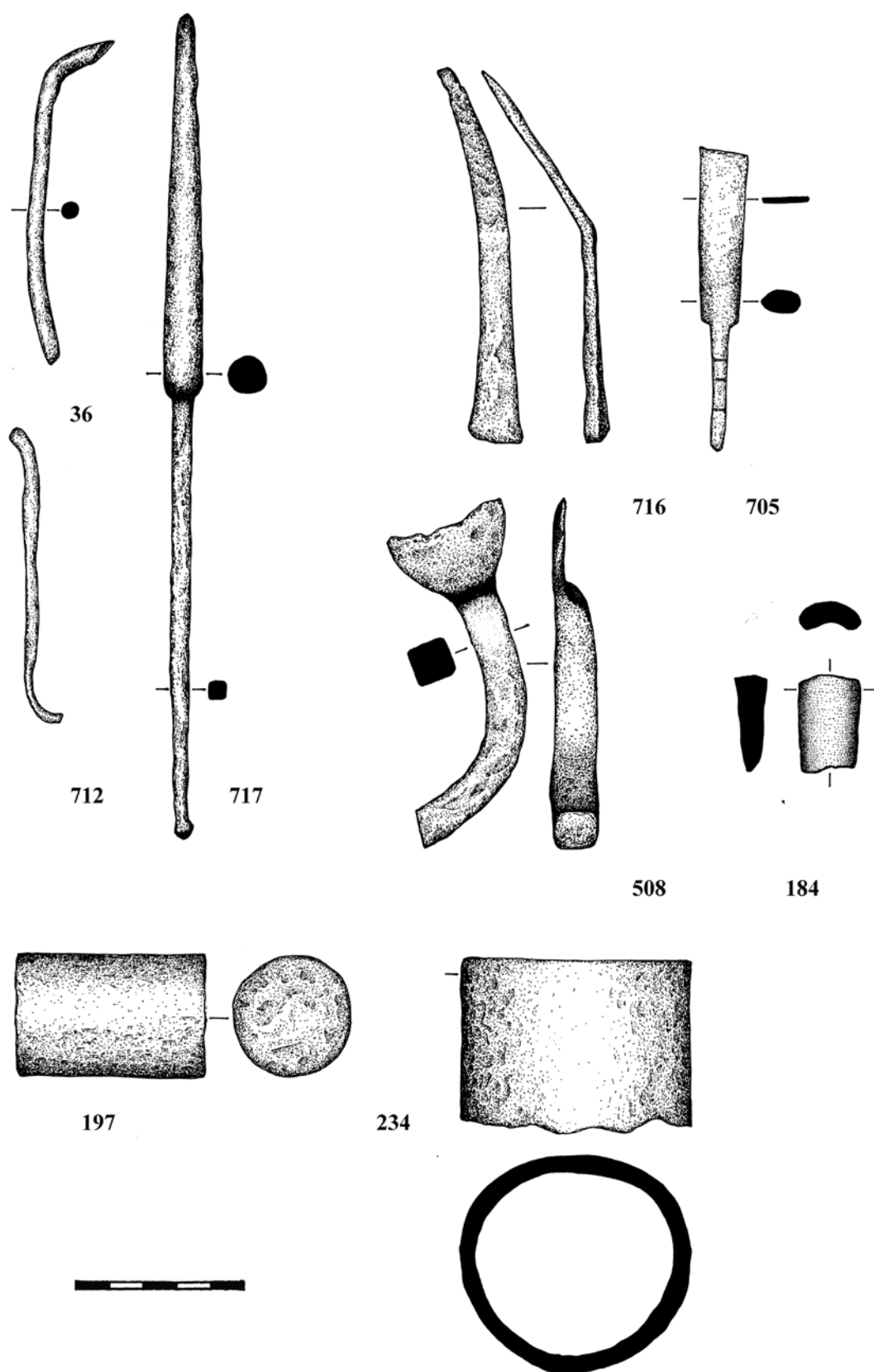

Рис. 48

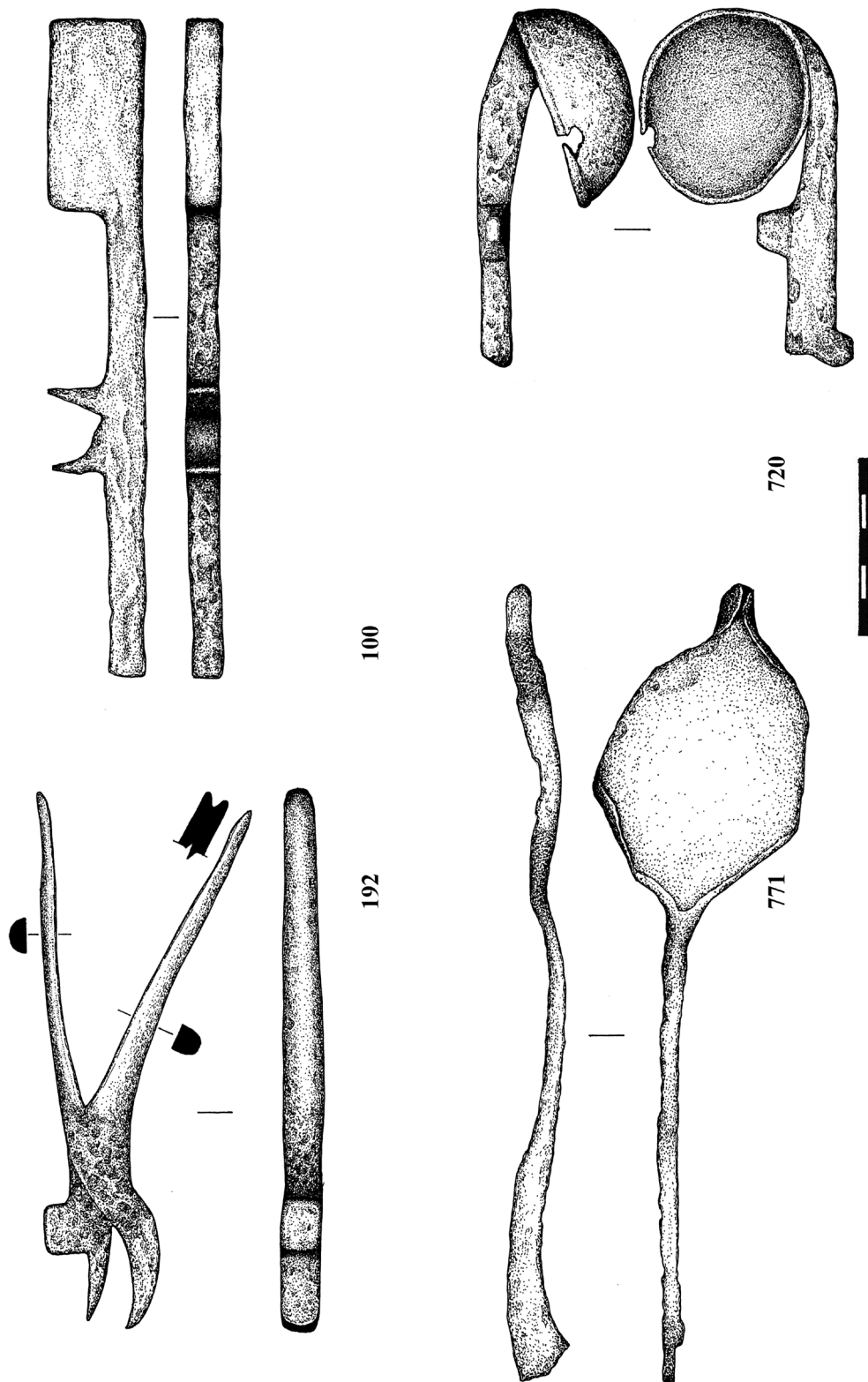

Рис. 49

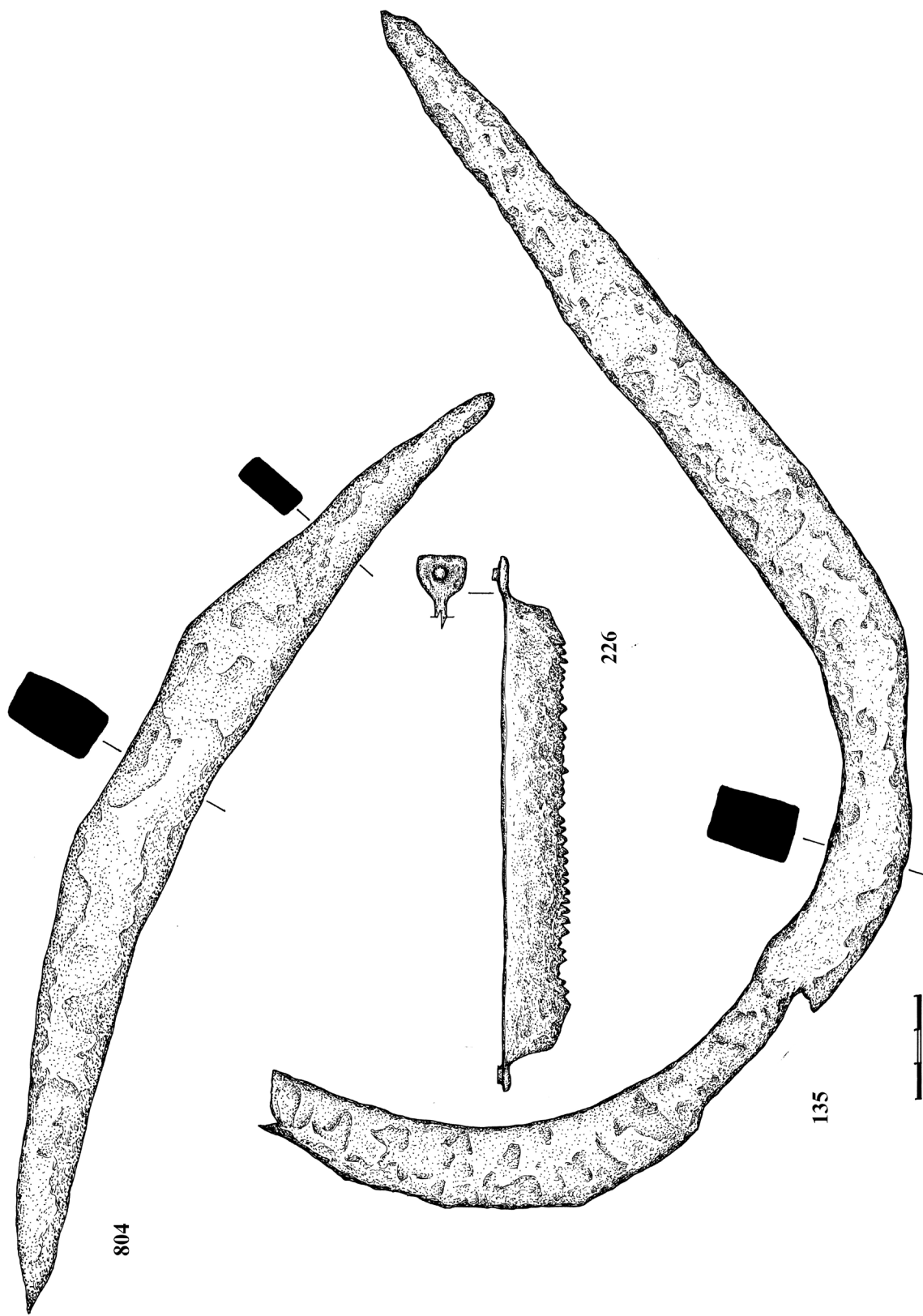

Рис. 50

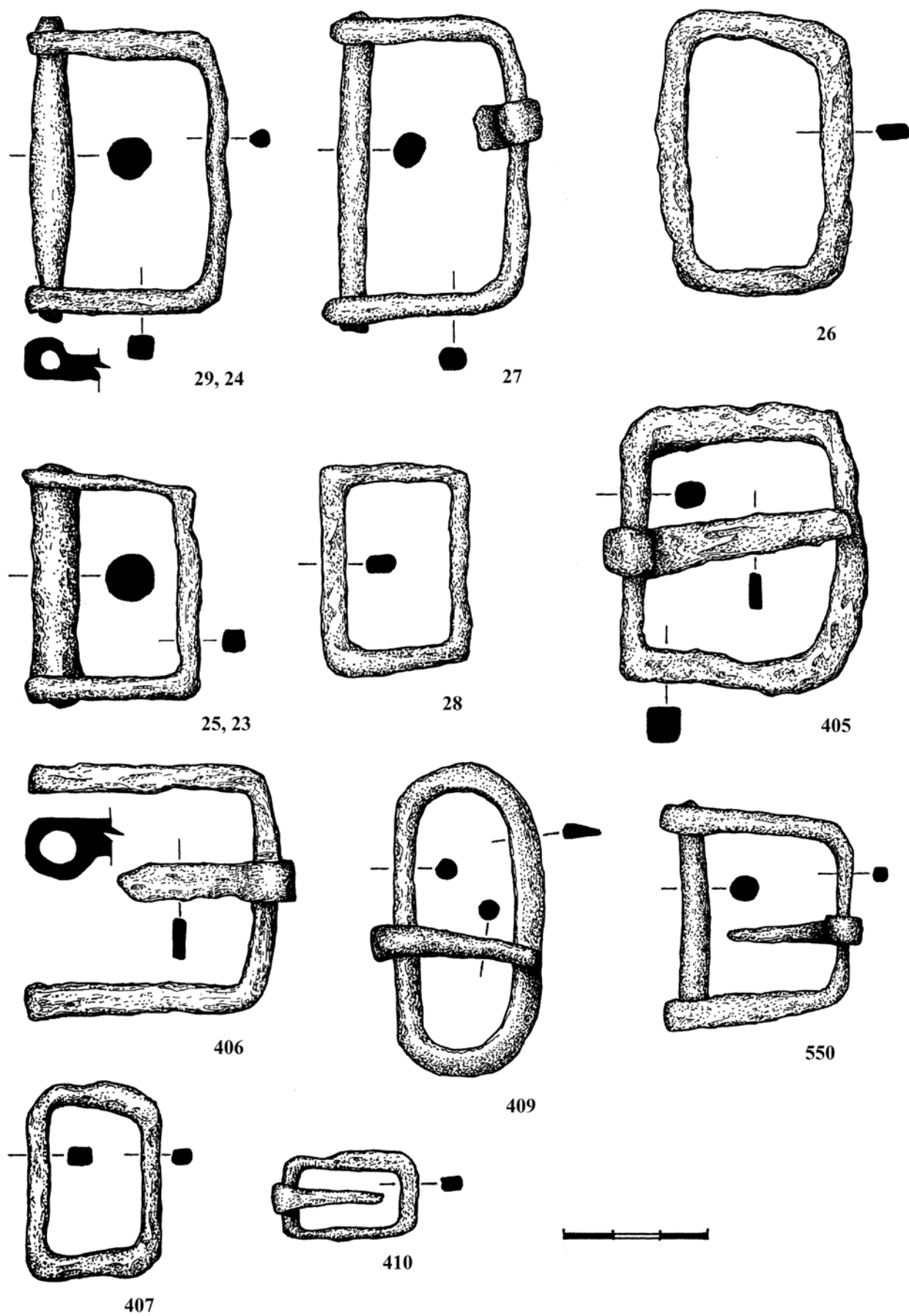

Рис. 51

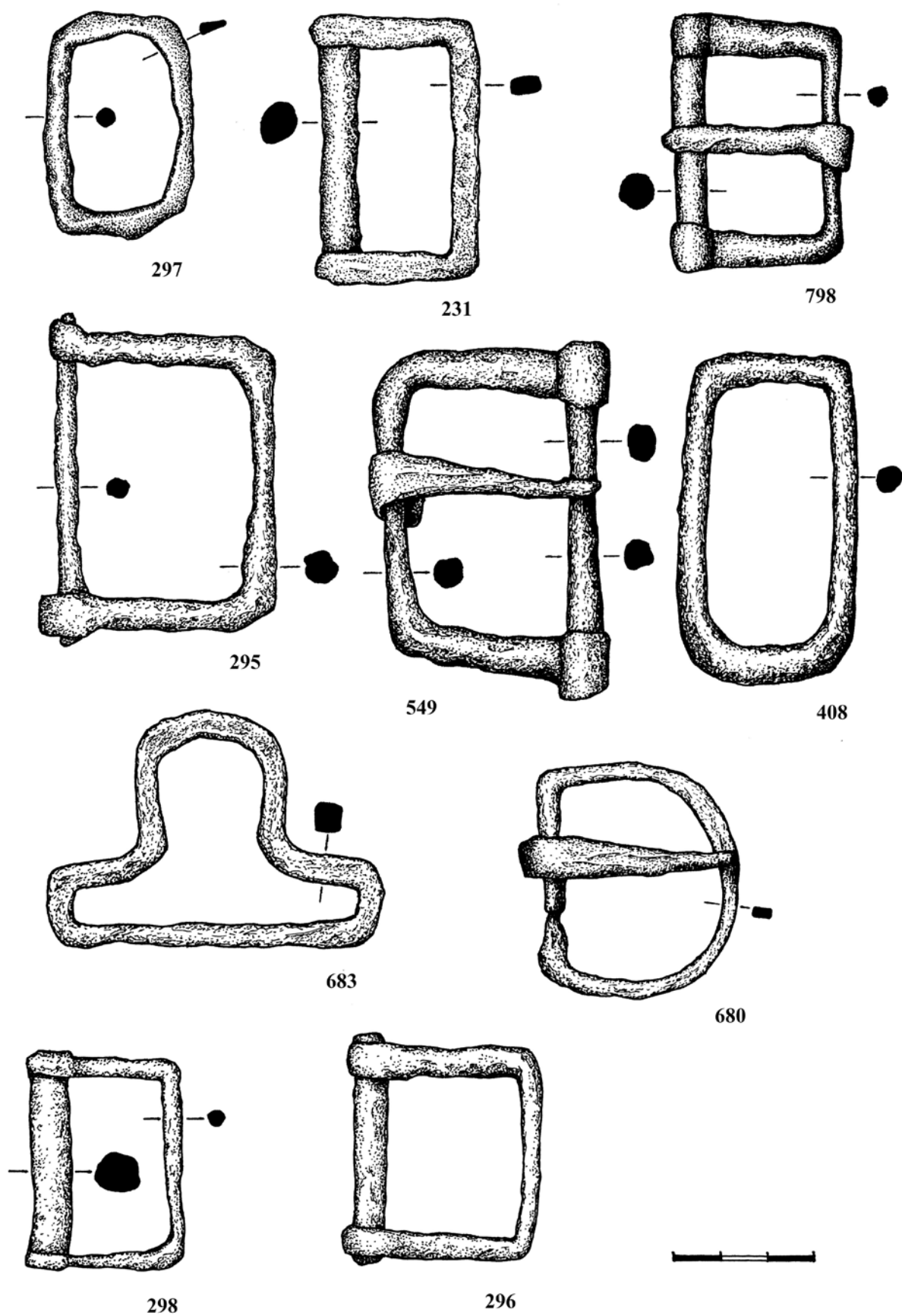

Рис. 52

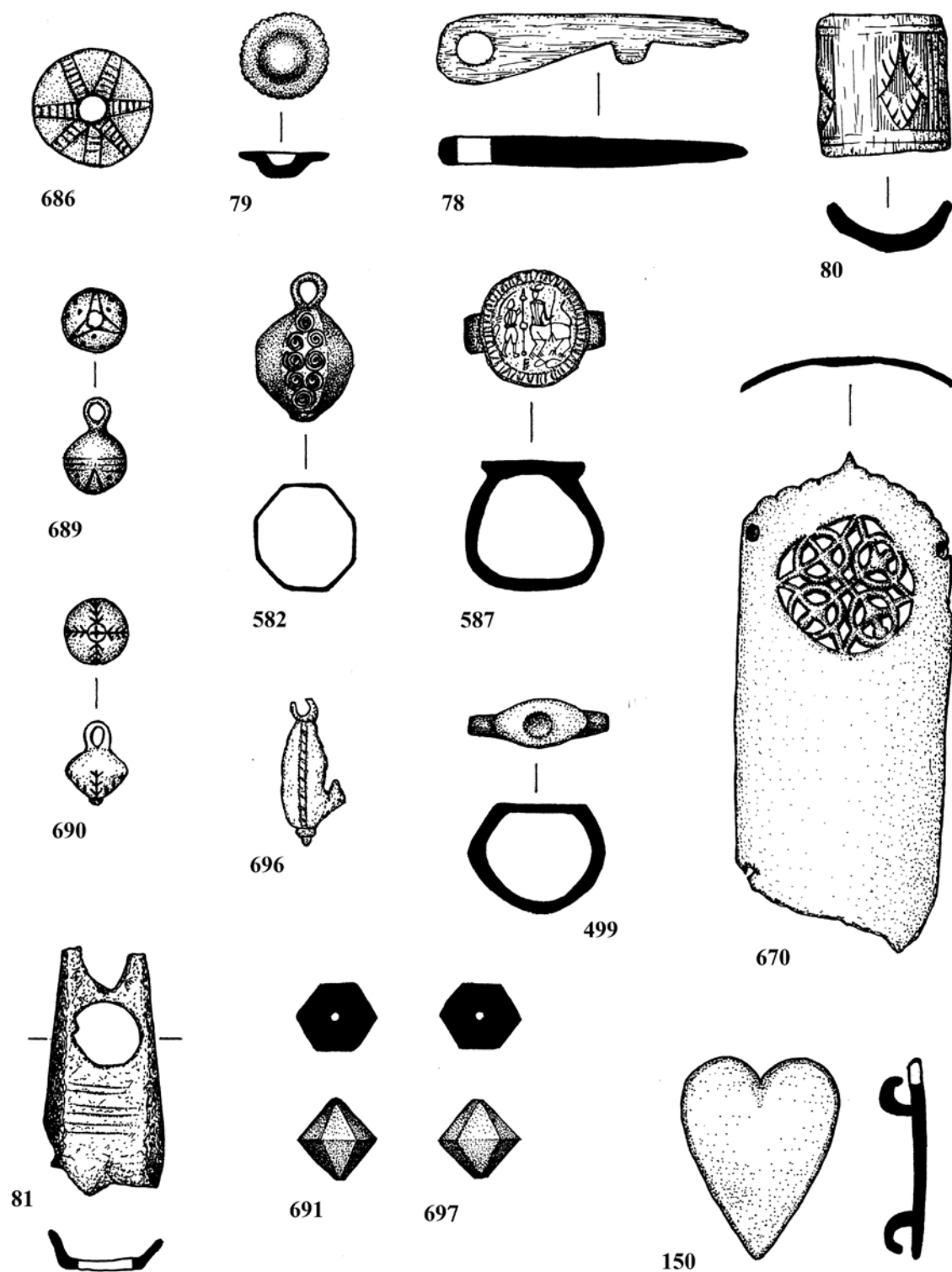

Рис. 53

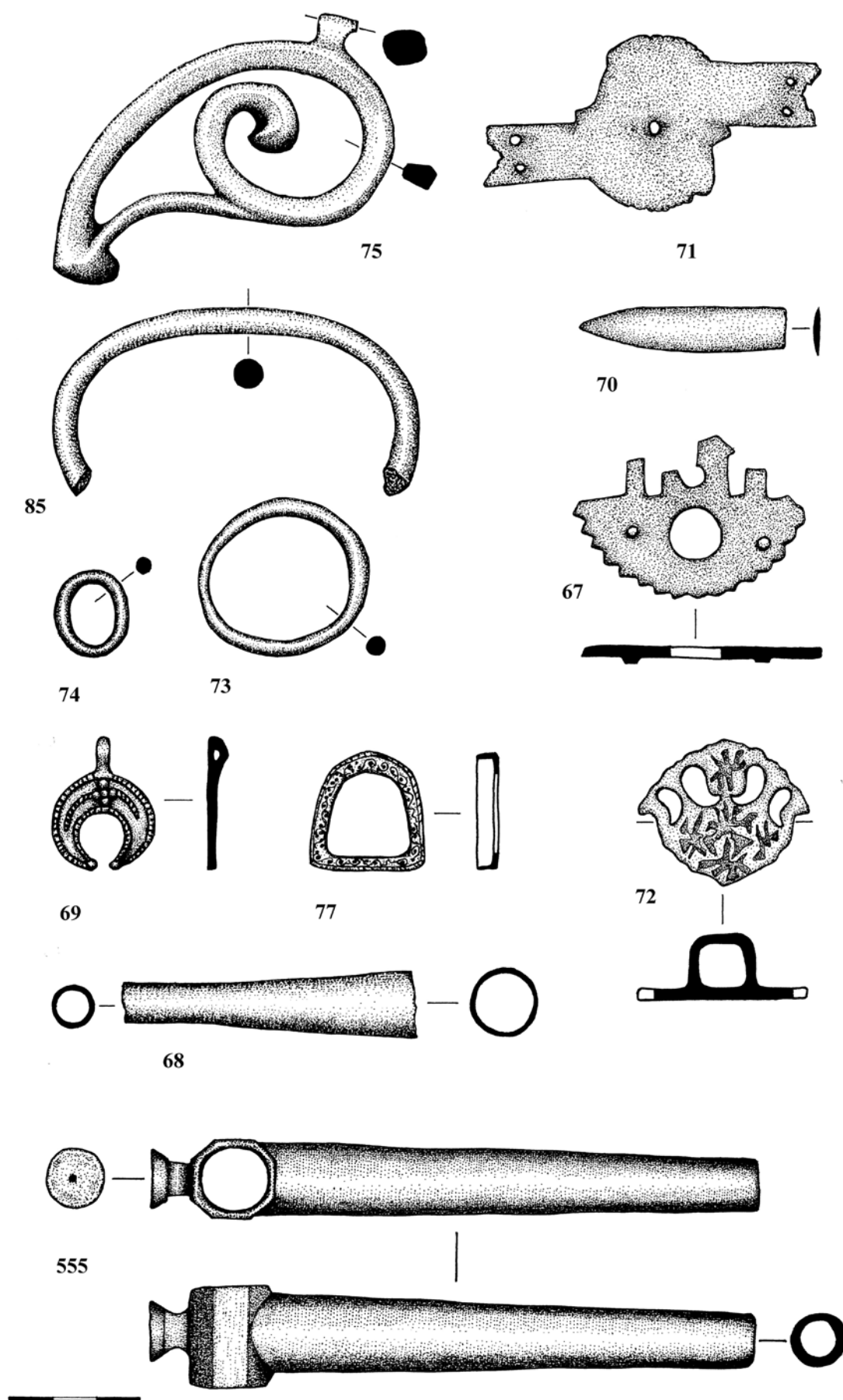
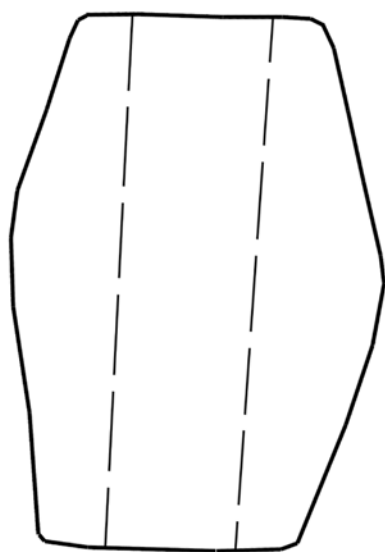

Рис. 54

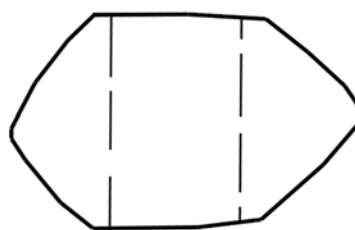

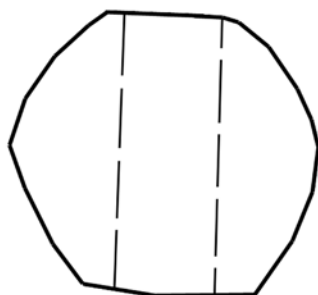
40

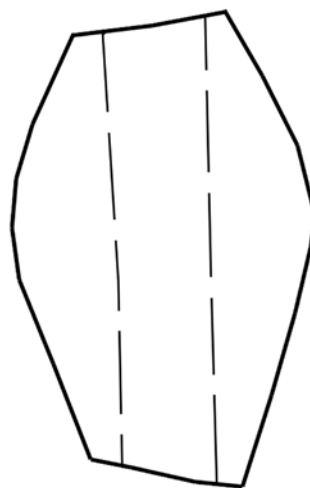
424

425

426

427

Рис. 55

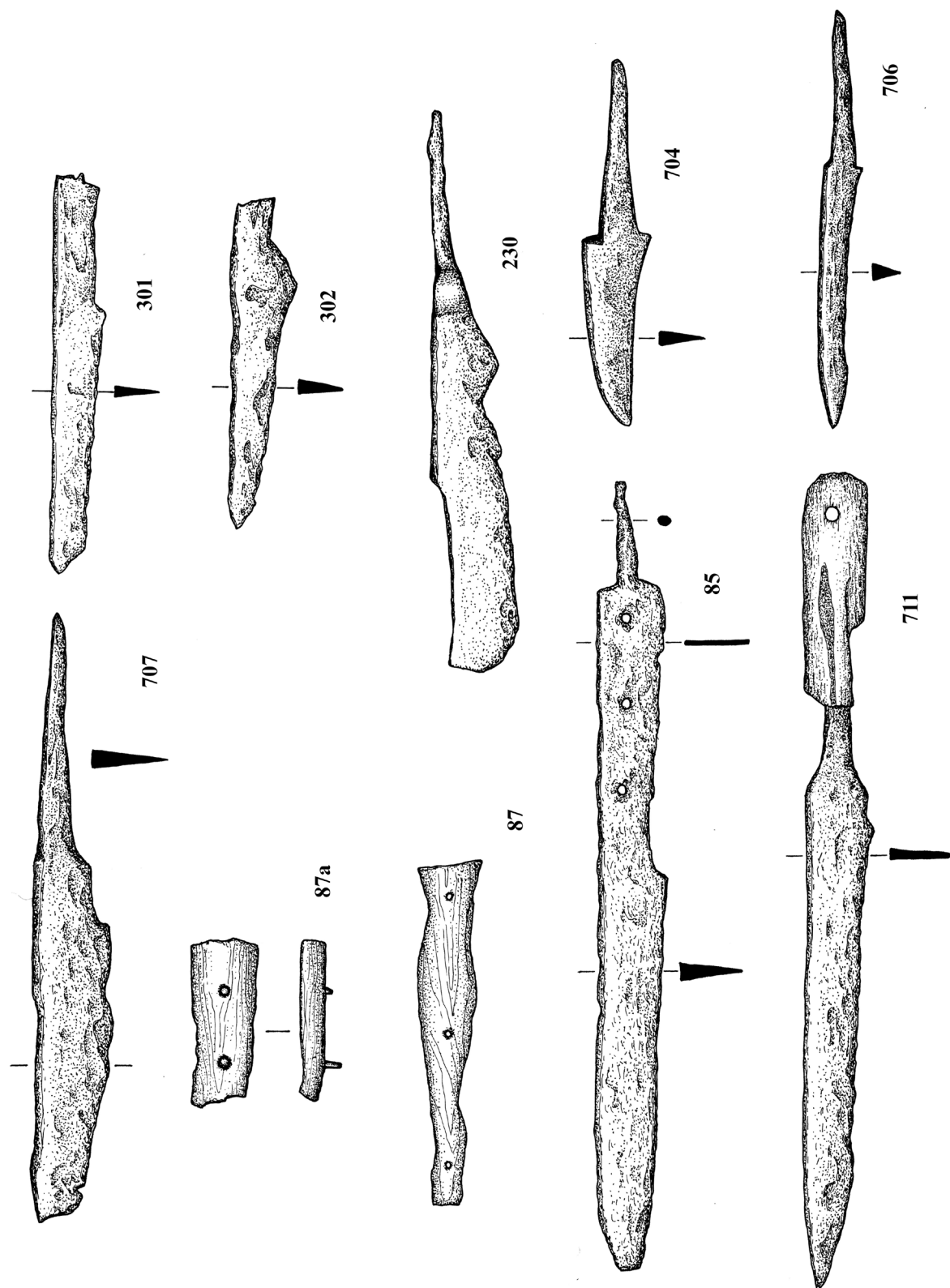

Рис. 56

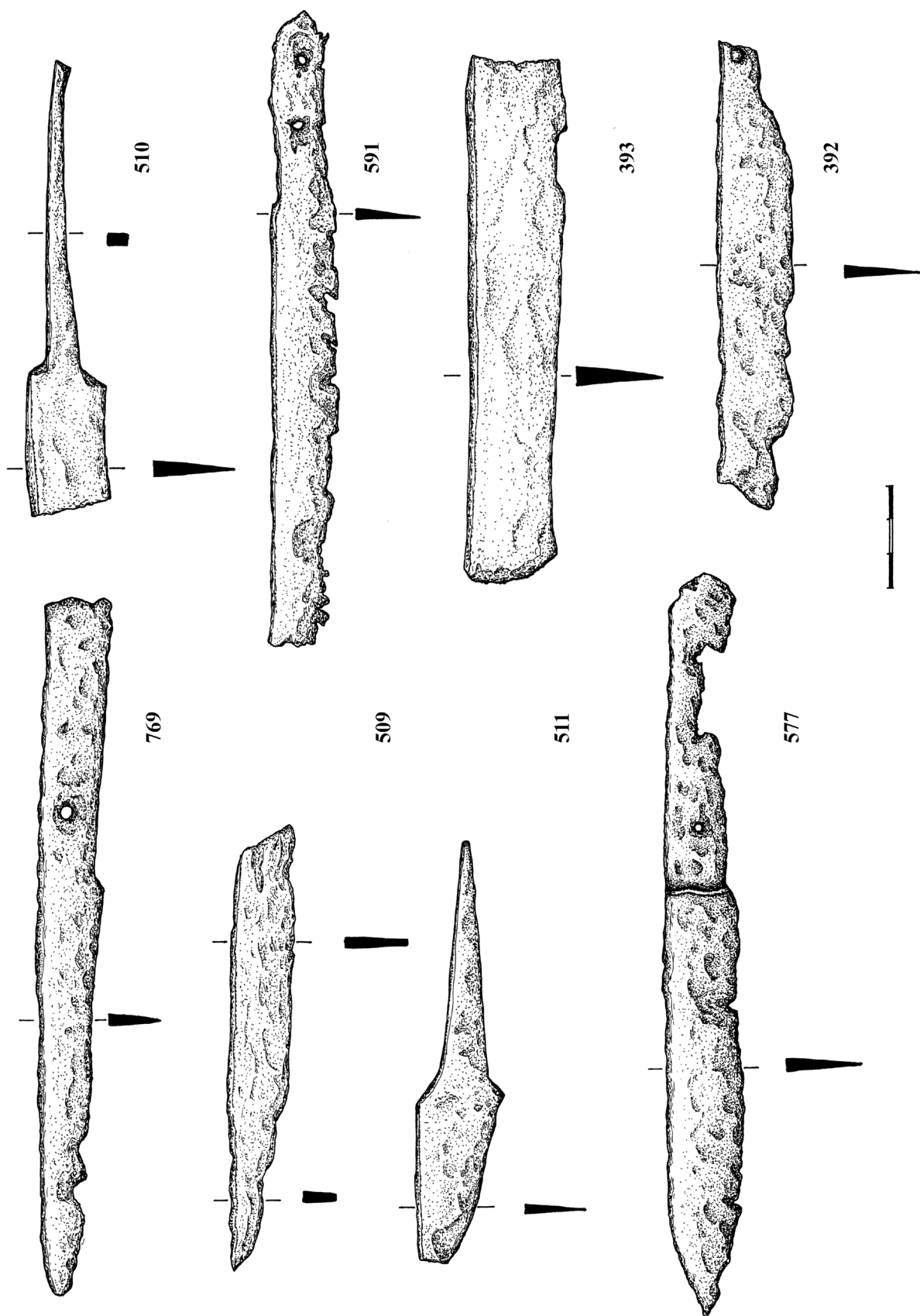

Рис. 57

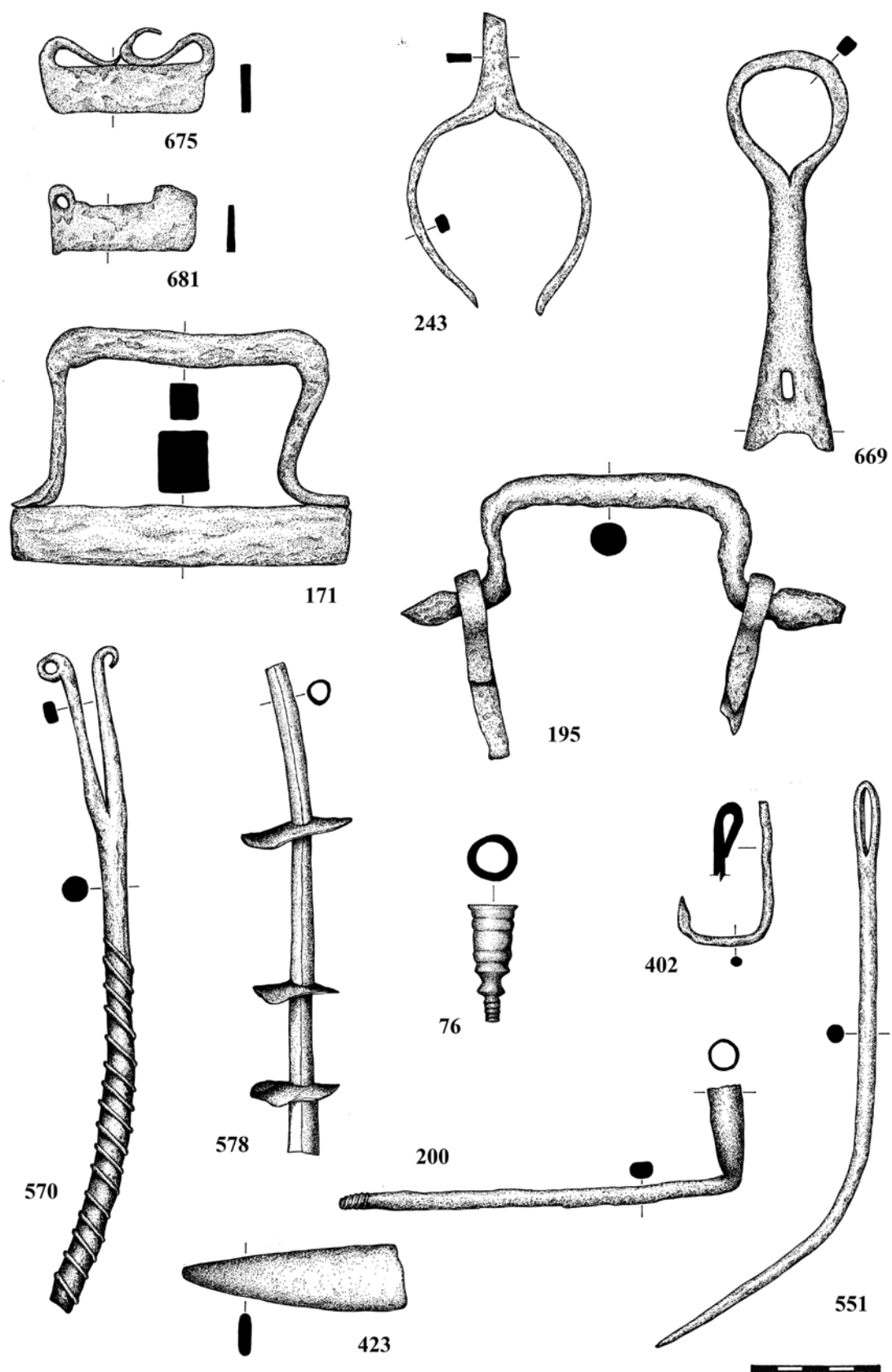

Рис. 58

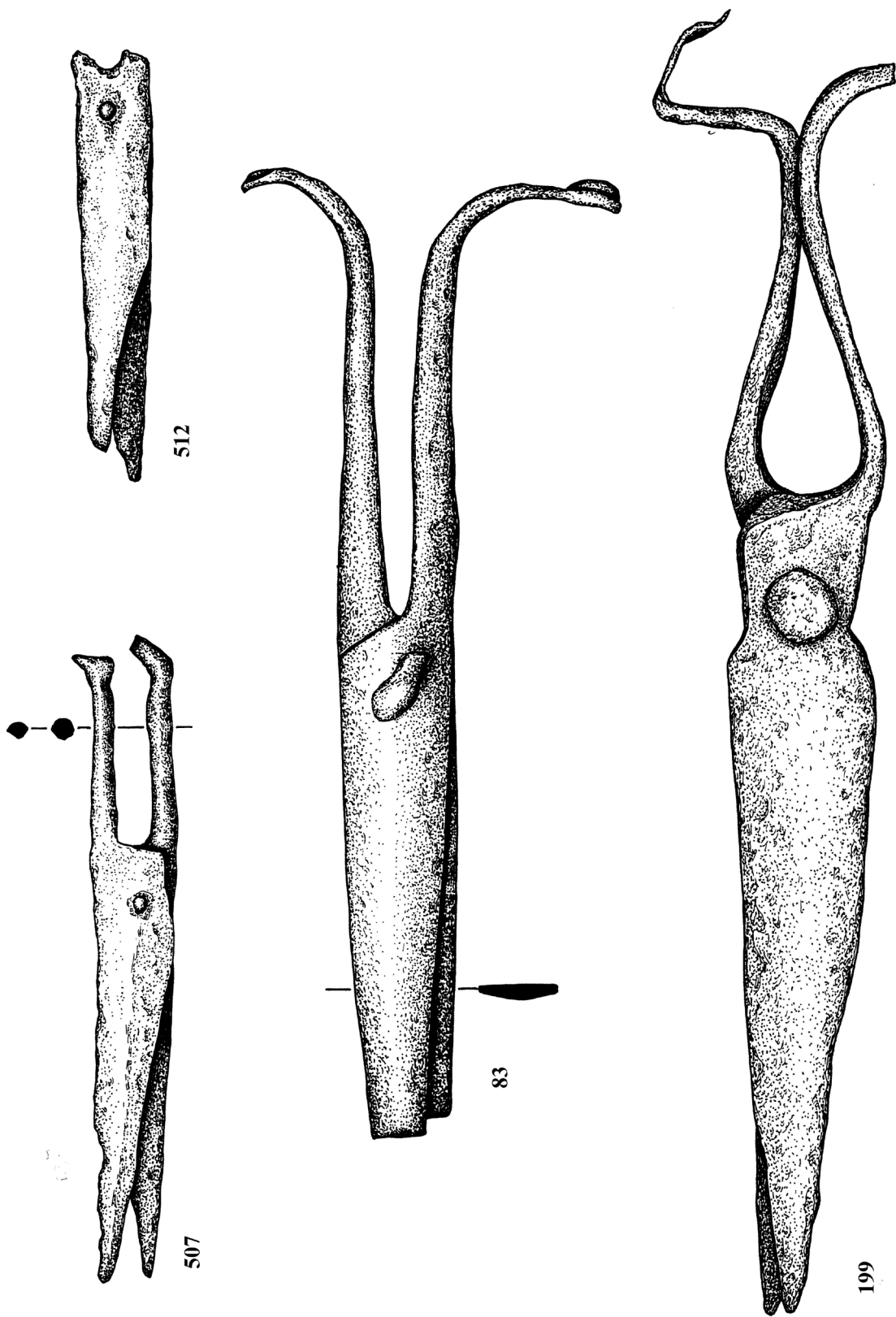

Рис. 59

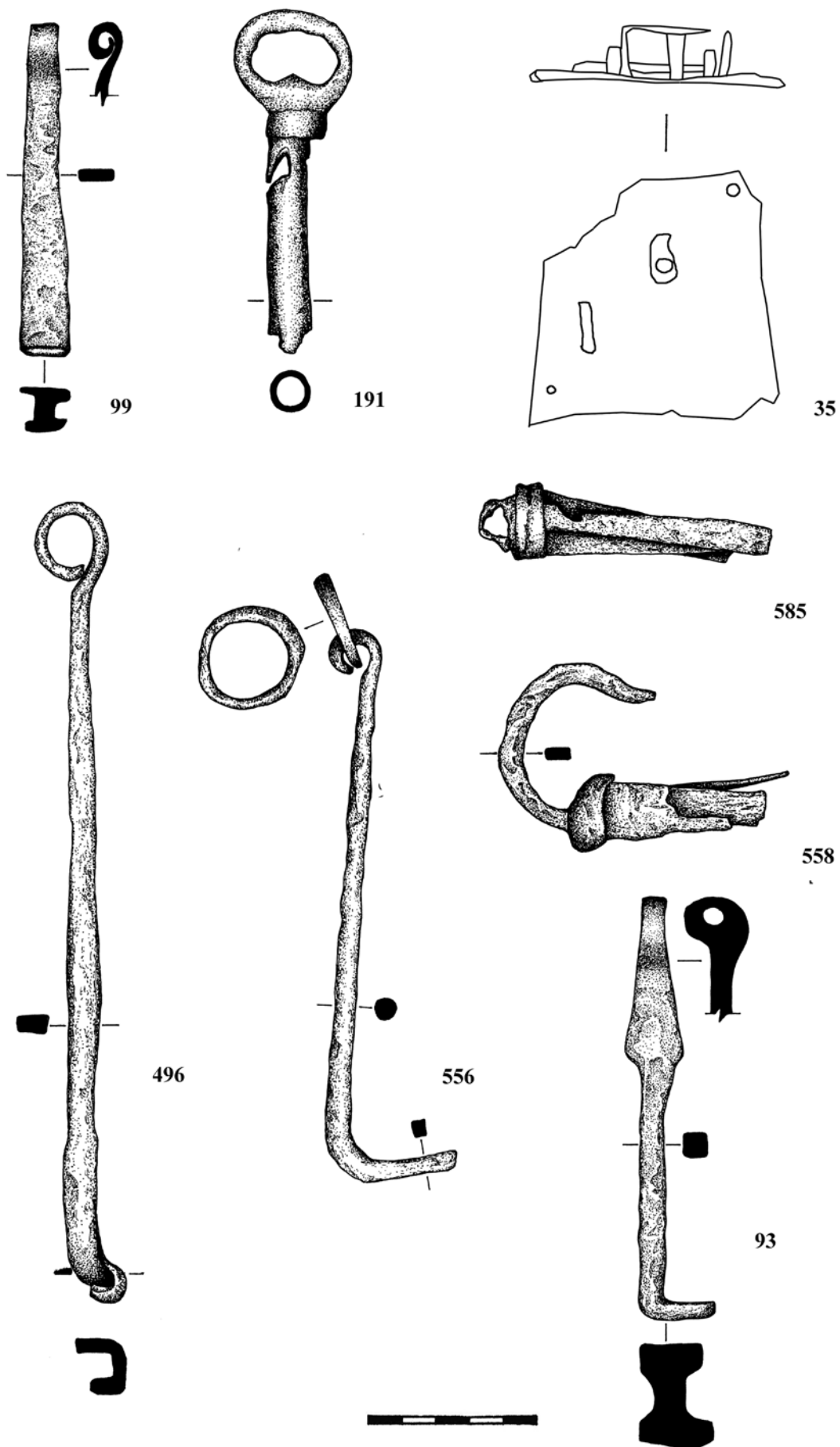

Рис. 60

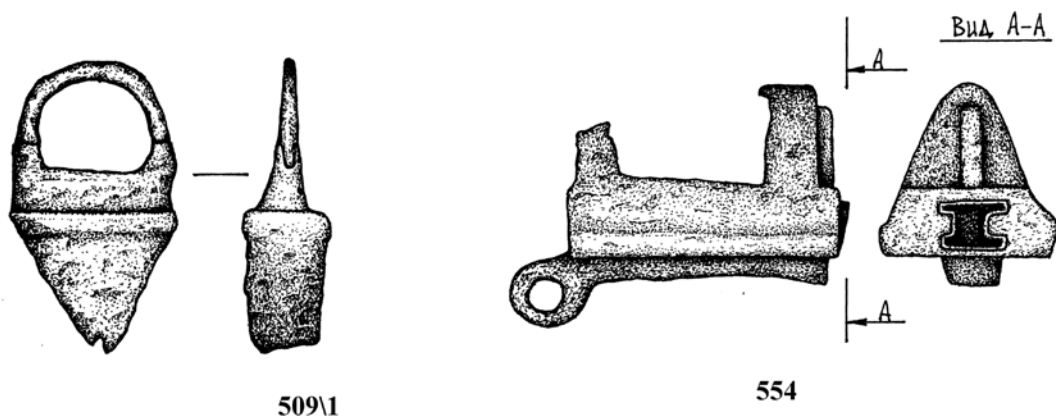
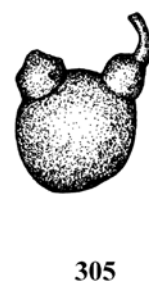
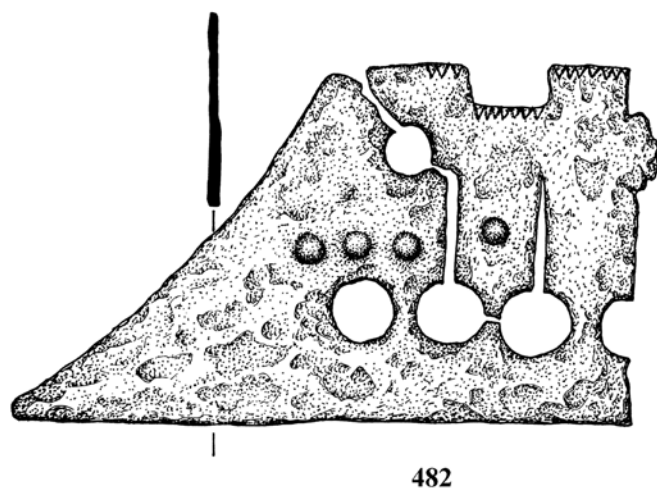
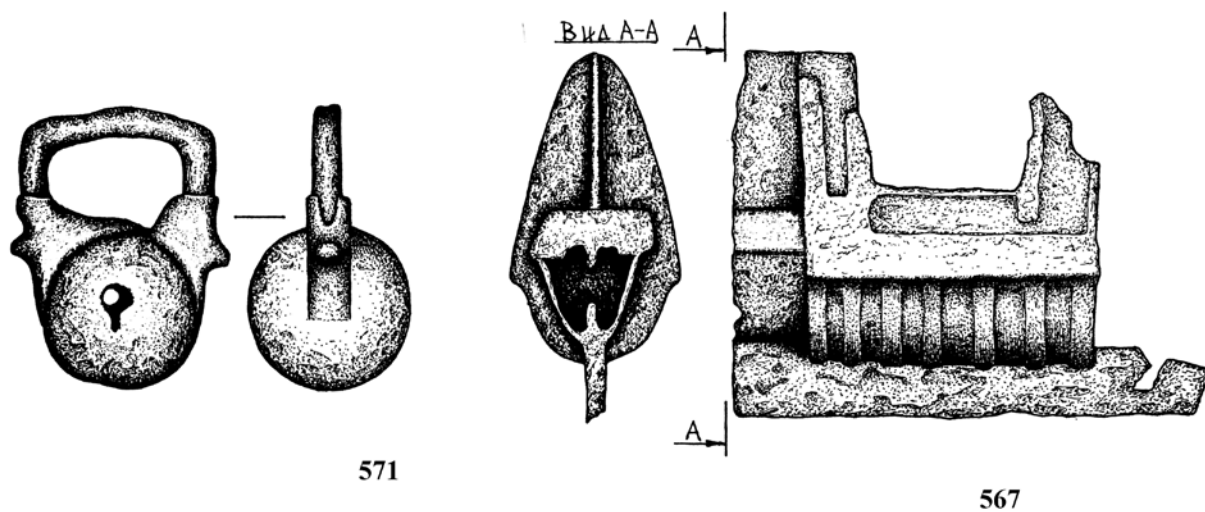

Рис. 61

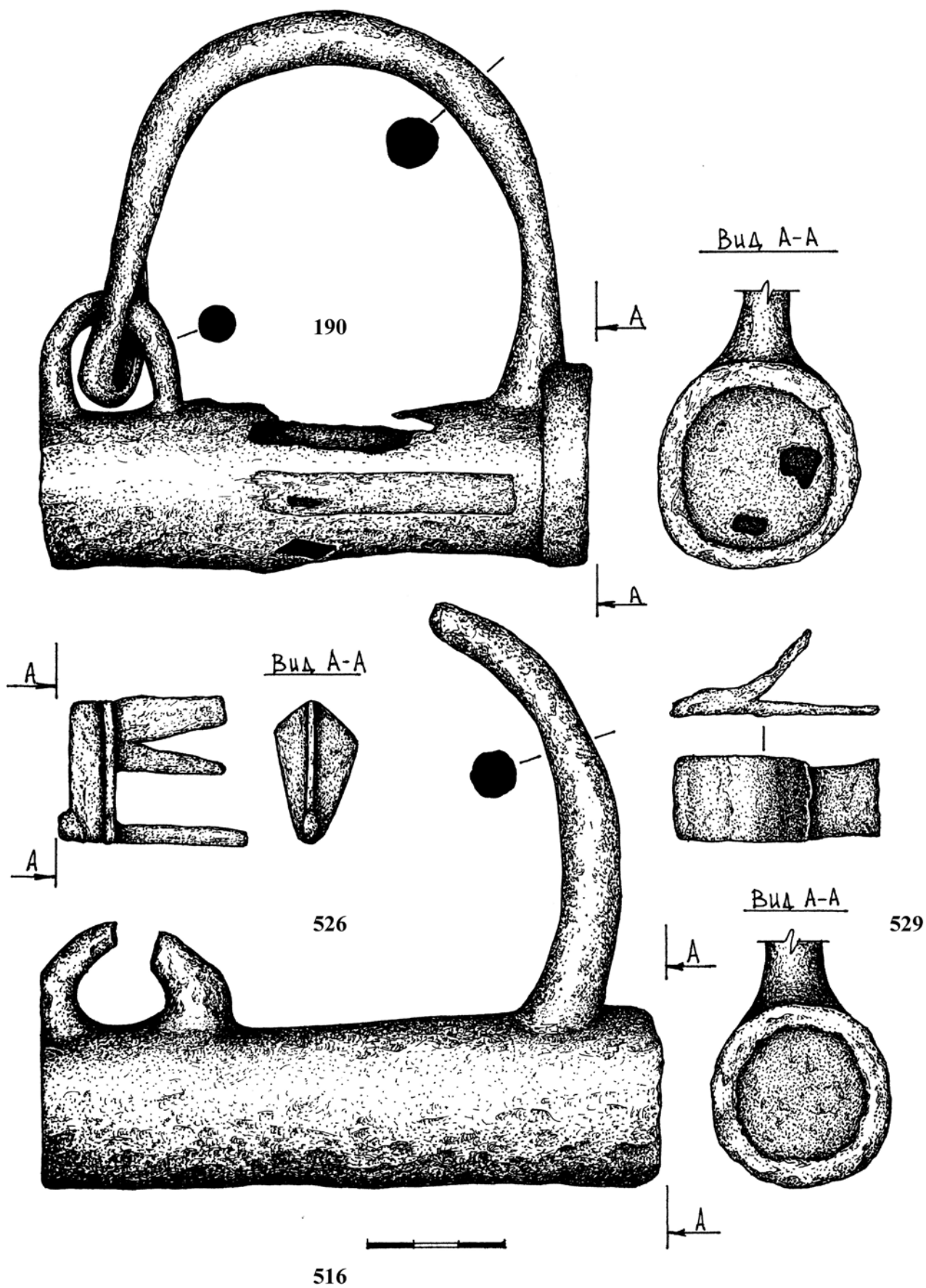
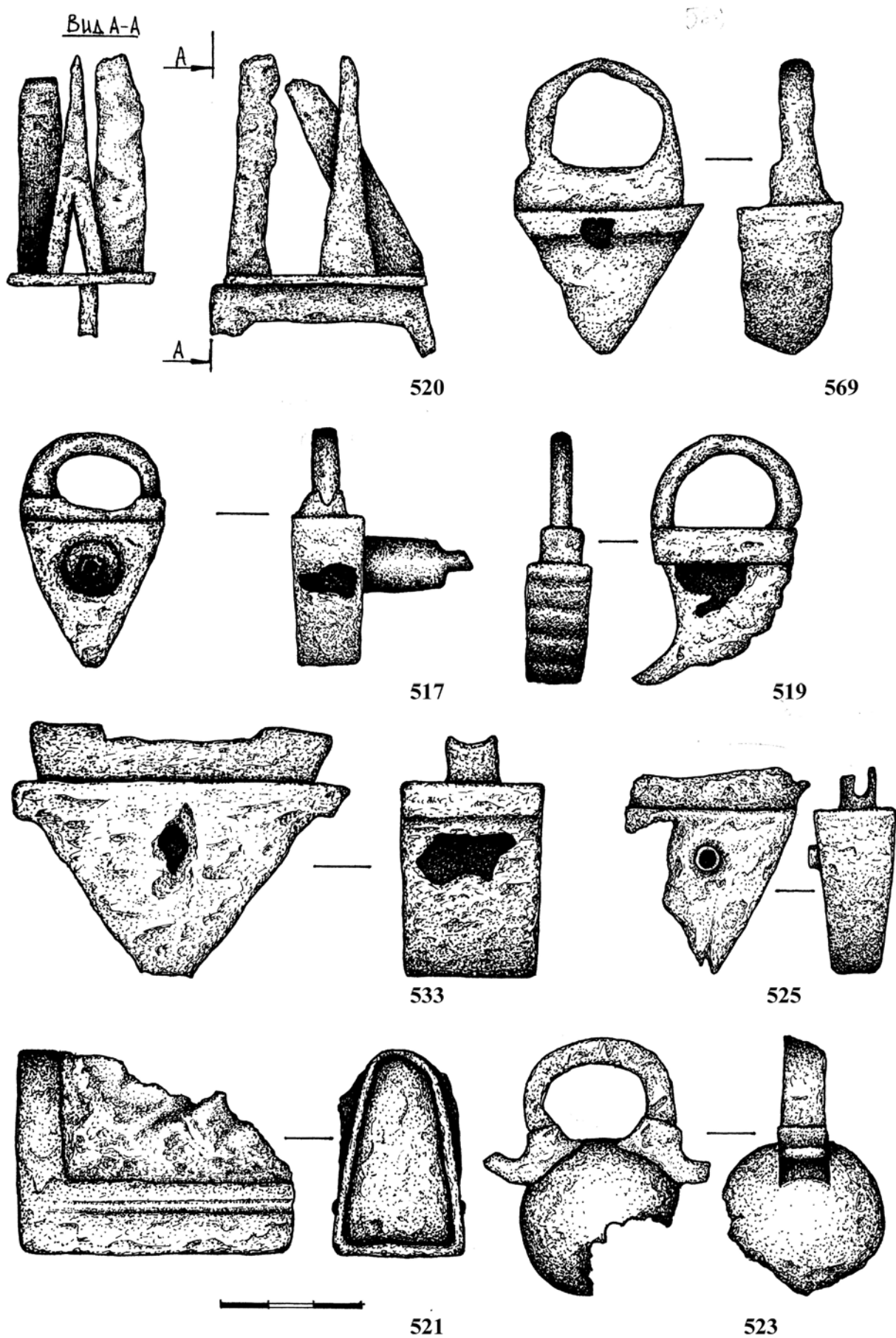

Рис. 62

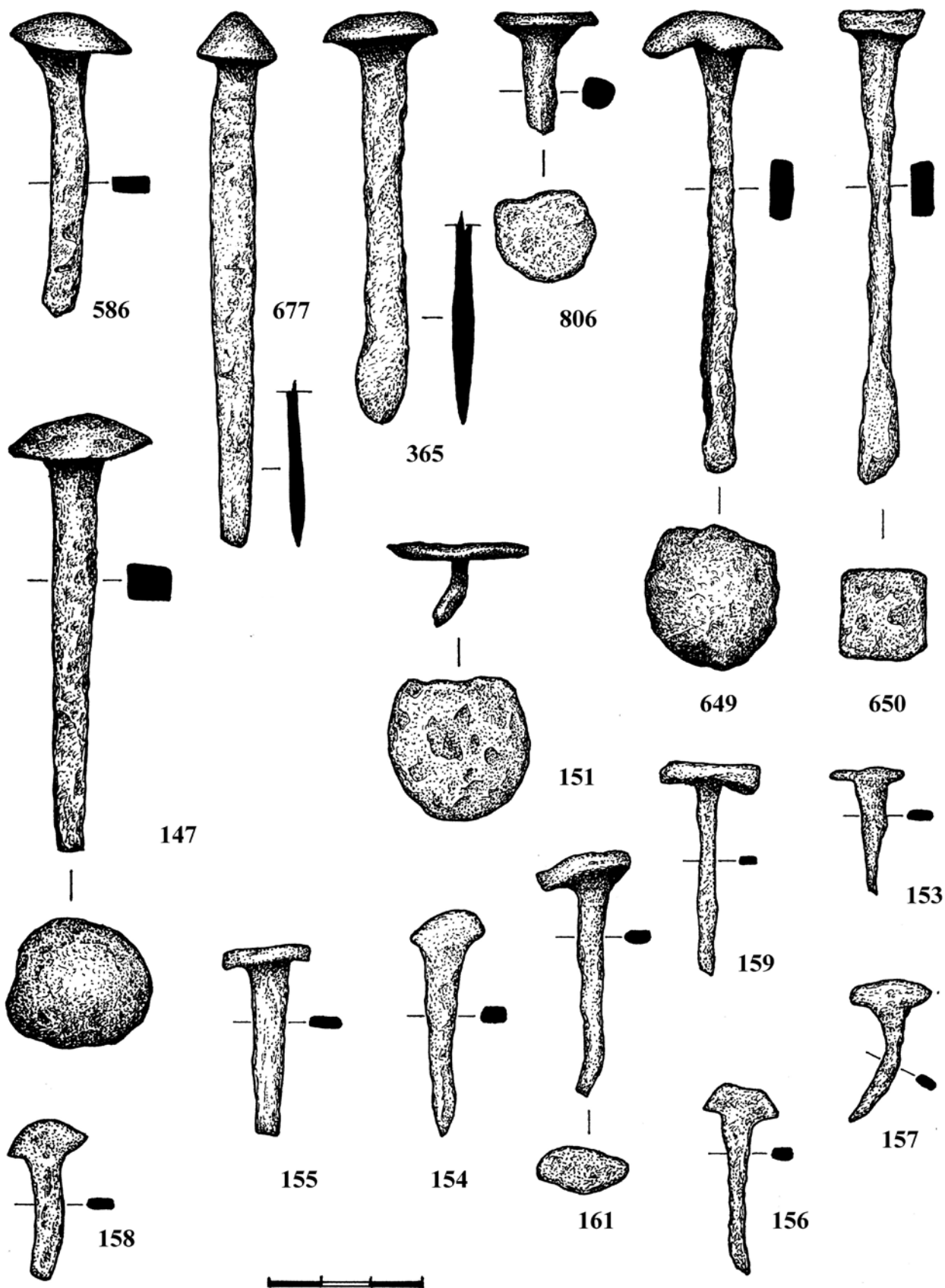

Рис. 64

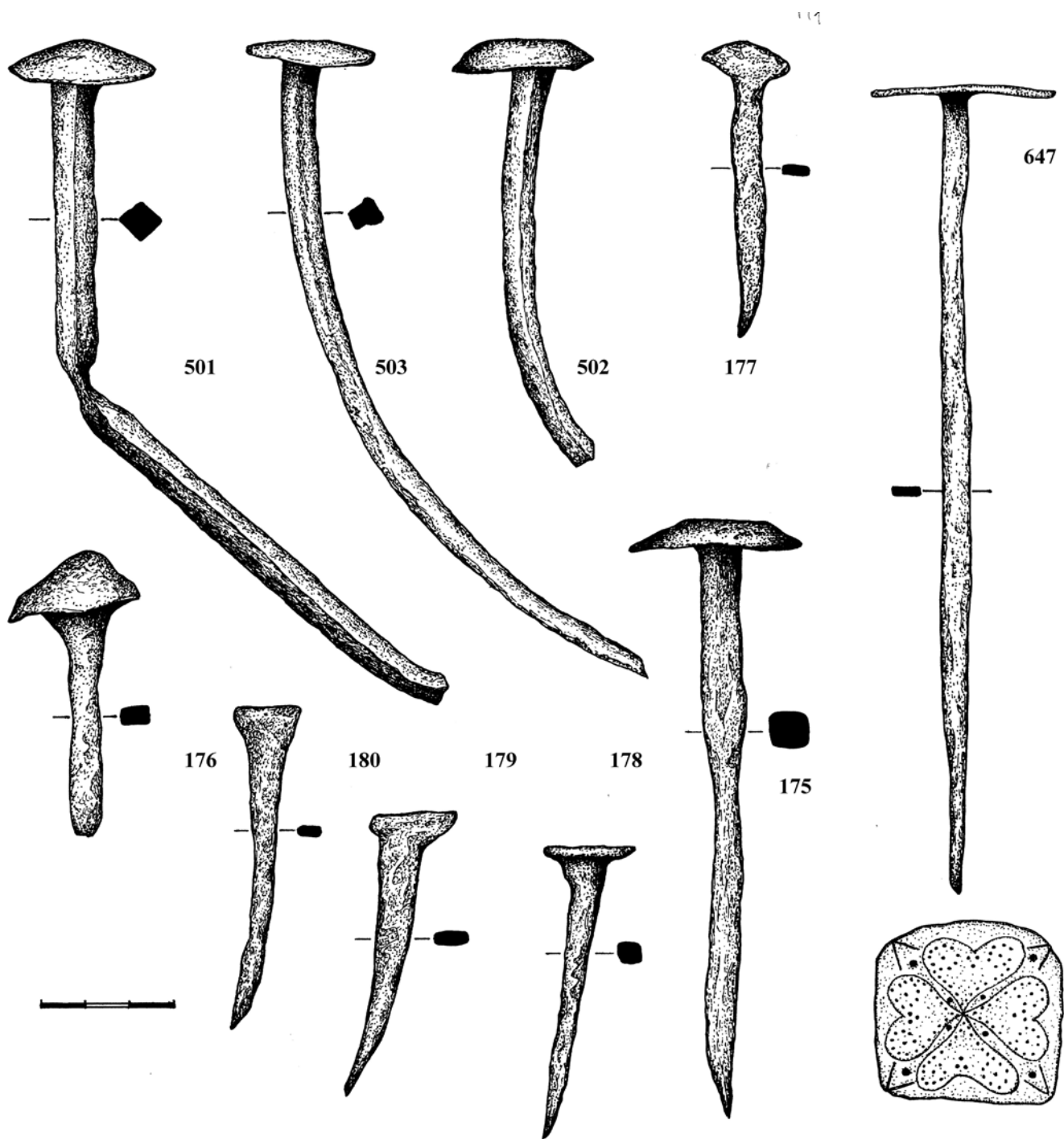

Рис. 65

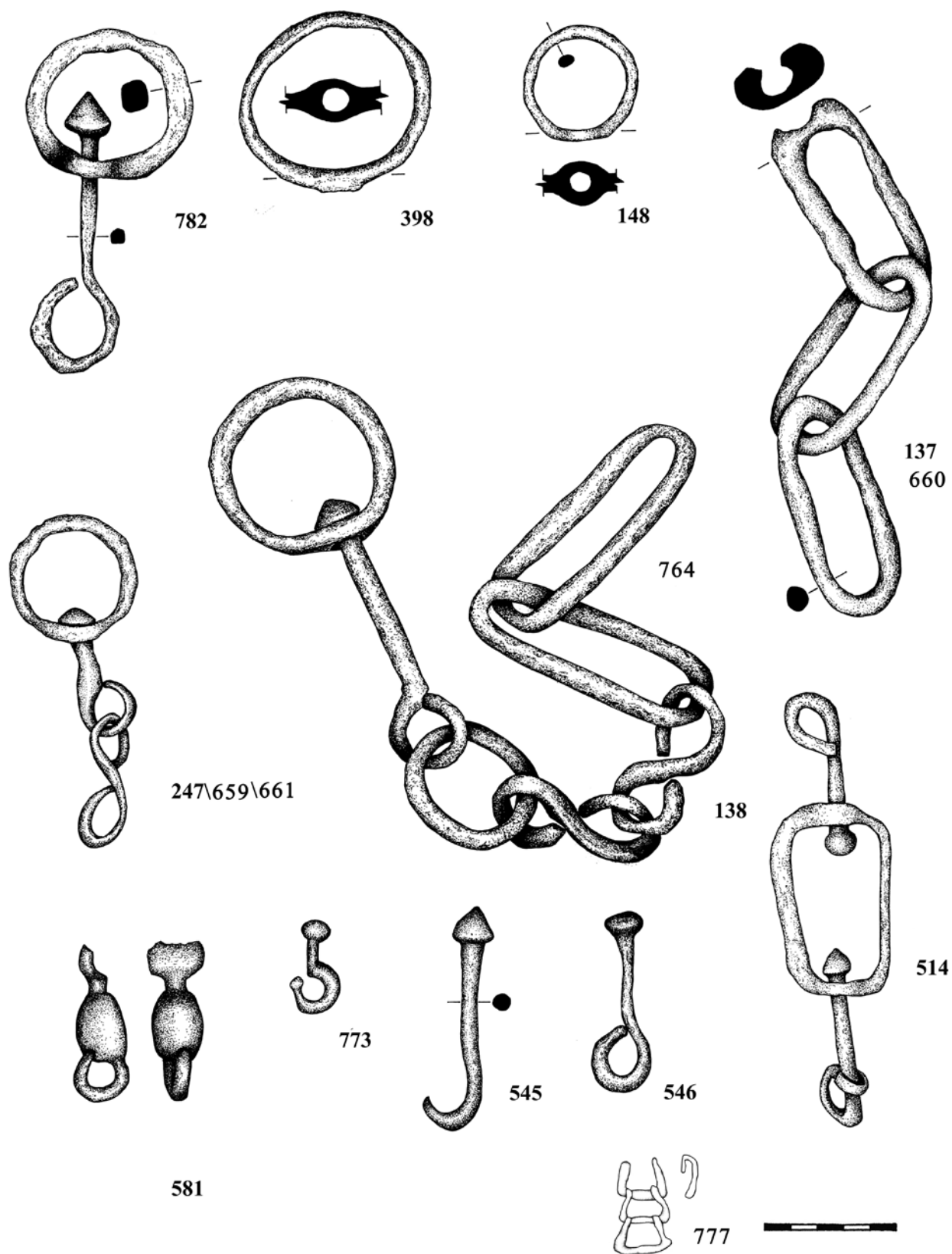

Рис. 66

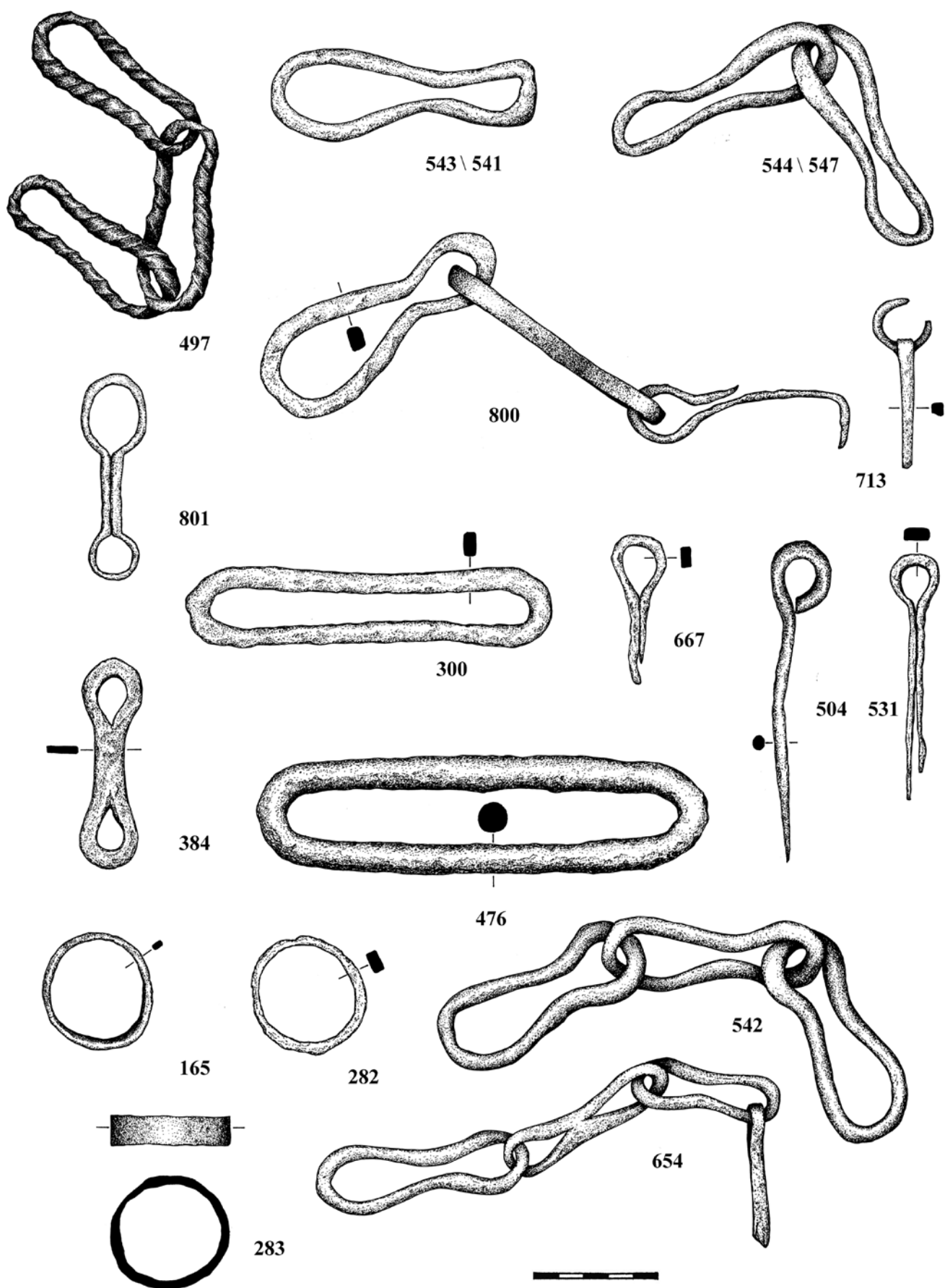

Рис. 67

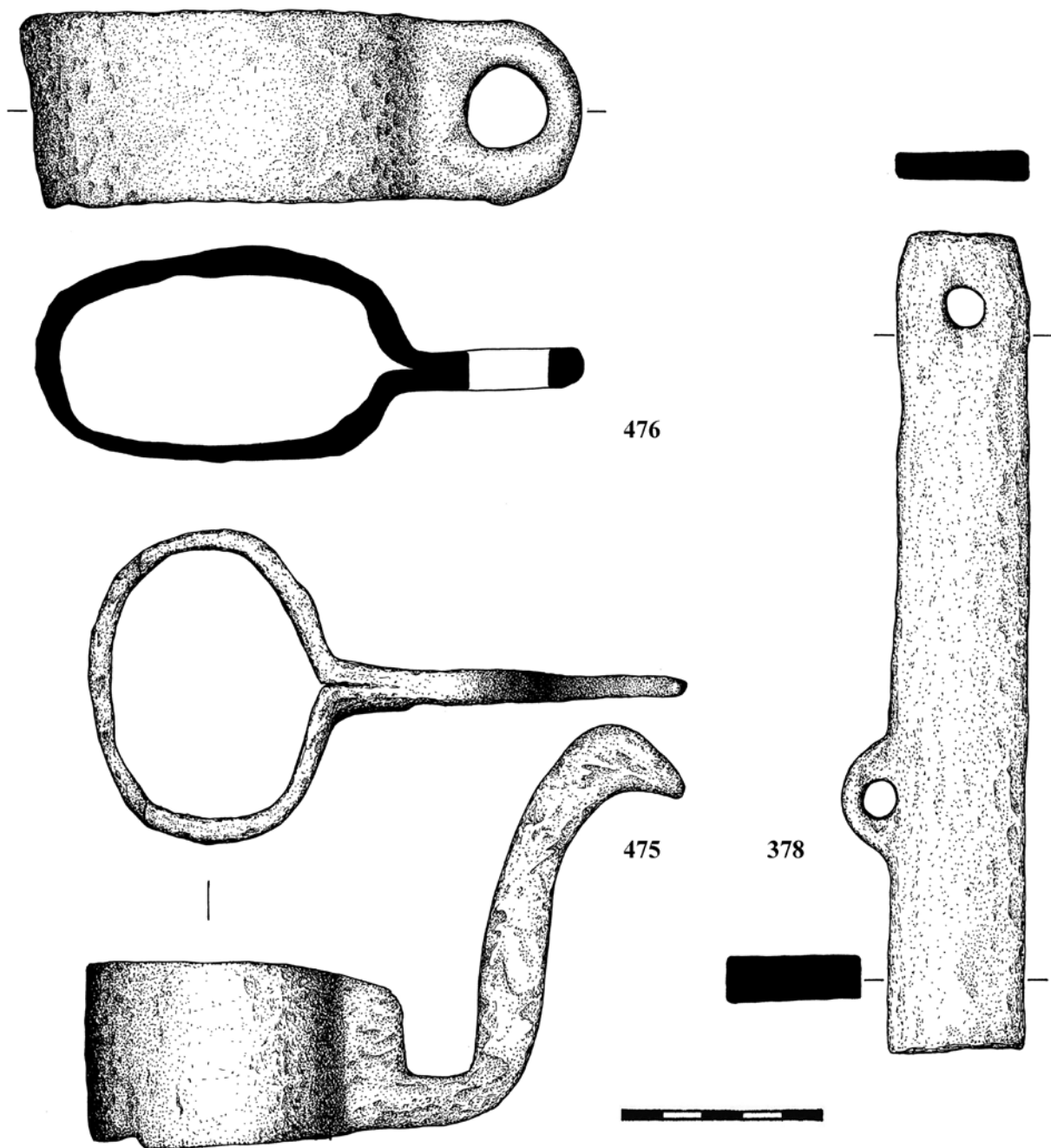
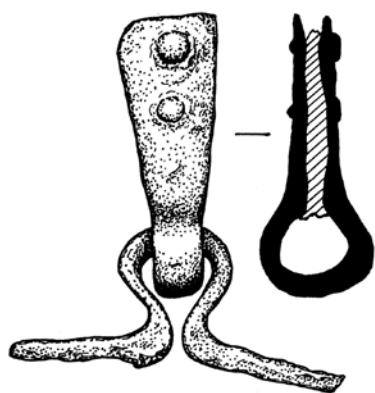
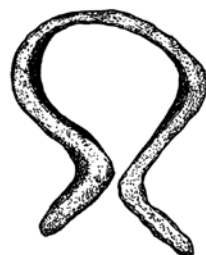

Рис. 68

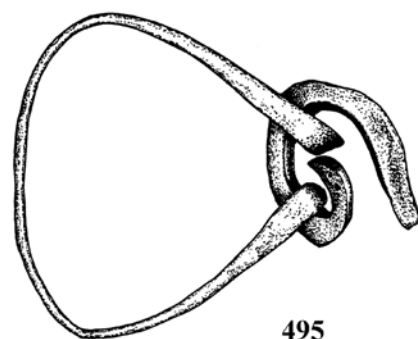

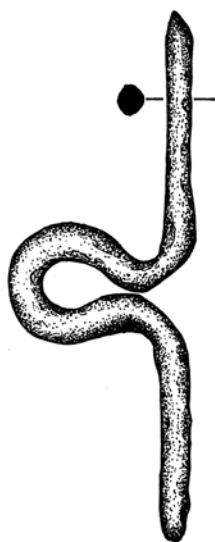
484

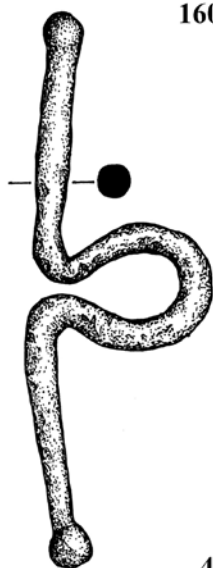
160

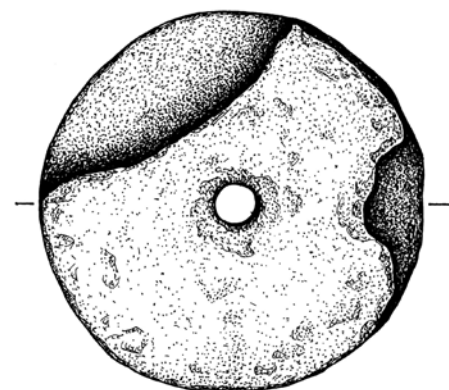
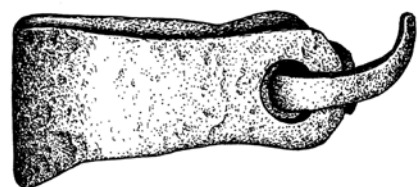
495

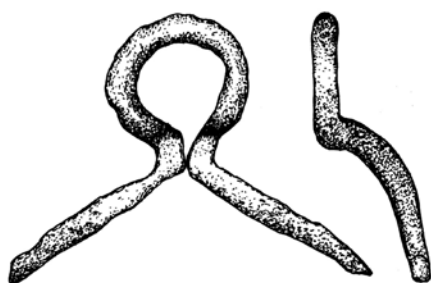
299

403

232

404

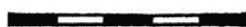

Рис. 69

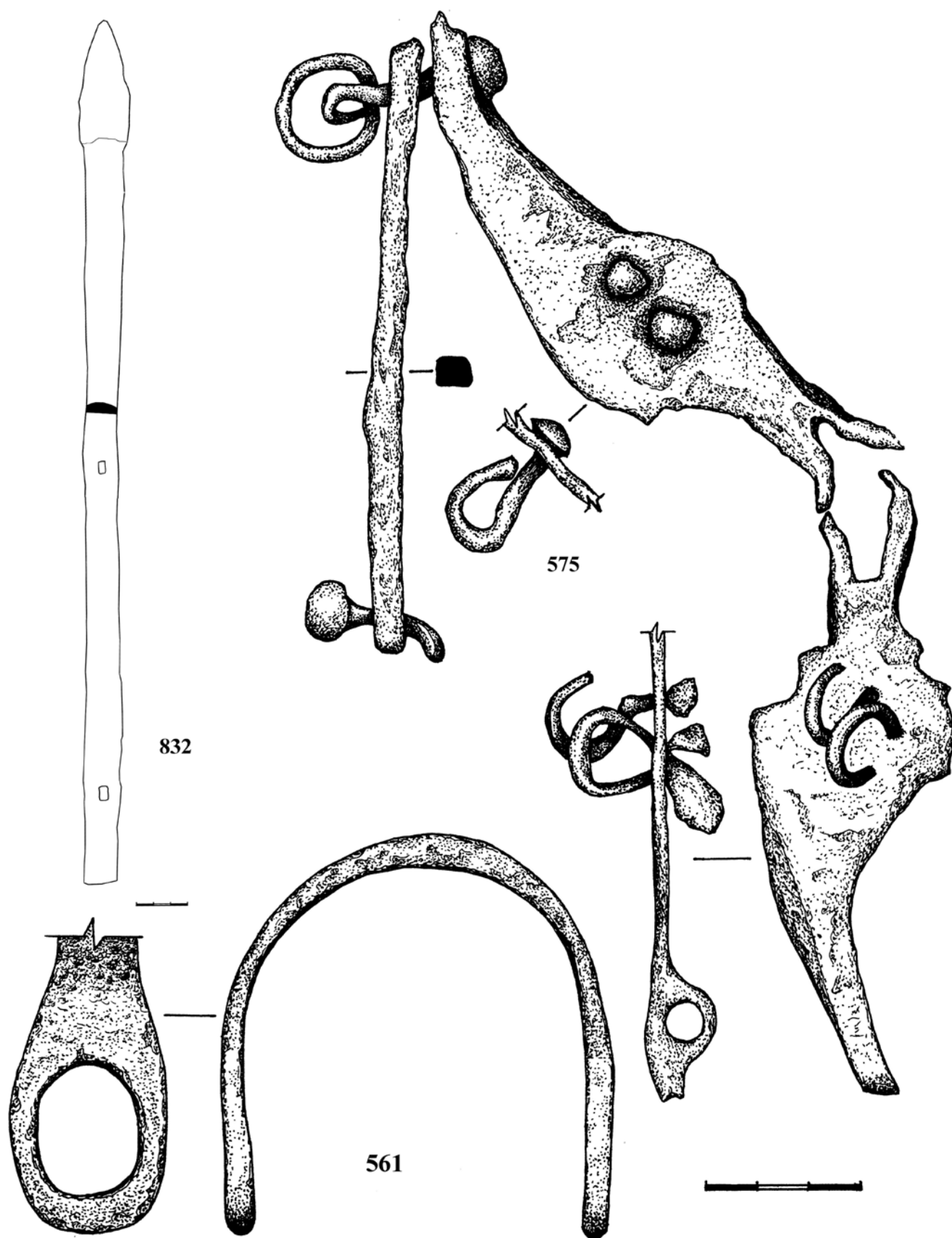

Рис. 70

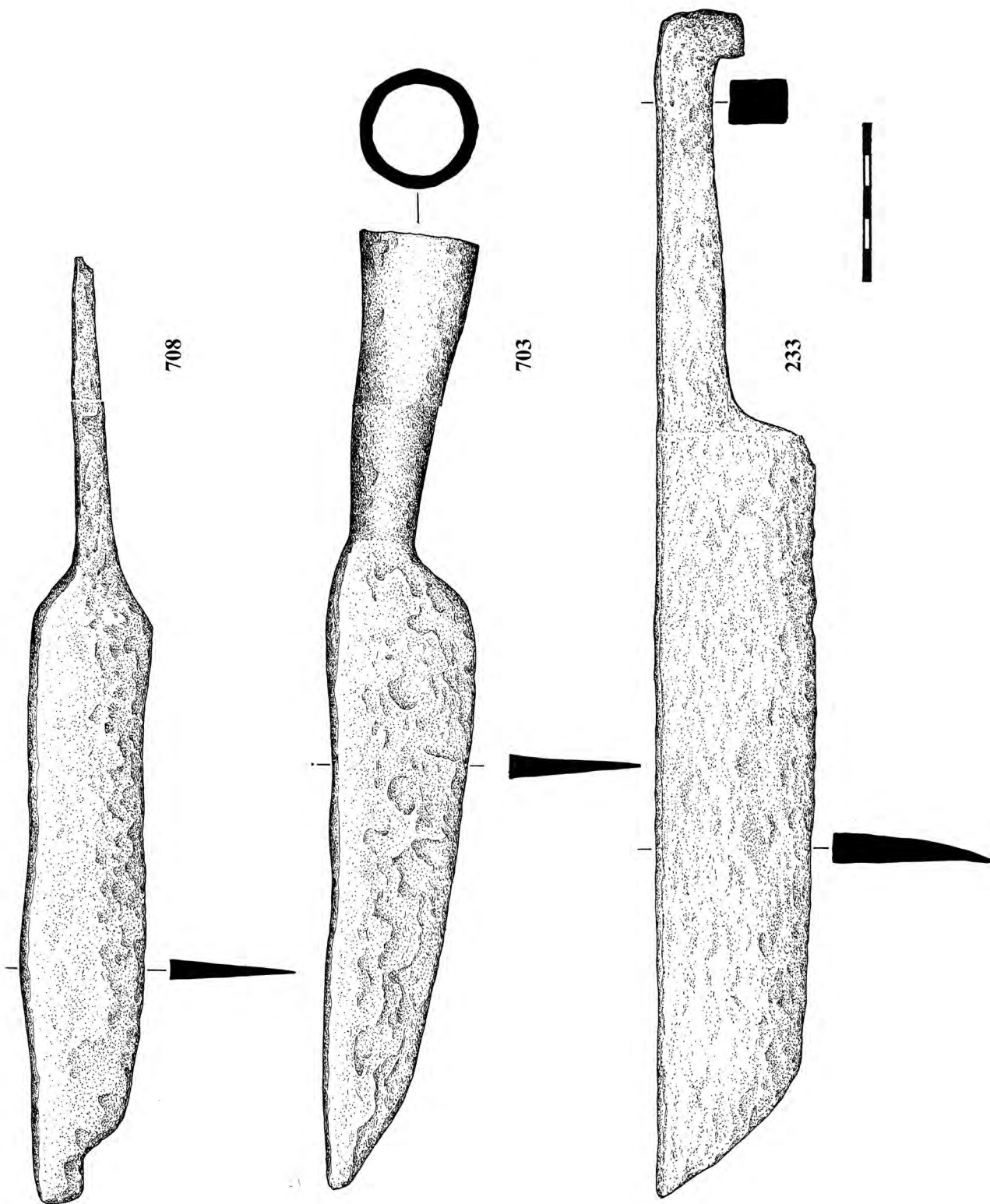
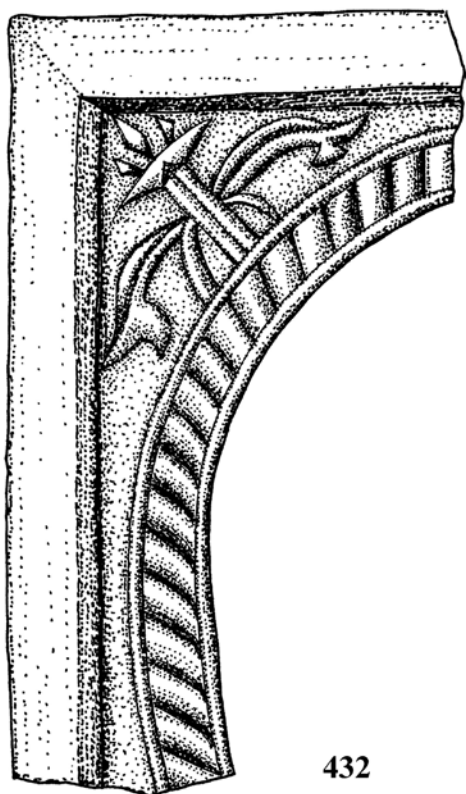
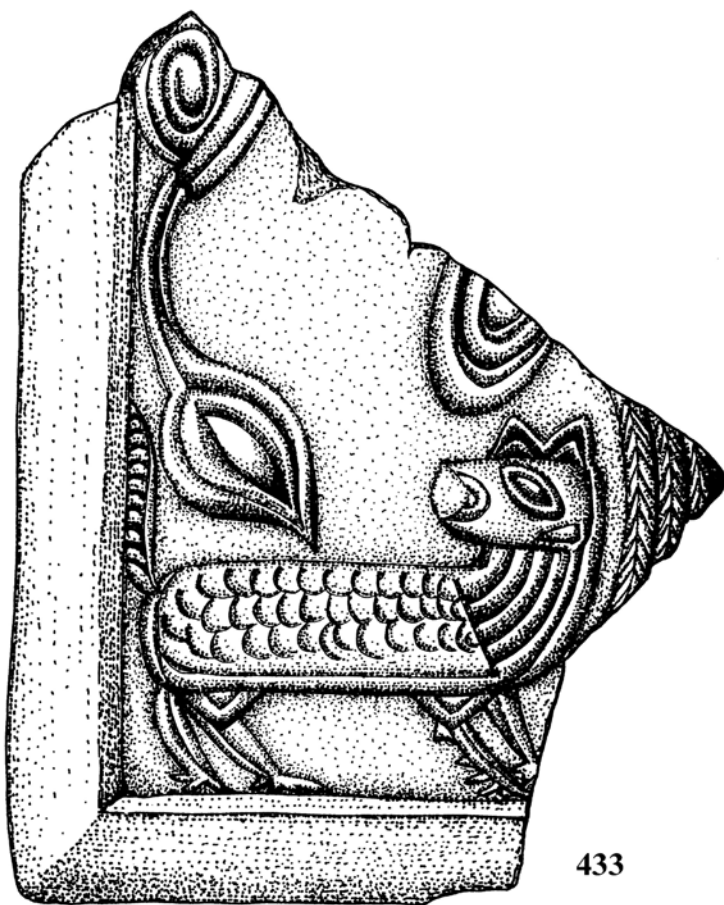

Рис. 71

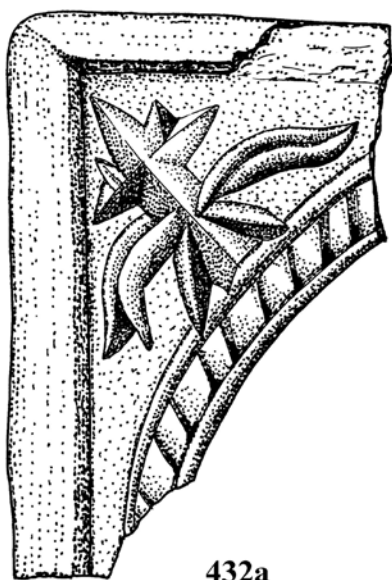

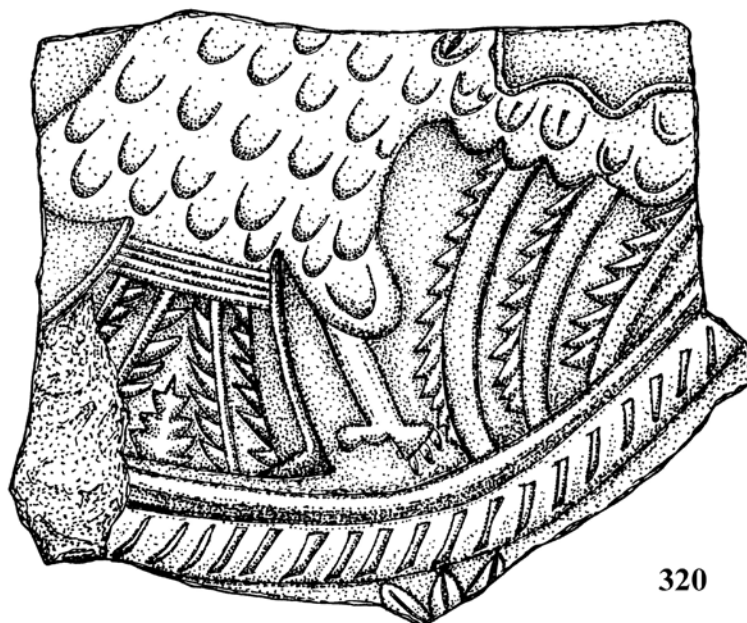
432

433

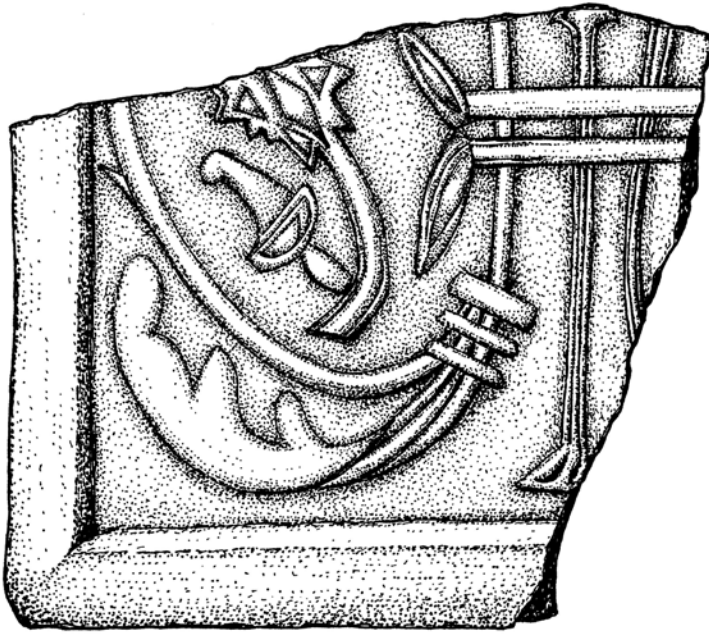

432a

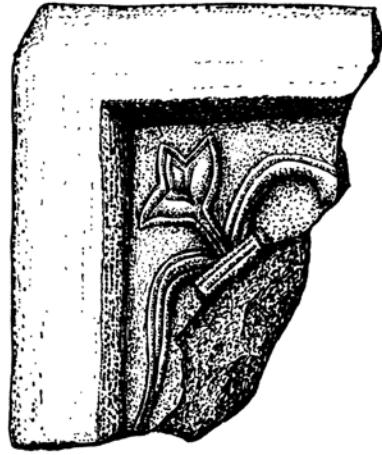

320

Рис. 72

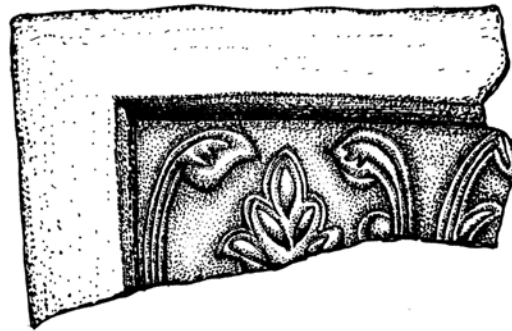
315

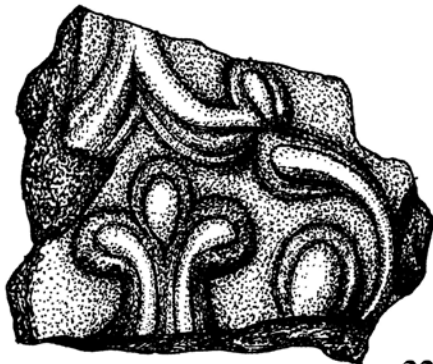
316

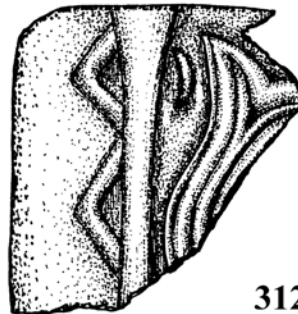
323

321

325

312

Рис. 73

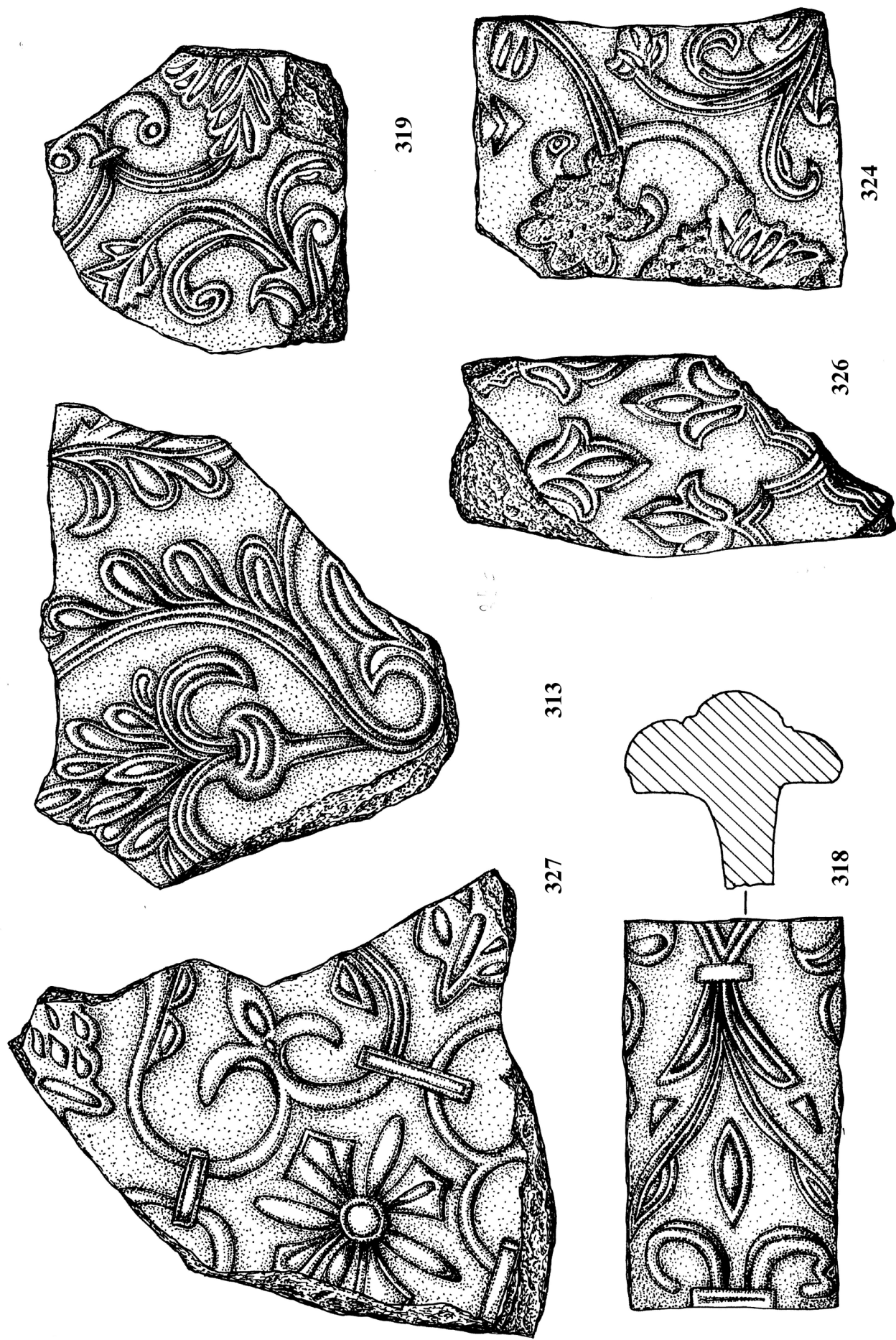

Рис. 74

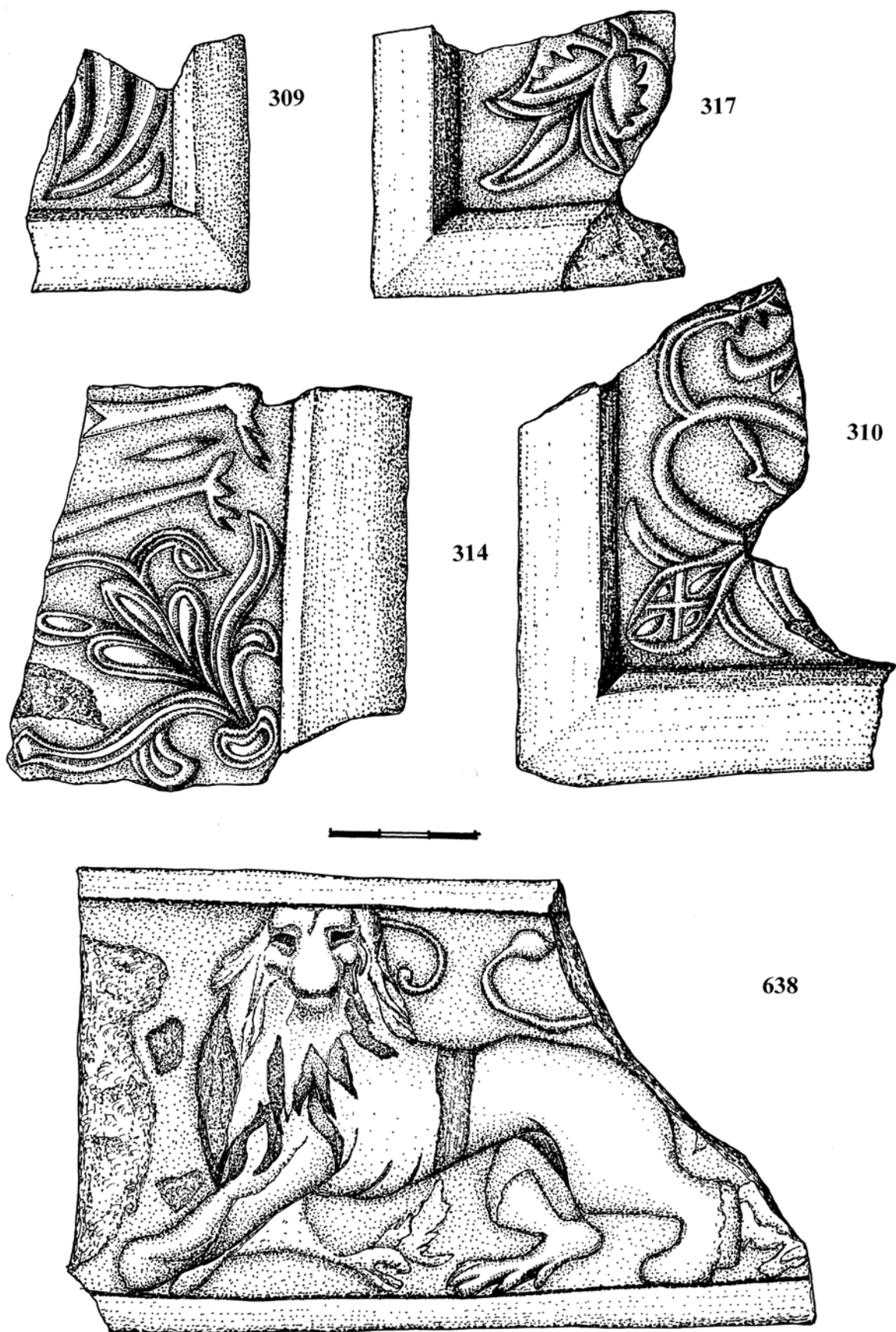

Рис. 75

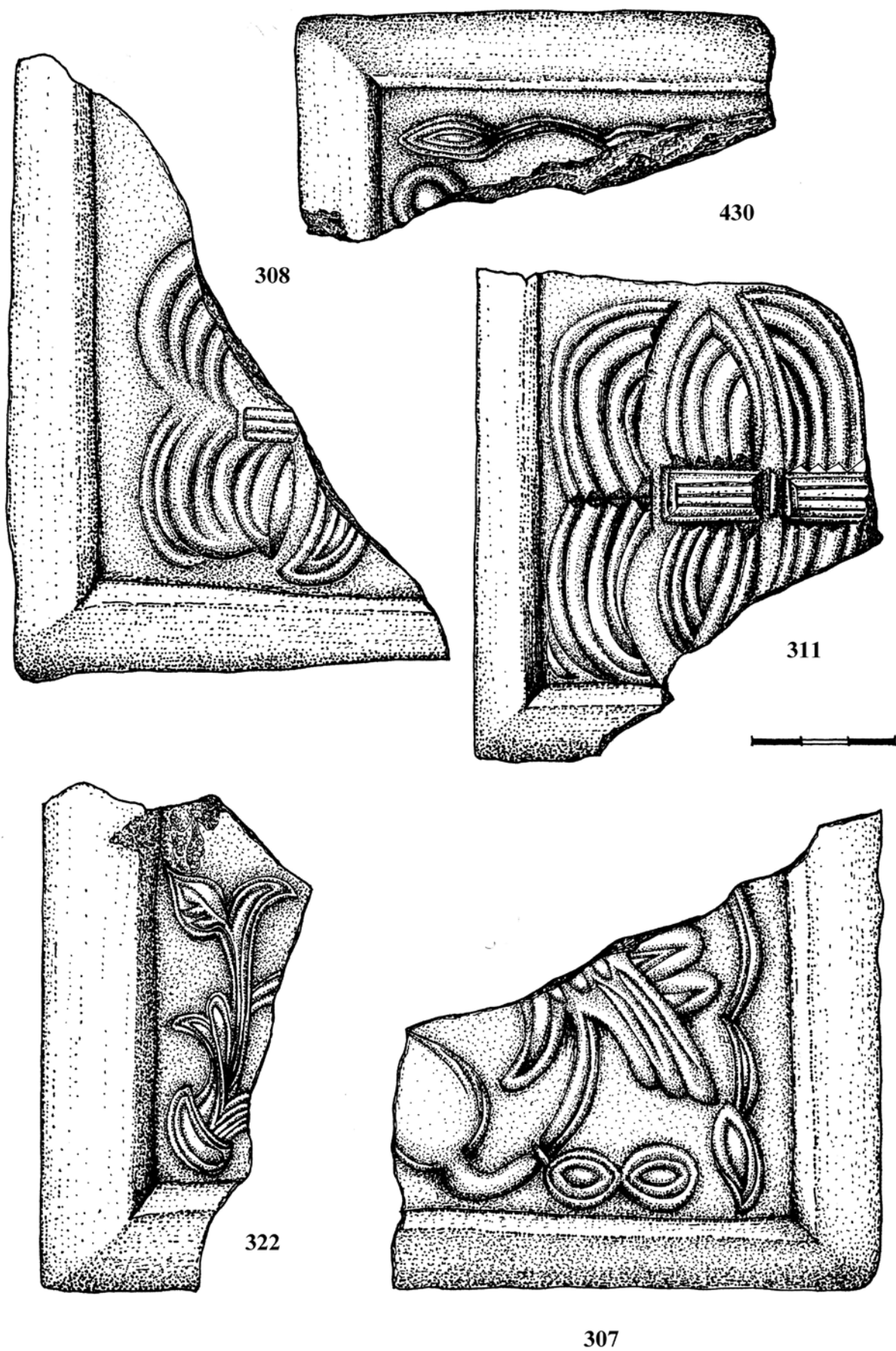

Рис. 76

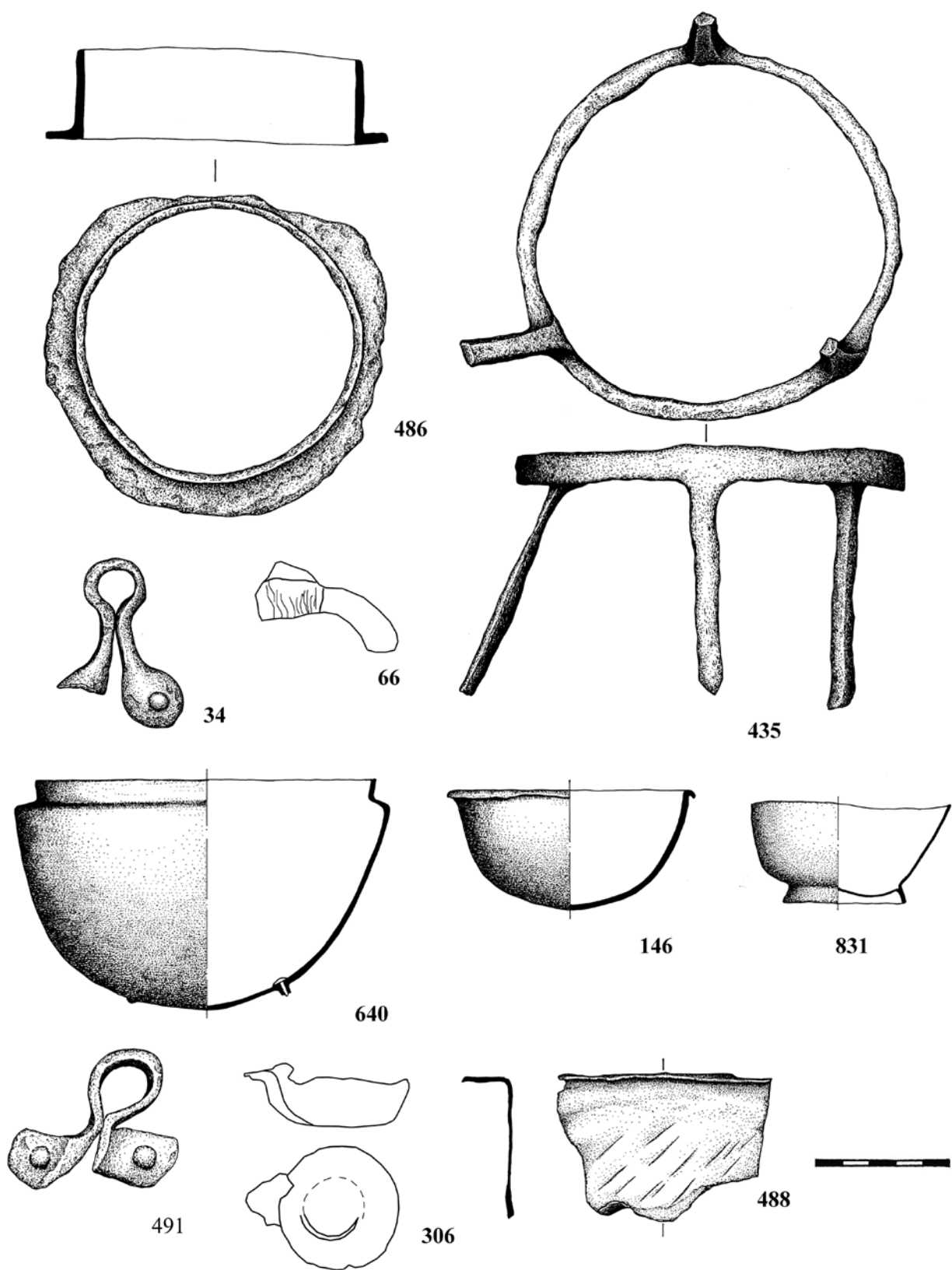

Рис. 77

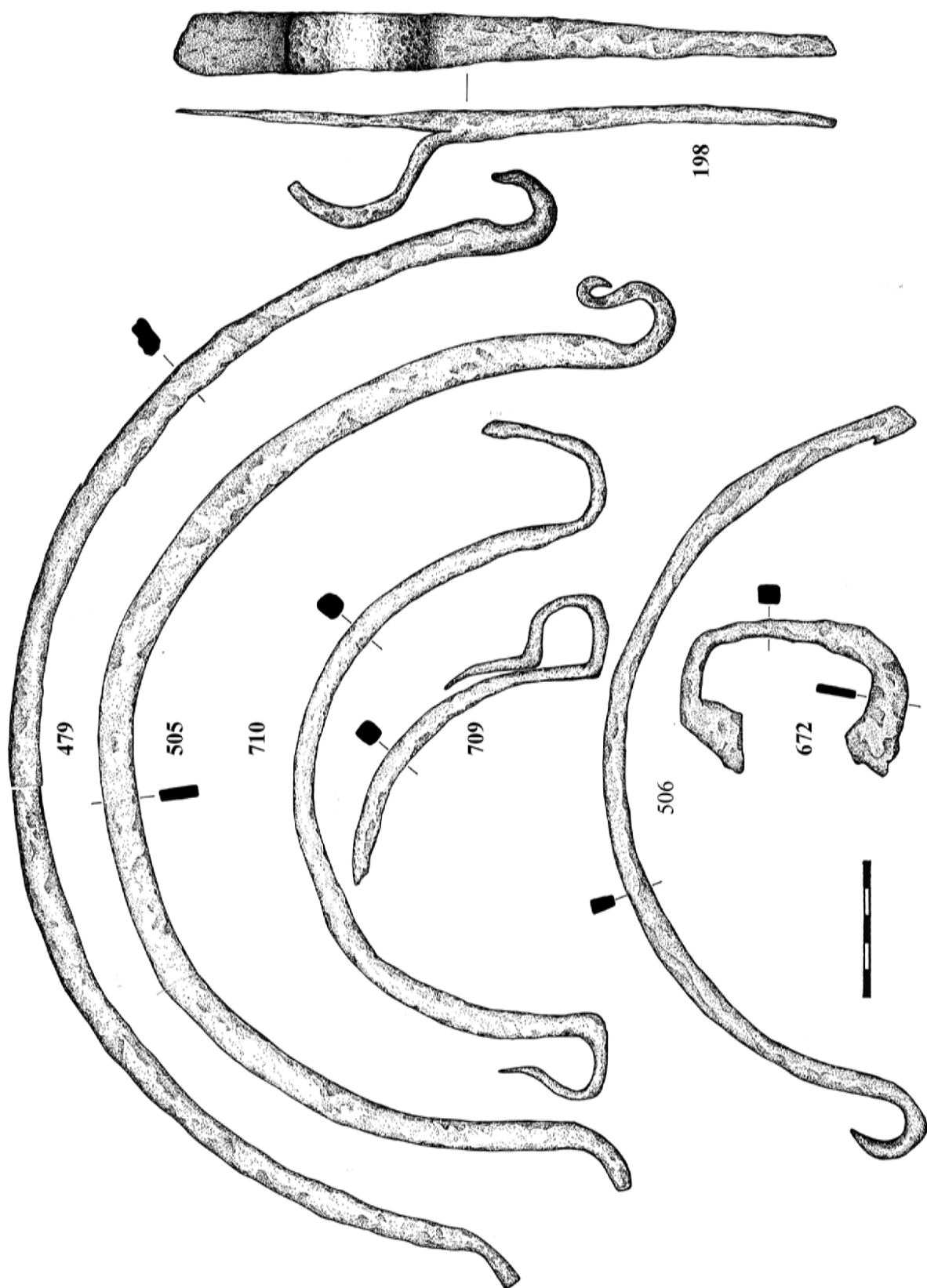

Рис. 78

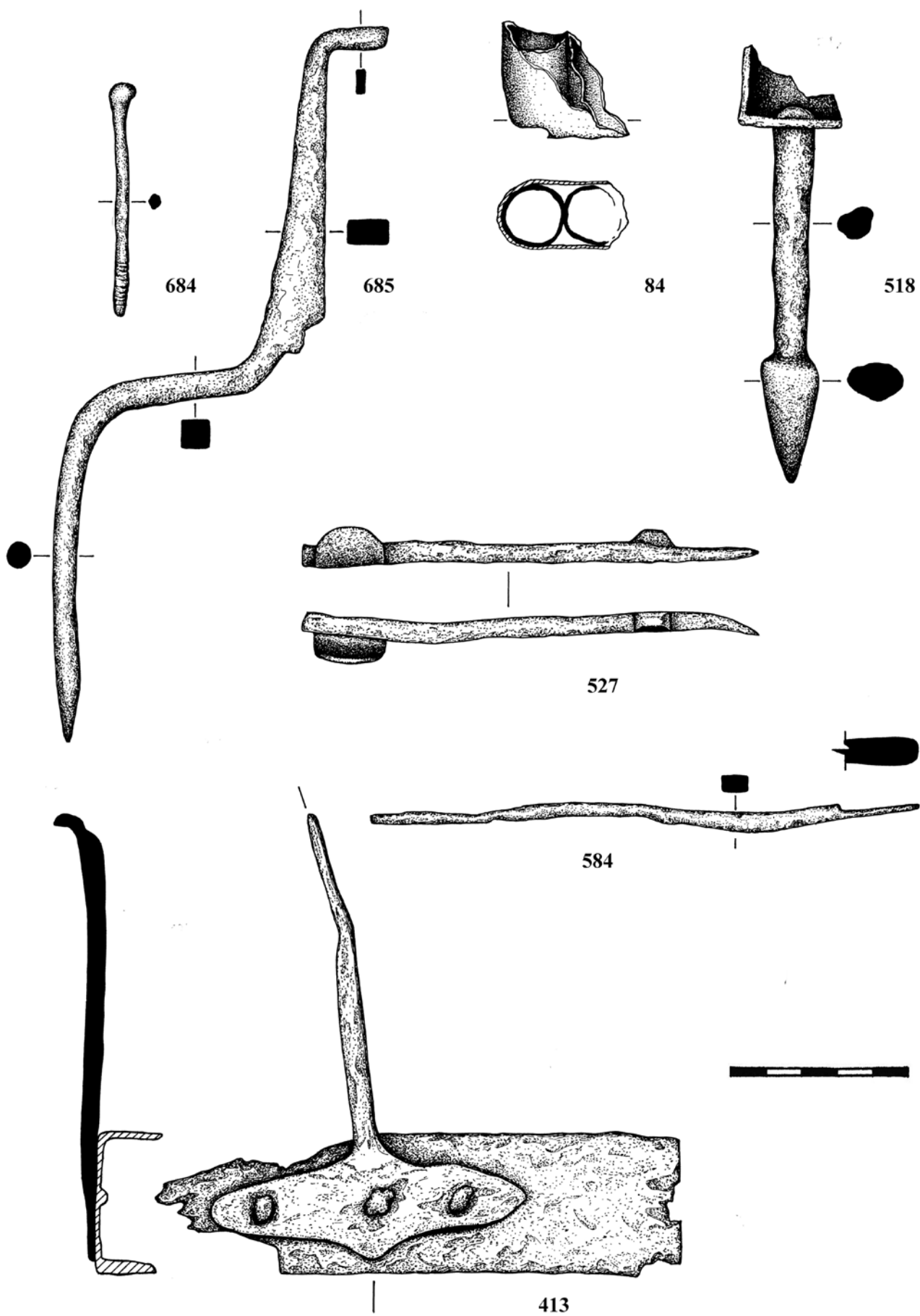

Рис. 79

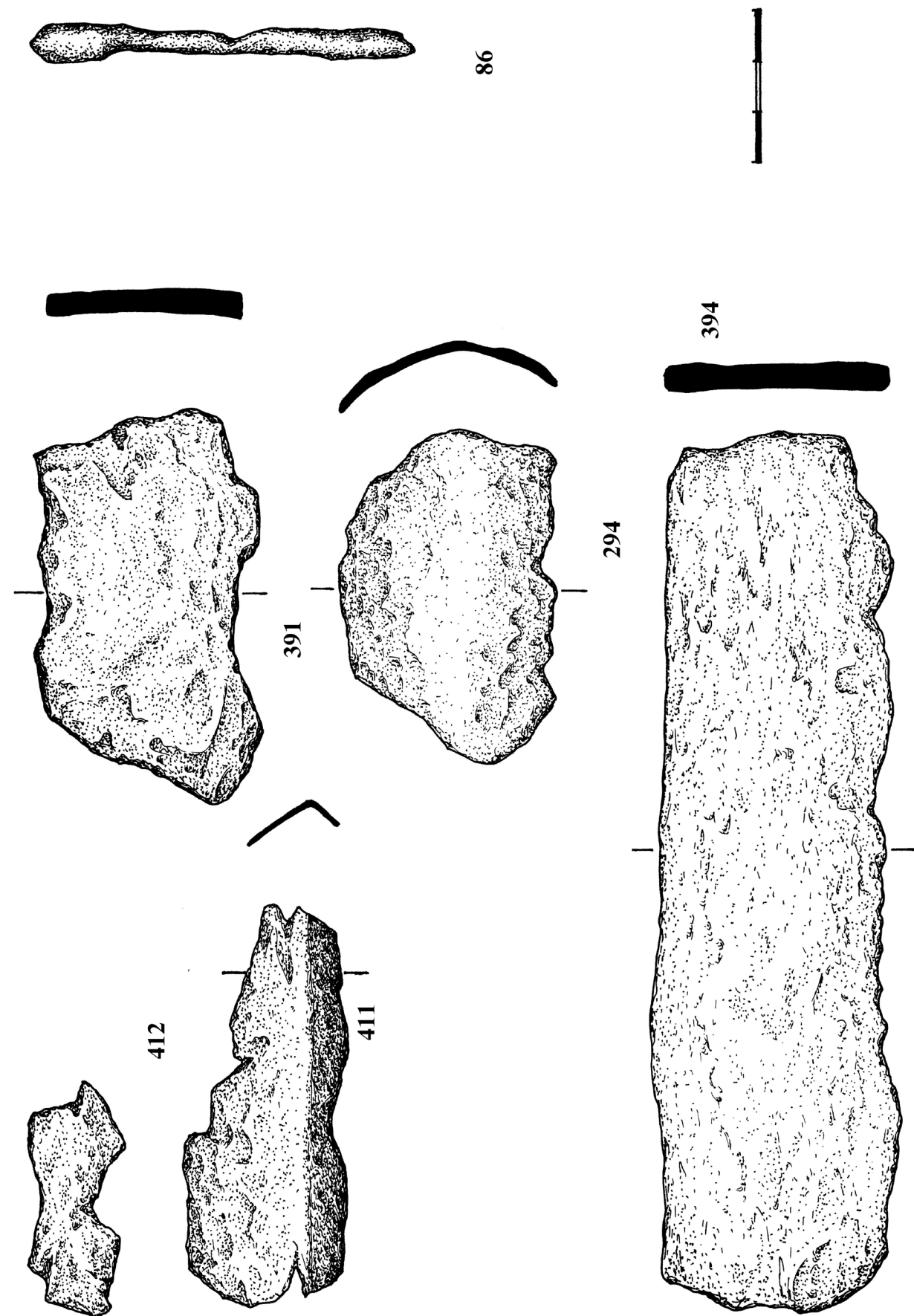

Рис. 80

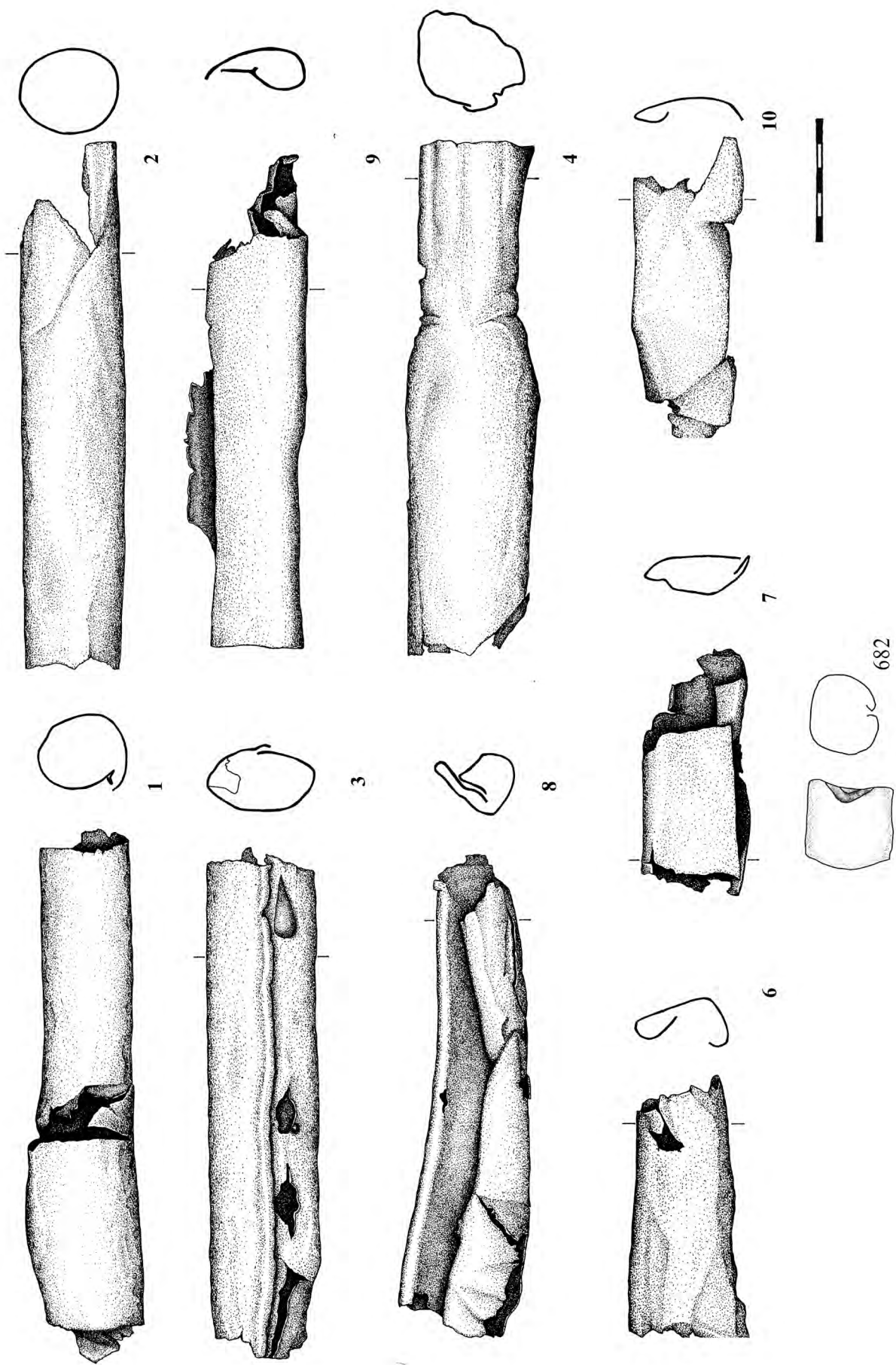

Рис. 81

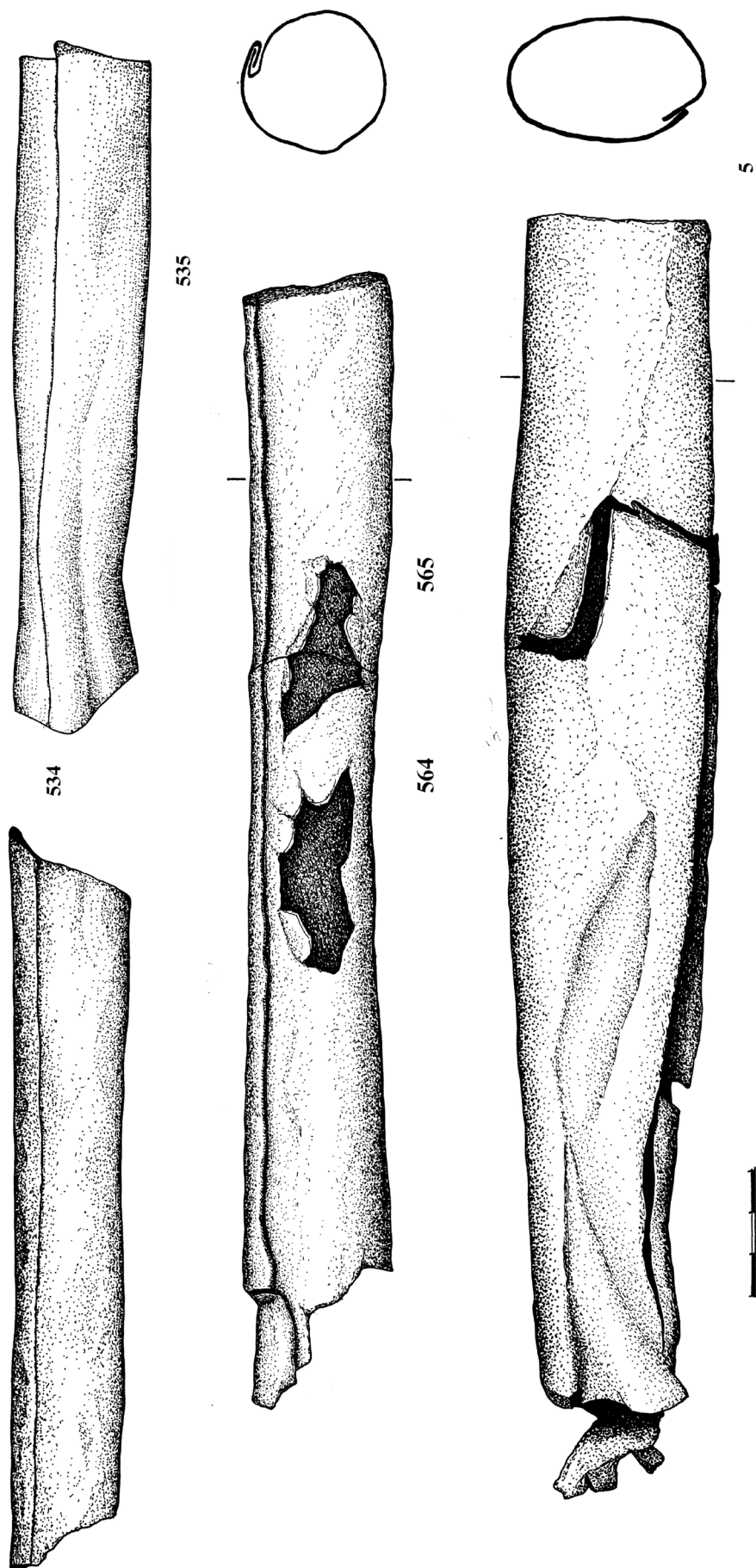

Рис. 82

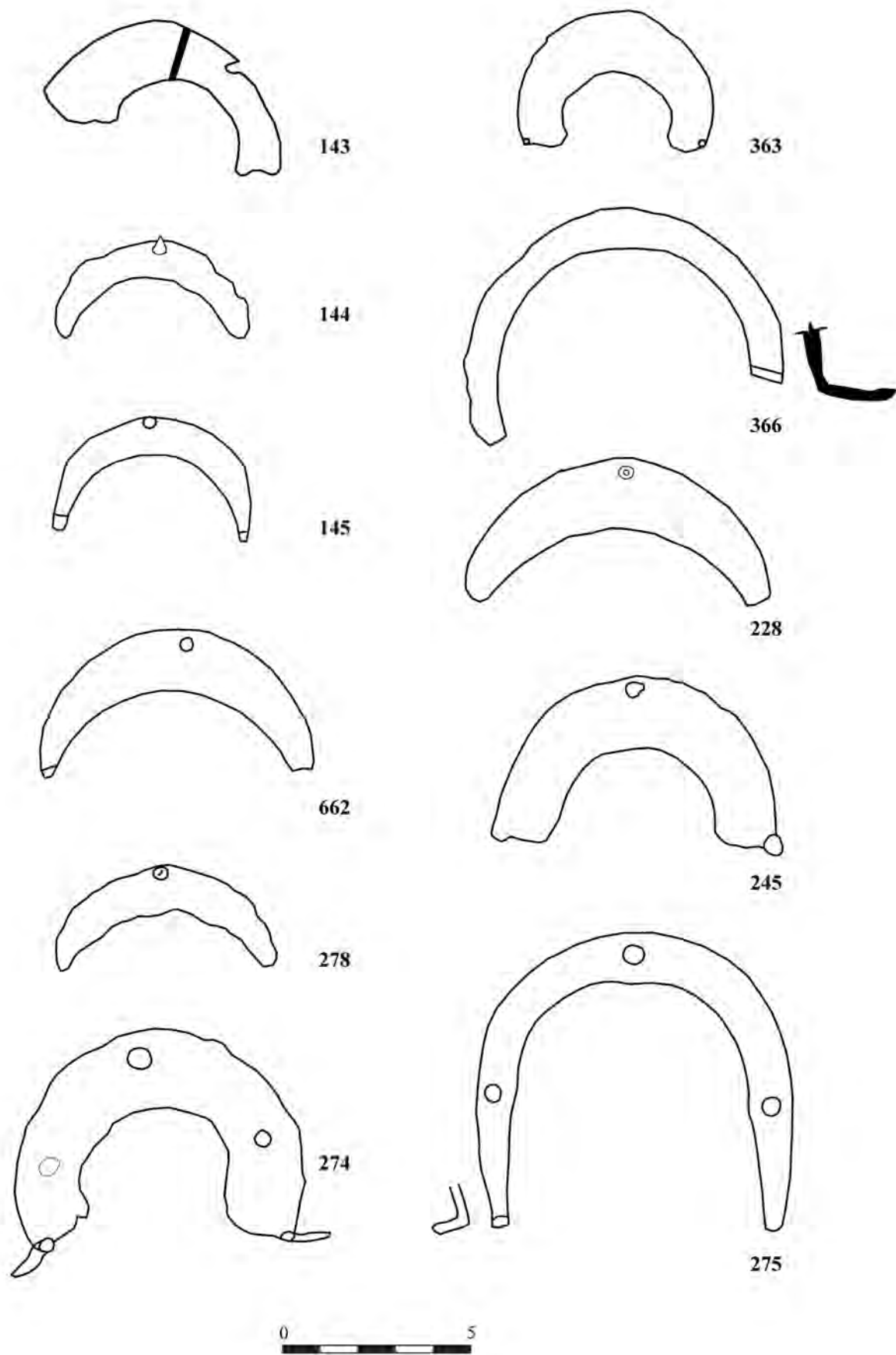
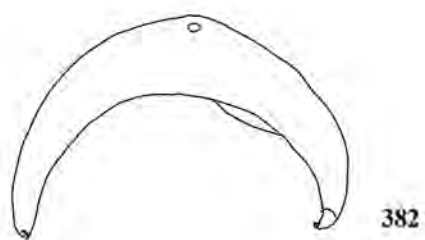
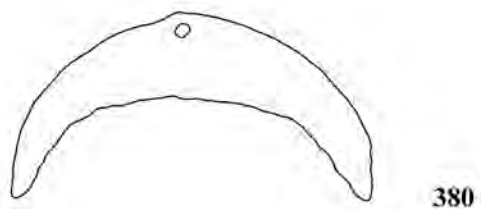

Рис. 83

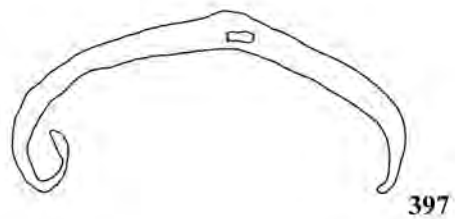

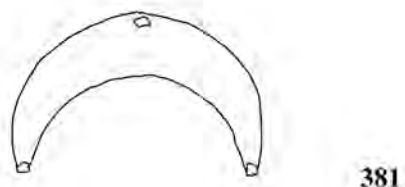
382

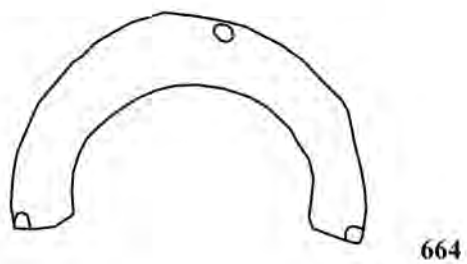
380

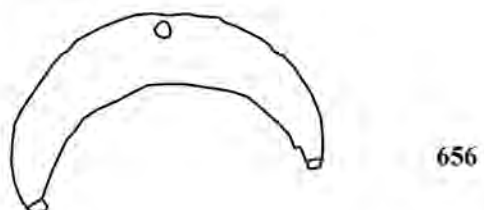
397

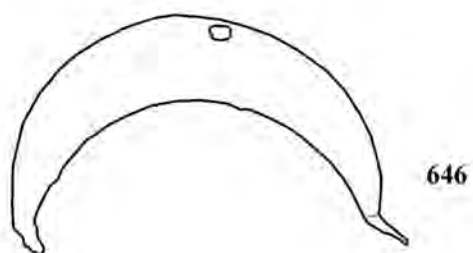
381

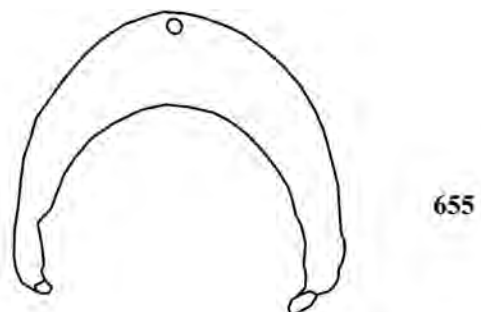
664

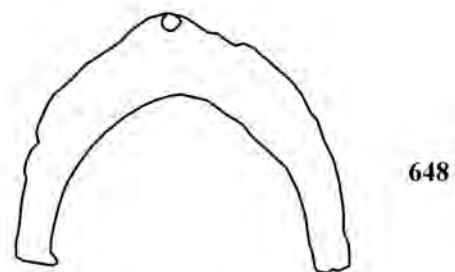
656

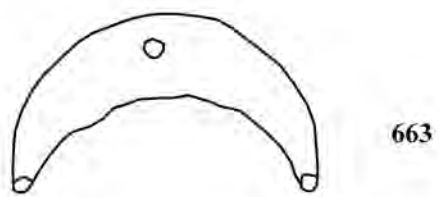
646

655

648

663

Рис. 84

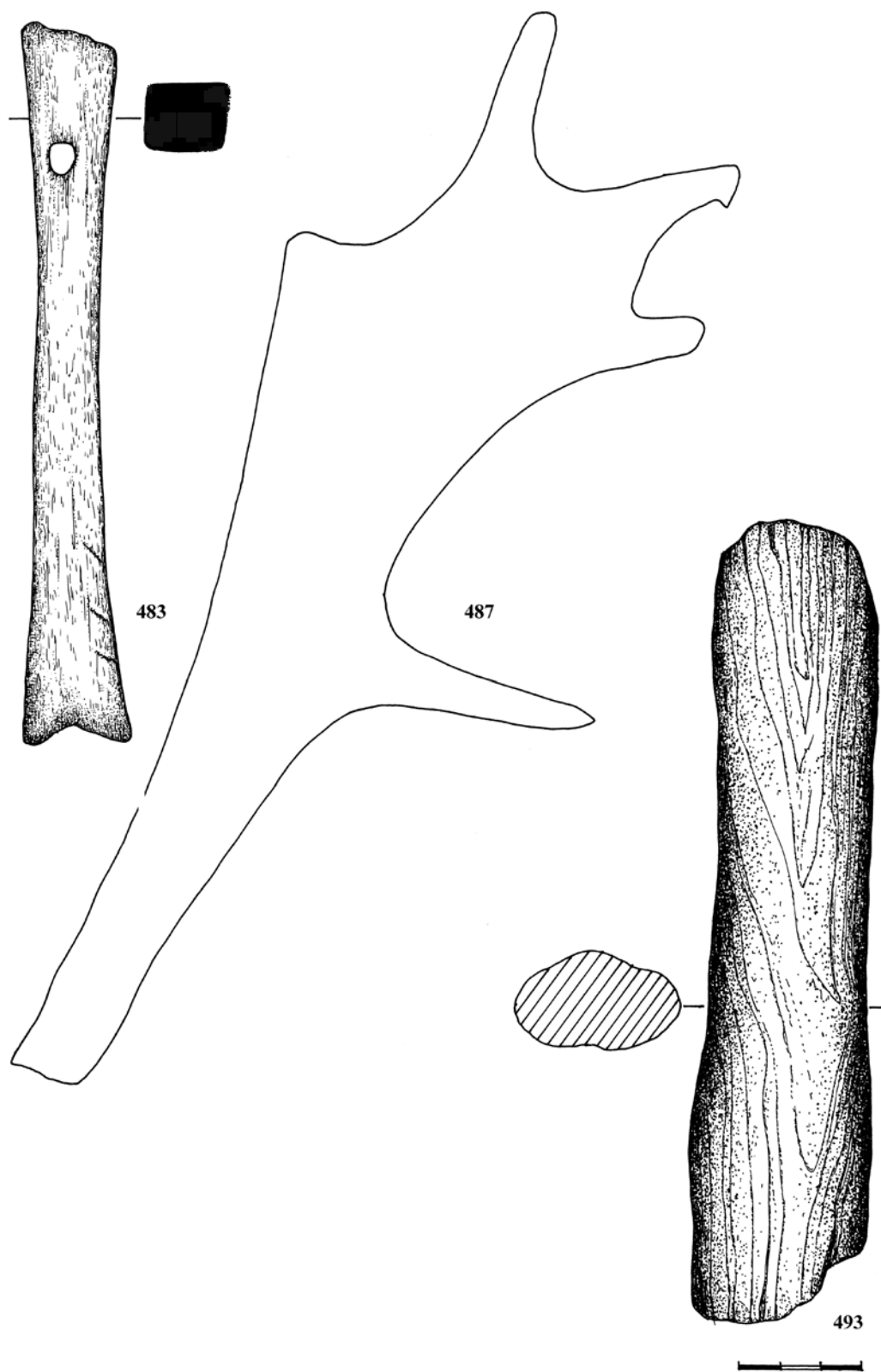
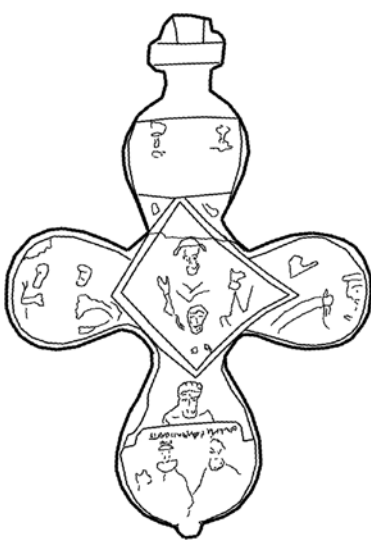
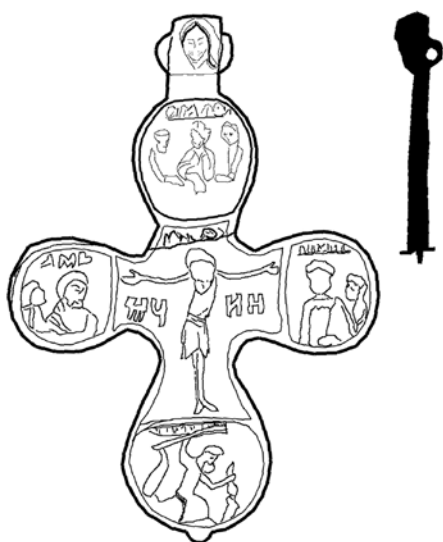
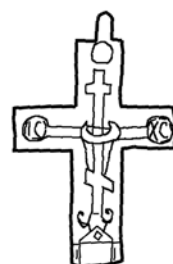

Рис. 85

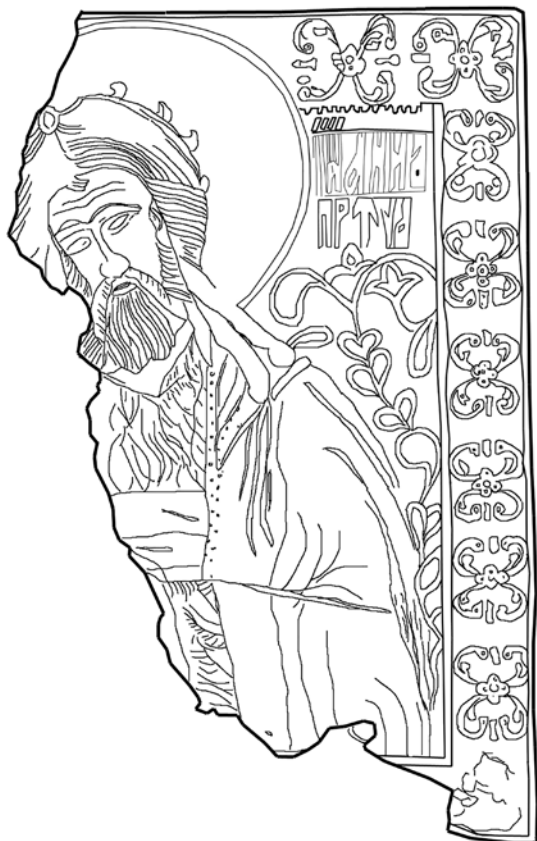

13

12

15

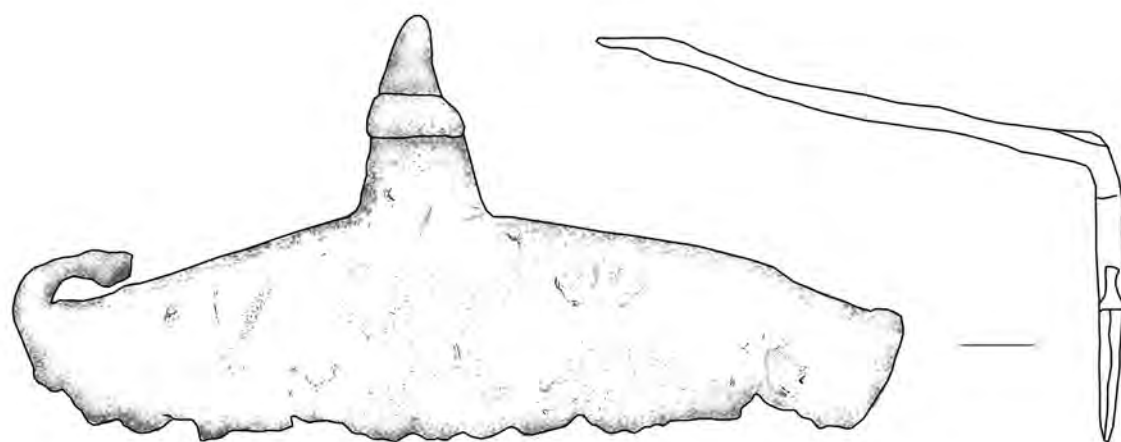

14

11

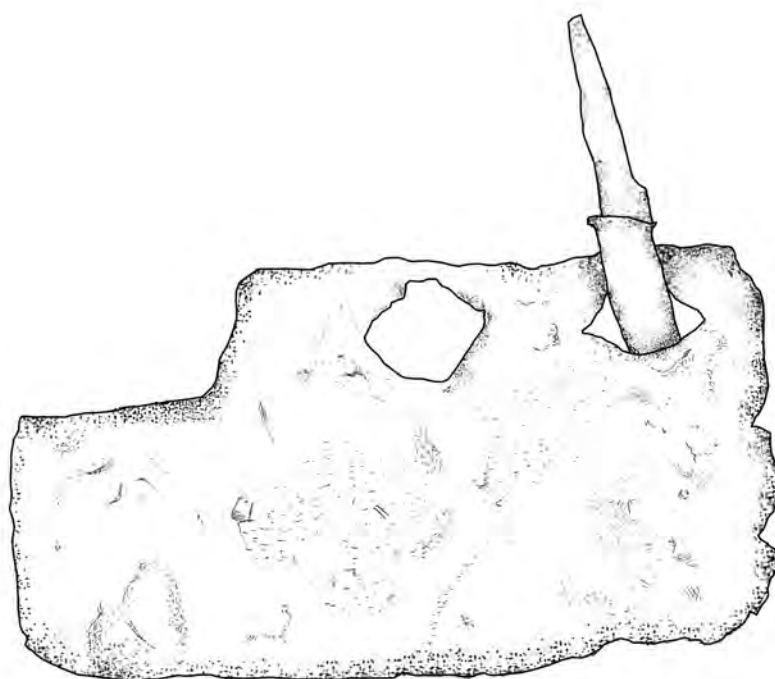
Рис. 86

770

803

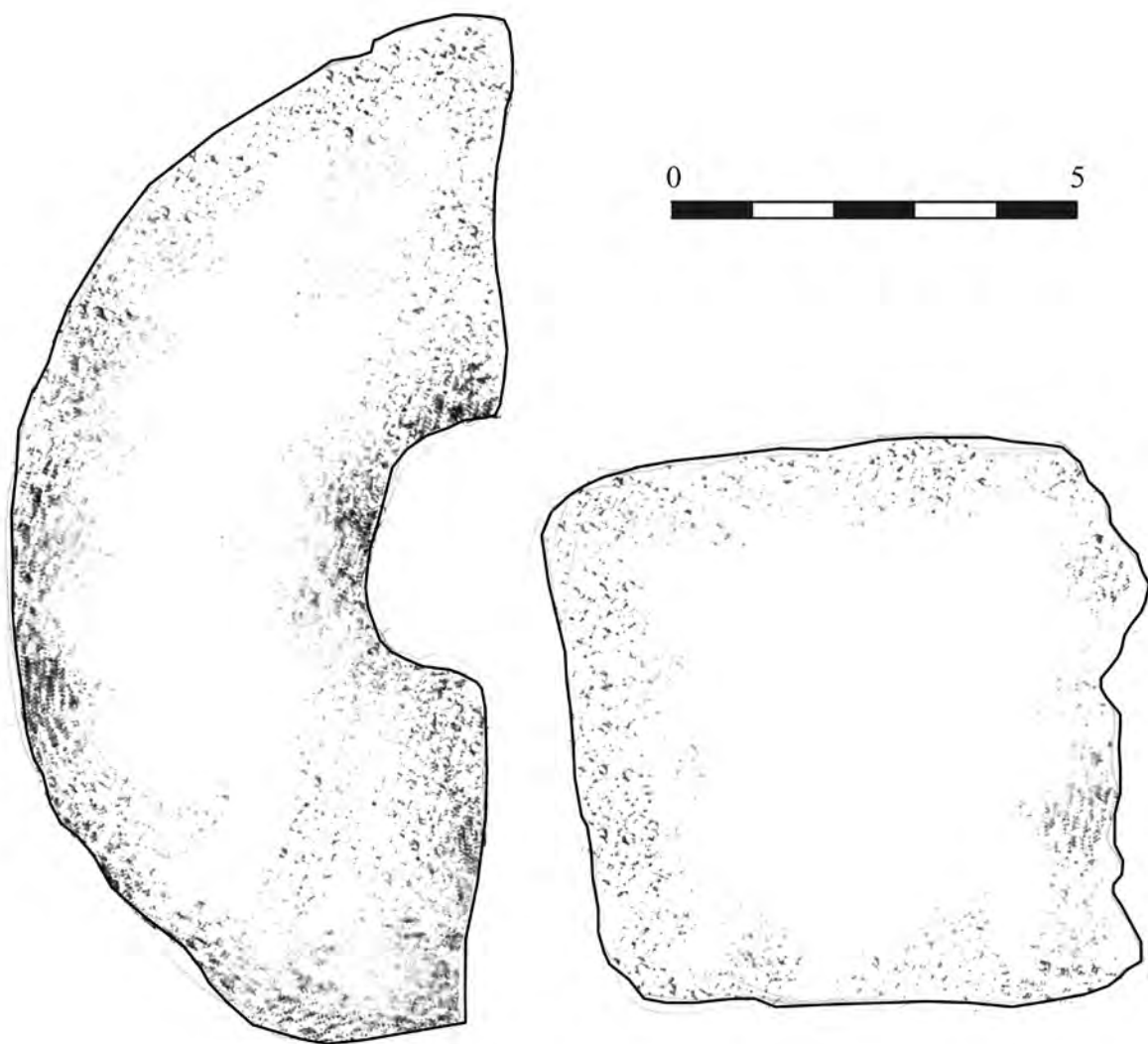

235

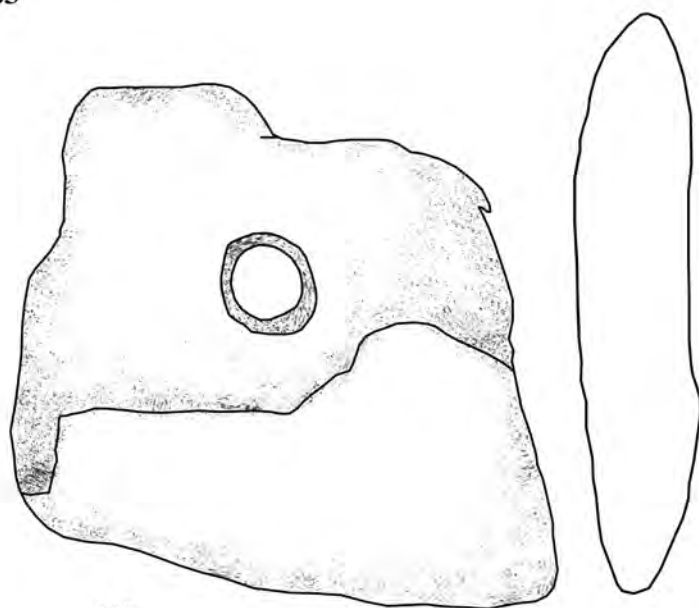

Рис. 87

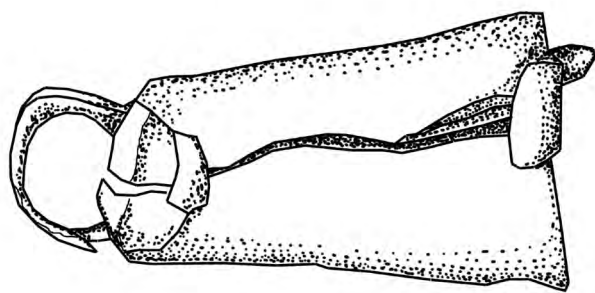

783

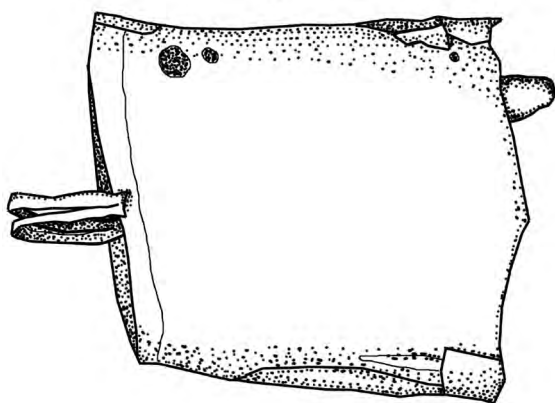

127

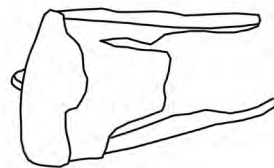
Рис. 88

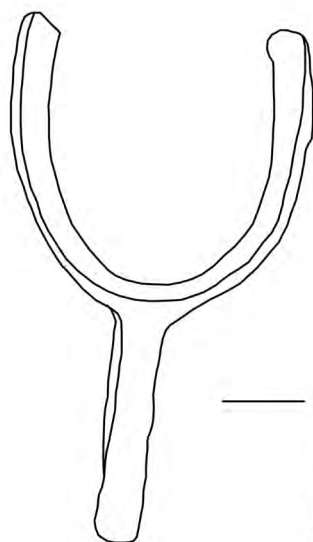
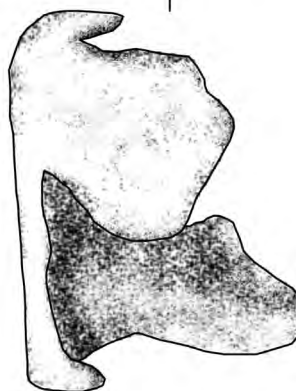
808

—

412

376, 377

—

Рис. 89

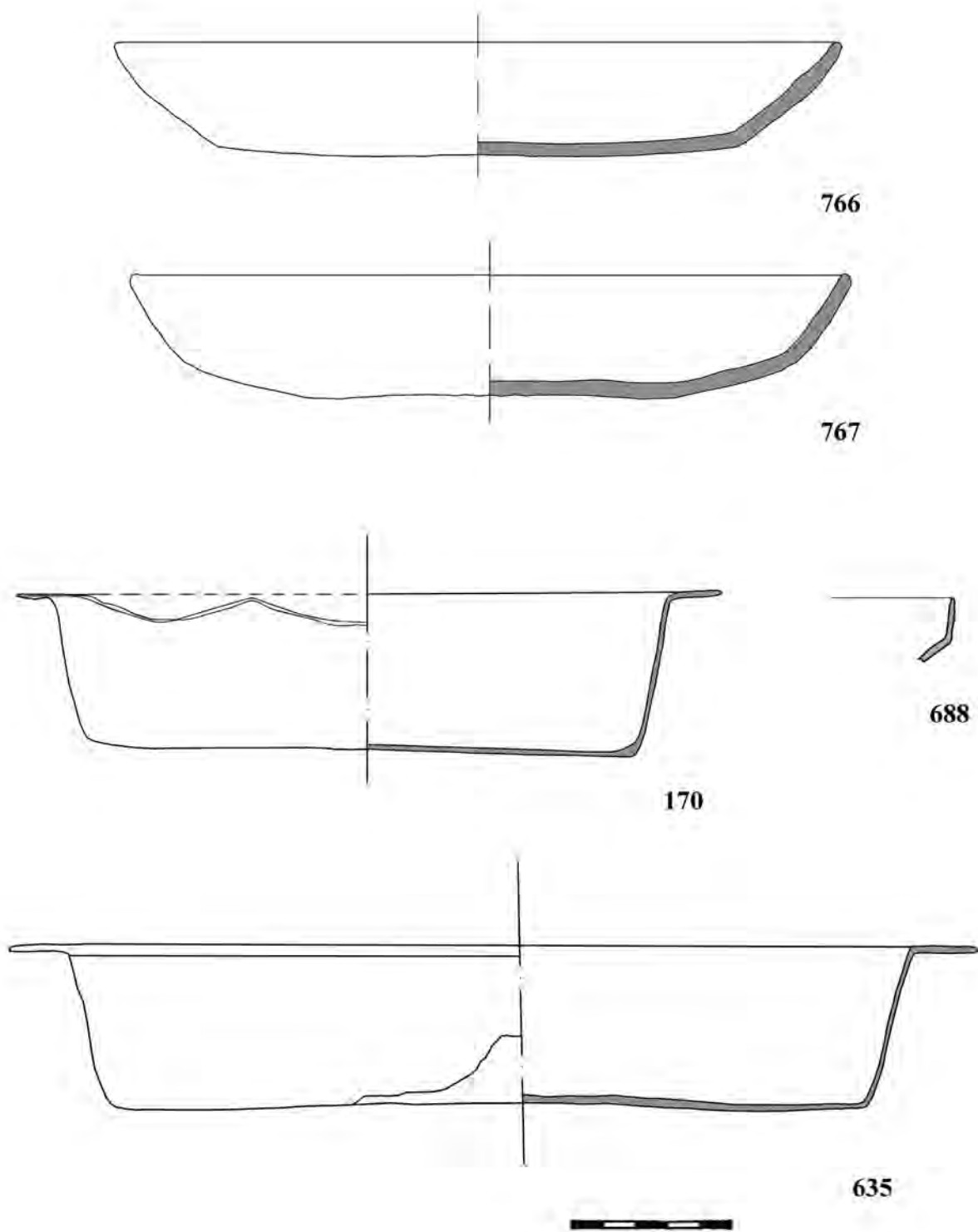

Рис. 90

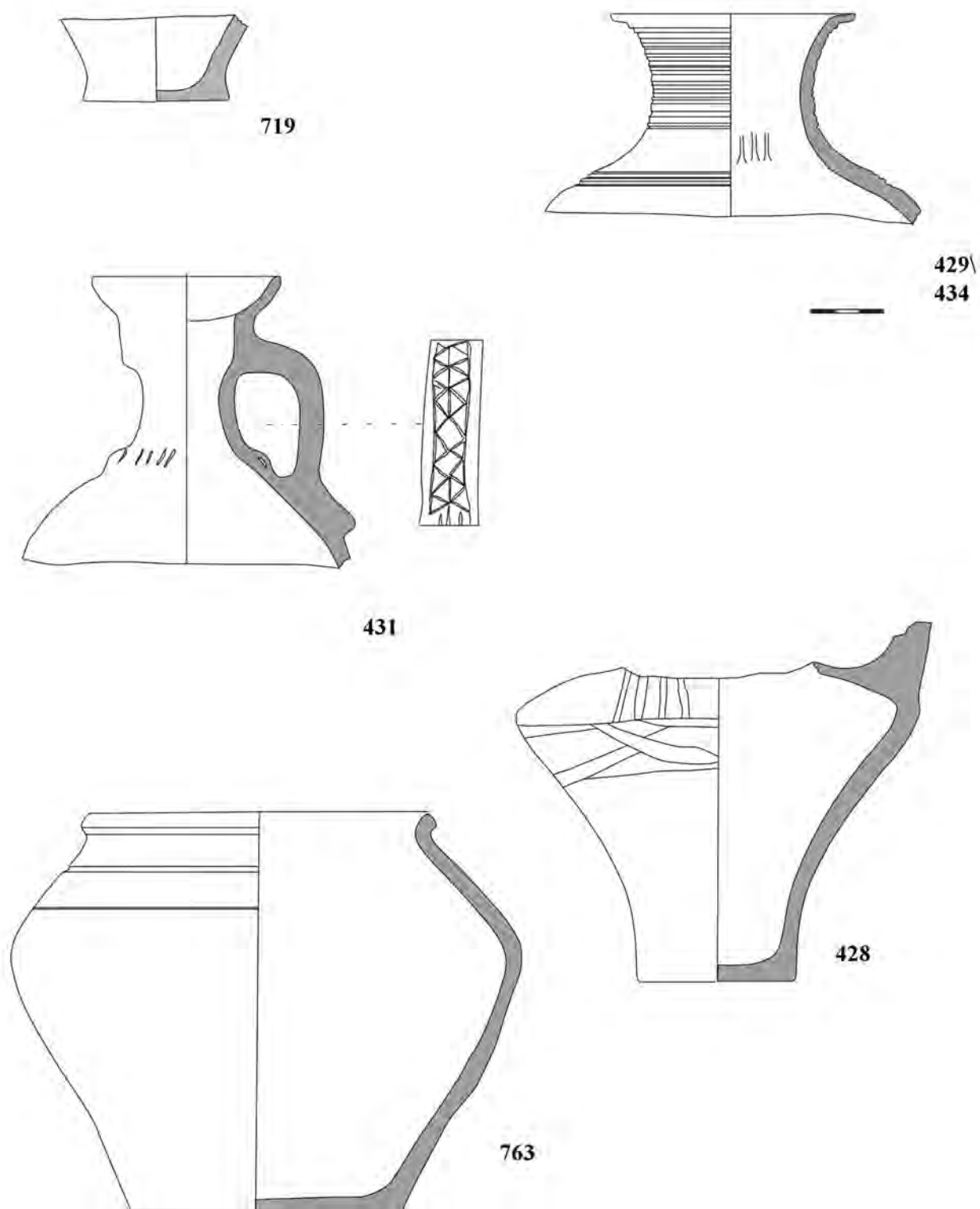

Рис. 91

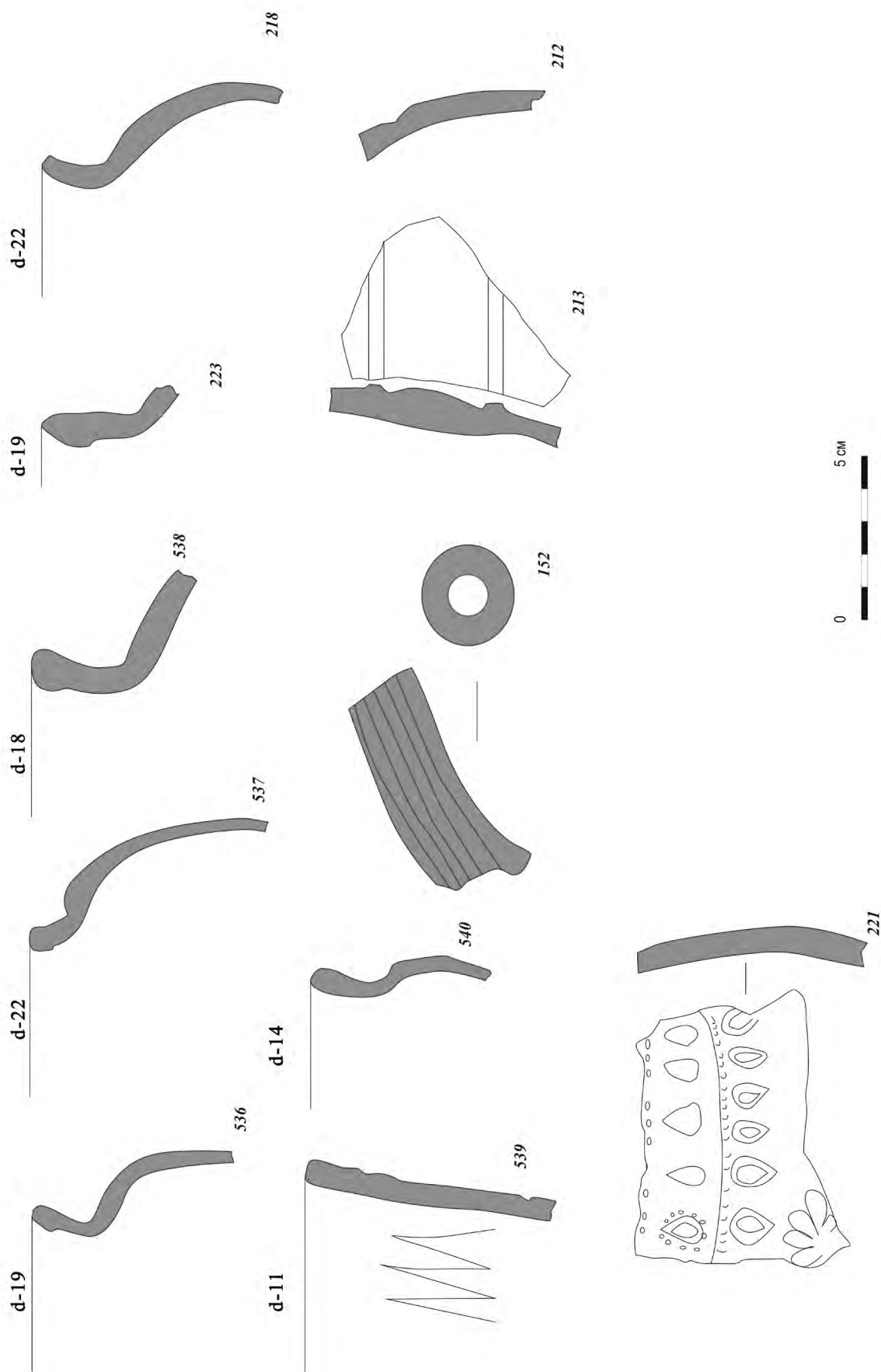

Рис. 92

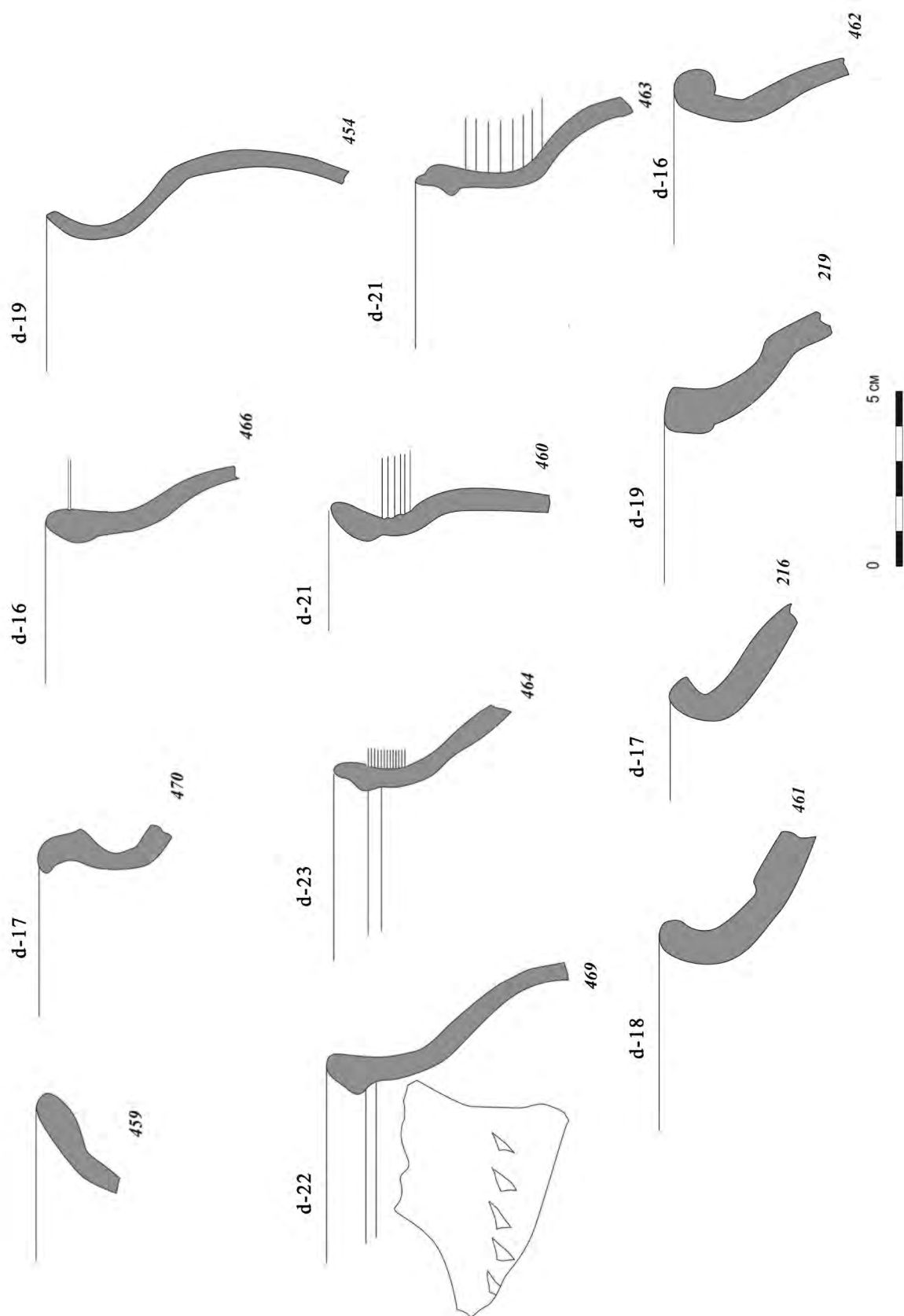

Рис. 93

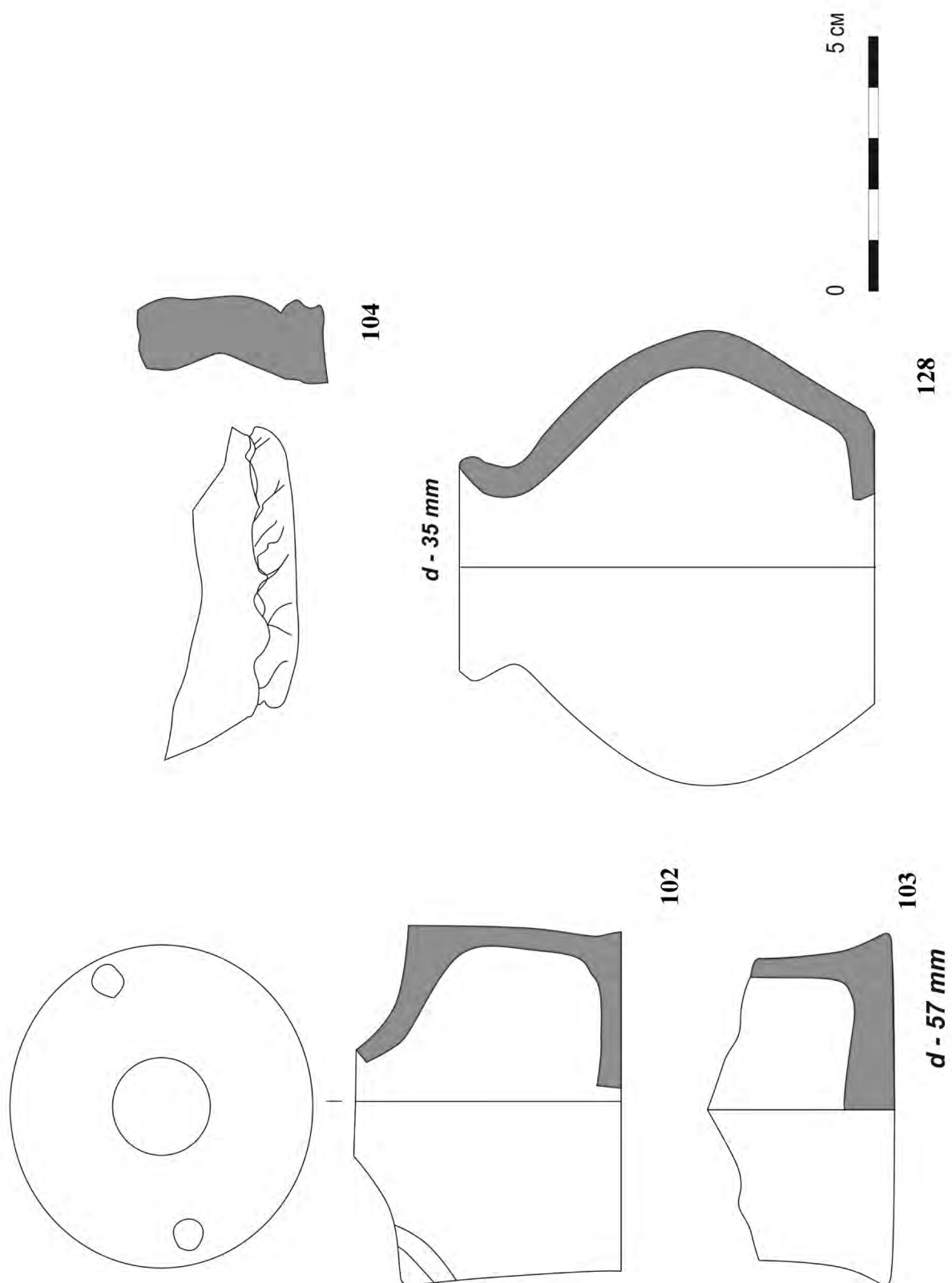

Рис. 94

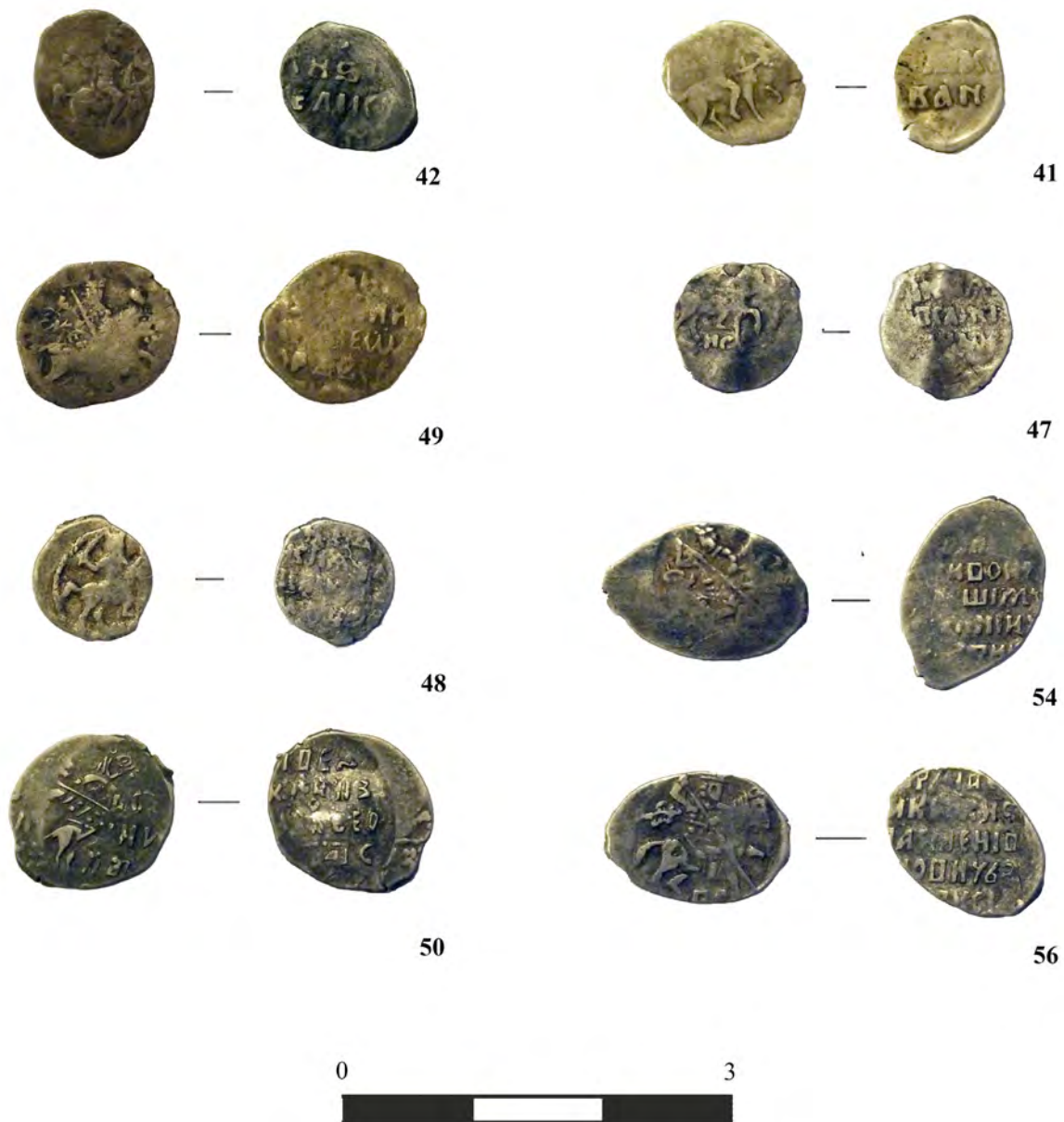

Рис. 95

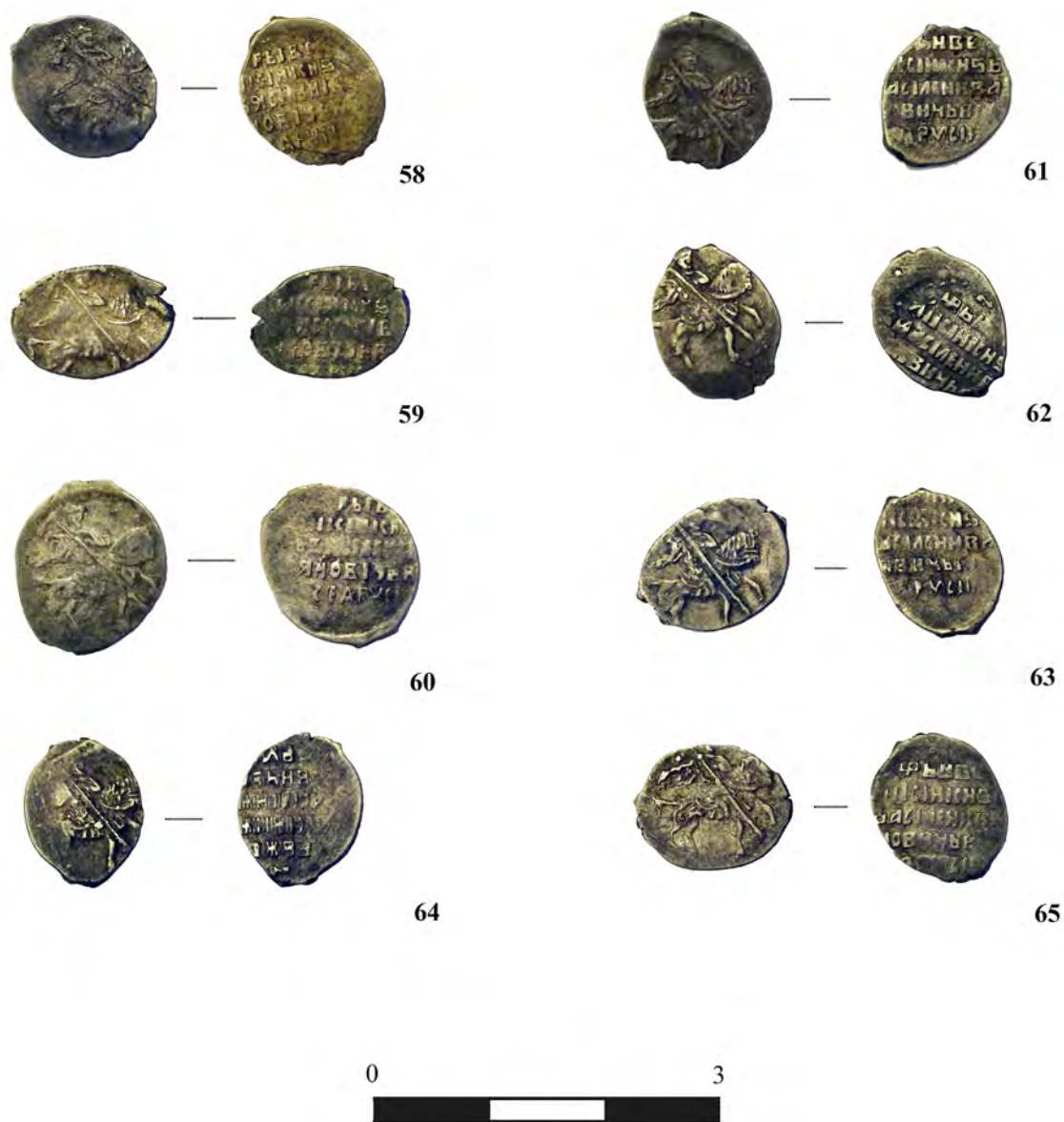

Рис. 96

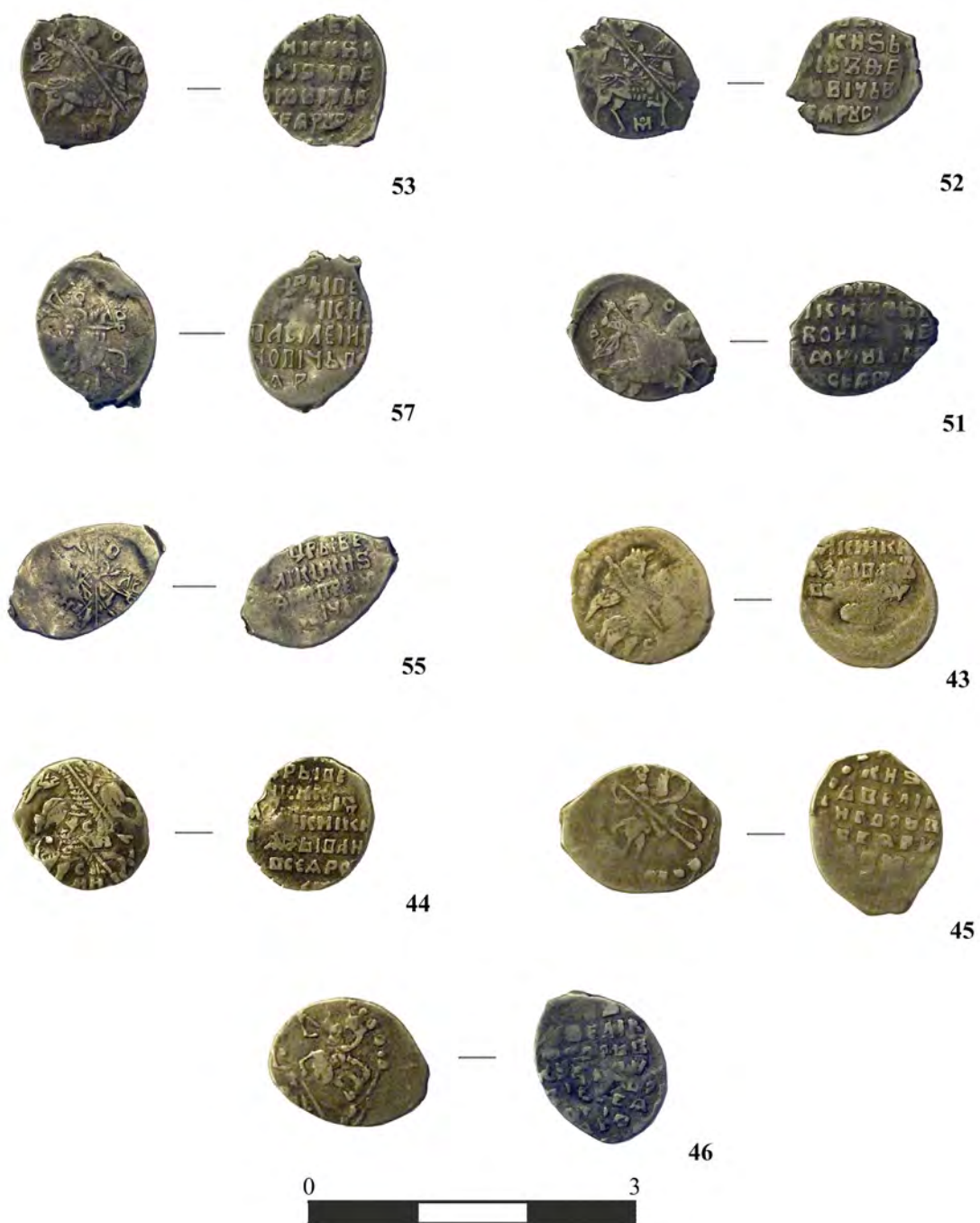

Рис. 97

13

15

12

Рис. 98

11

14

Рис. 99

Рис. 100

316

319

318

315

323

312

310

311

317

Рис. 101

322

309

321

308

307

432

Рис. 102

104

106

105

Рис. 103

Содержание

Введение	3
История изучения коллекции	4
Коллекция В.А. Политковского.....	6
Предметы вооружения и снаряжения коня и всадника	6
Сельскохозяйственные орудия	26
Столярно–плотницкий инструментарий	28
Слесарно-кузнечный инструментарий	29
Инвентарь рыболовного промысла	31
Предметы костюма и обуви.....	31
Предметы личного благочестия.....	34
Нумизматический материал	35
Хозяйственно-бытовой инвентарь	37
Заключение	49
Литература	52
Список сокращений	54
Таблица. Каталог коллекции	55
Альбом иллюстраций	89
Список рисунков	90
Рисунки	92

Для заметок

Научное издание

Олег Викторович Двуреченский

ТУШИНСКИЙ ЛАГЕРЬ
(Публикация коллекции В.А. Политковского
из собрания ГИМ)

Дизайн и верстка М.Д. Тульновой

Графические иллюстрации выполнены Н.Д. Двуреченской, С.И. Вилькиной и
М.Д. Тульновой; цветные фотографии – С.Ю. Каиновым

Подписано в печать 19.02.2018. Формат 60×90 1/8

Усл.печ.л. 24,5. Уч.-изд. л. 17,6.

Тираж 300 экз. Зак. №

Институт археологии РАН
117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Отпечатано в соответствии с готовым оригинал-макетом в ООО "Амирит"
410004 г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, литер У
Тел.: 8-8452-24-86-33 / 8-800-700-86-33
E-mail: 248633a@mail.ru

ISBN 978-5-94375-243-8

